ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.В.КУДАШКИН

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Москва – 2001

ББК 68.49 (2Рос) 23
К88

Рецензент: *Толкаченко Анатолий Анатольевич* – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Военного университета, действительный член Академии военных наук.

Кудашкин А.В.
Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. – М.: Военный университет, 2001. – 340 с.

В монографии комплексно исследуются теоретико-правовые вопросы военной службы в Российской Федерации, ее современного состояния и проблемы конституционно-правового регулирования, дается определение военной службы, указывается место военной службы в системе государственной службы Российской Федерации, обосновывается вывод о том, что военная служба является разновидностью единого правового института государственной службы и самостоятельным юридическим институтом.

Для научных работников, преподавателей, адъюнктов и аспирантов, слушателей, курсантов и студентов юридических учебных заведений, а также специалистов, интересующихся проблемами государственной службы.

ББК 68.49 (2Рос) 23

© А.В.Кудашкин, 2001.

Оглавление

Введение

Глава 1. Конституционно-правовые основы военной службы
1.1. Правовое положение военной организации государства как сферы применения военной службы
1.2. Военная служба: понятие, цели, задачи и функции
1.3. Отличия и особенности военной службы как государственной службы особого вида
1.4. Виды военной службы

Глава 2. Принципы военной службы
2.1. Понятие и виды принципов военной службы
2.2. Общие принципы
2.3. Особенные принципы
2.4. Отраслевые и конкретно-институционные принципы

Глава 3. Военно-служебное правоотношение
3.1. Институционализация военной службы
3.2. Возникновение военно-служебного правоотношения
3.3. Изменение военно-служебного правоотношения
3.4. Прекращение военно-служебного правоотношения

Глава 4. Военнослужащий как субъект военно-служебного Правоотношения
4.1. Понятие и виды военнослужащих
4.2. Статус военнослужащего
4.3. Запреты и ограничения, связанные с военной службой

Заключение
Специальная юридическая литература
Приложения
Указатель сокращений

Введение

В России в настоящее время в ходе реформирования экономической, политической и социально-культурной сфер общественной жизни осуществляется комплекс мероприятий, направленных на совершенствование государственного аппарата, в том числе той его части, в которой предусмотрено исполнение военной службы.

Проведение военной реформы в Российской Федерации – это общегосударственная задача, непосредственно затрагивающая различные сферы деятельности государства (внутреннюю и внешнюю политику, экономику, социальную и духовную жизнь страны) и касающаяся деятельности различных государственных и общественных институтов.

Военнослужащим, выполняющим функции военной организации государства, являющейся частью государственного аппарата, принадлежит важнейшая роль в решении задач обороны и безопасности государства и тем самым обеспечения возможности реформирования российского общества на основах демократии и права.

Процесс реформирования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, в которых законом предусмотрена военная служба, требует дальнейшего развития и совершенствования военного законодательства в целях оптимизации структуры военной организации государства, демократизации отношений в ней, а также обеспечения законности в деятельности органов военного управления и должностных лиц.

Успешная реализация мероприятий и достижение целей военной реформы зависят от решения ряда задач, среди которых выделяются качественное совершенствование организационно-штатной структуры войск в целях обеспечения их боевой и мобилизационной готовности, гарантирующей военную безопасность страны, приведения штатной численности военнослужащих в соответствие существующим и потенциальным военным угрозам, с учетом экономических возможностей государства, создания эффективной системы гарантий реализации прав, свобод и законных интересов военнослужащих.

Политическое руководство Российской Федерации неоднократно отмечало необходимость приведения военной организации государства в соответствие потенциальным угрозам и вызовам безопасности России, экономическим возможностям страны[1]. В этих целях оптимизируется структура видов и родов Вооруженных Сил, уменьшено число министерств и ведомств, которым разрешено иметь в своем составе вооруженные формирования, сокращается численность Вооруженных Сил и других войск. Поэтому на повестке дня стоит первостепенная задача: создать военную организацию государства нового типа, отвечающую потребностям страны, способную решать задачи по локализации и нейтрализации как внешних, так и внутренних военных угроз.

Решение о создании Вооруженных Сил Российской Федерации было принято 7 мая 1992 г.[2] на основе принципов подконтрольности военных структур федеральным органам государственной власти, соответствия организационной структуры, боевого состава и численности войск (сил) концепции безопасности России, многонациональной кадровой армии, единоначалия, постоянной боевой готовности, учета национально-исторических традиций, норм международного права и мирового опыта военного строительства. В последующем были созданы другие государственные военные организации и органы, вошедшие в военную организацию Российской Федерации.

16 июля 1997 г. Президент РФ издал Указ «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры»[3], которым с 1 января 1999 г. установлена штатная численность Вооруженных Сил страны 1,2 млн. человек и определены основные направления проведения организационных мероприятий и их финансирования. В соответствии с принятыми решениями о дальнейшем проведении военной реформы в Российской Федерации численность Вооруженных Сил сократится до 850 тыс. человек, также значительно будут сокращены другие элементы военной организации государства[4]. Конечной целью военной реформы является создание меньших по численности, но мобильных, хорошо оснащенных и подготовленных к решению поставленных задач войск, воинских формирований и органов, в которых исполняется военная служба.

Таким образом, в условиях реформирования военной организации Российской Федерации необходимо уточнить понятие «военная служба», которое бы отражало специфику особого вида человеческой деятельности – государственной службы. Концептуальный подход к определению военной службы намечен в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706[5], которая, раскрывая понятие военной организации государства, уточняет, что ядром ее являются Вооруженные Сил, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами. Однако проблема заключается в том, что ни Концепция национальной безопасности, ни Военная доктрина Российской Федерации не определили задачи военной безопасности и военные методы, которыми они должны решаться. Содержание понятия «военная служба» раскрывается через исследование ее целей, задач и функций, принципов, сфер ее применения, общих и особенных признаков военной службы как разновидности государственной службы. Следовательно, назрела необходимость разработки концепции военной службы как системы научных взглядов на специфическую деятельность граждан Российской Федерации в интересах государства и общества.

Другим важнейшим направлением военной реформы в Российской Федерации является совершенствование правовых отношений, складывающихся в процессе организации и прохождения гражданами военной службы. Проблема совершенствования правового регулирования этих отношений имеет непреходящее значение для теории права, а также практической деятельности государственных органов по совершенствованию законодательства в этой области.

---

[1] См.: Порядок во власти – порядок в стране. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // РГ. – 1997. – 7 марта. – С.12.

[2] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 19. – Ст.1077.

[3] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 29. – Ст.3516.

[4] См.: НВО. – 2000. – № 38. – С.1.

[5] См.: СЗ РФ. – 2000. – № 17. – Ст.1852.

Военная служба, являясь по определению особым видом федеральной государственной службы[1], представляет собой сложный комплексный институт. Она регулируется нормами как административного, так и конституционного, финансового, уголовного и некоторых других отраслей российского права, определяющими ее особенности и отличия от других видов государственной службы. Формирование современной высокоэффективной военной службы находится в центре внимания Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, многих государственных органов. Как от реформы государственной службы, так и от достижения целей военной реформы, одной из которых является реформирование военной службы, во многом зависит решение вопроса становления в России истинно демократического федеративного правового государства.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что исследование всей совокупности проблем военной службы входит в настоящее время в число актуальных задач российского права.

Глава 1. Конституционно-правовые основы военной службы

1.1. Правовое положение военной организации государства как сферы применения военной службы

Каждое государство имеет интересы и цели, детерминированные его сущностью, которая определяется тем, чьим интересам оно (государство) служит. В зависимости от этого различают две стороны сущности государства: классовую (точнее было бы сказать – групповую, или коллективную) и общесоциальную[2]. В разные периоды истории каждого конкретного государства эти две стороны сущности государства либо чередовались, либо действовали одновременно, только в разных соотношениях: на отдельных этапах акценты смещались то на обслуживание интересов каких-то привилегированных общественных групп, слоев или страт, то на сохранение целостности и обеспечение функционирования всего общества. Таким образом, делает вывод В.М.Шумилов, главный «интерес» государства как явления состоит в том, чтобы сохранить целостность общества и обеспечить его функционирование[3]. Если под государственным интересом понимать совокупный результат интересов нации, общества и его слоев, страт, а также индивидуальных интересов[4], то в данном случае термин «государственный интерес» совпадает по содержанию с термином «национальный интерес».

В каком соотношении понятие «интерес» находится с близкими ему категориями – «потребность», «цель», «ценность»?

Главная потребность общества заключается в объективной необходимости поддерживать условия жизнедеятельности его составных частей и удовлетворяется созданием государства. Главная потребность государства заключается в сохранении его как такового. Интересы выражают пути и способы удовлетворения потребностей, а все то, что удовлетворяет потребности, обозначается понятием «ценности»[5]. В то же время, интерес в удовлетворении потребностей реализуется через систему целей и функций государства.

Государство выступает в качестве объекта, обладающего определенной ценностью, поскольку к его сохранению проявляется интерес. Ценность государства заключается в его территориальной целостности, независимости, сохранении прав человека и т.д.

Для того чтобы ценность государства была сохранена или приобретена, государство ставит «цель», определяя при этом свои интересы.

Таким образом, соотношение понятий «интерес», «потребность», «ценность, «цель» можно проиллюстрировать следующим алгоритмом: «потребность» (сохранение государства) может быть удовлетворена «ценностью» (наличием в государстве определенных благ[6], в том числе институтов для реализации потребности[7]); государство ставит «цель» (пути) – овладеть «ценностью» и определяет в этом плане свои интересы в способах ее реализации, т.е. конкретных функциях.

Для достижения своих целей государство осуществляет определенные функции, представляющие собой устойчиво сложившиеся основные направления его деятельности.

Н.М.Коркунов еще более века назад указывал, что, пытаясь обеспечить осуществление интересов и культурных идеалов, государства находятся в непрестанной борьбе между собой, то вооруженной, то мирной[8].

Русский ученый-юрист прошлого столетия А.Эртель пишет: «Каждый народ дорожит своею национальностью, как плодом своего исторического развития. Сохранение ее неприкосновенности составляет одно из важнейших благ его. Таким образом, в числе прочих целей государства является и цель самозащиты. Но народ, стоящий на известной ступени культуры и цивилизации, стремится не только к сохранению своей типичности, но старается еще о распространении ее извне, он старается не только о своем развитии в прогрессивном отношении, но в отношении к

---

[1] См. п.1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст.1475.

[2] См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. – М., 1997. – С.280.

[3] См.: *Шумилов В.М.* Категория «государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // Право и политика. – 2000. – № 3. – С.4.

[4] См. там же. – С.5.

[5] См. там же. – С.5.

[6] См.: *Возженников А.В.* Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М., 2000. – С.125.

[7] Лоренц фон Штейн писал: «… нет сомнения, что войско, рассматриваемое само по себе … имеет большую ценность… Ценность войска заключается не в том, что оно производит, а в том, что оно доставляет защиту и безопасность всему производимому» (*Штейн фон Л.* Военный быт как часть науки о государстве / Пер. А.Эртеля. – СПб, 1875 – С.32).

[8] См.: *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. – СПб, 1892. – Т.1. – С.20.

пространству. Отсюда возникает возможность столкновения интересов и борьбы с соседями, а следовательно, и право защиты от внешних посягательств»[1].

Еще более определенно на наличие государственных интересов, не ограниченных пределами территории государства, указывал известный немецкий юрист прошлого столетия Лоренц фон Штейн, который писал: «…совершенно естественно, что дельный, сознающий свое достоинство народ всегда начинается с того, что признает войну за сущность государства вообще…»[2]. Таким образом, по его мнению, право на войну являлось суверенным правом каждого цивилизованного государства.

Приведенные высказывания не потеряли актуальности и в настоящее время. История XX в., в том числе события последних лет, подтверждают указанную мысль. На протяжении последнего столетия регулярно велись войны, которые, с одной стороны, были направлены на захват территорий, а с другой – на их защиту, т.е. военные действия осуществлялись в целях сохранения территориальной целостности государства.

Как справедливо отмечает В.М.Шумилов, «… чем более значительную часть своих *потребностей* государство не может обеспечить за счет внутренних ресурсов, тем в большей степени его *интересы* направлены вовне и тем большую роль оно стремится обеспечить себе в международных отношениях. Внешние интересы государства в конечном счете ставятся на службу внутренним»[3]. Вплоть до XX в. внутренние интересы ведущих государств решались главным образом в результате открытой борьбы за колонии, за передел зависимых территорий. История XX в. также показывает примеры пространственной экспансии, но уже, как правило, в форме агрессии против суверенных государств, которые имели те же цели – захват территории, овладение природными и иными ресурсами.

Кроме того, мировое сообщество является свидетелем участия отдельных государств или их групп в вооруженных конфликтах, которые в отличие от войны носят ограниченный масштаб, как пространственный, так и временной. Военная доктрина Российской Федерации указывает такие формы вооруженных конфликтов, как вооруженный инцидент, вооруженная акция (операции США в Персидском заливе и против Югославии и др.) и другие вооруженные столкновения, которые могут стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы.

Таким образом, главными целями-ценностями для большинства государств объективно были и остаются сохранение его территориальной целостности и суверенитета, а также возможность получения ресурсов (от материальных до интеллектуальных), необходимых для внутреннего развития. Для того чтобы стабильно получать ресурсы, необходимо установить контроль над их источниками и потоками – в этом состоит сегодня объективный интерес большинства развитых государств[4].

Помимо этого государство может прибегать к непосредственному принуждению в отношениях со своим населением. «Поэтому, – отмечает Н.М.Коркунов – ни одно государство не может обойтись без вооруженной силы, войска, и органов исполнительной полиции, призванных именно к осуществлению непосредственного принуждения»[5].

Таким образом, налицо две группы государственных интересов, преследующих реализацию потребности государства в сохранении самого себя – внешние и внутренние, в основе которых лежат интересы иного порядка: экономические, национальные, культурные, религиозные и др.

Целью-ценностью, определяемой национальными интересами, является национальная безопасность, под которой понимается состояние страны, при котором отсутствуют или устранены (парированы) реальные внешние и внутренние угрозы ее национальным ценностям, интересам и национальному образу жизни, т.е. обеспечивается реализация жизненно важных интересов личности, общества и государства.[6]

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации записано: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».

Национальным интересам могут препятствовать определенные условия и факторы, создающие опасность национальным ценностям и национальному образу жизни, которые в совокупности именуются угрозами национальным интересам. Они бывают как внутренние, так и внешние в зависимости от источника, которым могут быть другие государства, группировки лиц, отдельные лица, протекающие процессы и явления. Угрозы национальным интересам также классифицируются в зависимости от сферы социальной деятельности (экономической, политической, социальной, международной, военной и пограничной).

Угрозы национальным интересам устраняются системой защиты национальных интересов, под которой понимается комплекс мер по предотвращению или нейтрализации посягательств, враждебных действий, опасностей и которая по сути является реализацией системы обеспечения национальной безопасности государства[7].

Национальная безопасность является понятием всеобъемлющим и многоаспектным. В зависимости от вида угроз, масштабов и средств их воздействия на объекты национальной безопасности различают следующие виды безопасности: политическая, экономическая, военная, оборонная, техногенная, информационная, экологическая и др. На протяжении столетий считалось, что безусловные гарантии безопасности обеспечиваются силой или угрозой применения силы, в том числе военной. Современный этап развития человечества характеризуется тем, что все

---

[1] *Эртель А.* Предисловие к книге Л. фон Штейна «Учение о военном быте, как часть науки о государстве». – СПб, 1876. – С.12.

[2] *Штейн фон Л.* Учение о военном быте, как часть науке о государстве / Пер. А.Эртеля. – СПб, 1875. – С.7.

[3] *Шумилов. В.М.* Указ. соч. – С.5.

[4] *Шумилов В.М.* Указ. соч. – С.6.

[5] *Коркунов Н.М.* Указ. соч. – С.257.

[6] См.: *Возженников А.В.* Указ. соч. – С.55.

[7] См.: *Возженников А.В.* Указ. соч. – С.61-63.

большее значение приобретают научно-технические, экономические, политические, морально-этические, гуманитарные и другие несиловые формы обеспечения национальной безопасности, которые подчас применяются в совокупности с силовыми.

Национальные интересы представляют собой первопричину политических действий и свершений, преломляясь в виде экономических, политических и военных доктрин, программ, концепций и т.д. Выбор форм и средств защиты национальных интересов основывается на концепции национальной безопасности, которая является системой взглядов на национальные ценности, интересы и цели государства, принципы, средства, формы их реализации и защиты от внутренних и внешних угроз.

Реализация и защита национальных интересов относится к основной функции государства. На основе национальных интересов соответствующие институты и органы государства вырабатывают и формируют цели государственной политики, являющиеся по своему содержанию отражением намерений граждан, общества и государства в части удовлетворения своих, прежде всего, жизненно важных интересов.[1]

Цели достигаются путем решения соответствующих им задач. Для обеспечения решения таких задач государственными органами и институтами государства вырабатываются и осуществляются специальные меры.

Как соотносятся понятия задачи и функции государства? Под последними понимаются основные направления внутренней и внешней деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его сущность и социальное назначение[2]. Указанная деятельность осуществляется в присущих именно данному типу государства формах и с помощью специфических методов[3].

Задачи государства имеют исходное значение по отношению к его функциям, поскольку являются их предпосылкой[4] и воплощаются в жизнь посредством осуществления его функций, которые Г.В.Атаманчук именует общественными и к числу которых он относит функцию обеспечения целостности и сохранности того общества, формой которого выступает данное государство[5].

Решение государством посредством осуществления определенной деятельности задач приводит к реализации интересов государства, которые существуют объективно и независимо от их нормативного закрепления в том или ином правовом акте. Однако для того, чтобы деятельность государства в том или ином направлении была легитимной необходимо юридическое закрепление функций государства в основном законе государства, т.е. его конституции.

Согласно Конституции Российской Федерации «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» (ч.3 ст.4). Указанная целевая установка традиционно в юридической литературе связывалась с функцией обороны государства, которая относилась к числу его внешних функций.[6] Однако события последних лет показали, что целостности и сохранности государства могут угрожать не только внешние, но и внутренние угрозы. «Вопреки распространенному мнению, норма об обеспечении Российской Федерации целостности и неприкосновенности своей территории посвящена не только внешнеполитическому, межгосударственному, но и внутригосударственному аспекту суверенитета Российской Федерации»[7].

Как уже было указано ранее, цели государства детерминированы его интересами. Согласно Концепции национальной безопасности Российской Федерации[8], представляющей собой систему взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности, интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

«Национальные интересы России в военной сфере заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства» – записано в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. В Концепции указаны угрозы национальной безопасности Российской Федерации, к которым, в частности, отнесены: переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН, терроризм, в том числе международный, деятельность на территории России иностранных специальных служб и используемых ими организаций и др. Основными задачами в области национальной безопасности Российской Федерации в военной сфере (военной безопасности) являются обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства.

Под военной безопасностью А.В.Возженников понимает «такое состояние межгосударственных отношений и обороноспособности государства, при котором вероятность войны сводится до минимума, поскольку ни одна из сторон не имеет побудительных мотивов к развязыванию боевых действий против другой стороны и не ставится в условия, требующие значительного развития программ вооружений с целью предотвращения невыгодного для себя

---

[1] См. там же. – С.59.

[2] См., например: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. – М., 1997. – С.61; *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: Учебник: – 2-е изд., доп. и испр. – М., 1999. – С.154 и др.

[3] См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учебник. – М., 1997. – С.25.

[4] См. там же. - С.64.

[5] См.: *Атаманчук В.Г.* Теория государственного управления: Курс лекций. – М., 1997. – С. 48.

[6] См., например: *Долгопятов Г.М., Виноградов Н.А.* Военная служба в СССР. – М., 1954. – С.4; *Лепешкин А.И.* Советское государство и его функция обороны страны. – М., 1966. – С.25 и др.

[7] См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В.Лазарева. – М., 1997. – С.32.

[8] Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // РГ. – 2000. – 18 января).

положения»[1]. Указанное определение в целом учитывает внешний аспект военной безопасности, отражающий способность государства противодействовать воздействию военной силы из-за рубежа или сдерживать его. К тому же военные действия ведутся не только при объявлении войны как особого состояния государства, но и при вооруженном конфликте, являющемся одной из форм разрешения противоречий с применением средств вооруженного насилия, который может быть как внешним, так и внутренним[2].

Такой же точки зрения придерживается В.А.Золотарев, который под военной (оборонной) безопасностью понимает поддержание оборонного потенциала на уровне, достаточном для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от границ государства, обеспечения эффективной обороны (эффективной защиты интересов), а также, при необходимости, для участия в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств[3].

Являются ли тождественными понятия военной и оборонной безопасности, указанным автором не раскрывается. На дифференциацию вышеназванных понятий указывает А.В.Возженников, который под военной безопасностью понимает ее внешний аспект, а внутренний аспект военной безопасности (сфера деятельности государства и общества по подготовке к отражению возможных военных угроз) отождествляет с оборонной безопасностью[4]. По нашему мнению, данный подход является не совсем оправданным, поскольку не учитывает внутренних военных угроз государству. В Военной доктрине Российской Федерации, представляющей собой совокупность официальных взглядов (установок), определяющих военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности Российской Федерации, к внутренним угрозам отнесены: попытка насильственного свержения конституционного строя; противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране и др. Таким образом, военная безопасность – это такое состояние государства, при котором вероятность развязывания боевых действий как извне, так и изнутри сводится к минимуму.

Национальная безопасность, в том числе военная, обеспечивается силами и средствами, которые находятся в распоряжении государства. Одно из основных мест среди них отведено вооруженным силам государства. Французский юрист Ф.Ардан отмечает, что вооруженные сила при необходимости обеспечивают практическое осуществление некоторых решений, поддерживают порядок и безопасность, защищают национальную территорию.[5]

Таким образом, основное назначение вооруженных сил государства –обеспечение его военной безопасности.

Цели государства по обеспечению независимости и государственного суверенитета, воплощены в функциях государства, которые закреплены в предметах ведения[6] исключительно за Российской Федерацией (ст.71 Конституции Российской Федерации). К предметам исключительного ведения Российской Федерации, в частности, отнесены:

внешняя политика и международные отношения РФ, международные договоры РФ; вопросы войны и мира (п. «к»);

оборона и безопасность (п. «м»);

определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ (п. «н») и др.

Концепция национальной безопасности РФ определила *принципы применения военной силы* для обеспечения своей национальной безопасности – только в случае необходимости отражения агрессии, если все другие меры разрешения кризисных ситуаций исчерпаны или оказались неэффективными; применение военной силы внутри государства допускается в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами в случаях возникновения угрозы жизни граждан, территориальной целостности страны, а также угрозы насильственного изменения конституционного строя. Однако правовое регулирование применения военной силы для решения внутренних задач на сегодняшний день отсутствует, что позволяет говорить о неконституционности привлечения Вооруженных Сил РФ и других государственных военных организаций к участию в контртеррористической операции в Чеченской Республике, на что неоднократно обращалось внимание в средствах массовой информации[7]. Указанный подход не соответствует мировой практике. Так, согласно Основному закону Федеративной Республики Германия вооруженные силы могут быть применены для борьбы с организованными и располагающими *боевым вооружением*

---

[1] *Возженников А.В.* Указ. соч. – С.65.

[2] Основные признаки вооруженного конфликта немеждународного характера (внутреннего вооруженного конфликта) даны в п.1 ст.1 Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.: это вооруженное противоборство на территории государства между ее вооруженными силами (в широком смысле – ее военной организацией; примеч. мое. – **А.К.**) и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые находятся под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные действия (См. подробнее: *Галицкий В.П.* Война в правовом вакууме // НВО. – 2000. – № 21. – С.4).

[3] См.: *Золотарев В.А.* Военная безопасность Отечества (историко-правовое исследование). – 2-е изд. – М., 1998. – С.67-68.

[4] См.: *Возженников А.В.* Указ. соч. – С.65.

[5] См.: *Ардан Ф.* Франция: государственная система / Пер. с франц. – М., 1989. – С.87.

[6] Категория «ведение» означает, что федеральные органы государственной власти осуществляют свои властные функции в отношении определенных объектов (предметов) (см., например: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. – М., 1997. – С.305).

[7] См., например: *Воробьев И.Н., Киселев В.А.* Слагаемые контртеррористической операции // НВО. – 2000. – № 3. – С.2; *Усиков А., Яременко В.* Чечня: Термины и право // НВО. – 2000. – № 2. – С.4 и др.

повстанцами[1]. Президентом США кроме национальной гвардии и специальных войск в качестве крайней меры могут быть использованы вооруженные силы в случаях восстания населения[2]. После Второй мировой войны президенты США неоднократно использовали данные полномочия[3].

По нашему мнению, отсутствие такого регулирования явилось одной из причин, породившей ситуацию в Чечне, поскольку позволило предполагать политическому руководству республики, что федеральные власти в условиях отсутствия правового регулирования не применят вооруженную силу для сохранения территориальной целостности Российской Федерации. В условиях ведения боевых действий против незаконных вооруженных формирований указанное обстоятельство было искусно использовано для идеологического противодействия в целях дискредитации руководства Российской Федерации и федеральных войск и снижения морально-психологического состояния последних. Таким образом, не определенность в Российской Федерации политических задач, которые каждое государство решает с помощью военной силы[4], и, особенно, в его внутренних делах, способствует дестабилизации общественной жизни.

Необходимость применения вооруженных сил для наведения порядка в Чеченской Республике обусловлена конкретной ситуацией, сложившейся в ней. К весне 1991 г. до 30% вооружения и боевой техники воинских частей было похищено чеченским военизированными формированиями и уголовными элементами. В мае 1991 г. министр обороны подписал приказ о передаче руководству Чечни 50% армейского оружия, находящегося на территории республики. На территории Чечни было оставлено оружия, техники и военного имущества на сумму 1 млрд. 110 млн. руб. (в ценах 1991 г.). Это несколько десятков танков, БМП, БТР, современные артиллерийские системы, включая реактивные системы залпового огня «Град», значительное количество противотанковых и противовоздушных средств, свыше 50 тыс. единиц стрелкового оружия, большое количество боеприпасов различных видов[5].

Кроме перечисленных выше предметов к исключительному ведению Российской Федерации относятся и иные предметы, имеющие военные аспекты. К их числу отнесены: принятие и изменение федеральных законов; установление системы федеральных органов государственной власти; федеральный бюджет; федеральный транспорт, информация и связь; судоустройство и прокуратура; федеральная государственная служба и др.

Предметы ведения отражены в компетенции системы государственных органов, создаваемых для исполнения государственнозначимых (общественных) функций. Конкретной формой компетенции государственного органа в отношении исполнения общественной функции являются его полномочия, которые включают в себя функции государственного органа, права (правомочия) и обязанности. Они носят правообязательный характер, т.е. обязательны для осуществления.

На какие государственные органы возложить те или иные предметы ведения и исполнение соответствующих им функций, определяется государством посредством реализации полномочий высшими органами государственной власти (Федеральным Собранием, Президентом, Правительством и высшими судебными органами), что находит свое конкретное воплощение в федеральном законодательстве.

В области безопасности, как и в других областях и сферах жизни государства, нужна постоянная организаторская работа. Эта деятельность в сфере обороны государства в соответствии с Федеральным законом «Об обороне»[6] ведется как всеми органами государственной власти на всех уровнях, так и специально для того учрежденными и создаваемыми государственными органами и организациями, в совокупности образующими военную организацию государства.

Немецкий юрист прошлого столетия Л. фон Штейн, исследовавший деятельность государства в указанной сфере, именовал ее «военным бытом». Он писал: «… когда одному государству угрожает другое; когда вследствие нападения последнего подвергается опасности целость первого или даже само существование его, тогда государственная жизнь преобразуется в *физическую силу* (курсив мой. – **А.К.**), которая в неприкосновенности государства должна сохранять и защищать высочайшие блага, которые государство, в качестве такового, вообще предоставляет своим подданным. В этом организме совокупляет государство всю свою материальную и духовную силу, которая, с величайшим напряжением всех стихий государственной жизни, должна защищать извне и внутри всю самостоятельность государства … как окончательное условие для возможности выполнения всех лежащих на нем задач. Этот организм государственной силы, обнаруживающийся самостоятельным образом и выражающий самостоятельную деятельность государства, и называем мы военным бытом его»[7]. Современным аналогом термина «военный быт» является термин «военная деятельность»[8].

Наряду с термином «военная организация государства» очень часто применяются и другие термины («военная сила», «армия», «войско», «силовые структуры», «вооруженная сила» и др.). Как уже было отмечено ранее, Концепция национальной безопасности Российской Федерации определяет принципы применения *военной силы*, к которой, как правило, относят Вооруженные Силы и все иные государственные военные организации (войска, воинские формирования) и органы, в которых предусмотрена военная служба[9].

---

[1] Ст. 87-а Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (см.: Конституции зарубежных стран. – М., 2000. – С130).

[2] Title 10. United State Code – Armed Forces. – § 3500.

[3] См.: *Власихин В.А., Джапаридзе Т.З.*. Чрезвычайные полномочия президента // США: экономика, политика, идеология. – 1983. – № 4. – С. 112.

[4] См.: *Николаев А.И.* Военная реформа буксует // НВО. – 2000. – № 23. – С.1, 4.

[5] См. подробнее: *Возженников А.В.* Указ. соч. – С.212-221.

[6] См.: СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст.2750.

[7] *Штейн фон Л.* Указ. соч. – С.16.

[8] См., например: *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военное право: Учебник. – М., 1998. – С.18-19.

[9] См.: *Возженников А.В.* Указ. соч. – С.66.

Под термином «армия» (от франц. armee, от лат. armare – вооружать) понимается военный орган государства, предназначенный для проведения его политики *средствами вооруженного насилия*. Иногда под этим термином понимаются его *вооруженные силы*. Армия обладает рядом специфических признаков: во-первых, она создается и содержится государством; во-вторых, она представляет собой организацию вооруженных людей и выполняет свои функции *вооруженными средствами*; в-третьих, армия способна вести войну и обладает для этого необходимой боевой мощью[1]. Перечисленные взаимосвязанные признаки отличают армию от других вооруженных организаций, в том числе и государственных, и проявляются в процессе ее возникновения и деятельности.

Термин «силовые структуры» объединяет кроме ранее перечисленных также другие государственные органы и организации, которые в своем составе имеют военизированные формирования (органы внутренних дел, налоговая полиция, органы по исполнению наказаний и ряд других), но в которых организация исполнения служебных обязанностей не предполагает исполнения военной службы, а осуществляется в ином нормативно определенном порядке.

Содержание термина «военная организация государства» раскрыто в Военной доктрине Российской Федерации. Военная организация государства включает в себя Вооруженные Силы Российской Федерации, составляющие ее ядро и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы, *предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами*, а также органы военного управления. В военную организацию государства также входит часть промышленного и научного комплексов страны, предназначенная для обеспечения задач военной безопасности.

Однако ни Концепция национальной безопасности Российской Федерации, ни Военная доктрина не определили задачи военной безопасности и военные методы, которыми они должны решаться.

Профессор Штейн, исследуя вопросы военного быта (военной сферы, военной деятельности) государства, пришел к выводу об объективном характере этой деятельности и обращал при этом внимание на то, что ее источником является опасность, которая оправдывает военную деятельность государства; требование ее – жертва, а содержание – борьба и смерть[2]. Военная сфера государства является широким понятием, включающим не только оборону, но и выявление, нейтрализацию, пресечение и парирование угроз с применением *вооруженной силы*[3].

Анализ Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Российской Федерации позволяет предположить, что задачи военной безопасности изложены в п.10 разд. I Военной доктрины, в котором определено основное содержание обеспечения военной безопасности в мирное время, в угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта). Причем эти задачи должны решаться военными методами, поскольку в той или иной степени в решении задач военной безопасности принимают участие все государственные институты, а также общественные институты и отдельные граждане. Без нормативного определения военных методов, используемых для решения задач военной безопасности, практически сложно определить критерии включения тех или иных органов в военную организацию государства. В военную организацию Российской Федерации входит более десяти различных государственных военных организаций и органов, решающих подчас аналогичные задачи в сфере военной безопасности, а иногда, не имеющих к их решению никакого отношения. Как справедливо отмечает председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по обороне А.И.Николаев «…надо еще раз терпеливо и основательно сосредоточить особое внимание на анализе задач, которые в ближайшей и более отдаленной перспективе, скажем, вплоть до 2020 года будут решать Вооруженные Силы и другие структуры, непосредственно занятые в сфере безопасности и обороны ... Нас интересует общая тенденция и весь набор задач, которые «потянут» за собой структуру военной организации, способы комплектования, требования к оружию, боевой технике и, самое главное, к человеку»[4].

Проблема определения военных методов решения задач военной безопасности заключается также в том, что если при ведении боевых действий (при нахождении в состоянии войны или при вооруженных конфликтах) они являются очевидными, то в условиях мирного времени необходимо четко определить, какие конкретно методы, применяемые органами и организациями, являются военными, т.е. могут быть использованы только организациями, которые входят в военную организацию государства не могут использоваться иными государственными органами и организациями, не говоря уже об организациях, не относящихся к государственным. Возможность параллельного использования тех или иных методов для решения одних и тех же задач организациями, как входящими в военную организацию государства, так и не входящими, а также использование одних и тех же методов для решения задач иных (кроме военной) видов безопасности, неизбежно ставит вопрос о целесообразности включения этих организаций в военную организацию государства.

Так, например, в соответствии с Федеральным законом «О пожарной безопасности»[5] к личному составу Государственной противопожарной службы относятся военнослужащие, состоящие на соответствующих штатных должностях. Государственная противопожарная служба является основным видом пожарной охраны и входит в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве единой самостоятельной оперативной службы. Без законодательного определения указанным военнослужащим задач в сфере военной безопасности отнесение их к военной организации, по нашему мнению, является не целесообразным.

Можно предположить, что военные методы не подлежат правовому регулированию, а относятся к области военной науки, т.е. право не должно и не может вторгаться в сферу исключительной компетенции войск. На указанную особенность взаимодействия военного права и военной науки указывал Штейн, который писал:

---

[1] См.: Советская военная энциклопедия: В 8 т. – 2-е изд. – М.: Воениздат. – 1990. – Т.1. – С.202.

[2] См.: *Штейн фон Л.* Указ. соч. – С.18.

[3] См.: Зеркало новой военной доктрины // НВО. – 2000. – № 11. – С.3.

[4] *Николаев А.И.* Военная реформа нуждается в системности //НВО. – 2000. – № 5. – С.3.

[5] См.: СЗ РФ. – 1994. – № 35. – Ст.3649.

«Государственное устройство может создать войско и управлять им, но одного только не может оно: это повелевать войску. Закон находит по отношению к войску границу, которой он не имеет ни в какой другой области государственной жизни … когда закон по отношению к войску определяет слишком много, он подвергает опасности силу, а когда определяет слишком мало, то подвергает опасности свободу»[1]. Однако такой подход вряд ли оправдан в современных условиях, поскольку приведет к бесконтрольному использованию самых бесчеловечных методов ведения боевых действий для достижения стоящих перед вооруженной силой задач.

Военные методы в конечном счете определяют специфическое содержание деятельности войск, которое, в свою очередь, находит отражение в конкретных формах этой деятельности (операции, боевые действия и т.д.)[2]. Не определив военных методов решения задач военной безопасности, Военная доктрина Российской Федерации тем не менее определила основные формы применения войск: операции (стратегические, совместные, контртеррористические) и боевые действия. По нашему мнению, военные методы решения задач военной безопасности также подлежат правовому регулированию, причем исключительно в императивной, а не диспозитивной, форме.

Военные методы предполагают использование оружия и вооружения для решения задач военной безопасности. Однако оружие на законном основании могут применять и некоторые военизированные формирования и государственные органы (сотрудники органов внутренних дел, налоговой полиции, исполнения наказаний). Однако указанные органы и организации при этом решают иные, отличные от военной безопасности, задачи. Следовательно, только совокупное сочетание военных методов с решением задач военной безопасности позволяет включать ту или иную государственную организацию и орган в военную организацию государства.

Таким образом, необходимо провести хотя бы формальное различие между составными частями военной организации государства и подобными им военизированными формированиями, которое заключается, во-первых, в особом порядке исполнения служебных обязанностей – военной службы, во-вторых, регламентации их деятельности военным законодательством, не распространяющимся на иные виды деятельности, в-третьих, и это основное, решении специфических задач военной безопасности специфическими (военными) методами.

Необходимость решения данного вопроса доказало ведение боевых действий в Чечне как в 1994 –1996 гг., так и в настоящее время, поскольку в них принимали и принимают участие представители почти всех силовых структур, в том числе, те которые не являются военнослужащими (сотрудники органов внутренних дел и Главного управления исполнения наказаний при Минюсте России). Военизированные формирования могут быть включены в состав военной организации государства, однако при соблюдении определенных условий, так как не следует ограничиваться простым присоединением их к вооруженным силам в целях кажущимся образом увеличить массу вооруженной силы, поскольку «даже при совершенно одинаковом внешнем виде, эти вооруженные команды существенно отличаются от войска уже тем, что не предназначены для войны»[3].

Поэтому если возникает необходимость включения военизированных подразделений в состав военной организации, следует соблюсти три необходимых условия, составляющих существо вооруженной силы.

Во-первых, военизированные подразделения должны быть включены в состав военной организации формальным образом, – изданием публичного акта государственной власти, приняты в состав конкретного войскового подразделения, подчинены определенным воинским должностным лицам, указанным в публичном акте, тем самым переведены под военное управление и, таким образом, сделаны частью готового к боевым действиям войска. При этом, учитывая их первоначальное предназначение, им может быть поручено решение ограниченных задач, например оборона определенного пункта (дороги, коммуникаций и т.д.).

Во-вторых, на лиц, входящих в состав военизированных формирований, включенных в состав военной организации государства, должен распространяться статус военнослужащих (прав, обязанностей и ответственности, включая уголовную и дисциплинарную). Указанное условие должно также соблюдаться посредством публичного акта.

В-третьих, наряду с соблюдением двух первых условий необходимо осуществить перевод указанных подразделений на довольствие той части военной организации государства, в состав которой они включены.

Издание публичного акта о включении в состав военной организации того или иного военизированного формирования должно происходить не спонтанно, исходя из целесообразности и необходимости в конкретный временной отрезок увеличения численности вооруженных сил, а следовать из законодательно закрепленных полномочий главы государства и возможности их применения в соответствующих законодательных актах, определяющих правовое положение военизированных формирований, в которых представляется целесообразным определить формы, способы их применения, а также методы, которые они могут использовать для решения временно возложенных на них задач.

Несоблюдение перечисленных условий при проведении боевых действий в Чеченской Республике, особенно в 1994 – 1996 гг., приводило подчас к несогласованности применения войск и иных сил и, как следствие, к его недостаточной эффективности, что в результате привело к неоправданным потерям личного состава. За 10 месяцев в Чечне погибло более 2500 и ранено более 7000 человек личного состава, участвовавшего в контртеррористической операции[4].

Часть промышленного и научного комплекса страны, предназначенная для обеспечения задач военной безопасности, также относится к военной организации, поскольку она задействована в непосредственном обеспечении задач органов и организаций, решающих военными методами задачи военной безопасности.

---

[1] *Штейн фон Л.* Указ. соч. – С.19.

[2] См. подробнее: Чечня: термины и право // НВО. – 2000. – № 2. – С.4.

[3] *Штейн фон Л.* Указ. соч. – С.58.

[4] См.: *Николаев А.И.* Военная реформа буксует // НВО. – 2000. – № 23. – С.4.

Организации, относящиеся к указанной части военной организации государства, не применяют для обеспечения задач военной безопасности военных методов, но обеспечивают их применение другими организациями.

Указанное дополнение структуры военной организации государства является оправданным, поскольку позволяет оперативно решать вопросы обеспечения организаций, решающих задачи военной безопасности военными методами. К таким организациям относятся предприятия (заводы, мастерские, сельскохозяйственные предприятия и т.д.), полигоны, научно-исследовательские учреждения и др.

Решение военной организацией государства задач военной безопасности специфическими военными методами предполагает особый порядок функционирования входящих в нее государственных органов и организаций и исполнения должностных обязанностей объединяемых ими людей посредством исполнения военной службы. Таким образом, государство определяет необходимость военной службы в тех или иных своих учреждениях, исходя из целей военной безопасности и необходимости применения военных методов для ее достижения.

Структуру военной организации государство определяет исходя из задач военной безопасности.

В США военную организацию составляют вооруженные силы (сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы), национальная гвардия и резерв.

Военную организацию ФРГ составляют вооруженные силы, состоящие из сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, и территориальные войска. Основными задачами территориальных войск являются: обеспечение оперативного развертывания ОВС НАТО на территории ФРГ и оказание им непосредственной поддержки в ходе боевых действий, а также инженерное, материально-техническое, медицинское обеспечение, восполнение потерь в личном составе сухопутных войск, борьба с тактическими воздушными, морскими десантами и разведывательно-диверсионными группами противника, охрана важных военных и промышленных объектов, организация взаимодействия между вооруженными силами и гражданским сектором[1].

В военную организацию Франции входят вооруженные силы, состоящие из сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. Составной частью вооруженных сил является военная жандармерия. В военную организацию также входит корпус «быстрого реагирования», который предназначен для участия в операциях ОВС НАТО на Центрально-Европейском театре военных действий самостоятельно или в составе вооруженных сил, защиты интересов Франции за пределами Европы, главным образом в Африке, решения в случае необходимости задач территориальной обороны[2].

Военную организацию Великобритании составляют ее вооруженные силы, состоящие из сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил и резервных компонентов[3].

В Российской Федерации перечень организаций и органов, которые входят в военную организацию и в которых предусмотрена военная служба, определен ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». К ним отнесены: *войска* (Вооруженные Силы Российской Федерации, пограничные войска Федеральной пограничной службы Российской Федерации, внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, Железнодорожные войска Российской Федерации, войска Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, войска гражданской обороны), *воинские формирования* (инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти), *государственные органы* (Служба внешней разведки Российской Федерации, органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, органы Федеральной пограничной службы Российской Федерации, федеральные органы правительственной связи и информации, федеральные органы государственной охраны, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации) и *создаваемые на военное время специальные формирования* (см. схему 2 приложения к настоящему изданию) .

Далее, для того чтобы выяснить, насколько оправданна сложившаяся структура военной организации Российской Федерации, остановимся на задачах, решаемых перечисленными организациями[4].

1. Войска, подчиненные непосредственно министру обороны, т.е. входящие в Вооруженные Силы. Вооруженные Силы Российской Федерации – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации (ст.10 Федерального закона «Об обороне»).

Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации. В мирное время Вооруженные Силы обеспечивают военную безопасность Российской Федерации. Задачи, решаемые Вооруженными Силами и другими войсками по обеспечению военной безопасности и по отражению вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию, а также ее союзников, определены Военной доктриной Российской Федерации.

Привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами. Как было указано ранее, действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает применение

---

[1] См.: *Зорченко В.Г.* Военно-политическая характеристика основных стран западной Европы и их вооруженных сил. – СПб, 1993. – С.63-80.

[2] См.: Указ. соч. – С.86-95.

[3] См.: Великобритания (информационно-справочный материал). – Североморск, 1996. – С.53.

[4] Организация – это совокупность людей, их коллектив; организация предполагает деятельность этих людей, направленную на достижение определенных целей и решение конкретных задач. Разновидностью организации является орган, представляющий конкретную разновидность организации и часть ее, реализующая функции организации по ее поручению (см.: *Старилов Ю.Н.* Государственная служба в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование. – Воронеж, 1996. – С.12).

Вооруженных Сил во внутренних вооруженных конфликтах. Однако, как справедливо отмечается в периодической печати, следует признать ошибочность длительное время господствовавшего в отечественной военной политике взгляда об отсутствии у российских (ранее - советских) Вооруженных Сил внутренней функции, которая существует объективно и предполагает их применение для решения задач военной безопасности военными методами для ликвидации внутренних угроз государству[1]. Таким образом, представляется целесообразным проанализировать правовое регулирование, изучить и учесть опыт применения вооруженных сил зарубежных государств для решения государством внутренних задач[2].

В отсутствие законодательного правового регулирования вопрос о применении Вооруженных Сил для решения задач военной безопасности военными методами принципиально закреплен в Военной доктрине Российской Федерации, что, безусловно, предполагает внесение изменений в законодательство Российской Федерации. На Вооруженные Силы и другие войска во внутренних вооруженных конфликтах возлагается решение следующих задач:

разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их баз, центров подготовки, складов, коммуникаций;

восстановление законности и правопорядка;

обеспечение общественной безопасности и стабильности;

поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта;

локализация и блокирование района конфликта;

пресечение вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон;

изъятие оружия у населения в районе конфликта;

усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта.

Применение Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных Федеральным законом «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»[3]. В соответствии с Военной доктриной РФ в операциях по поддержанию и восстановлению мира Вооруженные Силы РФ решают следующие задачи:

разъединение вооруженных группировок конфликтующих сторон;

обеспечение условий для доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта;

блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом;

создание предпосылок для политического урегулирования.

Часть состава Вооруженных Сил Российской Федерации может входить в объединенные вооруженные силы или находиться под объединенным командованием в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, в Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Руководство Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации — Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации.

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации в пределах своих полномочий издает приказы и директивы, обязательные для исполнения Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

Управление Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации и Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации, являющийся основным органом оперативного управления Вооруженными Силами Российской Федерации[4].

Указом Президента РФ «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры» от 16 июля 1997 г. № 725с в целях приведения военной организации государства в соответствие с потребностями обороны и безопасности, а также реальными экономическими возможностями страны в ходе осуществления первоочередных мер по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации штатная численность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации установлена с 1 января 1999 г. — 1,2 млн. единиц.

Вооруженные Силы включают четыре вида: Ракетные войска стратегического назначения; Военно-воздушные силы; Военно-Морской Флот; Сухопутные войска.

---

[1] См. подробнее: *Макаров В.* Реанимация внутренней функции // НВО. – 1999. – № 35. – С.4; *Воробьев И.Н., Киселев В.А.* Нужны выверенные сценарии антитеррористического противодействия // НВО. – 1999. – № 48. – С.4.

[2] См., например: *Суворов В.Л.* Вооруженный экстремизм попирает права человека // НВО. – 1999. – № 37. – С.7; *Белослудцев О.А., Попов И.М.* Штыки против бандитов // НВО. – 1999. – № 38. – С.3.

[3] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 26. – Ст.2401.

[4] См. Положение о Министерстве обороны Российской Федерации и Положение о Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены Указом Президента РФ от 11 ноября 1998 г. № 1357) // СЗ РФ. — 1998. — № 46. — Ст. 5652.

В периодической печати опубликована информация, что политическим руководством России при дальнейшем проведении военной реформы планируется переход на трехвидовую структуру Вооруженных Сил и их дальнейшее сокращение до 800 — 900 тыс. человек[1], что неизбежно привет к уменьшению количества решаемых задач.

2. Внутренние войска Министерства внутренних дел РФ подчинены министру внутренних дел Российской Федерации и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств (ст.1 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»)[2]. Они состоят из соединений и воинских частей оперативного назначения и воинских частей специального назначения.

На внутренние войска возлагаются следующие задачи:

пресечение массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях;

разоружение и ликвидация незаконных вооруженных формирований, организованных преступных групп, пресечение массовых беспорядков, сопровождающихся вооруженным насилием, изъятие у населения незаконно хранящегося оружия;

пресечение актов терроризма;

участие в обезвреживании лиц, захвативших заложников, важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, а также здания органов государственной власти; участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;

участие в территориальной обороне Российской Федерации;

оказание содействия пограничным войскам в охране Государственной границы Российской Федерации и др.

Для решения возложенных на них задач военной безопасности внутренние войска имеют право применять оружие, боевую и специальную технику, т.е. применять военные методы.

Таким образом, основное назначение внутренних войск заключается в устранении внутренних угроз военной безопасности Российской Федерации. Во внутренних вооруженных конфликтах они действуют в составе объединенных (разноведомственных) группировок войск и сил, участвуя в основном в противодиверсионных специальных действиях, задачами которых являются: охрана тыла действующей объединенной группировки, коммуникаций, противодействие диверсионным группам противника и их уничтожение и др.[3] При агрессии против Российской Федерации оказывают участвуют в территориальной обороне, а также оказывают содействие Вооруженным Силам по ее отражению.

В США аналогичные задачи решает национальная гвардия, в ФРГ – территориальные войска.

Руководитель Совета безопасности РФ С.Иванов в общих чертах определил направления реформирования внутренних войск. Предполагается преобразовать внутренние войска в Федеральную гвардию (Федеральную милицию внутренней безопасности); в соответствии с новым военно-административным делением территории Российской Федерации образовать региональные командования (управления) Федеральной гвардии с упразднением внутренних войск[4].

Таким образом, предполагается создать вооруженное формирование, промежуточное по своей организационной структуре между милицией (полицией) и воинским формированием, служба в котором является военной.

3. Национальные интересы России в пограничной сфере заключаются в создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны Государственной границы Российской Федерации, в соблюдении установленных законодательством Российской Федерации порядка и правил осуществления экономического и иных видов деятельности в пограничном пространстве Российской Федерации. Национальной безопасности и интересам в пограничной сфере угрожают, во-первых, экономическая, демографическая и культурно-религиозная экспансия сопредельных государств на российскую территорию, во-вторых, активизация деятельности трансграничной организованной преступности, а также зарубежных террористических организаций. Ликвидация указанных угроз возложена на Пограничную службу Российской Федерации, которая в соответствии с Федеральным законом «О Пограничной службе Российской Федерации»[5] состоит из пограничных войск, органов и других организаций.

Пограничная служба решает следующие основные задачи:

защита и охрана Государственной границы в целях недопущения противоправного изменения ее прохождения, обеспечение соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима в пункте пропуска через нее;

охрана внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов в целях их сохранения, защиты и рационального использования, а также в целях защиты морской среды, экономических и иных законных интересов Российской Федерации и др.

Управление Пограничной службой осуществляется специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по пограничной службе.

Основное назначение пограничных войск состоит в защите и охране Государственной границы, тем самым решается задачи военной безопасности – защита неприкосновенности территории Российской Федерации, охрана и

---

[1] См.: НВО. – 2000. – № 28. – С.1.

[2] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 6. – Ст.711..

[3] См. подробнее: *Воробьев И.Н., Киселев В.А.* Слагаемые контртеррористической операции // НВО. – 2000. – № 3. – С.2.

[4] См.: Главные угрозы безопасности России – внутренние // НВО. – 2000. – № 12. – С.3.

[5] См.: РГ. – 2000. – 11 мая.

защита природных ресурсов и др. (подп. «а» п.10 разд. I Военной доктрины Российской Федерации). Пограничные войска совместно с Вооруженными Силами РФ участвуют в отражении агрессии против Российской Федерации, а также привлекаются к выполнению иных задач в области обороны государства.

Органы Пограничной службы РФ решают другие задачи, а также участвуют в выполнении возложенных на пограничные войска задач и обеспечивают деятельность указанных войск. Задачи и функции Пограничной службы реализуются через различные виды деятельности ее органов и войск: *войсковую*, разведывательную, оперативно-розыскную, режимно-пропускную и др.[1]

В пределах своих полномочий Пограничная служба РФ применяет оружие, специальные средства, боевую, специальную и другую технику и иные средства. Следовательно, Пограничная служба РФ, решая возложенные на нее специфические задачи в пограничной сфере, также решает задачи военной безопасности, в том числе военными методами.

В ходе реформирования военной организации Российской Федерации предполагается обеспечить приоритетное развитие органов пограничной службы с последовательным переходом на преимущественно *невойсковые способы* служебной деятельности и адекватным сокращением войсковой компоненты Пограничной службы России, наращивать усилия по созданию органов пограничной стражи на участках, где войсковая охрана нецелесообразна[2].

Таким образом, предполагается дальнейшее сокращение пограничных войск Российской Федерации. Соотношение войсковой и невойсковой компоненты в составе Пограничной службы предполагается изменить в пользу невойсковой, которую планируется довести к 2010 г. до 50%[3].

4. Железнодорожные войска Российской Федерации предназначены для технического прикрытия, восстановления и заграждения железных дорог в целях обеспечения боевой и мобилизационной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск, для строительства как в военное, так и в мирное время новых и повышения живучести и пропускной способности действующих железных дорог, для восстановления железных дорог, разрушенных в результате стихийных бедствий, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации[4].

На Железнодорожные войска возлагаются следующие основные задачи:

в мирное время — организация и проведение подготовительных работ по техническому прикрытию и восстановлению порученных Железнодорожным войскам наиболее важных объектов железных дорог Российской Федерации; накопление, размещение, хранение и своевременная замена вооружения, военной и специальной техники, других материальных средств для развертывания войск на военное время, а также решение других возложенных на них задач;

в военное время - техническое прикрытие, восстановление и заграждение наиболее важных объектов железных дорог во фронтовой полосе и в глубине страны; разминирование и эксплуатация головных участков восстанавливаемых железнодорожных направлений; наведение и эксплуатация наплавных железнодорожных мостов и инвентарных эстакад; повышение пропускной способности действующих и строительство новых железнодорожных линий, обходов узлов и мостов на территориях стратегических (оперативно-стратегических) объединений и в тылу страны и другие задачи[5].

Железнодорожные войска являются составной частью сил, привлекаемых к обороне, и состоят из федерального органа управления Железнодорожными войсками, соединений, воинских частей, научно-исследовательских учреждений, организаций и военных образовательных учреждений профессионального образования.

Общая численность Железнодорожных войск Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ от 1 августа 1997 г. N 821[6] — с 1 января 1999 г. общую численность Железнодорожных войск Российской Федерации в мирное время в количестве 70 тыс. человек, в том числе 57 тыс. военнослужащих. Указом Президента РФ «О Железнодорожных войсках Российской Федерации» от 2 марта 1999 г. N 270[7] с 1 января 2000 г. установлена общая численность Железнодорожных войск Российской Федерации в мирное время в количестве до 59 тыс. единиц, в том числе штатная численность военнослужащих — 50 тыс. единиц.

Структура и состав Железнодорожных войск Российской Федерации в мирное время утверждены Указом Президента РФ от 2 марта 1999 г. N 270.

Таким образом, Железнодорожные войска, выполняя обособленные от других войск функции, *обеспечивают* решение задач военной безопасности военными методами другими войсками (Вооруженными Силами, пограничными, внутренними и др.).

5. Войска гражданской обороны, входящие в состав сил гражданской обороны, являются воинскими формированиями, специально предназначенными для решения задач в области гражданской обороны[8].

Под гражданской обороной понимается система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий. Понятие «гражданская оборона» входит в содержание более

---

[1] См. подробнее: *Щербаков А.* Пограничная безопасность России: роль и место Федеральной пограничной службы в системе ее обеспечения. – М., 1998. – С.17.

[2] См.: Главные угрозы безопасности России – внутренние // НВО. – 2000. – № 12. – С.3.

[3] См.: НВО. – 1996. – 28 ноября.

[4] См. ст.1 Федерального закона "О Железнодорожных войсках Российской Федерации" от 5 августа 1995 г. N 126-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 32. – Ст.3202.

[5] См. подробнее: Что стоит – мост построить // НВО. –2000. – № 31. – С.8.

[6] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 32. – Ст.3751.

[7] См.: Там же. – 1999. – № 10. – Ст.1181.

[8] См. ст.15 Федерального закона «О гражданской обороне» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст.799.

широкого понятия «гражданская защита», под которой понимается совокупность всей *гуманитарной деятельности*, связанной с защитой населения, окружающей природной среды и собственности (имущества) в случае аварий, стихийных бедствий и воздействия оружия в мирное и военное время. Конкретным содержанием этой деятельности является спасение жизни, имущества и окружающей среды в экстремальных (чрезвычайных) ситуациях специальными *гражданскими* силами, средствами и мерами в мирное и военное время[1].

Деятельность войск гражданской обороны осуществляется с момента объявления состояния войны, фактического начала военных действий или введения Президентом Российской Федерации военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в мирное время при стихийных бедствиях, эпидемиях, эпизоотиях, крупных авариях, катастрофах, ставящих под угрозу здоровье населения и требующих проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Основными задачами войск гражданской обороны являются:

эвакуация населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы;

проведение аварийно-спасательных работ в случае возникновения опасностей для населения при ведении военных действий или вследствие этих действий;

борьба с пожарами, возникшими при ведении военных действий или вследствие этих действий;

обнаружение и обозначение районов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому и иному заражению;

обеззараживание населения, техники, зданий, территорий и проведение других необходимых мероприятий;

восстановление и поддержание порядка в районах, пострадавших при ведении военных действий или вследствие этих действий и др.

Таким образом, войска гражданской обороны решают задачи военной безопасности, в том числе военными методами, и соответственно этому включены в военную организацию Российской Федерации.

По нашему мнению, требуется уточнение задач войск гражданской обороны с учетом того обстоятельства, что по основному функциональному предназначению они могут применяться не только для отражения агрессии против Российской Федерации, но и при внутреннем вооруженном конфликте, что наглядно показали действия в Чеченской Республике.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что необходимость нового подхода к организации и ведению гражданской обороны, с дальнейшим реформированием войск гражданской обороны и возможной передачей их функций другим войскам, т.е. к решению задач гражданской защиты должна также привлекаться военная организация государства в целом. Задача науки — определить формы, средства и методы такого участия[2].

6. Войска Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации (ФАПСИ) включают в себя войска правительственной связи, части радиоразведки и инженерно-строительные части, которые создаются, содержатся и используются в том числе за пределами Российской Федерации. Правовое положение войск определено Законом РФ «О федеральных органах правительственной связи и информации» от 19 февраля 1993 г. N 4524-I [3].

На войска ФАПСИ возлагаются следующие задачи:

обеспечивать правительственной связью, иными видами специальной связи государственные органы, высшее военное руководство и командования объединений Вооруженных Сил Российской Федерации, а также организации, предприятия, банки и иные учреждения;

обеспечивать безопасность правительственной связи Российской Федерации;

обеспечивать готовность систем правительственной связи и специальной информации для работы в военное время и в чрезвычайных ситуациях и др.

Анализ законодательно определенных задач позволяет сделать вывод, что в целом войска ФАПСИ решают задачи национальной безопасности в информационной сфере, которая соприкасается с военной безопасностью. Таким образом, в сфере военной безопасности они обеспечивают деятельность других войск.

7. Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации»[4] предусмотрена военная служба в Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти. Она создает территориальные органы безопасности и органы безопасности в войсках, осуществляет руководство ими и организует их деятельность, непосредственно реализует основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, которыми являются контрразведывательная деятельность и борьба с преступностью.

Структура и организация деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации определены Положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденным Президентом Российской Федерации от 6 июля 1998 г. № 806[5].

Указом Президента РФ от 19 февраля 1993 г. № 277[6] утверждено Положение об органах государственной безопасности в Вооруженных Силах РФ и иных воинских формированиях (военной контрразведке).

Задачами органов военной контрразведки являются:

---

[1] См.: *Палий А.И.* Не только в военное время // НВО. – 2000. – № 12.

[2] См.: *Палий А.И.* Указ. соч.

[3] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 12. – Ст.423.

[4] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 15. – Ст.1269.

[5] См.: СЗ РФ. – 1998. – № 28. – Ст.3320.

[6] См.: Там же. – 1996. № 52. Ст.5916.

выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций против Российской Федерации, ее Вооруженных Сил и иных воинских формирований (частей);

добывание разведывательной информации об угрозах безопасности Российской Федерации, ее Вооруженных Сил и иных воинских формирований и частей;

ограждение Вооруженных Сил и иных воинских формирований и частей от диверсионных и террористических актов и др.

Таким образом, функциональное предназначение Федеральной службы безопасности состоит в осуществлении контрразведывательной деятельности и противодействии терроризму в целях национальной безопасности Российской Федерации. Указанная деятельность осуществляется в интересах не только военной, но и всех других видов национальной безопасности. Следовательно, ФСБ России в сфере военной безопасности играет обеспечивающую роль по отношению к другим организациям, непосредственно решающим задачи военной безопасности.

8. Федеральным законом «О внешней разведке»[1] часть личного состава Службы внешней разведки является военнослужащими (ст.17) и проходит военную службу по общим правилам военной службы с учетом специфики своей деятельности.

Внешняя разведка обеспечивает национальную безопасность от внешних угроз.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечено особое значение для обеспечения национальной безопасности разведки и контрразведки, поскольку эффективное использование и всестороннее развитие их возможностей решает задачи своевременного обнаружения угроз национальной безопасности и определения их источников.

9. Федеральным законом «О государственной охране»[2] установлено, что органы государственной охраны комплектуются, в частности, военнослужащими.

Под государственной охраной понимается функция федеральных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических и иных мер.

Федеральным органом охраны является Федеральная служба охраны РФ регулирование деятельности которой осуществляется в соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 2 августа 1996 г. N 1136[3].

Анализ Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Российской Федерации позволяет сделать вывод, что Федеральная служба России в широком смысле также участвует в решении задач военной безопасности, поскольку, реализуя функции охраны высших должностных лиц государства, обеспечивает поддержание внутриполитической стабильности, защиты конституционного строя и решение других задач.

10. Инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования, в которых также предусматривается прохождение военной службы, в настоящее время реформируются в соответствии с Указом Президента «О мерах по реформированию специального строительства в Российской Федерации» от 4 февраля 1999 г. N 174 (в ред. Указа от 27 августа 1999 г. № 1117)[4].

Штатная численность военнослужащих инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований установлена в количестве 14,7 тыс. человек

Указанные воинские формирования занимаются специальным строительством в интересах обороны и безопасности государства[5].

11. Служба специальных объектов при Президенте Российской Федерации, являющаяся федеральным органом обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации[6], также входит в военную организацию государства.

Основными задачами Службы являются:

разработка предложений по нормативному правовому и научному обеспечению мероприятий по мобилизационной подготовке федеральных органов государственной власти и их аппаратов, а также Администрации Президента Российской Федерации, в том числе по условиям их функционирования при размещении на пунктах управления государством и Вооруженными Силами Российской Федерации и на иных специальных объектах мобилизационного назначения (далее именуются — специальные объекты) при проведении мобилизации, в военное время и в чрезвычайных условиях мирного времени;

реализация в пределах своей компетенции мероприятий по обеспечению мобилизационной подготовки федеральных органов государственной власти и их аппаратов, а также Администрации Президента Российской Федерации;

разработка и реализация мобилизационных планов обеспечения функционирования специальных объектов по предназначению, согласованных с мобилизационными планами федеральных органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении мобилизационной, оперативно-технической готовности и функционирования специальных объектов в военное время и в чрезвычайных условиях мирного времени и др.

---

[1] См.: Там же. – № 3. – Ст.143.

[2] См.: Там же. – 1996. – № 22. – Ст.2594.

[3] См.: СЗ РФ. – 1996. – № 32..– Ст.3901.

[4] См.: Там же. – 1999. – № 6. – Ст.840.

[5] См. п.1 Положения об инженерно-технических воинских формированиях и дорожно-строительных воинских формированиях при Федеральной службе специального строительства, утвержденного Указом Президента РФ от 1 августа 2000 г. № 1418 // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст.3343.

[6] См. п.1 Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 15 марта 1999 г. N 350 // СЗ РФ. – 1999. – № 12. – Ст.1453.

12. В структуру военной организации включены создаваемые на военное время специальные формирования, правовое положение которых должно быть определено Федеральным законом «О военном положении», который в настоящее время только разрабатывается.

Таким образом, структура военной организации Российской Федерации отличается от зарубежных аналогов тем, что кроме Вооруженных Сил в нее входит ряд других организаций, а также отдельных государственных органов, которые, решая задачи военной безопасности, тем не менее не используют при этом военных методов и имеют вспомогательное значение по отношению к Вооруженным Силам. Указанное положение дел можно оправдать только тем, что в ходе военного строительства и военной реформы пока не выработано четких требований к военной организации нашего государства. В то же время излишняя «военизация» (иногда говорят «милитаризация») отдельных сфер государственной жизни, доставшаяся нам от советского периода истории нашего государства, вряд ли продвинет нас на пути строительства гражданского общества.

Военная организация Российской Федерации предназначена для решения задач военной безопасности в мирное время (внешних и внутренних), отражения агрессии против Российской Федерации и ее союзников, по поддержанию мира, а также решения в соответствии с законодательством иных задач, требующих высокой степени организованности личного состава и связанных с риском для жизни (например, ликвидация последствий стихийных бедствий).

В то же время, в публичных выступлениях политиков, особенно в период предвыборной компании, подчас проскальзывает опасная риторика. Так, в период предвыборной агитации на президентских выборах 2000 г. претенденты на пост Президента Российской Федерации готовы были «поручить» военным новые, не свойственные им, функции, например, защиты собственных прав и прав своих соотечественников[1]. Тем самым предполагается, что военнослужащие будут решать функции защиты прав граждан, которые составляют суть деятельности иных институтов государства – правоохранительных органов. Формы защиты военнослужащими своих прав также ограничены по сравнению с остальным населением государства. Военнослужащие не могут, например, использовать коллективные протестные выступления и ряд других форм.

Поскольку составные части военной организации государства решают поставленные перед ними задачи в особом порядке, который связан с их внутренней организацией, особым порядком пополнения личным составом, исполнения служебных обязанностей, постольку целесообразным представляется далее остановиться на таком явлении общественной жизни, как военная служба – особой форме деятельности части населения любого государства.

1.2. Военная служба: понятие, цели, задачи и функции

Человек осуществляет различные виды деятельности. В зависимости от целей деятельность осуществляется в интересах частных или личных, общественных, государственных или общечеловеческих. Одним из важнейших видов целенаправленной деятельности человека является служба.

В литературе понятие «служба» употребляется как социально-правовой институт, как система специальных органов, как духовная деятельность и т.д.[2]

Как вид социальной деятельности служба появилась в системе социальных отношений в качестве необходимого условия для нормальной жизнедеятельности общества. Служебной деятельностью обеспечивается сфера производства, внешних связей, распределения материальных и иных благ, безопасности и охраны порядка, а также военное дело (военная служба).

Служба осуществляется как в государственных, так и негосударственных структурах. К последним относятся, например, общественные объединения. Как отмечает В.М.Манохин, «…служба – непременный, неотъемлемый элемент и условие жизнедеятельности любой государственной организации и многих негосударственных организаций»[3]. Далее в самом общем виде он определяет службу как *профессиональную* (курсив мой. – **А.К.**) деятельность определенного контингента лиц – служащих – по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, общественных и иных социальных структур[4].

Государственные организации (структуры) создаются (учреждаются и формируются) государством для реализации государственных целей и функций. В самом общем смысле, к ним относятся государственные органы, государственные предприятия и учреждения и их объединения, вооруженные формирования (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования). Как справедливо отметил Г.В.Атаманчук, «Государственная служба призвана обеспечить и гарантировать реализацию целей и функций государства …»[5]. В то же время, в каких из перечисленных государственных организаций служба считается государственной, зависит от государства.

Общепринятого определения понятия «государственная служба» в научной литературе нет. Наиболее часто встречаются определения государственной службы:

как формы участия граждан в осуществлении целей и функций государства;

как формы реализации «связи отношений государства, общества, закона и гражданина;

как механизма формирования, реализации и совершенствования институтов государственной власти и государственного управления;

---

[1] См.: *Серебрянников В.В.* Военные в зеркале выборов // НВО. – 2000. – № 29. – С.4.

[2] См., например: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М., 1997. – С.3-5; *Бахрах Д.Н.* Административное право. – М., 1996. – С.102.

[3] См.: *Манохин В.М.* Указ. соч. – С.9.

[4] См. там же. – С.9.

[5] *Атаманчук Г.В.* Предисловие / Государственная служба Российской Федерации: первые шаги и перспективы / Под общ. ред. Г.В.Атаманчука. – М., 1997. – С.5.

как единства правовых институтов, регулирующих осуществление государственной власти и государственного управления, и социального института – сообщества, профессиональной корпорации, лиц, практически исполняющих эти функции в соответствии со своим правовым статусом;

как системы государственных органов, имеющих своих служащих для выполнения государственных задач и функций;

как особого вида управленческой деятельности – государственной административной (аппаратной) деятельности[1].

Имеются и другие определения государственной службы. Как отмечает А.В.Ноздрачев: «Встречаются и другие, менее обоснованные определения понятия «государственная служба», в частности, как синонима понятий: «государственная организация», «работа в государственных организациях», «работа в пользу государства», «служба в государственных учреждениях» и др.»[2] Таким образом, как подчеркивает В.М.Манохин, понятие, основные черты, задачи и функции государственной службы можно определить, лишь раскрывая взаимосвязи и взаимозависимость государственной службы с задачами, функциями, формами деятельности государства[3].

В п.1 ст.2 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г.[4] государственная служба определена как *профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов*. Таким образом, сфера государственной службы в Российской Федерации сужена и ограничена государственными органами, являющимися частью государственного аппарата, которые образуются в установленном законом порядке и наделяются государственными полномочиями, необходимыми для осуществления функций государственной власти.

Из законодательно закрепленного определения государственной службы можно выделить ее существенные признаки: во-первых, государственная служба призвана *обеспечивать* практическое осуществление задач и функций государства и, во-вторых, она является *профессиональной* деятельностью, т.е. деятельностью, осуществляемой на основе специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретаемых в результате подготовки. «Государственная служба, – делает вывод А.Ф.Ноздрачев, – как вид профессиональной деятельности означает непрерывное, преемственное и компетентное обеспечение исполнения полномочий государственных органов лицами, находящимися на государственных должностях. Государственная служба – это профессия для государственных служащих, которая требует специальной подготовки, получения специального образования. Поэтому они принимаются «на постоянную работу», им присваиваются квалификационные разряды, звания, ранги»[5].

Государственная служба предназначена, как правило, для решения задач государственного управления в различных сферах государственной жизнедеятельности[6]. Однако государственной является не только служба по государственному управлению, но также деятельность по решению иных задач и реализации функций государства. Государственной является военная служба, служба в органах внутренних дел, федеральных органах налоговой полиции, в таможенных органах, дипломатическая служба, государственная служба казачьих обществ и т.д.[7] В то же время не вся деятельность в составе перечисленных государственных организаций и органов может быть отнесена к государственной службе. Так, согласно Федеральному закону «Об обороне»[8] комплектование Вооруженных Сил РФ, кроме военнослужащих осуществляется лицами из числа гражданского персонала, часть которых находится на государственной службе и является государственными служащими, т.е. занимает согласно Федеральному закону «Об основах государственной службы» государственные должности государственной службы.

По нашему мнению, правы те авторы, которые считают государственной также службу в различных специализированных отраслях и сферах, регулирование которых «обычно является системным, охватывающим службу в органах всех уровней или отрасли (сферы) в целом»[9].

К какому виду службы относится военная служба? Рассматривая военную организацию государства, мы установили, что кроме государственных органов военная служба предусмотрена в специально создаваемых государством организациях – войсках и воинских формированиях, которые также являются частью государственного аппарата, призваны решать специальные задачи и реализовывать государственнозначимые функции в сфере военной безопасности. Однако даже беглый анализ состава этих организаций позволяет сделать вывод, что профессиональной военная служба является только для части их личного состава – военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, т.е. признак профессионализма для военной службы не является определяющим в ее содержании.

С другой стороны, сложившимся в научной литературе является мнение о том, что военная служба является разновидностью государственной службы, что нашло закрепление в российском законодательстве[1]. Таким образом,

---

[1] См., например: Государственная служба Российской Федерации: Первые шаги и перспективы /Под ред. Г.В.Атаманчука. – М., 1997. – С.26, 61, 93; *Граждан В.Д.* Государственная служба как профессиональная деятельность. – Воронеж, 1997. – С.9; *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М., 1997. – С.8; *Казанцев Н.М.* Толковый словарь правового содержания понятий государственной службы. – М., 1996. – С.10 и др.

[2] *Ноздрачев А.Ф.* Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. – М., 1999. – С.36.

[3] См.: *Манохин В.М.* Советская государственная служба. – М., 1966. – С.5.

[4] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст.2990.

[5] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.37.

[6] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.52.

[7] См. например: *Овсянко Д.М.* Государственная служба Российской Федерации: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и институтов / Отв. ред. Г.А.Туманов. – М., 1996. – С.130-167; Государственная служба (комплексный подход): Учебное пособие. – М., 1999. – С.135-137; *Сергун П.П.* Государственная служба в органах внутренних дел: теоретико-правовое исследование. Дисс. ... докт. юр. наук. – М., 1998. – С.11-14 и др.

[8] См.: СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст.2750.

[9] См.: *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: Учебник. – М., 1998. – С.179.

существует проблема в доктринальном и легальном определении государственной службы. Определение военной службы, которое бы отражало его суть и содержание, до настоящего времени научной литературой не предложено, что объясняется недостаточностью исследований в данной сфере государственной службы и правовой науки в целом.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо исследовать историко-правовые предпосылки возникновения специфической деятельности, именуемой военной службой. Автор позволит себе обширную цитату из упомянутой ранее работы Л. фон Штейна, которая схематически определяет ее становление.

«На самой низкой ступени развития выступает на войну каждый раз весь народ. Глава семейства покидает свою хижину и свои поля, жена и дети следуют за ним и военный стан – это сам народ. Когда *просвещение* (курсив мой. – **А.К.**) делает успехи, то на войну выступают одни только способные носить оружие; дома еще слишком мало богатства, чтобы думать о раздельности труда также и во время войны. Только у более развитых народов выделяется из общей массы народонаселения особенная, предназначенная для войны организация способных к оружию людей. Государственная власть выделяет этих людей на основании определенных правил и законов; она дает им особенную организацию, особенных предводителей, особенное устройство, особенные отличия, особенное право, особенное управление; она объявляет предназначенных ею таким образом для войны отдельных лиц и учреждения своею вооруженную силою; она определяет условия, на которых отдельные члены государства принимают участие в войне; она издает определенные предписания и постановления, которым они должны подчиняться. Образованная и организованная таким образом, призванная и уполномоченная государственной властью на войну, самостоятельно существующая и по наружности заметно отличающаяся от остального народонаселения организация военной силы государства называется войском»[2].

Штейн выявил существенные признаки военной службы как специфической деятельности:

она осуществляется в специфической организации, учреждаемой государством, являющейся военной, именуемой войском (вооруженной силой, армией);

государство определяет порядок и условия поступления в военную организацию, пребывания и выхода из нее;

военная организация предназначена для участия в военных действиях (войне или ином вооруженном противостоянии) военными методами;

государство определяет внутреннее устройство военной организации, порядок управления ею, назначает ее руководителей и устанавливает отличия входящих в нее лиц от остального населения страны.

Таким образом, справедливо отмечал Б.М.Лазарев, «На службе у государства находятся также солдаты, офицеры и генералы армии и других вооруженных формирований»[3], т.е. военная служба является службой государственной.

Однако не всякая деятельность с оружием в руках является военной службой. В противном случае участие лиц, например, в составе незаконных вооруженных формирований также могло быть отнесено к указанной специфической деятельности. Данная деятельность должна быть в нормативно определенном порядке уполномочена государственной властью.

С другой стороны, не всякая уполномоченная государством деятельность с оружием в руках является военной службой. Так, в Российской Федерации для исполнения служебных обязанностей имеют право на ношение оружия и в законодательно определенных случаях на его применение сотрудники органов внутренних дел, налоговой полиции, уголовно-исполнительной системы и ряда других организаций.

Так, например, сотрудники внутренних дел имеют право на постоянное ношение и хранение табельного оружия, которое имеют право применять для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни или здоровья, для отражения нападения на сотрудника милиции, когда его жизнь или здоровье подвергаются опасности, а также для пресечения попытки завладения его оружием, для освобождения заложников и в других случаях, определенных ст.15 Закона РФ «О милиции»[4]. Сотрудники налоговой полиции имеют право хранить, носить и применять табельное оружие в порядке, предусмотренном Законом РФ «О милиции»[5].

Ключевым в определении понятия военной службы является ее целевое назначение, т.е. для чего она предназначена, а также применение специальных (боевых) средств и методов[6].

Деятельность с оружием в руках становится государственной не сразу. В какой момент указанная специфическая деятельность становится государственной, определяется конкретным историческим развитием каждого государства. Проследим этот процесс на примерах из истории нашего Отечества и Западной Европы, поскольку определение военной службы как вида государственной службы (или государственной службы особого вида) в отечественной юридической науке сложилось не сразу.

Поначалу для отражения военной опасности собирался весь народ. Так в нашем государстве образовывалась рать. Однако необходимость продолжительного по времени сбора людей в рать привела к необходимости, с одной стороны, ускорения сбора ратников, а с другой – к более продолжительному задержанию наступающего неприятеля для выигрыша времени. Таким образом, возникли пограничные засеки в России (укрепленные замки в Европе). Впоследствии в России перешли к учреждению сторожевых ратей в заставе близ границы (к найму постоянных надворных дружин в Западной Европе)[7].

---

[1] См. п.1 ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

[2] *Штейн фон Л.* Указ. соч. – С.57.

[3] *Лазарев Б.М.* Государственная служба. – М., 1993. – С.6.

[4] См.: Ведомости РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст.503.

[5] См. ст.11 Закона РФ от 24 июня 1993 г. N 5238-I «О федеральных органах налоговой полиции» (с изм. от 17 декабря 1995 г.) // Ведомости РФ. – 1993. – № 29. – Ст.1114.

[6] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. – М., 1999. – С.53.

[7] См.: *Эртель А.* Примечание к книге Л. Штейна «Учение о военном быте как часть науки о государстве». – С.416-417.

Кроме того, Московское государство в XV–XVI вв. располагало и другой организованной военной силой, которая в основном состояла из дворянской конницы (дворянского ополчения). Дворяне – лица, несшие воинскую службу за предоставленное им Московским Государем право получения земельных наделов на период службы[1]. В соответствии с «Уложением о службе» 1555 г., «Судебником» Ивана IV (1559 г.), «Соборным уложением» Алексея Михайловича (1649 г.) «служилые люди» («ратные люди») состояли на «государевой службе», за что получали земли и «государево жалование»[2].

Таким образом, дворяне служили не государству, а государю, т.е. служба носила не публичный, а частный характер.

Однако существующая военная организация не была совершенной, поскольку не могла нейтрализовать большой военной опасности. Для этого требовалось многочисленное войско, которое собрать воедино из-за значительного расселения людей в короткие сроки было невозможно.

Указанные обстоятельства привели к необходимости дальнейшего совершенствования военной организации государства. 1 октября 1550 г. Иваном IV был издан приговор (указ) «Об испомещении в Московском и окружных уездах избранной тысячи служилых людей». Так возникло в России стрелецкое войско, которое было *постоянным* войском.

Стрелецкое войско состояло из городского войска (находилось в отдельных слободах в городах и других поселениях) и земского войска, состоящего из помещиков. Однако стрелецкое войско быстро сложилось в особую вооруженную часть мелкой буржуазии, весьма мало способную усвоить новое военное искусство, дворянское ополчение утратило свою роль в бою. Дворяне стали избегать «государевой службы», занимая преимущественно укреплением своего экономического благополучия. И.Т.Посошков писал, что даже выйдя в поход, дворяне в сражении целыми ротами прятались «за кусты», надеясь получить «легкие раны» и вернуться скорее в свое поместье[3]. Указанные обстоятельства привело царя Алексея Михайловича к необходимости начиная с 1647 г. привлекать на воинскую службу иностранцев из Западной Европы – в основном офицеров среднего и низшего звена, под командованием которых стали формироваться полки солдатского (иноземного) строя (пехотные и кавалерийские или рейтарские). Так в России было учреждено *регулярное* войско.

Таким образом, с образованием в 1550 г. стрелецкого войска воинскую службу можно считать службой в интересах государства, так как:

во-первых, сложившееся единое централизованное Русское государство под властью Москвы начало комплектовать постоянные войска, ставшие *самостоятельным* компонентом общегосударственной структуры, проводящей средствами вооруженной борьбы политику всего государства, а не отдельного княжества, класса, военного союза, группы людей;

во-вторых, возникшие в результате военной реформы стрелецкие приказы были государственными, постоянными формированиями, а не временными ратями, собираемыми на период ведения военных действий и распускаемыми с их прекращением, и не наемными отрядами, нанятыми на какой-то ограниченный срок;

в-третьих, зарождение постоянного войска Русского государства произошло в в ходе проведения центральной властью коренных военных реформ – первых в истории Отечества, а указ Ивана IV от 1 октября 1550 г. является одним из ключевых законодательных актов государства, предварявших военные реформы.

Однако в XVI и XVII вв. военная служба только еще формировалась как служба государственная, поскольку стрелецкие войска и полки солдатского строя были поселенными вооруженными организациями, которые окончательно не порвали связей своего повседневного быта с укладом жизни обычного посадского населения. Личный состав войск в свободное от службы время проживал в своих домах с семьями. Военная служба не была для стрельцов единственным занятием, так как они, имея особые торговые и промышленные преимущества, кормились в основном от своих промыслов[4], т.е. военная служба не была для них профессией в современном ее понимании. Военный историк П.Р.Бобровский писал: «Безнадежным для военного дела были полки новейшей формации «*солдатского, рейтарского и драгунского строя*», сформированные царем Алексеем Михайловичем преимущественно из даточных людей, под командою иноземных начальников и офицеров, или же из военных поселян, устроенных по северо-западной, западной и юго-западной границам Московского государства. После прекращения военных действий они распускались, власть полковников и офицеров прекращалась и люди становились опять пахарями. Роль людей, бывших то воинами, то поселянами, имела весьма вредное влияние на успех военного дела. В таком войске не могла быть утверждена военная дисциплина. Уже в самом начале войны многие солдаты разбегались от малейшей неудачи… Каждый ратник добывал себе пропитание собственными силами; грабежи и насилие были главным способом продовольствия войск в военное время…»[5]. Далее он делает вывод: « … настоящего регулярного войска в России в то время у нас еще не было даже и в *зародыше*. Чтобы перейти к регулярным войскам, необходимо было переустроить всю военную систему, изменить способы комплектования войск, их содержание, управление, следовательно, нужно было тронуть весь механизм провинциальной и государственной администрации, нужно было создать центральную государственную казну, уравнять налоги, ввести контроль и т.д.»[6].

Окончательно становление военной службы как службы государственной завершилось в конце XVII в. с созданием Петром I регулярной армии. 25 июня 1700 г. (по старому стилю) Петр I учредил регулярную армию взамен

---

[1] См.: *Хазин О.* От войска к армии // НВО. – 2000. – № 29. – С.5.

[2] См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. – М., 1994. – С.289.

[3] См.: *Посошков И.Т.* Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. – М., 1951. – С.248.

[4] См.: *Эртель А.* Указ. соч. – С.418.

[5] *Бобровский П..Р.* Петр Великий как военный законодатель. – СПб, 1887. – С.14.

[6] Там же. – С.8.

уничтоженного стрелецкого войска[1]. Образование регулярного войска было объективным требованием общественного развития Московского государства, что было отмечено П.Р.Бобровским, который писал: «Необходимо было воспользоваться опытом более зрелых народов, где существование постоянного войска обеспечено было соответственным развитием производительных сил народонаселения. Военный быт в России должен был также обособиться, выделиться в особый *постоянный организм*, как он выделился несколько ранее в государствах западной Европы. Тип нового войска был подготовлен великими событиями XVII столетия Европы. Он усвоен Россией вместе с привитием новых военно-административных должностей, учреждений, уставов и законов, служащих основанием «военного права» в русском государстве. В непосредственной связи с преобразованием войск и с образованием флота находятся изменения государственного устройства, провинциальной администрации и финансовой системы. Совершение военной реформы Петром I знаменует переход России от древней истории к новой»[2].

С принятием Петром I Воинских артикулов 1715 г. и Воинского устава 1716 г. законодательно был закреплен «новый принцип «военного служения»: ратная служба теперь осуществлялась на регулярной основе, становилась службой не только Царю (и даже «не столько» Царю), а и Государству, Отечеству»[3]. «В новоустроенном регулярном войске поместному началу, поддерживавшему рабство, твердо и ясно противопоставлено начало служебное, а это начало, скрепленное военною дисциплиною, не ставит подчиненного в унизительное положение перед своим начальником. Солдат такой же слуга отечеству, как и офицер …»[4]. Этот *принцип государственного служения* «красной нитью» прошел через введенную Петром I «Табель о рангах...» 1722 г. и другие, принятые им и в последующем законы.

После Октябрьской революции 1917 г. первоначально Красная Армия комплектовалась на добровольных началах. Однако с началом гражданской войны был осуществлен переход от добровольчества к обязательной военной службе. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. в целях защиты Отечества была установлена всеобщая воинская повинность. С принятием 18 сентября 1925 г. Закона СССР «Об обязательной военной службе» была установлена смешанная система устройства и комплектования Вооруженных Сил (постоянная кадровая армия и территориально-милицейские части и соединения), а в соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 года осуществлен переход к кадровой системе устройства Вооруженных Сил. Последующим Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 г. военная служба была определена как особый вид государственной службы, состоящей в непосредственном выполнении гражданами конституционной воинской обязанности в составе Вооруженных Сил СССР. Таким образом, советский этап эволюции военной службы как специфической деятельности с оружием в руках в интересах государства характеризуется нормативным закреплением ее как государственной службы особого вида.

Таким образом, на вопрос, может ли в настоящее время военная служба носить не государственный характер, мы отвечаем отрицательно. Если она носит не государственный характер – это уже не военная служба, а частная вооруженная служба отдельным людям или группам людей, например, участие в составе незаконных вооруженных формирований в Чечне.

Государственной военная служба становится тогда, когда она преследует только государственные цели и регламентирована публичными актами государства.

Определяя сферу применения Федерального закона «Об основах государственной службы», законодатель в п.2 ст.4 указал, что особенности службы в отдельных государственных органах устанавливаются федеральными законами *на основании* (курсив мой. – **А.К.**) указанного Закона. В данном случае речь идет не об изъятиях из Закона, а об учете специфики отдельных видов службы в силу возлагаемых на отдельные государственные органы (организации) функций для реализации ими государственнозначимых задач военной безопасности и отражения агрессии[5].

Военная служба – сложное социальное и правовое явление, раскрытие содержания которого невозможно без комплексного подхода. Она составляет основу деятельности и функционирования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, входящих в военную организацию государства, охватывает миллионы граждан Российской Федерации.

Деятельность военнослужащих носит государственный характер. Поэтому ей присущи все основные свойства государственной службы: деятельность в составе государственных организаций и органов; военнослужащие, выполняя специфические задачи в соответствии с законодательно закрепленными за государственными органами функциями, действуют от имени и в интересах государства и общества в целом; взаимоотношения военнослужащих строятся на основе характерных для государственной службы отношений власти и подчинения; правовое положение военнослужащих, порядок исполнения и прохождения военной службы определяются государством. Таким образом, можно предложить общее универсальное определение государственной службы, с одной стороны, учитывающее признаки государственной службы, предусмотренные Федеральным законом «Об основах государственной службы», а с другой – специфическую деятельность в определенных сферах государственной жизнедеятельности. *Под государственной службой понимается деятельность лиц, находящихся на государственных должностях, по*

---

[1] См.: Хроника Российской Императорской армии. – СПб., 1852. – С.213.

[2] *Бобровский П.Р.* Указ. соч. – С.17.

[3] См.: Военное законодательство Российской Империи (Кодекс русского военного права). – М.: Военный университет, 1996. – С.11.

[4] *Бобровский П.Р.* Указ. соч. – С.46.

[5] В иные исторические моменты существования Российского государства его военная организация не только имела оборонительное назначение, но участвовала и в пространственной экспансии, как, в прочем, вооруженные силы и других государств. Основное назначение вооруженной силы определяется военной доктриной государства, отражающей основные направления его военной деятельности.

обеспечению исполнения полномочий государственных органов, а также деятельность в целях решения государственнозначимых задач специфическими методами.

Указанные обстоятельства позволили законодательно определить военную службу как разновидность государственной службы[1]. В то же время, являясь разновидностью государственной службы, военная служба имеет исключительно выраженную специфику, которая подчас исключает прямые параллели и аналогию с содержанием понятий «государственная служба» и «государственный служащий», закрепленных в Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации», что объясняется не столько несовершенством законодательства о военной службе и наличием в нем пробелов, сколько ее предназначением и вытекающим из этого особым порядком поступления на военную службу, ее исполнения и прекращения.

В литературе высказано мнение, что отличия военной службы от других видов специальной государственной службы не столь существенны, и это позволяет объединить ее с другими видами государственной службы[2], т.е. она не носит особого характера. С таким мнением вряд ли можно согласиться, хотя оно не лишено определенного смысла. Указанная позиция опять же связана с особенностями структуры военной организации Российской Федерации, включающей помимо организаций, предназначенных для решения задач обороны и военной безопасности *военными методами* в специфических формах (проведение операций, ведение боевых действий и др.) для сохранения суверенитета, территориальной целостности государства, его неприкосновенности (Вооруженных Сил, пограничных и внутренних войск), иные организации и органы, играющие при этом *обеспечивающую* роль, что, соответственно, не требует особой специфики их деятельности.

В военной службе можно обнаружить ряд аспектов, характерных для государственной службы[3]. *Социальный* аспект, т.е. военная служба как социальная категория – это осуществление по поручению государства общественно полезной деятельности военнослужащими, занимающими воинские и иные должности в специально создаваемых государством организациях – войсках, воинских формированиях, а также государственных органах. Указанная деятельность предназначена для решения государственнозначимых задач в сфере военной безопасности в мирное время, для отражения агрессии – в военное время.

Под *политическим* аспектом понимается исполнение государственных поручений в интересах государства и от имени государства. Посредством исполнения военной службы через деятельность специально учрежденных организаций и органов реализуются функции, возложенные на них государством, в целях обороны и безопасности, т.е. военная служба осуществляется в специфической сфере жизни общества – обороны и безопасности государства. Вооруженная сила государства является орудием политики государства[4].

Исследование *социологического* аспекта военной службы предполагает раскрытие практической реализации функций государства и компетенции государственных организаций и органов в сфере ее применения[5].

Юридический аспект – юридическое установление военно-служебных отношений, в процессе которых достигается практическое выполнение служебных обязанностей, полномочий военнослужащих и реализация компетенции органов и организаций, в которых они проходят службу, и которые участвуют в реализации функций в сфере обороны и безопасности государства. Юридический аспект очень тесно связан с *организационным*, который связывает военную службу со структурно-функциональными элементами государственных организаций и органов.

Военная служба как разновидность государственной службы имеет еще один аспект – *нравственный* (морально-этический)[6], который связан с внутренним нравственным отношением к военной службе и рассматривает этические основы военной службы. Внешнее (формальное) проявление этого аспекта можно наблюдать в соблюдении воинской дисциплины, под которой понимается строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командира (начальника) как основы порядка в военной организации. В свою очередь, воинская дисциплина должна основываться на осознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту своего Отечества, на его беззаветной преданности своему народу[7]. Принятие Военной присяги есть не что иное, как сознательное подтверждение военнослужащим готовности к исполнению своей конституционной обязанности как гражданина Российской Федерации служить Родине и своему народу, защищать их, в том числе с оружием в руках и риском для жизни.

В литературе нет единого мнения о месте военной службы в системе государственной службы Российской Федерации. Концептуальное значение имеет тот факт, что государственная служба едина по своей правовой природе и различна по решаемым задачам. Из этого следует ее дифференциация по различным направлениям деятельности государства и соответственно дробления ее на виды. Под видом государственной службы понимается ее специализация, которая, в свою очередь, обусловливается уровнем, целями и функциями соответствующих государственных органов и производна от них[8].

Ряд авторов относят военную службу к военизированной государственной службе. Кроме военной к военизированной государственной службе они относят также службу безопасности, внутренних дел и пограничную[9]. Недостатком указанной классификации является то обстоятельство, что в ней смешаны виды государственнозначимой

---

[1] См. п.1 ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г.

[2] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. С.53.

[3] Старилов Ю.Н. указывает на возможность исследования государственной службы в следующих аспектах: социальном, политическом, социологическом, правовом, организационном, нравственном (см.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.8-9).

[4] См. подробнее: *Андреев В.Г.* На грани войны и мира // НВО. – 1999. – № 49.

[5] См. подробнее: *Серебрянников В.В.* Социология войны. – М., 1998.

[6] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.9.

[7] См. ст.2 ДУ ВС РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140.

[8] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.45.

[9] См., например: Государственная служба: теория и организация. – Ростов-на-Дону, 1998. – С.186.

деятельности (военная служба) с административными органами, в которых исполняется военная служба. Так, согласно ст.16 Федерального закона «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации» органы ФСБ России комплектуются военнослужащими и гражданским персоналом. Причем сотрудниками органов ФСБ являются военнослужащие, за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и лица из числа гражданского персонала, назначенные на должности военнослужащих. Следовательно, в органах ФСБ России предусмотрена как военная служба, так и иная государственная служба по решению задач в сфере национальной безопасности. Аналогичные положения содержатся в Федеральном законе «О Пограничной службе Российской Федерации», согласно которому Пограничная служба является государственной военной организацией.

Д.Н.Бахрах называет военную службу разновидностью милитаризованной службы, которая, в свою очередь, является разновидностью федеральной государственной службы. К милитаризованной службе он также относит службы: милицейскую, таможенную, внутреннюю службу в системе МВД РФ, военизированную охрану МПС, горноспасательную службу и др.[1] С указанной классификацией вряд ли можно согласиться, поскольку термин «милитаризм» обычно применяется для характеристики военной мощи, наращивания вооружений и активизации военных приготовлений, не носящих оборонительного характера. К тому же предложенная классификация страдает таким недостатком, как смешение в одно системное явление разноуровневых понятий.

Так, по нашему мнению, к государственной относится служба, решающая *государственнозначимые* задачи: обороны, безопасности, охраны общественного порядка, т.е. задачи, которые решаются в интересах всего государства и без решения которых его существование немыслимо. В приведенной классификации к милитаризованной государственной службе по признаку владения оружием отнесены военизированная охрана МПС России, а по названию – военизированные горноспасательные части, отношения между служащими в которых строятся на основании Дисциплинарного устава военизированных горноспасательных частей по обслуживанию горнодобывающих предприятий металлургической промышленности[2].

Ю.Н.Старилов в своей работе, посвященной теоретико-правовому исследованию государственной службы в Российской Федерации, говорит о принадлежности военной службы к государственной службе без указания места военной службы в системе государственной службы[3].

А.Ф.Ноздрачев относит военную службу к разновидности специальной государственной службы, являющейся видом государственной службы наряду с федеральной государственной службой и государственной службой субъектов Российской Федерации[4]. Однако военная служба, как и другие «специальные» виды государственной службы (таможенной, дипломатической и др.), решает задачи, относящиеся к исключительному ведению Российской Федерации и, следовательно, она является разновидностью федеральной государственной службы. Таким образом, налицо проблема классификации видов государственной службы.

Автор поддерживает мнение В.М.Манохина, который считает военную службу разновидностью федеральной государственной службы[5].

Можно выделить следующие признаки, указывающие на место военной службы в системе федеральной государственной службы:

она исполняется в целях государственного суверенитета и территориальной целостности, а также выполнения иных государственнозначимых функций, отнесенных к исключительному ведению Российской Федерации;

финансирование государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба, происходит только из федерального бюджета;

правовое регулирование военной службы осуществляется только федеральным законодательством, а также нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, *статус военной службы определяется только федеральным законодательством и исключается возможность ее введения в государственных органах и организациях субъектов Российской Федерации*.

Г.В.Атаманчук, считающий государственную службу целостным социально-правовым институтом, т.е. не суммой служб на различных уровнях и в различных подсистемах государственного аппарата, а единой государственной службой одному государству, ее создавшему, с соответствующим объемом и структурой, условно делит ее на гражданскую государственную службу (в органах представительной, исполнительной и судебной власти), военную государственную службу (в армии и приравненных к ней структурах) и специализированную государственную службу (в административных органах)[6].

В основу классификации должен быть положен критерий, позволяющий сгруппировать наиболее близкие по характеру служебной деятельности виды государственной службы. По нашему мнению, наиболее приемлемым для указанных целей является критерий использования тех или иных методов решения стоящих перед государственными организациями и органами, в которых исполняется государственная служба, задач (признак «военизации»). Указанный признак обусловливает особые организационные отношения между лицами, в них входящими. По указанному критерию государственная служба может быть разделена на следующие виды: гражданскую, военизированную и военную (см. схему 1 приложения).

---

[1] См.: *Бахрах Д.Н.* Административное право: Учебник для вузов. – М., 1996. – С.121.

[2] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 5. – Ст.310.

[3] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.41.

[4] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.45-55.

[5] См.: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М., 1997. – С.207.

[6] См.: *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: Курс лекций. – М., 1997. – С.264.

Таким образом, военная служба – *это особый вид разрешенной государством деятельности человека в специально создаваемых им государственных организациях (войсках, воинских формированиях) и органах, решающих задачи в сфере безопасности и обороны государства специфическими (военными) методами*.

Как уже было отмечено ранее, цели государства – это пути для удовлетворения его потребностей, которые достигаются решением определенных государственнозначимых задач. Военная служба обеспечивает независимость, государственный суверенитет[1] и целостность государства. Военная служба осуществляет реализацию этих целей специфическими военными методами.

Профессор Штейн указывал, что единственным средством для подготовки качественных «людей, предназначенных для войны» является известная степень «упражнения в военном деле; следовательно, единственное средство для приобретения его (такого качества. – **А.К.**) – служба[2].

Для исполнения функций государства в сфере обороны и безопасности государства, возложенных на перечисленные в гл.1.1 организации и органы, необходим определенный порядок реализации их компетенции, который, по мнению Н.М.Казанцева, в гражданских («невоенных») сферах осуществляется посредством государственной службы как *формы административно-правовой деятельности* государственных органов[3], то есть государственная служба является разновидностью административного процесса: кем, как, когда, каким образом, через какие процедуры, в каком порядке исполняются функции государственных органов. По мнению автора, указанный подход в целом применим и к военной службе. Посредством исполнения военной службы реализуются функции отдельных государственных органов и организаций, создаваемых в целях обеспечения государственного суверенитета и целостности Российской Федерации. В то же время особенность военной службы заключается в том, что заранее определить алгоритм действий военнослужащих не всегда представляется возможным из-за специфики их деятельности, имеющей подчас исключительно динамичный характер, что особенно характерно при ведении боевых действий. Однако ведение боевых действий подчиняется определенным законам, выяснить которые и формализовать в виде боевых уставов и других актов военного управления[4] является задачей не правовой науки, а военной науки. В то же время формализованные в виде актов военного управления, они приобретают свойство нормативного правового акта соответствующего органа военного управления, который имеет следующие характерные черты: подзаконность, правовой характер, авторитарность, императивность[5].

В каких государственных органах и организациях исполняется военная служба, определяется федеральным законом. В соответствии со ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба исполняется гражданами Российской Федерации в Вооруженных Силах, других войсках (пограничных, внутренних, Железнодорожных и т.д.), воинских формированиях (инженерно-технических и дорожно-строительных), органах (Службе внешней разведки, органах Федеральной службы безопасности, Федеральной пограничной службы и др.) и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Сохранение государственного суверенитета и целостности Российской Федерации достигается различными средствами, в том числе и установлением конституционной обязанности граждан по защите Отечества. Конституцией Российской Федерации провозглашено: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (п.1 ст.59). Указанная обязанность имеет не только внешний, но и внутренний аспект, т.е. не только участие в обороне государства в случае внешней агрессии, но и участие в специальных мероприятиях в случае посягательства на целостность государства со стороны дестабилизирующих общественную жизнь групп населения. Так, части и подразделения Вооруженных Сил РФ, внутренних войска МВД РФ, других войск и воинских формирований привлечены к проведению контртеррористической операции в Чеченской Республике для восстановления конституционного строя и прекращения антигосударственных действий со стороны незаконных вооруженных формирований.

Граждане могут исполнять свою обязанность по защите Отечества путем предоставления материальных средств, необходимых для организации обороны страны (уплата общих и специальных налогов, автотранспортная, гужевая, судовая, квартирная повинности), работая на строительстве оборонных сооружений, на оборонных предприятиях и т.д.[6] Однако основными формами защиты Отечества в мирное время является *воинская обязанность* граждан, которая предполагает, в частности, прохождение военной службы по призыву, и *исполнение конституционного долга по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу*.

Ю.Н.Старилов отмечает, что «главной целью государственной службы является практическое осуществление функций государства, решение его задач, обеспечение благосостояния общества, удовлетворение публичных интересов на основе принципов и положений, установленных в Конституции РФ, федеральных законах …»[7]. Таким образом, основной целью военной службы является *практическое осуществление функций государства* по обеспечению его независимости, государственного суверенитета и целостности, удовлетворение публичного интереса

---

[1] См.: *Казанцев Н.М.* Публично-правовое регулирование государственной службы. – М., 1999. – С.141-142.

[2] См.: *Штейн фон Л.* Указ. соч. – С.70.

[3] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.181.

[4] Акт военного управления есть выраженное на основе и во исполнение действующего законодательства в пределах компетенции органов военного управления государственно-властное повеление, направленное на регулирование отношений в процессе организации военного управления, жизни, быта и деятельности войск (см.: Военная администрация. – М., 1996. – С.16-19).

[5] См., подробнее: Военное право: Учебник для военно-учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред. Н.И.Кузнецова. – М., 1996. – С.41-44*; Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Указ. соч. – С.20-22.

[6] См.: *Стрекозов В.Г.* Защита Отечества - конституционная обязанность граждан СССР: Дисс... канд. юр. наук. – М., 1973. – С. 83.

[7] *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.43.

в области военной безопасности на основе принципов и положений, установленных в Конституции РФ и федеральных законах».

Военная служба организуется для решения задач государства, осуществления его функций и функций государственных органов и организаций.

В каком соотношении находятся функции и задачи военной службы? Задачи и функции военной службы – понятия соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие. Задачи военной службы имеют исходное значение по отношению к ее функциям, являются их непосредственной предпосылкой. В свою очередь, функции военной службы представляют собой средство реализации, выполнения ее задач. Задачи военной службы реализуются посредством осуществления ее функций. Как правило, в законодательстве определены задачи государственных организаций и органов и их полномочия, а функции определяются на уровне подзаконного правового регулирования.

Поскольку в настоящее время понятие функций государственной службы нормативно не определено, постольку этот вопрос имеет лишь постановочный характер. Указанное положение касается в том числе и военной службы как разновидности государственной службы. Однако анализ функций военной службы имеет исключительно важное значение, поскольку позволяет оценить ее роль и назначение в государственно-служебной деятельности и место в государственно-социальном механизме, определить ее эффективность, полезность и значимость.

Функции государства выполняют все государственные органы, реализующие государственную власть. Функции государства по обеспечению целостности и государственного суверенитета возлагаются как на государственные органы, так и на государственные организации, в которых предусматривается военная служба: Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и некоторые государственные органы. Указанные функции нашли свое закрепление в предметах исключительного ведения Российской Федерации, перечисленных в ст.71 Конституции РФ, и соответствующих им функциях государственных организаций и органов, на которые возложена реализация предметов ведения:

федеративное устройство и территория Российской Федерации (подп.«б» ст.71) отражены в функциях Вооруженных Сил, внутренних войск, пограничных войск, войск гражданской обороны, органов Федеральной службы безопасности, таких как: охрана суверенитета РФ, безопасность, защита конституционных полномочий Российской Федерации и ее субъектов, регулирование межнациональных отношений и конфликтов;

связь (подп.«и» ст.71) – Федеральные органы правительственной связи и информации РФ обеспечивают специальной связью и информацией государственные органы;

внешняя политика и международные отношения РФ, международные договоры РФ; вопросы войны и мира (подп.«к» ст.71), возложенные, в частности, на Службу внешней разведки, Министерство обороны, Федеральную службу безопасности и т.д., которые исполняют следующие функции: оборона и миротворчество, контроль и реализация международных договоров;

оборона и безопасность (подп.«м» ст.71) нашли отражение в функциях Вооруженных Сил, Федеральной службы безопасности, других государственных органов и организаций, привлекаемых к участию в обороне государства;

определение статуса и защита Государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации (подп.«н» ст.71) возложены в основном на органы Федеральной пограничной службы и пограничные войска, а также Вооруженные Силы РФ.

Таким образом, *военная служба с функциональной точки зрения представляет собой самостоятельные и относительно обособленные виды действий субъектов военно-служебных отношений в целях практической деятельности государственных организаций и органов, в которых она предусмотрена законом*.

Однако имеется различие между функциональным назначением гражданской государственной службы, понимаемой как служба государственного аппарата, и военной службы, являющейся особой разновидностью государственной службы.

Государственная служба в современном понимании сводится к исполнению функций государственного управления, рассматриваемого в широком смысле, т.е. как управленческая деятельность в системе исполнительной, представительной и судебной власти[1]. Военная служба выполняет функции собственно государства – обеспечение его суверенитета и территориальной целостности: оборона, безопасность, охрана границ, общественный порядок и т.д[2]. Функции государственной службы исчерпывающим образом реализуют Конституцию и законы, обеспечивая интересы политики и единства государственной власти Российской Федерации[3].

Ст.ст. 3 и 4 Конституции РФ устанавливают для государственной службы функции в части распространения суверенитета Российской Федерации на всю территорию, обеспечения целостности и неприкосновенности территории России, верховенства Конституции России и федеральных законов на всей территории Российской Федерации. Названные функции, включая также функции противодействия присвоению и захвату власти в Российской Федерации либо присвоению властных полномочий и обеспечения законного преследования совершивших такие деяния, можно отнести к конституционно-охранительным функциям (или *функция защиты конституционного строя*) государственной службы, которая в каждой разновидности государственной службы (например, военной) реализуется в особой форме.

Исследуя основы конституционного строя, Н.М.Казанцев делает вывод, что каждая статья Конституции РФ предполагает, что для ее практического исполнения требуется создание соответствующего вида государственной

---

[1] См., например: *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления. – С.259-260; *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.52 и др.

[2] См.: *Атаманчук Г.В.* Указ. соч. – С.259-260.

[3] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.66.

службы в форме определенной функциональной административной службы[1]. Такой порядок соответствует традициям российского права, находя форму военизации в тех родах и видах государственной службы, которые обеспечивают независимость и государственный суверенитет, – военной службе, пограничной службе, иных соответствующих административных службах. С указанным мнением можно согласиться лишь с той поправкой, что военная служба в отличие от пограничной службы является не административным органом, а особой деятельностью в ряде государственных организаций и органов, в том числе Пограничной службе Российской Федерации, являющейся государственной военной организацией[2]. Функции государства как основные направления его деятельности по предметам ведения выполняют государственные организации и органы.

В то же время в литературе отмечается, что не следует отождествлять функции государства и функции государственной службы[3]. Функции государства – это определенные конкретно-историческими условиями существования государства основные направления его деятельности по управлению делами общества, осуществляемой в присущих именно данному типу государства формах и с помощью специальных методов[4]. Среди функций государства различаются основные и неосновные функции. Основные функции – это наиболее общие, важнейшие направления деятельности государства по осуществлению коренных стратегических задач и целей, стоящих перед ним в определенный исторический период[5]. Основные функции государства выполняются в разной мере всеми или многими звеньями государственного аппарата. Так, функция защиты Отечества возлагается как на специально создаваемые государственные военные организации (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования) и органы, а также в пределах установленных законодательством на все иные учреждения, организации и предприятия независимо от форм собственности и организационно-правовой формы и граждан Российской Федерации. С большой долей условности можно выделить неосновные функции государства, которые, как правило, осуществляются специально предназначенными для этого органами.

Государственные организации и органы в соответствии с их местом в государственном механизме и политической системе имеют свои функции, реализующие их компетенцию, права и обязанности, которые в совокупности с реализацией функций другими структурными элементами государственного аппарата приводят к осуществлению функций государства.

Под функциями государственной службы понимаются самостоятельные и относительно обособленные основные виды государственно-служебных действий, таких как, например, правоприменительная, правотворческая, правозащитная, регулирующая и организационная[6]. Указанные функции являются лишь частью, но существенной, осуществляемых государственными органами функций.

Ю.Н.Старилов под функциями государственной службы понимает основные направления практической реализации правовых норм института государственной службы, способствующие достижению соответствующих целей правового регулирования государственно-служебных отношений и выполнению государственной службой своей социальной роли и государственно-правового назначения. Функции являются конкретными направлениями организующего воздействия на специфические государственно-служебные отношения, возникающие в процессе создания государственной службы *и непосредственной деятельности* (курсив мой. – **А.К.**) государственных служащих. Он выделяет следующие виды функций государственной службы: обеспечительную, интегративную, регулятивную, коммуникативную и охранительную[7].

Функции государственной службы обусловливаются объективными закономерностями. Содержание каждой предопределено стоящими перед государством целями, особенностями государственно-служебных полномочий и сферы деятельности государственных служащих. Государственная служба решает задачи государства, выполняет его функции и функции государственных органов посредством осуществления государственной управленческой деятельности. Выведение из Конституции функций государства и соответствующих им функций военной службы, их взаимосвязь и соотношение представлены в таблице 1 приложения. Приведенная в таблице разработка является одной из первых[8], постольку она, возможно, содержит спорные вопросы, разрешить которые –задача дальнейших исследований.

Управленческий аспект характерен, в частности, и для государственных организаций и органов, в которых предусмотрена военная служба. Так, управление Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляют министр обороны и Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ, являющийся основным органом оперативного управления ими[9]. Федеральная пограничная служба управляет войсками, входящими в ее систему[10]. Главное командование внутренних войск МВД РФ управляет внутренними войсками, входящими в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации[11]. Специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти

---

[1] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.141-142.

[2] См. ст.1 Федерального закона «О Пограничной службе Российской Федерации».

[3] См., например: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С. 46.; Ноздрачев А.Ф. Указ. соч. – С.42.

[4] См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учебник. – М., 1997. – С.25.

[5] См.: Общая теория государства и права: Академический курс в 2 т. / Отв. ред.М.Н.Марченко. – М., 1998. – С.198.

[6] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.43-44;

[7] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.47.

[8] См. например: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.156-163.

[9] См. Положение о Министерстве обороны Российской Федерации и Положение о Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 11 ноября 1998 г. № 1357// СЗ РФ. – 1998. – № 46. – Ст.5652).

[10] См. Положение о Федеральной пограничной службе Российской Федерации (утверждено Указом Президента РФ от 2 марта 1995 г. № 232 // СЗ РФ. – 1995. – № 10. – Ст.863).

[11] См. Положение о Главном командовании внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 3 марта 1999 г. № 281 // СЗ РФ. – 1999. – № 10. – Ст.1182.

по пограничной службе осуществляет управление Пограничной службой Российской Федерацией[1]. Следовательно, военная служба в государственных организациях и органах, в которых она предусмотрена законом, представляет собой системное явление, состоящее из управляющей и управляемой подсистем. Причем управление осуществляется как на федеральном уровне, через специально создаваемый федеральный орган исполнительной власти, так и в самой управляемой системе через специально создаваемые органы управления, которые в Вооруженных Силах РФ называются органами военного управления[2].

Таким образом, можно согласиться с мнением В.В.Волошиной, которая делит функции государственной службы на основные: обязательные для всех ее структурных элементов (функции управления) и специфические, характерные для конкретных видов и направлений государственной службы[3].

К *общим* функциям военной службы как разновидности государственной службы можно отнести:

осуществление государственной кадровой политики и комплектование Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов с учетом способностей и профессиональных качеств военнослужащих и гражданского персонала;

формирование и ведение перечня воинских должностей, а также реестра государственных должностей государственной службы из числа лиц гражданского персонала;

организация военной службы и гражданской государственной службы гражданского персонала;

установление социально-правовых условий и гарантий, необходимых для деятельности военнослужащих и гражданского персонала государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба;

планирование и прогнозирование развития военной службы;

организация и методическое руководство профессиональной подготовкой, переподготовкой (переквалификацией), повышением квалификации и стажировкой военнослужащих;

установление требований к государственным должностям и квалификационных требований к военнослужащим;

контроль за деятельностью военнослужащих, анализ состояния и эффективности их служебной деятельности;

координация деятельности по реализации задач, которые вытекают из нормативных правовых актов, регламентирующих государственно-служебные и военно-служебные отношения;

координация разработки проектов нормативных правовых актов по вопросам организации военной службы;

другие функции, которые можно свести к общим функциям государственной службы (правоприменительной, правотворческой, правозащитной, регулирующей, организационной и др.), т.е. функциям управления.

Специфические функции военной службы отражают специфику деятельности военнослужащих всех государственных организаций и органов, в которых предусмотрена военная служба. Она нашла отражение в специфике возлагаемых на них обязанностей. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые тесно связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (п.2 ст.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Специфика деятельности военнослужащих находит отражение в исполнении специфических обязанностей военной службы, таких, например, как: участие в боевых действиях, выполнение задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов; несение боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнение обязанностей в составе суточного наряда; участие в учениях или походах кораблей и др.

В сфере обороны и военной безопасности военная служба осуществляет следующие функции:

обеспечение достаточной обороноспособности и военной безопасности государства;

борьба с терроризмом;

установление и поддержание пограничного режима, охрана Государственной границы и др.

Таким образом, *военная служба является исполнением военнослужащими специфических функций в целях решения государственными органами и организациями задач, закрепленных за ними в нормативном порядке.*

Поскольку специфические функции находят свою конкретизацию в деятельности военнослужащих различных государственных органов и организаций, постольку возможно вести речь об *особенных* функциях военной службы, отражающих особенности деятельности военнослужащих при прохождении в них военной службы.

Так, на военнослужащих внутренних войск МВД РФ, действующих в составе соединений и воинских частей оперативного назначения, специальных моторизованных соединений и воинских частей, возложено:

участие совместно с органами внутренних дел в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов, пресечении в указанных районах вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон, в изъятии оружия у населения, в проведении мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, а в случае оказания ими вооруженного сопротивления – в их ликвидации;

участие совместно с органами внутренних дел в принятии мер по усилению охраны общественного порядка и общественной безопасности в районах, примыкающих к районам чрезвычайного положения или районам вооруженных конфликтов;

участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях;

---

[1] См. п.3 ст.7 Федерального закона «О Пограничной службе Российской Федерации» от 4 мая 2000 г.

[2] См. подробнее: Военное право: Учебник для военно-учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации. – С.32-41; *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Указ. соч. – С.53-63.

[3] См.: *Волошина В.В.* Правовые проблемы регулирования государственной службы в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1996. – С.27- 28.

участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий и решение других задач[1].

Функции военной службы исполняются непрерывно и автоматично. Непрерывность военной службы обусловлена спецификой решаемых государственными организациями и органами задач в сфере обороны и безопасности государства. Непрерывность обеспечивается несением боевого дежурства, боевой службы, суточного наряда, выполнением других боевых задач в целях сокращения сроков готовности к решению поставленных задач.

Автоматичность военной службы должна обеспечивать автоматический характер решения законодательно закрепленных за государственными организациями и органами задач в пределах их полномочий. Однако сегодня рано говорить об автоматичности военной службы, что наглядно показали события в Чечне. Отсутствие правового регулирования применения вооруженной силы для восстановления конституционного строя породило две чеченские войны 1994 – 1996 гг. и происходящей в настоящее время. События, связанные с катастрофой с атомной подводной лодкой «Курск» в августе 2000 г. показали отсутствие автоматического механизма принятия решений и мер для спасения ее личного состава. Таким образом, *налицо недостаточная сформированность военной службы как автоматической административной деятельности государственных организаций и органов, в которых она предусмотрена законом.*

1.3. Отличия и особенности военной службы как государственной службы особого вида

Военная служба, являясь по своей природе и по определению видом государственной службы, имеет ряд специфических признаков, отличающих ее от гражданской и военизированной государственной службы.

В то же время, как уже было указано ранее, в литературе высказано мнение, что указанные отличия не столь существенны, чтобы выделять военную службу в *особый* вид государственной службы[2], как это принято в юридической литературе и закреплено в п.1 ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Для того чтобы разобраться в целесообразности и необходимости наделения военной службы особым статусом, необходимо уяснить смысл, который вкладывают авторы, указывая на особый характер военно-служебной деятельности, и законодатели, закрепляя устойчивое сложившееся мнение в юридической форме, т.е. законе. Следовательно, необходимо уяснить семантику слова «особый».

В русском языке прилагательное «особый» имеет следующее значение – не похожий на других, не такой, как все[3]; необычный, особенный[4]. Близким по смысловому значению является существительное «особенность», которое означает характерное, отличительное свойство, качество, признак кого-, чего-либо[5]. Слово «особенность» подчас заменяется другим словом – «отличие» – признак, создающий разницу, различие между данным предметом, явлением и т.п. и другим предметом, явлением и т.п.[6] Следовательно, семантическое значение слова «особый» заключается в том, что предмет или явление, обладающие указанным свойством, обладают признаками, которых не имеют другие, близкие по своим общим свойствам или признакам предметы или явления. Применительно к предмету исследования, необходимо определить признаки, которые свойственны только военной службе, детерминированные его сущностью, и не характерны для других видов государственной службы, т.е. *особенности* военной службы. В то же время разновидности государственной службы, в том числе военная, имеют различия в общих признаках, характеризующих единый социально-правовой институт государственной службы, т.е. можно выделить *отличия* военной службы.

По мнению А.Ф.Ноздрачева, наиболее общее отличие специальных видов государственной службы, в том числе и военной службы, от общегражданской государственной службы заключается в предназначении этих видов государственной службы, т.е. в выполняемых ими функциях и задачах. Для всех специальных видов государственной службы, включая и военную службу, в целом характерны следующие признаки:

специфика выполняемых задач и функций;

наличие специальных принципов в организации службы;

особые условия службы, нередко сопряженные с риском;

наличие профессиональной специфики;

особые служебные обязанности (защита жизни и здоровья людей, обеспечение безопасности граждан и установленного порядка управления, прав и публичных интересов граждан, материальных ценностей, охрана общественного порядка и правопорядка и т.д.);

наличие особых дисциплинарных уставов, положений о дисциплине, учитывающих особенности должностных функций и условия службы сотрудников;

особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения, присвоения специальных званий, проведение испытательного срока, аттестации, прекращения службы;

наличие определенного в нормативных административно-правовых актах статуса государственных служащих с установленным кругом прав и обязанностей;

---

[1] См. ст.18 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 6. – Ст.711.

[2] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.52-53.

[3] См.: Словарь русского языка: В 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М., 1986. – Т.2. – С.652.

[4] См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 2-е изд., испр. и доп. – М., 1994. – С.454.

[5] См.: Словарь русского языка. Указ. соч. – С.651.

[6] См.: Словарь русского языка. Указ. соч. – С.688.

особый порядок привлечения к видам правовой ответственности (прежде всего административной и материальной);

специальное обеспечение (денежное содержание, социальные льготы, форменная одежда, знаки различия и т.п.)[1]. Как видно, многие из перечисленных отличительных признаков имеют особый характер.

Таким образом, отдельные разновидности государственной службы имеют различия в своем статусе. Вместе с тем в рамках общих признаков отдельных видов государственной службы каждый подвид имеет свои специфические отличительные признаки, которые применительно к военной службе столь существенны, что позволяет говорить о наличии особенностей военной службы.

Далее подробнее остановимся на отличиях военной службы от других видов государственной службы Российской Федерации.

1. Федеральная государственная служба предназначена для *обеспечения* исполнения полномочий государственных органов, т.е. обеспечения осуществления строго определенных задач и функций, возложенных на них государством по предметам ведения Российской Федерации или совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Выполнение служебных функций в том или ином звене государственного аппарата имеет свои особенности, выражающиеся в содержании и конкретных организационно-правовых формах их осуществления. Такие особенности имеют место как в организационной структуре самих органов, так и в деятельности служащих (в том числе военнослужащих) каждого ведомства по выполнению возложенных на них задач, что обусловлено тем, что в отраслевой деятельности государственных органов, в том числе тех, в которых законом предусмотрена военная служба, отражается не целиком та или иная функция, а лишь некоторая часть, характеризующая отдельную ее сторону.

Военная служба, как и государственная служба в целом, организуется и осуществляется с непременным учетом многообразия и специфики сфер государственной деятельности. Деятельность государственных служащих разных ведомств имеет свои особенности, так как они выполняют свойственные данной отрасли задачи, связанные с осуществлением различных функций государства или отдельных их сторон. Деятельность военнослужащих осуществляется в специальных, относительно самостоятельных государственных организациях и органах, ее содержание и организационно-правовые формы определяются государством, предназначением Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, функциями и задачами, возложенными на них.

Целостность и государственный суверенитет обеспечиваются деятельностью ряда государственных органов и организаций.

Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами (ст.10 Федерального закона «Об обороне»). Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» от 17 мая 1991 г.[2] предусмотрено привлечение в исключительных случаях (стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, крупные аварии, ставящие под угрозу жизнь и здоровье населения и требующие проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ) Вооруженных Сил к поддержанию режима чрезвычайного положения[3].

Пограничные войска охраняют Государственную границу, и в этих целях они имеют право применять оружие, боевую технику и специальные средства (ст.30 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации»[4]).

На внутренние войска МВД РФ возлагаются следующие задачи: участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; охрана важных государственных объектов и специальных грузов; участие в территориальной обороне Российской Федерации; оказание содействия Пограничным войскам Федеральной пограничной службы Российской Федерации в охране Государственной границы Российской Федерации (ст.2 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»[5]).

Войска гражданской обороны предназначены для реализации системы мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий (ст.1 Федерального закона «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 г.[6]).

Законодательством Российской Федерации не предусмотрено использование Вооруженных Сил РФ на собственной территории по своему прямому предназначению – ведение боевых действий. Однако события последних лет, как уже было отмечено ранее, показали необходимость их привлечения в отдельных случаях к решению задач в условиях внутригосударственного (немеждународного) конфликта для сохранения целостности государства и обеспечения государственного суверенитета на всей территории государства, для чего необходимо внести изменения в Конституцию РФ и федеральные законы. Указанный подход соответствует сложившейся мировой практике. Так, президент США может применять военную силу для устранения «незаконных препятствий функционированию

---

[1] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.53.

[2] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1991. – № 22. – Ст.773.

[3] См. подробнее: *Помбрик И.Д.* Особенности применения общевойсковых соединений и частей в чрезвычайных обстоятельствах // Военная мысль. – 1999. – № 2. – С.57-60.

[4] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1991. – № 22. – Ст.773.

[5] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 6. – Ст.711.

[6] См.: Там же. – 1998. – № 7. – Ст.799.

государственной власти и исполнению законов»[1]. По Основному закону Федеративной Республики Германия вооруженные силы могут быть привлечены для поддержки полицейских мероприятий (ст.87а)[2].

Помимо выполнения задач в сфере обороны и безопасности Отечества военнослужащие могут быть направлены за пределы Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными обязательствами. Порядок их использования в указанных случаях установлен Федеральным законом «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г.[3], которым установлено, что военнослужащие в составе воинских формирований могут направляться за пределы территории Российской Федерации для участия в миротворческой деятельности. В соответствии с Концепцией предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, принятой Советом глав государств Содружества Независимых Государств 19 января 1996 г., военный персонал (военнослужащие) могут быть использованы в целях предотвращения и урегулирования вооруженных конфликтов, а также постконфликтного построения мира.

Таким образом, *военная служба в отличие от гражданской государственной службы, предназначенной для формирования и реализации государственно-управляющих воздействий, выполняет функции собственно государства[4], т.е. является деятельностью государственных организаций и органов в целях обеспечения решения специфических задач в сфере безопасности и обороны государства, в условиях военного и чрезвычайного положения, в период мобилизации и вооруженных конфликтов, а также в соответствии с международными договорами.*

2. К государственной службе относится исполнение должностных обязанностей лицами, замещающими государственные должности категории «Б» и «В» (п.1 ст.2 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»). Понятием государственной должности охватывается должность в государственных органах, к которым относятся органы законодательной, исполнительной и судебной власти, осуществляющие в присущих им организационно-правовых формах функции единой государственной власти[5]. Военная служба не только организуется в государственных органах, составляющих часть государственного аппарата, но и является основой деятельности специально создаваемых государством организаций (Вооруженных Сил, внутренних войск МВД РФ, пограничных войск и т.д.; воинских формирований).

Государственные должности категории «Б» и «В» являются государственными должностями государственной службы, включенными в Реестр государственных должностей государственной службы Российской Федерации, утверждаемый Президентом Российской Федерации.

Военнослужащий проходит военную службу на воинской должности, за исключением некоторых случаев (нахождения в распоряжении, прикомандирования к государственным органам, учреждениям и т.д.). Воинской должностью определяются характер выполнения служебных обязанностей по осуществлению военнослужащими задач и функций государства в сфере обороны и безопасности, обязанности и права, поощрения и ответственность, а также основные требования к его профессиональной подготовке. Президент Российской Федерации утверждает единый перечень воинских должностей, замещаемых только высшими офицерами, и общее количество воинских должностей, подлежащих замещению полковниками (капитанами 1 ранга). Перечни иных воинских должностей утверждаются в порядке, определенном руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба. Таким образом, воинская должность есть учрежденная в установленном порядке первичная структурная единица в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законом предусмотрена военная служба, отражающая содержание и объем должностных полномочий занимающего ее лица.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что военная служба как государственная служба особого вида предназначена не столько для *обеспечения* исполнения полномочий государственных органов, сколько для *фактического осуществления* этих полномочий, т.е. практической деятельности по исполнению обязанностей (службы) военнослужащими, проходящими в соответствии с законом военную службу на воинских должностях в государственных органах и организациях, на которые возложены задачи и функции в сфере обороны и безопасности.

Военная служба как конкретно-правовое явление есть исполнение обязанностей лицом, обладающим соответствующей подготовкой для достижения целей государства и реализации его функций по делам, соответствующим данному виду государственной службы.

3. Введение воинских званий наряду с квалификационными разрядами и дипломатическими рангами для отдельных видов государственной службы, предусмотрено Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации». Воинские звания могут присваиваться только военнослужащим.

Назначение воинских званий состоит в том, чтобы обеспечить ясность и стройность во взаимоотношениях между военнослужащими. Система воинских званий позволяет отчетливо выразить военную и специальную квалификацию, служебный стаж и заслуги, служебное положение и авторитет каждого военнослужащего от рядового до маршала, т.е. то, что называется «служебной карьерой»[6].

---

[1] Title 10. – United State Code. – § 351.

[2] См.: Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А.Окунькова. – М., 1997. – С. 209.

[3] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 26. – Ст.2401.

[4] См.: *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления. Указ. соч. – С.259.

[5] См.: Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» и законодательству о государственной службе зарубежных государств / Отв. ред. Л.А.Окуньков. – М., 1998. – С.3.

[6] Под «служебной карьерой» Д.Н.Бахрах понимает прохождение – динамику служебного статуса лица, занимающего государственную должность, процесс пребывания в должности (см.: *Бахрах Д.Н.* Указ. соч. – С.135.).

Сердцевиной взаимоотношений между военнослужащими по их воинским званиям являются отношения старшинства и подчиненности: начальники по воинским званиям имеют право отдавать подчиненным приказания и проверять их выполнение; старшие по званию во всех случаях обязаны требовать от младших соблюдения ими воинской дисциплины, общественного порядка и формы одежды, а также правил поведения и отдания воинского приветствия; младшие по званию должны *беспрекословно* выполнять требования старших. В дополнение к отношениям подчиненности военнослужащих по должности это служит важным средством поддержания и укрепления воинской дисциплины, организованности и порядка, особенно в боевой обстановке. Воинские звания оказывают существенное влияние также на условия и порядок прохождения службы соответствующими категориями военнослужащих, на объем их служебных и личных прав (например, ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено право военнослужащих, имеющих воинское звание от полковника (капитана 1 ранга) и выше, на дополнительную общую площадь жилого помещения).

Ст.46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» запрещено вводить для должностных лиц, сотрудников и служащих министерств, государственных комитетов и ведомств, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений служебные, специальные звания или классные чины, аналогичные, т.е. сходные, подобные, воинским званиям. По смыслу указанной нормы аналогичными являются звания, не полностью повторяющие воинские, а имеющие определенное с ними сходство.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих порядок прохождения отдельных видов военизированной государственной службы, позволяет сделать вывод о том, что указанная норма не выполняется, что отражает общую тенденцию военизации государственной службы в Российской Федерации.

Так, например, воинскому званию «полковник» соответствуют специальные звания сотрудников органов внутренних дел (полковник милиции, полковник внутренней службы, полковник юстиции[1]) и налоговой полиции (полковник налоговой службы).

4. Дисциплинарные отношения между военнослужащими, являющиеся частью военно-служебных отношений, строятся в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140. Требования Устава обязательны для исполнения всеми военнослужащими независимо от присвоенных воинских званий, служебно-должностного положения и заслуг, а также государственных организаций и органов, в которых она предусмотрена законом[2].

5. Защита Отечества является обязанностью и долгом граждан Российской Федерации. В целях обороны и безопасности государства в отдельных федеральных органах исполнительной власти предусматривается военная служба и создаются специальные военные организации: Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы. Граждане, поступившие или призванные на военную службу, являются военнослужащими, и на них возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Указанные обязанности подчас сопряжены с боевыми действиями, под которыми понимается вооруженное столкновение сторон, организованное применение подразделений, частей, соединений и объединений одной из сторон для выполнения боевых задач. Риск для жизни характерен также при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также при вооруженных конфликтах и выполнении задач в соответствии с международными договорами.

6. В связи с особым характером исполняемых обязанностей в целях решения специфических задач для военнослужащих предусмотрены отличное от других видов государственной службы специальное материальное обеспечение, включающее денежное довольствие и виды натурального обеспечения (продовольственного, вещевого и квартирного), а также социальные льготы.

Военная служба кроме отличий имеет ряд *особенностей*, выделяющих ее в особый вид государственной службы. Эти особенности представляют собой установления, вытекающие из специфики военного дела, которые существенно влияют на характер служебных взаимоотношений в государственных организациях и органах, в которых граждане исполняют военную службу, порядок возникновения, развития и прекращения военно-служебных отношений[3]. Известный военный юрист прошлого столетия В.Д.Кузьмин-Караваев писал: «Войско есть сила. Войско состоит из массы лиц, совокупно выполняющих функцию вооруженной силы государства. Эти два положения определяют существо войска, условия внутренней его жизни и главнейшие черты организации»[4].

К особенностям военной службы, кроме выполнения специфических функций и задач принято относить: принятие военнослужащими Военной присяги; наличие у военнослужащих воинских званий; обязательный характер военной службы для отдельных категорий граждан; детальность правового регулирования военно-служебных отношений; беспрекословность воинского повиновения; особенности в защите прав участников военно-служебных

---

[1] В Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, к воинским званиям военнослужащих, имеющих юридическую военно-учетную специальность, добавляется слово «юстиции» (п.3 ст.46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), тем самым происходит полное совпадение воинских и специальных званий.

[2] См. подробнее: Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред. А.В.Кудашкина. – М., 2000. – С.7-8.

[3] Обоснование вывода о том, что военная служба является особым видом государственной службы нашло отражение в работах: *Загю М.М., Савари А.Л.* Учебник военной администрации и военного законоведения. – М., 1926. – С.158; *Лунев А.Е., Студеникин С.С.* Советское военно-административное право. – Ашхабад, 1942. – С.15; *Хоменок Ф.А.* О соотношении советской государственной службы и военной службы // Правоведение. – 1977. – № 3. – С.99 и др.

[4] См.: *Кузьмин-Караваев В.Д.* Военно-уголовное право. – СПб, 1895. – С.12.

отношений; право на хранение, ношение, применение и использование оружия; специфика ограничений военнослужащих в гражданских, личных, политических и социально-экономических правах[1].

А.Ф.Ноздрачев к существенным отличиям военной службы от других видов государственной службы относит:

специфику организационной структуры;

вооруженность личного состава;

применение специальных (боевых) средств и методов;

коллективный характер быта военнослужащих;

непрерывность несения службы;

принятие воинской присяги;

наличие специальных признаков службы, таких как: почетность, всеобщность, обязательность для граждан Российской Федерации, безусловность воинского повиновения, политическое и гражданское полноправие военнослужащих и др.[2]

Как было отмечено ранее, особенности военной службы предполагают наличие у нее признаков, не характерных для других видов государственной службы. Рассмотрим их более подробнее.

1. Под государственной службой понимается профессиональная деятельность по обеспечению полномочий государственных органов (п.1 ст.2 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»). В качестве основного признака в указанном определении выделяется профессиональная деятельность, которая характеризуется непрерывностью, преемственностью и компетентностью и осуществляется на основе специальных знаний и навыков[3]. Указанным Законом профессионализм называется в качестве одного из принципов организации государственной службы (ст.5), который заключается в том, что «государственный служащий исполняет обязанности на профессиональной основе, т.е. выполняет основную работу, за которую получает денежное содержание»[4].

Государственная служба как профессиональная деятельность является реализацией конституционного права граждан на труд, т.е. возможностью распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (п.1 ст.37 Конституции РФ), а также права на равный доступ к государственной службе (п.4 ст.32 Конституции РФ). Указанные положения нашли свое отражение в принципе равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой (ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»).

В соответствии со ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» посредством прохождения военной службы военнослужащими, как гражданами Российской Федерации, также реализуется их конституционное право на труд, т.е. по своей сути военная служба является особым видом трудовой деятельности. Однако критерию свободного выбора профессии отвечает только поступление граждан на военную службу по контракту, а призыв на военную службу является одной из форм воинской обязанности граждан, т.е. прохождение военной службы на профессиональной основе происходит не всеми военнослужащими, а только поступившими на нее в добровольном порядке.

Указом Президента РФ «О переходе к комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, гражданами, поступающими на военную службу по контракту» от 16 мая 1996 г. № 722[5] было установлено, что с весны 2000 г. Вооруженные Силы и другие войска Российской Федерации переходят на комплектование должностей рядового и сержантского состава на основе добровольного приема граждан на военную службу по контракту с отменой призыва на военную службу. Однако Указом от 11 ноября 1998 г. № 1356 в Указ Президента РФ №722[6] были внесены изменения, в соответствии с которыми переход к комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, гражданами, поступающими на военную службу по контракту, будет осуществляться по мере создания необходимых условий, прежде всего экономических. Таким образом, в полной мере признак государственной службы как профессиональной деятельности будет присущ военной службе в Российской Федерации только с переходом к профессиональной армии, комплектуемой в добровольном порядке гражданами, заключившими контракт о прохождении военной службы.

2. В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» граждане, впервые поступившие на военную службу или не проходившие военной службы и впервые призванные на военные сборы, приводятся к Военной присяге на верность своему народу, своей Родине – Российской Федерации. Смысл этого торжественного акта заключается в том, что, произнося патриотические слова присяги, ярко выражающие существо воинского долга, военнослужащий или гражданин сознательно выражает и подтверждает свою готовность мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество.

Факт принятия присяги имеет не только моральное, но и существенное правовое значение. Только с принятием присяги военнослужащий может быть назначен на должность и приобретает полный объем служебных прав, на него в полном объеме возлагаются служебные обязанности, в том числе он может быть привлечен к выполнению боевых задач (к участию в боевых действиях, несению боевого дежурства, боевой службы, караульной

---

[1] См. например: Военное право: Учебник / Под ред. Н.И.Кузнецова. – М., 1996. – С.61-64; *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Указ. соч. – С. 91-93.

[2] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.53-54.

[3] См.: Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» и законодательству о государственной службе зарубежных государств. – С.13.

[4] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.97.

[5] См.: СЗ РФ. – 1996. – № 21. – Ст.2466.

[6] См.: Там же. – 1998. – № 22. – Ст.5651.

службы); строгое соблюдение требований Военной присяги считается нравственной и юридической обязанностью; нарушение присяги влечет за собой дисциплинарную или уголовную ответственность. Отказ от принятия Военной присяги не допускается, поскольку в силу ст.59 Конституции РФ гражданин Российской Федерации при поступлении на военную службу в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Право на замену военной службы альтернативной гражданской службой согласно принципу прямого действия Конституции РФ должно быть предоставлено каждому гражданину независимо от принятия соответствующего федерального закона, устанавливающего порядок реализации указанного конституционного права граждан.

3. Обязательность военной службы. Эта особенность проявляется, во-первых, в способе привлечения[1] граждан на военную службу путем проведения призывов – очередных и по мобилизации. Однако, на сегодняшний день нельзя говорить о всеобщем характере военной службы для всего населения Российской Федерации. Военная служба по призыву является обязательной для призывных контингентов мужского населения России. В то же время Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрены отсрочки от военной службы, а также в некоторых случаях освобождение от нее.

Во-вторых, после привлечения на военную службу, в пределах установленных сроков, военнослужащий не вправе по собственному желанию менять место службы, занимаемую должность, прекращать выполнение служебных обязанностей, требовать изменения характера служебных обязанностей, условий их выполнения. За недолжное выполнение или уклонение от выполнения воинских служебных обязанностей предусмотрены более строгие меры воздействия, чем за аналогичные нарушения обязанностей невоенной (гражданской или военизированной) государственной службы.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» за несоблюдение обязанностей государственным служащим он может быть уволен по инициативе руководителя государственного органа. Аналогичные деяния, содержащие признаки состава воинских преступлений, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации влекут уголовную ответственность военнослужащих. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за следующие преступления против порядка пребывания на военной службе: самовольное оставление части или места службы (ст.337); дезертирство (ст.338); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (ст.339).

4. Детальность правового регулирования военно-служебных отношений также является особенностью военной службы. Уклад жизни, быт и деятельность военнослужащих детально регламентированы общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ, другими нормативными правовыми актами[2]. Это является объективной потребностью, обусловленной спецификой военной службы – защита Отечества, ценностей нашего общества, жизни и здоровья людей, в условиях риска для жизни и здоровья военнослужащих, как правило, с оружием в руках. Анализ военного законодательства позволяет сделать вывод, что правовое регулирование военной службы является подчас недостаточным и противоречивым, а подчас пробельным, что реально сказывается на уровне правовой защиты военнослужащих. До настоящего времени не приняты федеральные законы «О военной реформе», «О военном положении», «О Вооруженных Силах Российской Федерации», «О профессиональных союзах военнослужащих», с 1993 г. шла разработка Положения о порядке прохождения военной службы, которое принято только в 1999 г. Правовое регулирование военной службы включает сотни законодательных и иных нормативных правовых актов, что, по мнению В.М.Манохина, позволяет признать наличие подотрасли административного законодательства, именуемой военным законодательством[3], и отдельного межотраслевого юридического института военной службы. В силу указанных причин в литературе высказано мнение о целесообразности создания Военного кодекса Российской Федерации[4], что в практическом плане позволит устранить недостатки действующего законодательства о военной службе Российской Федерации.

5. Беспрекословность воинского повиновения всецело вытекает из характера военной организации и является непреложным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины. Из этой особенности военно-служебных отношений также вытекает ряд юридических последствий: за служебную необходимость и целесообразность отданного приказа отвечает начальник; подача жалобы не может приостановить исполнение приказа; в случае открытого неповиновения подчиненного начальник не только вправе, но и обязан принять все меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности, а в исключительных случаях с этой целью может быть применено оружие (ст. 9 ДУ ВС РФ), однако командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации; никакие органы власти не имеют права вмешиваться в законную деятельность военного командования. Иначе говоря,

---

[1] Термин «привлечение граждан на военную службу» для обозначения форм реализации воинской обязанности, непосредственно предшествующей военной службе, предложено ввести в оборот А.Т.Вахидовым (см.: *Вахидов А.Т.* Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: Автореф. дисс. … канд. юр. наук. – М., 1996. – С.10).

[2] См., например: Указ Президента РФ от 4 января 1999 г. № 4 «Вопросы прохождения военной службы» // СЗ РФ. – 1999. – № 2. – Ст.264.

[3] См.: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – С.207.

[4] См.: Военное законодательство Российской Империи (Кодекс русского военного права) // Русский военный сборник. – Вып.10. – М., 1996. – С.364.

командиры (начальники) по отношению к подчиненным наделены гораздо большим объемом властных полномочий, чем соответствующие должностные лица невоенных государственных органов и организаций.

6. Особенности в защите прав участников военно-служебных отношений заключаются, во-первых, в недопустимости обращения военнослужащего в суд по отдельным вопросам, вытекающим из отношений военной службы. В то же время действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающие права и свободы военнослужащих, могут быть обжалованы как в служебном порядке - властью соответствующего непосредственного или прямого начальника, так и путем обращения в военный суд (ст. 4 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»[1]).

Во-вторых, специфика защиты незыблемости воинского порядка проявляется в установлении государством повышенной ответственности военнослужащих за совершение ряда преступлений и других правонарушений, в том числе за недобросовестное исполнение служебных обязанностей, а в ряде случаев и за нарушение общественного порядка.

7. Особым является статус военнослужащих[2], который является совокупностью их прав, свобод, обязанностей и ответственности. По данным Центра исследования проблем социальной защиты военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей, насчитывается более 20 ограничений основных прав и свобод, осуществленных законодательно[3], что обусловлено вышеуказанной спецификой военной службы. Таким образом, вряд ли можно говорить о полноправии военнослужащих как граждан своего государства, поскольку в результате добровольного поступления или призыва на военную службу в целях обеспечения обороны и безопасности государства ряд конституционных прав будет иметь на них ограниченное распространение в соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ и на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих».

8. Для военнослужащих характерен особый порядок привлечения к видам правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной и материальной).

К дисциплинарной ответственности военнослужащие привлекаются за проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины или *общественного порядка,* в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 го. № 2140.

За административные проступки военнослужащие несут ответственность согласно законодательству об административных правонарушениях. На основании ст. 16 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы несут, ответственность за административные правонарушения по Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил РФ. За нарушение правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и за контрабанду эти лица несут административную ответственность на общих основаниях. К военнослужащим не могут быть применены исправительные работы и административный арест, а кроме того, штраф и лишение права управления транспортными средствами (ст. 16 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

За материальный ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие привлекаются к материальной ответственности в соответствии с Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих»[4].

Военнослужащие подлежат уголовной ответственности за совершенные преступления в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Военнослужащие являются специальными субъектами и могут нести уголовную ответственность за преступления против военной службы. Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч.3 ст. 331 УК РФ).

Проведенный анализ объективных предпосылок, целей, функций, характера решаемых задач, а также перечисленных особенностей, предопределяющих содержание и организационно-правовые формы военной службы, позволяет сделать вывод, что: 1) военная служба есть особый вид федеральной государственной службы Российской Федерации; 2) ее содержанием являются юридически оформленные специфические отношения между государством (в лице государственных органов и организаций) и гражданами в целях осуществления последними обязанностей и прав в соответствии с предоставленной им в составе государственного органа или организации, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, воинской должностью; 3) военная служба устанавливается в целях обеспечения обороны и военной безопасности государства, решения иных стоящих перед государством специфических задач как в военное, так и в мирное время, требующих высокую степень организованности и формализации управляющих звеньев и связанных с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с оружием в руках и с риском для жизни.

---

[1] См: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685.

[2] См. подробнее: *Мигачев Ю.И.* Правовой статус военнослужащих, гарантии реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. – 1997. – № 10. – С.73-83; Армия и общество, права военнослужащих и их реализация в современных условиях (круглый стол) // Государство и право. – 1997. – № 11. – С.102-115; *Кудашкин А.В.* Конституционно-правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: Дисс. … канд. юр. наук. – М.: РАГС, 1998 и др.

[3] См.: Материалы парламентских слушаний по концепции социальной защиты военнослужащих РФ на рубеже 2000 года. – М., 1996. – С.24.

[4] См: СЗ РФ. – 1999. – № 29. – Ст.3682.

1.4. Виды военной службы

Вопрос о видах военной службы приобретает особое значение в связи с разнообразием военно-служебной деятельности с различным объемом полномочий и решаемых задач в различных государственных организациях и органах, в которых она предусмотрена законом. Таким образом, под видом военной службы понимается ее специализация, которая обусловливается задачами и функциями государственных организаций и органов, производна от них. Специализация реализуется в деятельности по исполнению полномочий отдельных государственных органов и выполнению специальных задач отдельными государственными организациями, наделенными для этого специальной компетенцией, которая предопределяет особенности правового статуса и фактической деятельности военнослужащих.

Как о месте военной службы в системе государственной службы Российской Федерации, так и о видах военной службы в литературе нет единого мнения.

Д.Н.Бахрах[1]. и В.М.Манохин[2] предлагают деление военной службы по ведомственному признаку, т.е. по видам обособленных вооруженных войсковых формирований и ведомств, в которых она исполняется.

А.Ф.Ноздрачев в зависимости от функциональной специфики и особенностей предмета ведения соответствующих государственных органов выделяет следующие подвиды военной государственной службы:

– войсковая, которая по роду войск и ведомственному признаку делится на службу в Вооруженных Силах РФ (Министерство обороны); войсках Федеральной службы контрразведки; внутренних войсках (Министерство внутренних дел); войсках спецсвязи (Федеральное агентство правительственной связи и информации); Железнодорожных войсках (Министерство обороны); войсках службы внешней разведки (СВН); войсках гражданской обороны (Министерство по чрезвычайным ситуациям);

– пограничная (Федеральная пограничная служба);

– охранная (Министерство внутренних дел, Министерство путей сообщения; Федеральная служба охраны);

– пожарная (Государственная противопожарная служба);

– фельдъегерская (Государственная федеральная служба Госкомсвязи), правительственной связи (Федеральное агентство правительственной связи и информации);

– аварийно-спасательная, горноспасательная (Министерство по чрезвычайным ситуациям);

– казачья (участие казаков в военной службе, в охране Государственной границы, в таможенной охране и т.д. в порядке, установленном законодательством[3].

Приведенная классификация имеет ряд неточностей. Государственные органы и организации, в которых граждане проходят военную службу, перечислены в ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Согласно Федеральному закону «О федеральной фельдъегерской связи»[4] на службу в федеральную фельдъегерскую связь принимаются граждане Российской Федерации, которые становятся сотрудниками федеральной фельдъегерской связи, состоящими в кадрах органов внутренних дел Российской Федерации. Начальствующий состав федеральной фельдъегерской связи проходит службу в соответствии с действующим Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. На служащих федеральной фельдъегерской связи распространяются законодательство Российской Федерации о труде и нормативные правовые акты Российской Федерации о федеральной государственной службе.

Военная служба членов казачьих обществ в соответствии с п.5 Положения о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе[5], постановлением Конституционного Суда РФ «О проверке конституционности Указа Президента РФ от 15 марта 1993 г.» от 15 сентября 1993 г. в настоящее время не предусмотрена, хотя она являлась традиционной в дореволюционной России[6]. С принятием Федерального закона «О казачестве» она может быть также предусмотрена и в Российской Федерации.

Войсковую службу военнослужащие проходят в Вооруженных Силах, пограничных войсках Федеральной пограничной службы Российской Федерации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в Железнодорожных войсках Российской Федерации, войсках Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, войсках гражданской обороны, а также инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и создаваемых на военное время специальных формированиях. Основное функциональное предназначение войск – *непосредственная* реализация функций государства в целях военной безопасности и обороны государства, связанная с необходимостью подготовки и ведения боевых действий.

Вооруженные Силы РФ предназначены для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. В случае агрессии, участия в войнах и вооруженных конфликтах, в том числе внутренних, на них возлагается решение основных задач вооруженного противодействия противнику военными методами.

---

[1] См.: *Бахрах Д.Н.* Указ. соч. – С.122.

[2] См.: *Манохин В.М.* Указ. соч. – С.213-215.

[3] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.54.

[4] См.: СЗ РФ. – 1994 г. – № 34. – Ст. 3547.

[5] См.: Указ Президента РФ «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» от 16 апреля 1996 г. N 563 // Российская газета. – 1996. – 24 апреля.

[6] См., например: *Лобко.* Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ: Изд. 12-е. – СПб, 1894. – С.58-61; *Редигер А.* Комплектование и устройство вооруженной силы: Изд. 2-е. – СПб, 1892. – С.109-116.

Пограничные войска РФ осуществляют защиту и охрану Государственной границы, а также совместно с Вооруженными Силами участвуют в отражении агрессии против Российской Федерации и выполнении иных задач в области обороны государства. Войсковая организация в пограничной сфере обусловлена особым геополитическим положением Российской Федерации, протяженностью ее границ и, как следствие, необходимостью иметь войсковую компоненту в структуре государственного аппарата, непосредственно решающую вопросы пограничной безопасности, в случае необходимости, военными методами.

Войсковая организация внутренних войск МВД России обусловлена возложенными на них в соответствии с Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» задачами по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и режима чрезвычайного положения, участию в территориальной обороне, в том числе на них возложено участие совместно с органами внутренних дел в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов, пресечении в указанных районах вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон, в изъятии оружия у населения, в проведении мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, а в случае оказания ими вооруженного сопротивления – в их ликвидации; участие совместно с органами внутренних дел в принятии мер по усилению охраны общественного порядка и общественной безопасности в районах, примыкающих к районам чрезвычайного положения или районам вооруженных конфликтов; участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях и другие задачи, которые решаются с применением войскового оружия и боевой техники.

Железнодорожные войска действуют в целях *обеспечения* боевой и мобилизационной деятельности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований. В боевых действиях они могут участвовать только для заграждения наиболее важных участков железных дорог во фронтовой полосе и в тылу своих войск как в военное время, так и при участии в локальных войнах и вооруженных конфликтах.

Войска гражданской обороны, решающие задачи по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, не предназначены для их решения военными методами. В то же время они могут при необходимости быть использованы для обеспечения деятельности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований при решении ими задач в сфере военной безопасности и обороны.

Войска Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, входящие в состав сил обеспечения безопасности государства, *обеспечивают* решение задач в сфере безопасности и обороны органами государственной власти, федеральными органами исполнительной власти, войсками и воинским формированиями.

Таким образом, по критерию участия в решении задач обороны и безопасности войсковая служба может быть разделена на службу, предназначенную для *непосредственного* решения задач военной безопасности и обороны государства военными методами, и службу, предназначенную для *обеспечения* решения задач в сфере обороны и безопасности органами государственной власти, федеральными органами исполнительной власти, войсками и воинскими формированиями. Войсковая организация последних необходима, поскольку решаемые ими задачи обеспечения в целях обороны и безопасности также могут быть осуществлены в результате применения военных методов (применения в ходе боевых действий войскового оружия и военной техники).

Военную службу военнослужащие проходят также в отдельных государственных органах: Службе внешней разведки Российской Федерации, органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации, органах Пограничной службы Российской Федерации, федеральных органах правительственной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации.

Органы внешней разведки, являющиеся составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации, осуществляют разведывательную деятельность, цель которой – *обеспечение* высших органов государственной власти разведывательной информацией, необходимой для принятия решений в политической, оборонной и других областях (ст.5 Федерального закона «О внешней разведке»).

Органы федеральной службы безопасности осуществляют разведывательную и контрразведывательную деятельность, борьбу с преступностью в целях *обеспечения* безопасности личности, общества и государства (ст.ст.1, 8 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности»).

Государственная охрана является функцией федеральных органов государственной власти в сфере *обеспечения* безопасности лиц, подлежащих государственной охране, которыми являются высшие должностные лица государства и ряд других лиц (ст.1 Федерального закона «О государственной охране»).

Одним из основных направлений деятельности федеральных органов правительственной связи и информации является *обеспечение* высших органов государственной власти достоверной и независимой от других источников специальной информацией, необходимой им для принятия решений в области безопасности, обороны, мобилизационной готовности и других областях (ст.3 Закона РФ «О федеральных органах правительственной связи и информации»).

Функциональное предназначение государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, – *обеспечение* полномочий высших органов государственной власти в целях решения задач в области обороны и безопасности, для чего указанные органы наделяются специальной компетенцией.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» содержит исчерпывающий перечень государственных органов и организаций, в которых исполняется военная служба. На граждан, проходящих в них военную службу, т.е. военнослужащих, распространяется особый статус, который определяется Федеральным законом

«О статусе военнослужащих» и которого не имеют служащие иных государственных органов. Таким образом, по функциональному назначению военная служба делится на войсковую службу и службу в государственных органах.

Как уже было отмечено ранее, исполнение военной службы осуществляется в соответствии с действующим российским законодательством в результате добровольного поступления на нее по контракту и реализации воинской обязанности – призыва на военную службу. Следовательно, дальнейшую классификацию военной службы целесообразно осуществить *по способу поступления на военную службу и порядку ее прохождения*. По указанному критерию военная служба делится на военную службу по призыву и военную службу по контракту. Исходя из оснований зачисления на военную службу, условий и порядка ее прохождения, военнослужащие объединены в две группы (категории): военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

В литературе предлагается классификация военной службы по ее *формам*: военная служба солдат, матросов, сержантов и старшин; военная служба прапорщиков и мичманов; военная служба офицеров[1]. Указанная классификация основана на составах военнослужащих, установленных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (ст.46) в зависимости от уровня военной (военно-специальной) подготовки, характера занимаемых должностей, существующих воинских званий[2].

По *ведомственному признаку*, т.е. видам государственных организаций и органов, в которых исполняется военная служба, военная служба делится на следующие виды:

1. Военная служба в войсках, подчиненных непосредственно министру обороны, т.е. в Вооруженных Силах. В настоящее время общий состав Вооруженных Сил РФ определяется Федеральным законом «Об обороне», в соответствии с которым Вооруженные Силы состоят из центральных органов военного управления (Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации), объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил, в Тыл Вооруженных Сил и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Организационно Вооруженные Силы РФ делятся на виды, рода войск и специальные войска.

Часть состава Вооруженных Сил Российской Федерации может входить в объединенные вооруженные силы или находиться под объединенным командованием в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Управление в Вооруженных Силах осуществляется специально для этого учрежденными государством военными органами, являющимися составной, но относительно обособленной частью исполнительной власти[3]. Управление осуществляют центральные органы управления, органы управления объединений, соединений, воинских частей, военных комиссариатов (территориальные органы военного управления), начальники гарнизонов (старшие морские начальники), военные коменданты.

Деятельность по реализации функций Министерства обороны РФ и Генерального штаба ВС РФ ведется военными органами, объединенными в системе Министерства обороны РФ, которые учреждены государством, входят в систему органов государственной (исполнительной) власти и призваны решать задачи, определяемые компетентными органами государственной власти. Деятельность этих органов является составной частью осуществления федеральной исполнительной власти. Она представляет собой целенаправленное воздействие на Вооруженные Силы в интересах успешного и эффективного решения поставленных перед ними задач. По сути своей эта деятельность носит управленческий характер и в таком качестве в юридической литературе применительно к Вооруженным Силам называется «военным управлением»[4], это внутриорганизационное управление, которое следует отличать от внешнего управления Вооруженными Силами, которое осуществляют высшие должностные лица государства в рамках их компетенции, например Президент Российской Федерации, являющийся Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. Должностные лица, выполняющие функции военного управления, осуществляют свою деятельность в интересах государства. Управленческая деятельность пронизывает всю организационную структуру Вооруженных Сил. В связи с вышеизложенным автор позволит себе не согласиться с мнением Ю.Н.Старилова, который утверждает, что деятельность военнослужащего не направлена на управление, осуществляемое по его должности в рамках предоставленных полномочий[5].

В состав Вооруженных Сил РФ входят также военнослужащие, проходящие военную службу в строительных отрядах. Правовое регулирование их службы осуществляется в соответствии с Положением о военно-строительных отрядах, введенным в действие приказом министра обороны СССР от 30 мая 1977 г. № 175. Главная особенность правового положения военных строителей заключается в том, что на них распространяются нормы как военного, так и трудового законодательства, что обусловлено своеобразием выполняемых ими функций – выполнение строительно-монтажных и производственно-строительных работ в интересах Вооруженных Сил РФ. С одной стороны, на указанных лиц распространяется действие общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ, с другой – трудовой процесс (рабочее время, оплата труда, материальная ответственность, выплата пособий по временной нетрудоспособности и т.д.) регулируется нормами трудового законодательства. Фактически служба военных строителей заключается в осуществлении трудовой деятельности, что противоречит назначению военной службы и, следовательно, в ходе военной реформы подлежит упразднению.

---

[1] См.: *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Указ. соч. – С.90.

[2] См.: Военное право: Учебник для военно-учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации. – С.64.

[3] См.: *Виноградов Н.А*. Военное управление и его особенности // Труды ВЮА. – Том V. - 1945. – С.80-81.

[4] См.: *Виноградов Н.А*. Военное управление и его особенности. – С.81.

[5] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ.соч. – С.255.

2. Военная служба во внутренних войсках, подчиненных министру внутренних дел Российской Федерации. Внутренние войска состоят из соединений и воинских частей оперативного назначения, специальных моторизованных соединений и воинских частей, соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов, конвойных воинских частей (подразделений), авиационных воинских частей, морских воинских частей и воинских частей (подразделений) специального назначения, военных образовательных учреждений высшего профессионального образования; разведывательных воинских частей (подразделений); учреждений (медицинских, научных и других) и воинских частей обеспечения деятельности внутренних войск (учебных, связи и др.), специальные задачи которых определены Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Соединения и воинские части входят в состав округов внутренних войск, за исключением соединений и воинских частей, непосредственно подчиненных главнокомандующему внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации.

3. Военная служба в органах и войсках Пограничной службы Российской Федерации предусмотрена Федеральным законом «О Пограничной службе Российской Федерации».

Пограничная служба Российской Федерации состоит из специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти по пограничной службе, пограничных войск, органов и других организаций Пограничной службы. Комплектование военнослужащими всех структурных частей Пограничной службы осуществляется в зависимости от решаемых задач. Как уже было отмечено ранее, в ходе военной реформы предполагается сокращение войсковой компоненты Пограничной службы, т.е. сокращение пограничных войск. В то же время комплектование военнослужащими должностей других органов Пограничной службы сохранится, хотя приоритет будет отдаваться комплектованию их лицами гражданского персонала, поскольку решаемые ими задачи не требуют особой специфики в своей деятельности, предусмотренной для военной службы.

Структура и состав органов и войск Пограничной службы Российской Федерации утверждены Указом Президента РФ от 19 июля 1997 г. N 732[1]. В нее входят: органы пограничного контроля; орган внешней разведки; оперативные органы, осуществляющие разведывательную, контрразведывательную, оперативно-розыскную деятельность, деятельность по обеспечению собственной безопасности; органы пограничной стражи; органы морской охраны и другие органы пограничной службы, предусмотренные федеральным законодательством; пограничные войска; военные образовательные учреждения профессионального образования, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в подчинении Пограничной службы России согласно федеральному законодательству.

4. Военную службу граждане проходят в Железнодорожных войсках Российской Федерации, которые состоят из федерального органа управления Железнодорожными войсками (Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации), соединений, воинских частей, научно-исследовательских учреждений, организаций и военных образовательных учреждений профессионального образования.

5. Военная служба в войсках гражданской обороны предусмотрена Федеральным законом «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 г. N 28-ФЗ[2], которым определено, что к силам гражданской обороны относятся воинские формирования, специально предназначенные для решения задач в области гражданской обороны, организационно объединенные в войска гражданской обороны (ст.15).

6. Военная служба в федеральных органах правительственной связи и информации, составляющих единую систему, к которой относятся:

Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации;

органы правительственной связи и информации (центры правительственной связи, информационно-аналитические органы) в субъектах Российской Федерации;

войска;

учебные заведения, научно-исследовательские организации, предприятия.

Федеральные органы правительственной связи и информации создают структурные подразделения по финансовому, материально-техническому, инженерно-строительному, медицинскому и иному обеспечению своей деятельности.

Войска Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации включают в себя войска правительственной связи, части радиоразведки и инженерно-строительные части, которые создаются, содержатся и используются, в том числе за пределами Российской Федерации. Правовое положение войск определено Законом РФ «О федеральных органах правительственной связи и информации» от 19 февраля 1993 г. N 4524-I[3].

7. Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ[4] предусмотрена военная служба в Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации создает территориальные органы безопасности и органы безопасности в войсках, осуществляет руководство ими и организует их деятельность, издает в пределах своих полномочий нормативные акты и непосредственно реализует основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности.

---

[1] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст.3598.

[2] См.: СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст.799.

[3] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 12. – Ст.423.

[4] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 15. – Ст.1269.

Структура и организация деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации определены Положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденным Президентом Российской Федерации от 6 июля 1998 г. № 806[1].

8. В соответствии с Федеральным законом «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ[2] часть личного состава Службы внешней разведки является военнослужащими (ст.17) и проходит военную службу по общим правилам военной службы с учетом специфики своей деятельности.

9. Федеральным законом «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ[3] установлено, что органы государственной охраны комплектуются, в частности, военнослужащими.

10. Инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования, в которых также предусматривается прохождение военной службы, в настоящее время реформируются в соответствии с Указом Президента «О мерах по реформированию специального строительства в Российской Федерации» от 4 февраля 1999 г. N 174 (в ред. Указа от 27 августа 1999 г. № 1117)[4].

Указанные воинские формирования занимаются специальным строительством в интересах обороны и безопасности государства.

Штатная численность военнослужащих инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований установлена в количестве 14,7 тыс. чел.

11. В соответствии с Федеральным законом «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ[5] к личному составу Государственной противопожарной службы относятся военнослужащие, состоящие на соответствующих штатных должностях.

Государственная противопожарная служба является основным видом пожарной охраны и входит в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве единой самостоятельной оперативной службы. Обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства.

12. Исполнение военной службы предусмотрено в Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, являющейся федеральным органом обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (п.1 Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 15 марта 1999 г. N 350)[6].

13. Военную службу будут проходить граждане в создаваемых на военное время специальных формированиях, правовое положение которых должно быть определено Федеральным законом «О военном положении», который в настоящее время только разрабатывается.

14. Военная служба в органах военной прокуратуры, осуществляющих надзор за точным и единообразным исполнением законов в Вооруженных Силах РФ. Военная прокуратура состоит из Главной военной прокуратуры, военных округов (фронтов), флотов, армий, флотилий, соединений, гарнизонов, а также военных прокуратур, приравненных к военным прокуратурам армий, флотилий, соединений, гарнизонов. Организация и порядок деятельности военной прокуратуры определяются Федеральным законом «О прокуратуре РФ» от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ[7], Положением о военной прокуратуре[8], другими законодательными актами РФ.

15. Военная служба в военных судах Российской Федерации, которые входят в судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Полномочия, порядок образования и деятельности военных судов устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ [9], Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. N 1-ФКЗ [10], иными федеральными конституционными законами и федеральными законами. Военнослужащие военных судов, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и Управления военных судов Министерства юстиции Российской Федерации проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, входят в их штатную численность, на них распространяются воинские уставы и положения, определяющие порядок прохождения военной службы, с учетом особенностей, установленных Законом РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»[11], другими нормативными актами и Федеральным законом от 3 декабря 1994 г. N 55-ФЗ «О некоторых вопросах организации и деятельности военных судов и органов военной юстиции»[12].

Таким образом, военная служба составляет основной вид деятельности учреждаемых государством организаций (войск и воинских формирований) и органов в целях обеспечения решения задач обороны и безопасности, преимущественно такой ее разновидности, как военная безопасность.

---

[1] См. там же. – 1998. – № 28. – Ст.3320.
[2] См. там же. – 1996. – № 3. – Ст.143.
[3] См.: СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст.2594.
[4] См.: Там же. – 1999. – № 6. – Ст.840.
[5] См.: Там же. – 1994. – № 35. – Ст.3649.
[6] См.: Там же. – 1999. – № 12. – Ст1453.
[7] См.: Там же. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
[8] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1981 г. // Ведомости ВС СССР. – 1981. – № 32. – Ст. 956.
[9] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
[10] См.: Там же. – 1999. – N 26. – Ст. 3170.
[11] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
[12] См.: СЗ РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3305.

Военная служба, являясь разновидностью федеральной государственной службы, учреждается на основании федеральных законов, которые являются ее источниками. Под источниками законодательства о военной службе понимаются нормативные правовые акты, регулирующие организацию военной службы в Российской Федерации и правовое положение военнослужащих, в том числе условия и порядок прохождения военной службы, виды поощрений и ответственности военнослужащих, основания прекращения военно-служебных отношений и другие вопросы.

В ст.3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определена система законодательства Российской Федерации о военной службе, т.е. правовая основа военной службы, которой являются Конституция РФ, указанный Закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры.

Из перечисленных источников законодательства о военной службе вытекает, что законодательство имеет конституционное происхождение. Таким образом, источники законодательства о военной службе можно представить в виде определенной системы.

1. Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность гражданина защищать свое Отечество. В ст.59 Конституции указывается, что: 1) защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации; 2) гражданин Российской Федерации *несет военную службу* в соответствии с федеральным законом; 3) гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Конституция РФ закрепляет основы обороны и безопасности государства. Так, согласно ст. 71 в силу особой значимости к исключительному ведению Российской Федерации отнесены: вопросы войны и мира; оборона и безопасность; федеральная государственная служба; определение статуса и защита Государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и т.д.

Конституция РФ закрепляет также исходные основы, которые распространяются на все отношения в сфере обороны и безопасности: верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ (ч.2 ст.4); единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (ч.3 ст.5); приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие (ст.18); обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст.2); равный доступ граждан к государственной службе (ч.4 ст.32) и др.

Военная служба связана с рядом правоограничений и прямых запретов для военнослужащих, которые согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ допустимы только по федеральному закону (Федеральный закон «О статусе военнослужащих»). Согласно п.7 ст.10 указанного Закона военнослужащие не вправе:

заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы;

заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение;

использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы;

получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и др. вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами;

принимать без разрешения Президента Российской Федерации награды иностранных государств, международных и иностранных организаций;

выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности органов государственной власти с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями;

использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним.

2. Правовое положение российских военнослужащих и отдельные вопросы прохождения ими военной службы на территориях других государств определяются многосторонними международными договорами, в том числе между государствами-участниками СНГ, подписанными Российской Федерацией, и двусторонними международными договорами между Россией и государствами - участниками СНГ о статусе группировок российских Вооруженных Сил и пограничных войск на их территории.

Статус названных военнослужащих определяется прежде всего тем, что они остаются военнослужащими своего государства со всеми правами и обязанностями, связанными с этим положением, другими словами, сохраняют все права и льготы, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, пребывая за пределами своего государства в составе военного персонала национального контингента при проведении операции по поддержанию мира, военнослужащие выполняют задачи на территории, где осуществляют свою юрисдикцию другие государства. Законность действий военнослужащих, юридическое закрепление их прав и обязанностей, привилегий и иммунитетов находит отражение в международных договорах.

К международным договорам между государствами - участниками СНГ, закрепляющим правовое положение российских военнослужащих на территориях других государств, относятся также двусторонние международные договоры между Россией и странами - участницами СНГ о статусе и условиях пребывания воинских формирований Российской Федерации на их территории.

Такие договоры заключены с Республикой Таджикистан, Республикой Молдовой, Республикой Арменией, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой, Туркменистаном, Украиной и Республикой Грузией.

3. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» является базовым законом, определяющим исходные начала для правового регулирования воинской обязанности и военной службы.

Указанный Закон в отличие от ранее действовавших Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» и Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 четко разграничил исполнение гражданами воинской обязанности в строго определенных формах и добровольное исполнение гражданами долга по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу и добровольной подготовки к военной службе.

В ст. 2 Закона перечислены государственные военные организации и органы, в которых предусмотрена военная служба, в совокупности образующие военную организацию Российской Федерации. Закон определяет общий порядок комплектования их военнослужащими, прохождения военной службы, основания увольнения с военной службы, пребывания в запасе и другие вопросы.

4. Правовую основу воинской обязанности и военной службы составляют также другие федеральные законы. В первую очередь – Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

Федеральный закон «Об обороне» определяет основы и организацию обороны Российской Федерации, полномочия органов государственной власти РФ, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и их должностных лиц, права и обязанности граждан Российской Федерации в области обороны, силы и средства, привлекаемые для обороны, ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области обороны, а также другие нормы, касающиеся обороны Российской Федерации.

Статьей 1 Федерального закона «Об обороне» определена цель установления воинской обязанности – оборона. Согласно данной норме в этих же целях создаются Вооруженные Силы РФ. Организация обороны включает помимо других мероприятий правовое регулирование в области обороны (ст.2). Принципиальное значение имеет положение о том, что законы действуют независимо от их объявления приказами и иными правовыми актами органов управления Вооруженными Силами РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами (п.2 ст.3). Данное положение является дополнительной гарантией реализации прав военнослужащих.

В п.2 ст. 12 Федерального закона «Об обороне» определен порядок комплектования Вооруженных Сил РФ военнослужащими. Согласно указанной норме он осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем призыва граждан РФ на военную службу по экстерриториальному принципу (т.е. воинские части укомплектовываются гражданами, проживающими вне места дислокации этих воинских частей) и путем добровольного поступления граждан РФ на военную службу.

Кроме Вооруженных Сил РФ военную службу граждане проходят и в других войсках, воинских формированиях и органах, перечисленных в п.1 ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Основу правового регулирования, учитывающего специфику исполнения в них военной службы, составляют иные федеральные законы:

Федеральный закон «О Железнодорожных войсках Российской Федерации» от 5 августа 1995 г. № 126-ФЗ[1];

Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ[2];

Федеральный закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ[3];

Федеральный закон «О Пограничной службе Российской Федерации» от 4 мая 2000 г. № 55-ФЗ[4];

Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ[5];

Федеральный закон «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. N 57-ФЗ[6];

Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 г. N 28-ФЗ[7];

Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (с изменениями и дополнениями)[8].

5. Президент РФ, являясь Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, в пределах своей компетенции издает указы о призыве на военную службу, военные сборы, а также об увольнении с военной службы граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по призыву. Президент РФ своим

---

[1] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 32. – Ст.3202.
[2] См.: Там же. – 1997. – № 6. – Ст.711.
[3] См.: Там же. – 1996. – № 3. – Ст.143.
[4] См.: Российская газета. – 2000. – 11 мая.
[5] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 15. – Ст.1269.
[6] См.: Там же. – 1996. – № 22. – Ст.2594.
[7] См.: Там же. – 1998. – № 7. – Ст.799.
[8] См.: Там же. – 1994. – № 35. – Ст.3649.

указом утверждает Положение о порядке прохождения военной службы, издает иные указы, связанные с воинской обязанностью граждан, организацией прохождения военной службы.

Так, Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140 утверждены общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав и Устав гарнизонной и караульных служб), которые имеют межведомственное значение и регулируют военно-служебные отношения не только в Вооруженных Силах, но и в других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба.

Указом Президента РФ «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных Сил и совершенствованию их структуры» от 16 июля 1997 г. № 725с определены направления военной реформы;

Указом Президента РФ «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 [1] утверждено Положение о порядке прохождения военной службы, которым определены порядок заключения контракта о прохождении военной службы, назначения и освобождения от воинских должностей, присвоения воинских званий, предоставления отпусков, увольнения с военной службы и ряд других вопросов.

В пределах своих полномочий Верховный Главнокомандующий издает приказы и директивы, обязательные для исполнения Вооруженными Силами РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами, в которых законами предусмотрена военная служба.

6. В соответствии со ст.6 Федерального закона «Об обороне» Правительство РФ должно осуществлять меры по обеспечению обороны и несет в пределах своих полномочий ответственность за состояние и обеспечение Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов; утверждает положения о воинском учете, призыве на военную службу, подготовке граждан к военной службе и т.д.

Реализуя указанные полномочия, Правительством РФ приняты:

постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 1 июня 1999 г. № 587[2];

постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о воинском учете» от 25 декабря 1998 г. № 1541[3];

постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения об отборе граждан, подлежащих призыву на военную службу, а также граждан, поступающих на военную службу по контракту, для исполнения специальных обязанностей военной службы» от 26 февраля 1999 г. № 222[4];

постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о призыве на военную службу по мобилизации граждан, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования) для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований» от 19 октября 1998 г. № 1216[5];

постановление Правительства РФ «О порядке перевода Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск Российской Федерации на добровольную систему комплектования воинских частей, привлекаемых для выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов и для участия в боевых действиях» от 27 июля 1996 г. № 903[6];

постановление Правительства РФ «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» от 31 марта 1994 г. N 280[7] и ряд других.

7. В пределах своих полномочий Министр обороны РФ, руководители других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, принимают нормативные правовые акты по вопросам воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих.

Распространяется ли на военно-служебные отношения Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» при наличии специальных законов, регулирующих военную службу в отдельных государственных органах и организациях? Указанный Закон носит «рамочный» характер. В данном случае речь идет не об изъятиях из него, а об учете особенностей и специфики возлагаемых на отдельные государственные органы и организации задач и функций. Поэтому можно согласиться с мнением А.Ф.Ноздрачева, который считает, что законы, регулирующие особенности отдельных видов государственной службы, должны учитывать требования Федерального закона «Об основах государственной службы»[8], в части, например, распространения специальных принципов государственной службы, закрепленных в ст.5 указанного Закона, на военную службу.

---

[1] См.: Там же. – 1999. – № 38. – Ст.4534.
[2] См.: СЗ РФ. – 1999. – № 23. – Ст.2857.
[3] См.: СЗ РФ. – 1998. – № 1. – Ст.192.
[4] См.: Там же. – 1999. – № 10. – Ст.1234.
[5] См.: Там же. – 1998. – № 43. – Ст.5354.
[6] См.: Там же. – 1996. – № 32. – Ст.3938.
[7] См.: САПП РФ. – 1994. – № 15. – Ст.1180.
[8] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.81.

Глава 2. Принципы военной службы

2.1. Понятие, значение и виды принципов военной службы

Вопрос о принципах военной службы является одним из главных при исследовании военной службы, представляющий собой подинститут единого правового института государственной службы и самостоятельный юридический институт.

Термин «принципы военной службы» указывает на основополагающие черты, сущностные характеристики в структуре одноименного института.

Принципы военной службы отражают наиболее существенные стороны организации и функционирования не только самой военной службы как специфической деятельности граждан Российской Федерации, но и военной организации государства, представляющей собой систему государственных организаций и органов, решающих задачи в сфере обороны и безопасности. Принципы военной службы определяют содержание сложных взаимоотношений внутри этой системы.

Современный законодатель не дает определения принципам военной службы, как и государственной службы в целом, но перечисляет их в различных законодательных и иных нормативных правовых актах. Иногда, вывод о существовании тех или иных принципов военной службы можно сделать на основе анализа всего массива законодательства о военной службе и исследования ее теоретико-правовых основ, поскольку в качестве принципов в законодательстве они не идентифицированы. Следовательно, в настоящее время можно говорить именно о правовых принципах военной службы.

Анализируя принципы военной службы, необходимо осветить следующие вопросы: 1) понятие принципов военной службы; 2) соотношение принципов военной службы и единой государственной службы Российской Федерации; 4) законодательное закрепление этих принципов; 4) виды и содержание принципов военной службы. Исследованию перечисленных вопросов посвящена глава вторая настоящего издания.

Термином «принцип» (от лат. principium) обозначается то, что лежит в основе какой-либо совокупности явлений, понятий, фактов. Принцип – центральное понятие, руководящая идея, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован.

Г.В.Атаманчук под принципом понимает закономерность, выраженную в виде определенного научного положения, закрепленного в большинстве своем правом и применяемого в теоретической и практической деятельности[1]. П.П.Сергун в диссертационном исследовании, посвященном государственной службе в органах внутренних дел Российской Федерации, дает следующее определение: «Под принципом государственной службы Российской Федерации следует понимать правовую категорию как основное, руководящее положение, закрепленное непосредственно или косвенно в нормах правах, определяющее содержание военно-служебных отношений, имеющее обязательный характер для участников этих отношений, способствующее осуществлению законных интересов личности, государства и общества в целом»[2]. Таким образом, принципы могут быть закреплены позитивным правом. В то же время не закрепленные позитивным правом принципы учитываются законодателем при формулировании правовой нормы, а также могут использоваться на практике. Проблема заключается в том, чтобы научно сформулированные принципы закрепить в законе и тем самым сделать их обязательными в практической государственно-правовой деятельности, чтобы не было ощущения, что они есть, известны, но действие их почти не проявляется.

В законодательстве «принцип означает и закрепляет обязательность содержащихся в нем положений, требований и их всеобщность в отношении регулируемых вопросов»[3].

Н.М.Казанцев указывает на следующие принципы формирования государственной службы как основного инструмента принудительной власти государства, которые в полной мере применимы и к военной службе: во-первых, государственная служба должна быть действенным и действующим орудием государства, даже в такие трудные и кризисные периоды, когда применяется насилие к группам и кланам мятежников; во-вторых, она должна быть организованной и не выходящей из-под контроля государства и общества силой в ходе ее использования; в-третьих, контролируемость последствий от применения силы[4].

Ю.Н.Старилов дает следующее определение принципов государственной службы: «это основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности и определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций государственных органов, полномочий государственных служащих, действующие в системе государственной власти и, в частности, в системе государственной службы. Принципы государственной службы должны объективно отражать сущность государственной службы, ее наиболее важные черты; они раскрывают общий характер управленческой, исполнительно-распорядительной и другой административной деятельности государственных служащих, закрепляют их в нормах, входящих в правовой институт государственной службы»[5].

---

[1] См.: *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: Курс лекций. – М., 1997. – С.188.

[2] См.: *Сергун П.П.* Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Дис. … докт. юр. наук. – М., 1998. – С.120.

[3] См.: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М., 1997. – С.135.

[4] См: *Казанцев Н.М.* Публично-правовое регулирование государственной службы: институционно-функциональный анализ. – М., 1999. – С.96.

[5] См.: *Старилов Ю.Н.* Государственная служба в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование. – Воронеж, 1996. – С.78.

Принципы государственной службы закреплены в ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации». Указанный Закон установил, что государственная служба базируется на следующих принципах:

1) верховенства Конституции Российской Федерации и Федеральных законов над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственными службами должностных обязанностей и обеспечении их прав;

2) приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия: обязанности государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

3) единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;

4) разделения законодательной, исполнительной и судебной власти;

5) равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой;

6) обязательности для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации;

7) единства основных требований, предъявляемых к государственной службе;

8) профессионализма и компетентности государственных служащих;

9) гласности в осуществлении государственной службы;

10) ответственности государственных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;

11) внепартийности государственной службы: отделения религиозных объединений от государства;

12) стабильности кадров государственных служащих в государственных органах.

В литературе перечисленные принципы группируются по-разному. Д.Н.Бахрах делает вывод о том, что перечисленные принципы можно свести в три группы: а) законности (1, 2, 3, 6,7); б) демократизма (5, 6, 9); в) профессионализма (8, 10, 11, 12)[1].

Ю.Н.Старилов выделяет конституционные и организационные принципы[2]. Указанная классификация, в основание которой положен источник правового регулирования, наиболее часто встречается в работах, посвященных вопросам государственной службы[3].

Для того чтобы познать принципы, необходимо исследовать их онтологические (бытие), гносеологический (описание) и методологический аспекты.

Применительно к военной службе как специфической сфере деятельности человека необходимо прежде всего:

а) правильно классифицировать принципы военной службы;

б) дать адекватное обоснование их идентификации в качестве принципов;

в) раскрыть их содержание.

Принципы государственной службы, закрепленные Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», имеют универсальный характер, т.е. распространяются на все разновидности государственной службы и, следовательно, являются *общими* принципами государственной службы, которые можно разделить на конституционные, т.е. закрепленные в Конституции РФ, и организационные, закрепленные в специальном законе о государственной службе. Однако, поскольку последние часто также базируются на Конституции РФ, указанная классификация носит условный характер.

По нашему мнению, в основание классификации принципов государственной службы целесообразно положить критерий их распространения на специфическую деятельность, именуемую государственной службой, и специализированные виды этой деятельности, являющиеся той или иной разновидностью государственной службы (например, военную службу), а также, учитывая в основном процессуальный характер государственной службы[4], в том числе и военной, применения принципов к отдельным ее институтам, характеризующим государственную службу как целостный социально-правовой институт.

А.Ф.Ноздрачев отмечая, что общие принципы распространяются на все виды государственной службы, в то же время обращает внимание на наличие *специальных принципов в организации службы* специальных видов государственной службы, в том числе и военной, обусловленных спецификой выполняемых задач и функций[5]. Однако при исследовании принципов военной службы как *особой* разновидности государственной службы необходимо учитывать фундаментальную особенность логики правового регулирования (правоформулирования), которая опирается на взаимосвязь и соподчинение категорий общее – особенное – специальное – индивидуальное.

Следовательно, можно говорить о системе принципов государственной службы: общих, особенных, специальных и единичных, которые в совокупности должны представлять собой целостную систему, обеспечивающую эффективную деятельность государственных и иных служащих по управлению делами государства, решению государственнозначимых задач.

Применительно к отдельным видам государственной службы, в том числе и такой ее особой разновидности, как военная служба, общие принципы имеют свои особенности проявления, обусловленные спецификой решаемых задач и исполняемых функций. Прежде всего, особенность общих принципов заключается в юридическом и фактическом

---

[1] См.: *Бахрах Д.Н.* Административное право: Учебник. – М., 1996. – С.115.

[2] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.79.

[3] См. например: *Привалова С.В.* Принципы организации государственной службы современной России. Автореф. … канд. юр. наук. – М., 1999. – С.11.

[4] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.6.

[5] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.53, 56.

существовании отдельных исключений из общих правил, детерминированных спецификой разновидностей государственной службы, на которых представляется целесообразным остановиться подробнее.

2.2. Общие принципы военной службы

1. Принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственными служащими должностных обязанностей и обеспечении их прав (принцип законности).

Указанный принцип базируется на ч.2 ст.4 Конституции Российской Федерации, согласно которой Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Указанное положение является юридическим выражением суверенитета Российской Федерации[1]. В ст.15 Конституции РФ также записано: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Согласно п.2 ст.3 Федерального закона «Об обороне» законы действуют независимо от их объявления приказами и иными правовыми актами органов управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

Военнослужащий должен выполнять нормативно установленные для него обязанности, правильно использовать предоставленные ему права, соблюдать определенные п.7 ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» ограничения и запреты при исполнении военной службы.

Характерные черты законности: единство, всеобщность и обязательность ее требований[2], обеспечиваются тем, что принимаемые законы и иные правовые акты должны соответствовать Конституции РФ, не противоречить ей, поскольку она «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ст.15 Конституции).

Признаками законности также являются:

равенство всех граждан, в том числе и военнослужащих, перед законом и судом;

недопустимость ее противопоставления целесообразности, недопустимость отступления от законов под каким бы то ни было предлогом[3].

Принцип законности является универсальным принципом государственной службы, не допускающим исключений для любых ее разновидностей, включая и военную службу, исходя из необходимости и целесообразности.

Анализ практики законности в деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц позволяет сделать вывод о недостаточном соблюдении этого принципа в военно-служебной деятельности. Принцип законности нарушается в случае несоблюдения установленного режима законности, т.е. когда действия воинских должных лиц противоречат зафиксированным нормативным правовым актам.

Практика военно-служебных отношений подчас извращает принцип законности, противопоставляя ведомственный нормативный правовой акт закону или подзаконному акту, т.е. провозглашается свой принцип: законы в Вооруженных Силах (других военных организациях) не действуют, пока они не объявлены приказом министра обороны или иного соответствующего руководителя министерства или ведомства. Указанный подход породил массовое обращение военнослужащих за защитой своих прав, гарантированных им Конституцией РФ и Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Так, в 1994 г. военные суды рассмотрели 13501 жалобу военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц, из которых удовлетворена 11081 жалоба (82,1%); в первом полугодии 1998 г. из рассмотренных военными судами 23213 жалоб военнослужащих удовлетворено 20813 (89,7%) жалоб[4].

Внешний аспект в соблюдении принципа законности выражается в деятельности организаций и органов, в которых предусмотрена военная служба, по их прямому назначению, которая должна осуществляться в строгом соответствии с законом, т.е. закрепленных в них случаях, формах, способах и методах. Использование войск и воинских формирований для решения государственнозначимых задач в интересах обороны и безопасности государства должно быть облечено в юридическую форму, а не должно осуществляться произвольно по усмотрению его политического руководства. Как уже было указано ранее, отсутствие легитимности в использовании Вооруженных Сил и других войск и воинских формирований в вооруженном конфликте в Чеченской Республике в 1994 -1996 г.г. явилось одной из причин неэффективности их действий, приведшей к значительным людским потерям, а в конечном счете к логическому финалу – выводу наших войск из республики, разрушению целостности Российской Федерации и ликвидации ее суверенитета на территории Чечни в 1996-1999 г.г.

Ю.Н.Старилов в структуру принципа законности включает принципы *верности* государственных служащих государству при осуществлении своих обязанностей и *принцип доверия* служащим со стороны как государства, так и граждан[5].

Принцип верности своему Отечеству, прямо не закрепленный в законодательстве, содержится в ряде законодательных и иных нормативных правовых актов. Став военнослужащим, гражданин обязуется самоотверженно

---

[1] См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В.Лазарева. – М., 1997. – С.31.

[2] См.: Военное право: Учебник для военно-учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред. Н.И.Кузнецова. – М., 1996. – С.131.

[3] См.: Там же. – С.132-133.

[4] См.: *Воронов А.Ф., Холодков И.В.* Комментарий к Закону РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан (для военнослужащих). – М., 2000. – С.268, 304.

[5] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.82.

выполнять свой долг по защите Отечества в случае угрозы его целостности и государственному суверенитету. Подтверждая эту обязанность, военнослужащий принимает Военную присягу, в которой он обязуется достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество (ст.40 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Обязанность соблюдать верность своему Отечеству лежит на военнослужащих в любых условиях. Ст.20 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ обязывает военнослужащего в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен. Он обязан до конца выполнить в бою свой воинский долг. Если же военнослужащий, оказавшись в отрыве от своих войск и исчерпав все средства и способы сопротивления или же находясь в беспомощном состоянии вследствие тяжелого ранения или контузии, будет захвачен в плен, он должен искать и использовать любую возможность для освобождения себя и своих товарищей из плена и возвращения в свои войска.

Военнослужащий, захваченный в плен, при допросе имеет право сообщить только свою фамилию, имя, отчество, воинское звание, дату рождения и личный номер (ст.20 УВС ВС РФ). Данная норма соответствует ст.17 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными с той лишь разницей, что по конвенции это является обязанностью военнопленного. В случае если военнопленный сознательно нарушит это правило, ему может угрожать ограничение преимуществ, предъявляемых военнопленным его звания или положения.

Доверие к деятельности военнослужащих имеет существенное значение для стабильности общества в целом. Доверие населения к военнослужащим будет иметь место, когда их деятельность будет осуществляться в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и в порядке, регламентированном законом. На сегодняшний день Конституция Российской Федерации недостаточно полно перечислены формы военной деятельности в государстве в отличие от конституций экономически развитых государств, что формально позволяет использовать войска и воинские формирования не по их назначению, т.е. незаконно, в целях, подчас противоречащих национальным интересам, как это имело место в событиях 1993 г. по свержению Верховного Совета Российской Федерации. Таким образом, недостаточное закрепление в Конституции РФ вопросов военной службы (ст.59) без конкретизации важнейших сущностных положений и принципов военной деятельности государства не является оправданным и не содействует организации в России эффективной военной службы и государственной службы в целом и стабилизации общества. В целях повышения доверия со стороны общества к военнослужащим необходимо установление гражданского контроля над военной организацией Российской Федерации, т.е. осуществление постоянного контроля за законностью в деятельности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, входящих в военную организацию Российской Федерации.

В рамках действия принципа законности важное значение приобретает применение принципа *соразмерности*, который в государственном управлении проявляется как соответствие применяемых в управлении средств, способов и методов задачам и целям управления, а в военной сфере означает, что применяемые меры должны реально соотноситься с поставленной целью, например, при проведении контртеррористической операции, введении режима чрезвычайного положения, военного положения и в других случаях, когда существует реальная угроза жизни и здоровью населения.

2. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия: обязанности государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина

Указанный принцип базируется на положениях ст.ст. 2 и 18 Конституции РФ. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно. Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства и обязанностью граждан, исполняющих государственную службу.

Социальная ценность военной службы заключается в том, что посредством ее исполнения обеспечиваются территориальная целостность, государственный суверенитет Российской Федерации, стабильность общества, что дает возможность гражданам реализовывать гарантированные им права и свободы.

Военнослужащие обязаны признавать, обеспечивать и защищать права и свободы человека и гражданина. Причем защита прав и свобод относится к числу специфических функций военной службы, нашедших закрепление в ст.37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях: защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности; оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечения общественной безопасности; участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства. В указанных случаях функция защиты прав и свобод граждан осуществляется военнослужащими непосредственно. Однако она является основной функцией не военнослужащих, а служащих правоохранительных органов (сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, судей и др.). Основное назначение военной службы в разрезе исследуемого принципа – *обеспечение* прав и свобод человека и гражданина, осуществляемое через деятельность по реализации задач обороны и безопасности.

Произвол военнослужащих по отношению к населению не допустим ни при каких обстоятельствах, в том числе и в условиях военного и чрезвычайного положения, вооруженных конфликтов. Ограничение прав и свобод граждан в указанных случаях возможно в соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ в интересах обороны и безопасности. Однако формы правоограничений могут устанавливаться только федеральными законами, а не в соответствии с требованиями целесообразности и необходимости.

С другой стороны, население, а также должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления должны признавать, соблюдать и защищать права и свободы военнослужащих, т.е. это должно быть

их обязанностью. Причем механизмы защиты должны быть не декларативными, т.е. провозглашенными законодательством, но без нормативного закрепления процедур их реализации, что на практике очень часто приводит к нарушению прав и законных интересов военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в сфере реализации их социально-экономических прав (на жилище, выплату различных пособий и компенсаций и т.д.). При их несоблюдении военнослужащие могут воспользоваться способами защиты нарушенных или не соблюдаемых прав и свобод, гарантированными им государством, в том числе и в судебном порядке, т.е. использовать *самозащиту* нарушенных прав и законных интересов. Этому же должна способствовать система юридических гарантий реализации прав и свобод военнослужащих.

Указанный принцип в деятельности военнослужащих имеет не только внешний аспект, т.е. соблюдение прав и свобод гражданского населения и со стороны населения, но и внутренний, т.е. признание, соблюдение и защита прав и свобод военнослужащих со стороны других военнослужащих, в том числе командиров и начальников. Внутренний аспект реализуется посредством исполнения обязательных предписаний воинской дисциплины, а также соблюдения особого порядка в служебной деятельности, в том числе при ведении боевых действий. Жизнь и здоровье как основополагающие и самые ценные блага человека, лишение и утрата которых являются необратимыми, должны иметь приоритетное значение при принятии решений о способах и методах ведения боевых действий.

3. Принцип единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации

Как уже было отмечено ранее, посредством государственной службы в различных государственных органах, а военной службы в том числе и в отдельных государственных организациях, исполняются государственнозначимые функции для достижения целей государства. Таким образом, никакой вид государственной службы не может претендовать на суверенное осуществление государственной власти. Государственная власть в Российской Федерации, являющейся федеративным государством, осуществляется не только федеральными органами власти, но и органами власти субъектов Российской Федерации, между которыми осуществляется разграничение предметов ведения.

Единая государственная власть осуществляется посредством исполнения государственной службы, которая также является единой на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. Гражданская государственная служба по своей сути является деятельностью по управлению делами Российской Федерации и ее субъектов. Однако не все управляемые сферы государственной деятельности могут осуществляться на уровне субъектов Российской Федерации. Вопросы обороны и безопасности, войны и мира, Государственной границы и некоторые другие находятся в исключительном ведении Российской Федерации и составляют суть деятельности отдельных федеральных органов государственной власти. В указанных целях государством учреждаются специальные организации и органы, в которых предусматривается особый порядок исполнения служебных обязанностей, организации, реализации отношений – военная служба.

Реализация принципа единства государственной службы объективно требует единого правового регулирования *основ* организации государственной службы. Эту задачу не решает Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации», что требует внесения соответствующих изменений в него или принятия отдельного Кодекса государственной службы Российской Федерации. Единое правовое регулирование организации военной службы и правового положения военнослужащих в Российской Федерации осуществляется в настоящее время федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих».

Принцип единства распространяется на все ветви государственной власти в Российской Федерации. Однако особенность реализации указанного принципа применительно к военной службе заключается в том, что военная служба должна организовываться и функционировать только на федеральном уровне, т.е. войска и воинские формирования должны быть подчинены только федеральным органам государственной власти, в противном случае у органов власти субъектов Российской Федерации была бы возможность решать реально существующие противоречия с помощью вооруженной силы, что наглядно видно на примере Чеченской Республики.

В то же время для реализации своей компетенции федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в соответствии с законодательством, определяющим их правовое положение, могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц. Так, согласно ст.2 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности Российской Федерации» органы Федеральной службы безопасности представляют собой единую централизованную систему, в которую входят Федеральная служба безопасности Российской Федерации и управления (отделы) Федеральной службы безопасности Российской Федерации по отдельным регионам и субъектам Российской Федерации (территориальные органы безопасности).

Войска и воинские формирования могут быть использованы по запросу органов власти субъектов Российской Федерации для решения задач в интересах его населения в двух случаях: во-первых, не по их прямому назначению (ликвидация последствий стихийных бедствий), во-вторых, по их прямому назначению, т.е. при угрозе военных действий, массовых беспорядков и т.д. В обоих случаях использование войск должно производиться в строгом соответствии с Конституцией РФ и в порядке, определенном федеральными законами. Как уже было отмечено ранее, на сегодняшний день отсутствует законодательная база для использования военной силы в Российской Федерации во внутреннем вооруженном конфликте.

4. Принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти

Принцип разделения властей закреплен в ст.10 Конституции РФ, согласно которой государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную власть. П.4 ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы» установил, что государственная служба

также основана на принципе разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. И следовательно, ее можно дифференцировать на государственную службу в органах представительной, исполнительной и судебной власти.

Особенностью военной службы является то обстоятельство, что она осуществляется в основном в сфере исполнительной власти, т.е. в государственных органах, относящихся к федеральным органам исполнительной власти, которые в том числе осуществляют управление и государственными организациями, в которых предусмотрена военная служба.

В то же время в соответствии со ст.44 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащие могут быть прикомандированы к федеральным органам государственной власти, например, к Федеральному Собранию Российской Федерации и создаваемым им органах (Счетной палате), судебным органам и другим государственным органам, для выполнения работ в интересах обороны и безопасности, т.е. обеспечения исполнения полномочий указанных органов в этих сферах.

Так, Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. установлено, что на должности судей военных судов, Военной коллегии и предусмотренные штатным расписанием государственные должности работников аппаратов военных судов, Военной коллегии и Судебного департамента назначаются военнослужащие, прикомандированные соответственно к военным судам, Верховному Суду Российской Федерации и Судебному департаменту (ст.35).

Военную службу проходят военные прокуроры и следователи военных прокуратур, входящих в единую систему Прокуратуры Российской Федерации.

Принципиальное значение для действенности принципа разделения государственной власти является независимость каждой из ветвей государственной власти, т.е. они должны быть самостоятельны в своей деятельности.

Особенно актуально указанное положение для деятельности военных судей, осуществляющих правосудие в отношении военнослужащих, и военных прокуроров и следователей военных прокуратур, осуществляющих контроль за соблюдением принципа законности в деятельности органов военного управления, воинских должностных лиц и военнослужащих, проведение в отношении их дознания и предварительного следствия. Указанные органы должны быть полностью независимы от военного командования, в том числе в вопросах, касающихся обеспечения их положенными видами довольствия, что в противном случае дает возможность использовать рычаги давления в необходимых случаях и таким образом реализовывать интересы не государства, а конкретных воинских должностных лиц.

Необходимо отметить, что принцип независимости от военного командования в целом проведен в действующем законодательстве Российской Федерации недостаточно последовательно.

Так, в соответствии со ст.32 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» финансирование военных судов и Военной коллегии осуществляется за счет средств федерального бюджета соответственно Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент) и Верховным Судом Российской Федерации. В то же время обеспечение военных судов, Военной коллегии и соответствующего подразделения Судебного департамента транспортом, средствами связи, вооружением, служебными помещениями, их обслуживание, эксплуатация и охрана, а также хранение архивов осуществляются соответствующими органами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов с оплатой фактически произведенных ими расходов соответственно Судебным департаментом и Верховным Судом Российской Федерации.

Согласно ст.50 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» финансирование органов военной прокуратуры осуществляется соответственно Министерством обороны Российской Федерации, командованием Федеральной пограничной службы Российской Федерации, других войск и воинских формирований за счет выделяемых им для этих целей средств федерального бюджета. Материально-техническое обеспечение органов военной прокуратуры, выделение им служебных помещений, транспорта, средств связи и других видов обеспечения и довольствия производятся Министерством обороны Российской Федерации, командованием Федеральной пограничной службы Российской Федерации, других войск и воинских формирований по установленным нормам.

Таким образом, зависимость военных судей, прокуроров и следователей от обслуживаемых войск, воинских формирований и органов объективно ставит задачу внесения изменений в вышеуказанные законы для последовательной реализации принципа независимости служащих, реализующих судебную власть, от служащих, за законной деятельностью которых они должны осуществлять надзор, а в необходимых случаях в отношении которых они должны осуществлять правосудие.

Военнослужащим, избранным в представительные органы власти, полномочия которых осуществляются на постоянной основе, военная служба в занимаемой должности приостанавливается на весь срок исполнения указанных полномочий. Таким образом, гражданин не может одновременно исполнять воинскую должность и осуществлять полномочия депутата органа представительной власти.

5. Принцип равного доступа граждан к государственной службе

Равный доступ граждан к военной службе как государственной службе особого вида в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой, или принцип «равного права», соответствует положению Всеобщей декларации прав человека и гражданина, согласно которой «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность ... допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе», а также п.«с» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и ст.32 Конституции Российской Федерации, в которой сказано: «Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе».

Сущность данного принципа заключается в том, чтобы не только обеспечить равное право всех граждан независимо от пола, расы, убеждений, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств занимать ту или иную должность в государственном аппарате, но и определить условия продвижения по службе в порядке, установленном законом, а также предоставить равную для всех возможность постоянного повышения управленческой квалификации.

Из данного принципа есть ряд исключений[1], которые не уменьшают, а, наоборот, подтверждают его ценность.

Все ограничения можно разделить на общие, распространяющиеся на все виды государственной службы, и специальные, которые обусловлены спецификой отдельного ее вида. Общие ограничения изложены в ст.21 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» и связаны с возрастом гражданина при поступлении на службу, его дееспособностью, совместной службой родственников, совместительством и т.д.; в преломлении военной службы как государственной службы особого вида они имеют свои особенности при поступлении граждан на военную службу.

Право поступления на военную службу по контракту имеют только граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 40 лет независимо от пола. Граждане мужского пола призываются на военную службу в возрасте от 18 до 27 лет. Граждане иностранного государства не могут быть приняты на военную службу в силу ч.4 ст.32 Конституции РФ и п.1 ст.21 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», в которых говорится о праве на государственную службу только граждан России. Граждане Российской Федерации, имеющие двойное гражданство, исходя из п.3 ст.21 указанного Закона, не имеют права поступления на военную службу на предусмотренных условиях, за исключением случаев, когда доступ к ней урегулирован на взаимной основе межгосударственными соглашениями[2]. Запрет на доступ к государственной службе действует и в отношении лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

Особенность реализации принципа равного доступа граждан к государственной службе в преломлении к военной службе заключается в том, что, с одной стороны, военная служба является в мирное время правом гражданина Российской Федерации добровольно исполнять конституционную обязанность по защите своего Отечества, а с другой – обязанностью всего мужского населения исполнять военную службу по призыву, также реализуя при этом конституционную обязанность по защите Отечества. Военная служба по призыву является формой воинской обязанности граждан Российской Федерации, причем наиболее активной. Освобождение и отсрочка от призыва на военную службу осуществляются по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

6. *Принцип обязательности решений*

В подп.6 ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» предусматривается обязательность для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации. Применительно к военнослужащим указанный принцип нашел свое юридическое закрепление в ст.9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, которая гласит: «Право командира (начальника) отдавать приказ и обязанность подчиненного беспрекословно повиноваться являются основными принципами единоначалия». Для того чтобы подчиненному беспрекословно исполнять отданный ему приказ, он должен быть правомерным. С этой целью Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» наложен запрет командирам (начальникам) отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации (п.3 ст.37).

Требование о беспрекословном выполнении приказа всецело вытекает из характера организации военной службы и является непреложным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины. Из этой особенности военно-служебных отношений также вытекает ряд юридических последствий: за служебную необходимость и целесообразность отданного приказа отвечает начальник; подача жалобы не может приостановить исполнение приказа; в случае открытого неповиновения подчиненного начальник не только вправе, но и обязан принять все меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности, а в исключительных случаях с этой целью может быть применено оружие; никакие органы власти не имеют права вмешиваться в законную деятельность военного командования. Иначе говоря, командиры (начальники) по отношению к подчиненным наделены гораздо большим объемом властных полномочий, чем соответствующие должностные лица невоенных государственных организаций (ст.9 ДУ ВС РФ).

В то же время единоначалие не является абсолютным, т.е. безграничным. Командирам-единоначальникам предоставляется такой объем полномочий, который обеспечивает эффективный контроль над всеми сторонами жизни и деятельности воинской части, их самостоятельность в единоличном решении основных вопросов осуществления власти. Они не вправе переступать предел власти, которой они наделены законами, другими правовыми актами.

---

[1] Д.Н.Бахрах называет их «ограничениями» (см.: *Бахрах Д.Н.* Указ.соч. – С.116).

[2] Необходимо отметить, что в связи с распадом СССР вопрос о прохождении военной службы иностранными гражданами в государствах, входивших в состав СССР, решается по-разному. Так, в Республиках Таджикистан, Туркменистан и некоторых других республиках разрешается прохождение военной службы в национальных вооруженных силах граждан Российской Федерации на основе двухсторонних международных договоров, что объективно обусловлено сложностями комплектования в начальные периоды их становления (см. подробнее: Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / Под общ. ред. В.Г.Стрекозова. – М., 1999. – С.28-30).

Таким образом, общевоинские уставы, устанавливая принцип беспрекословного выполнения приказов, и комментируемый Закон исходят из презумпции законности этих приказов и их соответствия интересам военной службы. Приказ отдается только по службе и в интересах службы, в пределах компетенции данного начальника. В противном случае в зависимости от тяжести совершенного для него наступает ответственность вплоть до уголовной, если это повлекло общественно опасные последствия (ст.ст.285, 286 УК РФ).

Правовое регулирование неисполнения незаконного приказа является недостаточным, поскольку действующими общевоинскими уставами ВС РФ, другими законодательными и иными нормативными правовыми актами не предусмотрен порядок обжалования отданных командирами (начальниками) приказов и распоряжений до их исполнения, в том числе заведомо влекущих уголовную или административную ответственность, что ставит военнослужащих в двусмысленное положение.

Так, ст. 30 УВС ВС РФ закреплено, что «обсуждение приказа недопустимо, а неповиновение или другое неисполнение приказа является воинским преступлением». Ст.332 УК РФ установлена уголовная ответственность за неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке. Единственная возможность, которой обладают военнослужащие: при необходимости убедиться в правильном понимании отданного приказа они могут обратиться к командиру (начальнику) с просьбой повторить его (ст.40 УВС ВС РФ). Таким образом, данная проблема требует своего законодательного решения в целях реализации закрепленного Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» принципа единства основных требований, предъявляемых к государственной службе и военной службе как особому виду государственной службы Российской Федерации, поскольку в отношении государственных служащих она решена п.4 ст.14 указанного Закона.

Ст.42 УК РФ устанавливает условия, при которых военнослужащий, не исполнивший приказ командира (начальника), не будет являться субъектом уголовной ответственности. В соответствии со ст.42 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность».

Точное выполнение приказа начальника освобождает подчиненного от ответственности за действия, совершенные по приказу, и за последствия исполнения приказа, в том числе и незаконного, если в данной конкретной обстановке подчиненный не мог сознавать этого или когда он сомневается в законности полученного приказа, но его предписания выполняет. Однако необходимо учитывать при этом его право на уточнение отданного приказа (ст.40 УВС ВС РФ).

Таким образом, с одной стороны, подчиненный, выполнивший приказ или распоряжение, не сознавая его незаконного характера, не может нести ответственности за свои действия и их последствия, с другой – умышленное совершение общественно опасных действий военнослужащим, сознающим преступность выполняемого приказа начальника, влечет за собой уголовную ответственность. При этом военнослужащий будет субъектом преступления, если деяние совершается им в целях достижения конкретного преступного результата.

7. Принцип единства основных требований, предъявляемых к государственной службе

Согласно данному принципу едиными, т.е. одинаковыми, должны быть лишь *основные* требования к государственной службе в различных ее проявлениях. Указанное положение подтверждает ранее приведенное правило о том, что общие принципы организации государственной службы, закрепленные ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы», имеют универсальный характер и распространяются на специальные виды государственной службы и ее особый вид – военную службу.

Применительно к военной службе указанный принцип находит подтверждение в единых требованиях к военнослужащим, призываемым на военную службу, по состоянию здоровья, а поступающим на нее в добровольном порядке, т.е. по контракту, также по профессионально-психологической пригодности, уровню образования, профессиональной и физической подготовке.

Принцип единства основных требований, предъявляемых к военной службе, означает, что все военнослужащие подчинены минимуму общих правил, независимо от ведомственной принадлежности. Так, гл. 1 УВС ВС РФ («Права, обязанности и ответственность военнослужащих») устанавливает общие права и обязанности всех военнослужащих независимо от ведомственной принадлежности и должностного положения.

Основные вопросы организации прохождения военной службы отражены в Положении о порядке прохождения военной службы, которым делегирован ограниченный круг полномочий федеральным органам исполнительной власти по вопросам прохождения военной службы.

8. Принцип профессионализма и компетентности

Термином «профессионализм» обозначается глубокое и всестороннее знание и владение практическими навыками в определенной области общественно полезной деятельности. Термином «компетентность» - знание предмета деятельности, наличие профессионального образования, навыков в работе, изучение и освоение передового опыта.

В литературе принцип профессионализма и компетентности подчас связывается с профессиональным исполнением государственной службы. Деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов (т.е. государственную службу) следует считать профессией, предполагающей квалификацию, имеющей значение для всего государства и требующей от государственных служащих особого мастерства, приобретаемого и

поддерживаемого в результате систематического и непрерывного образования[1]. Профессиональное исполнение должностных обязанностей государственными служащими предполагает выполнение основной работы за денежное вознаграждение (должностной оклад, заработную плату). Указанный подход в целом применим и к военной службе, однако с некоторыми изъятиями, указанными ранее.

На профессиональной основе военную службу исполняют только военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. Для них это является «работой», за которую они получают денежное довольствие, которое для них является основным источником существования. Военнослужащие, призываемые на военную службу, несут воинскую обязанность посредством исполнения военной службы по призыву в течение строго определенного срока, не столь продолжительного, как военная служба по контракту (1 - 2 года). Они находятся на полном государственном обеспечении, а выплачиваемое им денежное довольствие (в несколько раз меньшее, чем у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на одних и тех же должностях) призвано обеспечить лишь только мелкие бытовые потребности и не является основным источником средств существования.

Указанное, однако, не означает, что принцип профессионализма и компетентности не присущ военной службе. Более того, профессиональное исполнение обязанностей является одной из общих обязанностей каждого военнослужащего, для чего он обязан «постоянно овладевать военными профессиональными знаниями, совершенствовать свою выучку и воинское мастерство» (ст.13 УВС ВС РФ). Особенность профессионального исполнения должностных обязанностей военнослужащими заключается в том, что подчас для этого не требуется иметь даже начального профессионального образования, поскольку необходимые навыки приобретаются в системе обязательной и добровольной подготовки граждан к военной службе, в том числе по военно-учетным специальностям.

Принцип профессионализма и компетентности обязывает военнослужащего:

знать должностные обязанности и быть в постоянной готовности к их исполнению (применению вверенного ему вооружения и военной техники);

хорошо знать предмет собственной служебной деятельности;

знать свои права и обязанности, активно, в полной мере и качественно осуществлять функциональные обязанности, предусмотренные законодательством и должностными положениями и инструкциями;

иметь соответствующую подготовку для исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности;

знать юридические и нравственно-этические нормы в сфере военно-служебной деятельности;

владеть правилами и процедурами деятельности в воинских частях и учреждениях.

Таким образом, профессионализм военнослужащих означает, во-первых, необходимость получения общего военного профессионального образования, позволяющего выполнять как узкоспециальные функции, так и функции управления, во-вторых, качественное выполнение именно специальных функций и задач, характерных для военной службы, для чего подчас нет необходимости получать военно-профессиональное образование.

Компетентность – это практическая реализация профессиональных способностей и деловых качеств военнослужащего, характеризующихся динамичностью. Наличие компетентности означает обладание знаниями о предмете собственной военно-служебной деятельности, готовность к осуществлению функций по занимаемой должности.

9. Принцип гласности в осуществлении государственной службы

Принцип гласности в осуществлении государственной службы базируется на ч.2 ст.24 Конституции РФ, согласно которой органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Указанный принцип не является абсолютным и имеет определенные рамки, установленные Федеральным законом «О статусе военнослужащих»: «Военнослужащие, реализуя право на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, доступ к получению и распространению информации, не вправе разглашать государственную и военную тайну, обсуждать и критиковать приказы командира» (ст.7). Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ обязывает каждого военнослужащего быть бдительным, строго хранить военную и государственную тайну.

Таким образом, военная служба фактически основывается на сочетании гласности и соблюдении государственной тайны в деятельности военнослужащих.

Принцип гласности в системе военной службы обеспечивается:

механизмом учета мнения военнослужащих в соответствии с гл.5 Дисциплинарного устава ВС РФ «О предложениях, заявлениях и жалобах»;

государственной защитой военнослужащих в случае критики органов военного управления и воинских должностных лиц.

систематическим освещением деятельности военных структур средствами массовой информации (государственными: газета «Красная звезда», журнал «Ориентир» и др.; и негосударственными: газета «Независимое военное обозрение», журнал «Право в Вооруженных Силах» и др.).

Однако рамки действия принципа гласности применительно к военной службе должны быть более четко очерчены законодательством. Нарушение его должно влечь наступление юридической ответственности. В указанном смысле принцип гласности взаимодействует с ранее указанным принципом доверия к военнослужащим и к их деятельности. Чрезмерное ограничение действия гласности в военной организации государства сказывается на уровне доверия к ней в целом или к отдельным должностным лицам, в том числе и воинским, со стороны населения Российской Федерации, что наглядно было продемонстрировано при катастрофе атомной подводной лодки «Курск».

---

[1] См.: *Габричидзе Б.Н., Коланда В.М.* Принцип профессионализма в государственной службе // Государство и право. – 1995. – № 12. – С.19.

10. Принцип ответственности за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей

Принцип ответственности имеет целью ориентировать военнослужащих на добросовестное, целесообразное и законное осуществление своих должностных обязанностей и практически означает, что невыполнение или ненадлежащее выполнение этих обязанностей должны повлечь за собой применение мер юридической ответственности. Следовательно, закрепление принципа ответственности имеет целью ориентировать военнослужащих на добросовестное, целесообразное и законное осуществление своих служебных обязанностей и означает, что невыполнение или ненадлежащее исполнение их влечет применение мер юридической ответственности.

Военное законодательство определяет алгоритм поведения военнослужащих при принятии ими решения. Согласно ст.38 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ командир (начальник) перед отдачей приказа обязан всесторонне оценить обстановку и предусмотреть меры по обеспечению его выполнения. Он несет ответственность за отданный приказ, а также за злоупотребление властью и превышение власти или служебных полномочий в отдаваемом приказе и за непринятие мер по его выполнению. Приказ должен быть сформулирован ясно, не допускать двоякого толкования и не вызывать сомнения у подчиненного. Несоблюдение указанного алгоритма может повлечь подготовку и принятие некачественного решения, что является частным случаем ненадлежащего исполнения должностных обязанностей.

Подготовка и принятие некачественного решения, а также неисполнение должностных обязанностей образуют состав правонарушения, который может повлечь привлечение военнослужащих к дисциплинарной, уголовной и материальной ответственности.

11. Принцип внепартийности государственной службы: отделения религиозных объединений от государства

Ограничение военнослужащих в политических правах не противоречит принципам и нормам международного права. Ст.22 Пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей право каждого человека на свободу ассоциаций, установлено, что «настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции». Ст.9 Конвенции МОТ N 87 «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» установлено, что «национальное законодательство определяет, в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, будут применяться к вооруженным силам и полиции».

А.М.Добровольский, исследуя суть принципа «политического» нейтралитета армии, писал: «При борьбе политических партий в государстве войска могут сделаться ... орудием политических домогательств и, даже более того, вотирующая армия может высказаться против правительства и стать к нему во враждебные положения. Предоставление армии политических прав ... может превратить ее из силы, повинующейся и служащей закону и общегосударственным интересам, в силу, служащую интересам партии»[1].

Другой российский теоретик военного права А.Н.Греков писал: «Армия всегда должна быть вне партий и над ними, подобно той верховной правящей воле, последней опорой для которой она служит... В моменты народных волнений, революций, мятежей, когда колеблются все нравственные принципы и все устои мирной жизни общества теряют свое обычное обаяние, противиться насильственному посягательству на государство может лишь вооруженная сила»[2].

Таким образом, российские дореволюционные ученые сформулировали основополагающий принцип - принцип политической нейтральности армии, т.е. возможных ограничений конституционных прав военнослужащих в политической области, что впоследствии было закреплено в международно-правовых актах.

По дореволюционным законам военнослужащим российской армии было запрещено: входить в состав каких бы то ни было союзов, групп, организаций, партий и т.п., образуемых с политической целью, и принимать в них участие, а также присутствовать на различного рода политических собраниях[3], печатать без разрешения и предварительной цензуры начальства литературные произведения[4]. По избирательным законам дореволюционной России все военнослужащие были лишены активного и пассивного избирательного права.

Согласно ст.9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы. Указанное положение предусматривает более жесткий запрет, чем ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы», согласно которой государственные служащие пользуются свободой принадлежности к политическим партиям, но они не могут при исполнении государственной службы руководствоваться решениями политических партий.

Таким образом, в целях реализации принципа политического нейтралитета (или внепартийности) военнослужащим в Российской Федерации запрещено состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели, к которым относятся, например, политические партии и иные организационно-правовые формы общественных объединений, создаваемых в целях осуществления политической власти. Военнослужащим запрещено официально или публично демонстрировать свою приверженность к политическим партиям. Они должны быть нейтральными в политической борьбе различных партий и движений.

В то же время военнослужащим не запрещено участвовать в таких общественных объединениях, предусмотренных Федеральным законом «Об общественных организациях» от 19 мая 1995 г., как общественная организация, движение, фонд и других, создаваемых в целях реализации социально-экономических прав и законных

---

[1] См.: *Добровольский А.М.* Особенности положения военнослужащих в области публичного права. – СПб, 1913. – С.8.

[2] См.: *Греков А.Н.* Правовое положение армии в государстве. – СПб, 1908. – С.9, 86.

[3] См.: СВП. – Кн.VII. – Ст.ст. 945-946.

[4] См. там же. – Ст.947.

интересов военнослужащих, таких, как профессиональные союзы военнослужащих. Единственное условие участия в таких организациях – военнослужащие не должны находиться при исполнении обязанностей военной службы.

Принцип отделения религиозных объединений от государства для военной службы как разновидности государственной службы означает, что религиозные объединения не участвуют каким бы то ни было образом в организации и осуществлении военной службы, не оказывают какого-либо влияния на деятельность военнослужащих.

В соответствии с Конституцией РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст.28). Религиозные объединения отделены от государства (ст.14 Конституции РФ).

Право военнослужащих на свободу вероисповеданий регламентировано Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г., которым установлено, что право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч.2 ст.3), военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии (ч.4 ст.4), создание религиозных объединений в воинских частях запрещается (ч.3 ст.6), командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях и других религиозных обрядах (ч.4 ст.16).

Ограничения военнослужащих в свободе совести и вероисповедании установлены ст.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих»:

«1. Военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

2. Военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

3. Религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально.

4. Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов.

5. Создание религиозных объединений в воинской части не допускается. Религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира».

Указанными Законами не предусмотрено ограничение прав военнослужащих на получение, приобретение предметов культа и религиозной литературой и пользованием ими, равно как и право совершать религиозные обряды и участвовать в них. В то же время командование воинских частей не несет прямых обязанностей по обеспечению реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания. Однако оно может содействовать в предоставлении отдельных помещений для совершения обрядов и церемоний, в приглашении священнослужителей и создании условий для их свободного общения с гражданами. С этой целью в 1997 г. подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны РФ и Русской Православной Церковью[1].

Таким образом, сущность реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания заключается в создании в воинских частях необходимых благоприятных условий для исповедания военнослужащими своей религии. Однако обязанности командования по созданию благоприятных условий возникают только с момента обращения военнослужащих к командованию с изложением намерений воспользоваться своим правом.

Применительно к военнослужащим реализация свободы совести и вероисповедания ограничена в служебное время.

12. Принцип стабильности кадров

Применительно к государственным служащим принцип стабильности означает постоянство государственно-служебных отношений[2]. Стабильность и устойчивость служебного положения имеет два аспекта: она должна достигаться в интересах как государственного аппарата, так и служащего, т.е. сочетать интересы государства и личности.

Н.М.Казанцев, исследуя публично-правовое регулирование государственной службы, указывает на необходимость пожизненного статуса государственного служащего и прекращения государственно-служебных отношений только в судебном порядке[3].

Сочетание государственных и личных интересов достигается соблюдением следующих условий:

искоренение протекционизма и практики подбора кадров по принципу личной преданности (достигается наличием процедур коллегиального принятия решения о назначении на воинские должности, т.е. через аттестационные комиссии);

своевременное освобождение от лиц некомпетентных или профессионально непригодных в системе профессиональной военной службы;

создание надлежащих условий для служебной деятельности военнослужащих;

усиление социальной и правовой защищенности военнослужащих;

---

[1] См.: Красная звезда. – 1997. – 29 апреля.

[2] См. например: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.103; *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.68 и др.

[3] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.40.

обеспечение гарантий против незаконного увольнения с военной службы;

На решение данных вопросов направлены законодательные и иные нормативные правовые акты, регулирующие основы организации военной службы (Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и федеральные законы, предусматривающие военную службу в отдельных государственных органах и организациях); порядок прохождения военной службы (Положение о порядке прохождения военной службы); основы правового положения военнослужащих (Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе) и обеспечение эффективности военной службы (общевоинские уставы Вооруженных Сил РФ, федеральные законы об ответственности военнослужащих).

Одним из аспектов характеризующих принцип стабильности кадров на военной службе является карьера военнослужащих, т.е. поступательное восходящее изменение их служебно-должностного положения. Юридически принцип стабильности кадров закреплен в ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором провозглашено, что государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, т.е. реализующим свое право на труд, назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе. Однако указанная гарантия в целом осталась декларацией, поскольку научно обоснованной и нормативно закрепленной системы служебного роста военнослужащих на сегодняшний день не существует. С другой стороны, также не существует отлаженной системы заинтересованности граждан в военной службе, что объясняется проблемами современного социально-экономического развития нашего государства.

Рассмотрев принципы военной службы, которые являются правовыми основами единого социально-правового института государственной службы, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что деятельность государственных служащих и военнослужащих основывается также на принципах, которые на сегодняшний день не нашли своего прямого закрепления в Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» и других нормативных правовых актах, но в то же время оказывают существенное влияние на стабильность государственно-служебных и военно-служебных отношений.

В этой связи С.В.Привалова обращает внимание на пробел в законодательстве, заключающийся в недооценке принципа социально-правовой защиты государственных служащих, принципа ранжирования должностей и званий, в нерешении вопроса о соотносимости предоставленных государственному служащему гарантий и возложенных на него ограничений, а также прав, обязанностей и ответственности[1].

Принцип социальной защищенности федеральных государственных служащих установлен Положением о федеральной государственной службе, утвержденным Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г. (с изменениями и дополнениями)[2], согласно которому государственным служащим создаются необходимые условия для эффективной деятельности и обеспечиваются определенные гарантии. На существование общего принципа социально-правовой защиты на государственной службе обращается внимание в работах Ю.Н.Старилова, Д.Н.Бахраха и др.[3]

Таким образом, к общим принципам военной службы можно отнести принципы социально-правовой защиты военнослужащих, ранжирования воинских должностей и званий, соразмерности ограничений прав и свобод военнослужащих в связи с исполнением особых обязанностей.

Принцип социально-правовой защиты военнослужащих

Принцип социально-правовой защиты закреплен в ст.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «Правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, льгот, гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации (п.2).

Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает: реализацию их прав, льгот, гарантий и компенсаций органами государственной власти, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе (п.3)».

Впервые указанным Законом закреплено положение, в соответствии с которым правовая защита военнослужащих является функцией государства. Тем самым подтверждено положение, заложенное в Конституции РФ, о том, что Российская Федерации – правовое государство (п.1 ст.1), принципами которого являются: 1) верховенство закона, примат права над государством; 2) разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную; 3) ответственность государства перед своими гражданами; 4) равенство граждан перед законом, их правовая защищенность.

Функция правовой защиты реализуется в процессе деятельности компетентных органов государственной власти, местного самоуправления, исполнительной власти, в том числе и военного управления, по созданию и приведению в действие правовых механизмов, обеспечивающих реализацию прав, свобод и обязанностей, а также льгот, гарантий и компенсаций, вытекающих из особенностей военной службы. Таким образом, правовая защита заключается в создании и приведении в действие в случае необходимости комплекса правовых средств, обеспечивающих реализацию мер социальной защиты.

В соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация является социальным государством (п.1 ст.7), что предполагает возложение на государство некоторых социальных задач, в частности, в отношении военнослужащих,

---

[1] См.: *Привалова С.В.* Указ. соч. – С.12.

[2] См.: САПП РФ. – 1993. – № 52. – Ст.5073.

[3] См. например*: Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.103-105; *Бахрах Д.Н.* Указ. соч. –С.115.

ответственности и обязанностей государства перед ними по осуществлению социальной программы реализации их прав.

Функция социальной защиты военнослужащих выражается в деятельности органов государственной власти, военного управления и местного самоуправления по созданию условий для реализации прав и законных интересов, свобод и обязанностей, а также льгот, гарантий и компенсаций, вытекающих из особенностей военной службы. Указанные условия включают в себя также обязанности перечисленных органов по закреплению в нормативных правовых актах льгот, гарантий и компенсаций, обусловленных спецификой военной службы, и созданию механизмов реализации прав, свобод и обязанностей военнослужащих.

В соответствии с п.4 ст.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников). Реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут также содействовать общественные объединения.

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст.72 Конституции РФ). Все органы, действуя в рамках своих полномочий, обязаны решать задачу защиты прав и свобод личности, в том числе военнослужащего, присущими ему методами, опираясь прежде всего, на требования Конституции РФ, на федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, на нормы международно-правовых актов.

Военнослужащий, являясь гражданином Российской Федерации, в своих взаимоотношениях с органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами вправе требовать по отношению к себе выполнения определенных обязанностей в целях реализации присущего ему и законодательно закрепленного «особого» статуса, обусловленного спецификой военной службы (предоставить льготы, реализовать права и т.д.).

Если вышеуказанные органы не выполняют своих обязанностей и нарушают права и свободы, военнослужащий имеет реальную возможность использовать правовой механизм судебного или административного обжалования решений и действий, что предусмотрено Конституцией РФ (ст.ст. 33, 45, 46), а также Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. и гл.5 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ «О предложениях, заявлениях и жалобах».

Никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, а также командиры, виновные в неисполнении обязанностей по реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, несут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п.5 ст.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Эффективная защита прав и свобод военнослужащих требует четкого правового закрепления не только их, но и корреспондирующих этим правам обязанностей соответствующих государственных органов, которые несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих обязанностей.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Ст.16 ГК РФ установлено, что убытки, причиненные гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Вред (ущерб), причиненный гражданину необоснованным увольнением с военной службы, в соответствии со ст.1069 ГК РФ взыскивается за счет республиканского бюджета (казны) Российской Федерации. От имени казны при возмещении ущерба выступают соответствующие финансовые органы (ст. 1071 ГК РФ). Таким образом, государство несет имущественную ответственность перед военнослужащим при восстановлении их прав, нарушенных его органами или должностными лицами.

Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ установлена дисциплинарная ответственность государственного служащего за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, в том числе, соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан (ст.10). Дисциплинарная ответственность воинских должностных лиц установлена Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ.

В Уголовный кодекс РФ включена глава 19, в которой установлены составы преступлений, объектами которых являются конституционные права и свободы человека и гражданина, например: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138); нарушение неприкосновенности жилища (ст.139); отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140) и др.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях также содержит ряд составов административных проступков должностных лиц органов исполнительной власти. В частности, установлена административная

ответственность за нарушение порядка постановки на учет и сроков заселения жилых домов и жилых помещений (ст.141); воспрепятствование осуществлению избирательного права и осуществлению полномочий доверенного лица (ст. 451) и др.

Таким образом, функция социально-правовой защиты военнослужащих, т.е. одно из направлений деятельности государства, является исходным началом в организации военной службы как разновидности государственной службы, что позволяет говорить о существовании принципа социально-правовой защиты военнослужащих.

Проблема практического применения указанного принципа в военно-служебной деятельности заключается в создании реально действующих механизмов реализации правовых и социальных гарантий военнослужащих посредством нормативного установления соответствующих процедур и реальной ответственности должностных лиц за их нарушение.

Принцип ранжирования воинских должностей и званий

Воинские должности и воинские звания обеспечивают ясность и четкость во взаимоотношениях военнослужащих и субординации военнослужащих, т.е. обеспечивают отношения власти и подчинения, закрепляют служебное положение каждого военнослужащего.

Типовой перечень воинских должностей определен Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденным Указом Президента от 14 декабря 1993 г. № 2140, в котором определено служебно-правовое положение военнослужащих, занимающих должности от солдата до командира полка. Общее представление о ранжировании воинских должностей дает также Сравнительная таблица прав по типовым должностям военнослужащих Вооруженных Сил РФ (приложение 1 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил РФ), в соответствии с которой последовательно перечисляются воинские должности от командира отделения, экипажа, расчета до командующего войсками округа, фронта, группой войск. Конкретное соотношение воинских должностей определяется штатами воинской части или иного военного учреждения, а также нормативными правовыми актами, закрепляющими правовое положение военного учреждения. Таким образом, одни военнослужащие по отношению к другим являются начальниками и подчиненными.

Для военной службы характерна единая иерархичная система воинских званий, установленная ст.46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которой все воинские звания перечисляются от воинского звания «рядовой» («матрос») до более высокого и от состава «солдаты, матросы, сержанты, старшины» до более высокого вплоть до состава «высшие офицеры». Воинские звания определяют старшинство военнослужащих.

Ранжирование воинских должностей и званий позволяет выстроить четкую систему взаимоотношений между военнослужащими, позволяющую им наиболее эффективно решать специфические задачи.

Принцип соразмерности ограничений прав и свобод военнослужащих в связи с исполнением особых обязанностей

Указанный принцип имеет постановочный характер, поскольку не нашел прямого закрепления в законодательстве о государственной службе. В то же время исходные положения, позволяющие идентифицировать его в качестве принципа, содержатся в Конституции РФ, т.е. он имеет конституционное происхождение.

В соответствии с ч.3 ст.55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина регулируются и могут быть *ограничены* федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Военная служба, главной целью которой является осуществление функций и решение задач государственными органами и военными организациями[1], в которых она предусмотрена законом, в сфере обороны и безопасности государства, на основе принципов и положений, установленных в Конституции Российской Федерации и федеральных законах, имеет ряд вышеуказанных особенностей или отличий, выделяющих ее в особый вид государственной службы.

Обусловленные особенностями военной службы ограничения некоторых общегражданских прав и свобод устанавливаются Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и другими законодательными актами Российской Федерации.

Профессор Д.Н.Бахрах называет такие ограничения общеслужебными[2], распространяющимися на всех военнослужащих независимо от служебного положения, и относит их к общеслужебным обязанностям, являющимся элементом правового статуса военнослужащих и, по своей сути, запрещающим совершать определенную деятельность, т.е. осуществляемым путем бездействия. Ограничение отдельных конституционных прав военнослужащих обусловлено вышеуказанной спецификой особого вида государственной службы в сфере обороны и безопасности государства, необходимостью обеспечения их четкой работы (исполнения служебных обязанностей) и предотвращения злоупотребления властью.

Особенности военной службы, выделяющие ее в особый вид федеральной государственной службы, предопределяют существование особенностей правового статуса военнослужащих как специфического субъекта права, прямо предусмотренных ст.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «На военнослужащих

---

[1] К государственным органам, в которых законом предусмотрена военная службы, относятся: Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная пограничная служба РФ, Федеральная служба безопасности РФ и т.д., к государственным военным организациям - Вооруженные Силы РФ, внутренние войска МВД РФ, пограничные войска РФ, войска гражданской обороны РФ и др.

[2] См.: *Бахрах Д.Н.* Указ. соч.. С.127.

возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются льготы, гарантии и компенсации»[1].

Специальный статус отражает особенности положения определенной категории граждан, в том числе военнослужащих. Указанные категории, базируясь на общем (конституционном) статусе гражданина, могут иметь свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные текущим законодательством. Таким образом, содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина конкретизируется в статусе граждан, объединяемых по признаку исполнения ими в соответствии с законом военной службы. В данном случае общее конкретизируется в особенном, т.е. правовом статусе тех или иных категорий граждан, объединенных не только принадлежностью к российскому гражданству, но и другими специфическими признаками, которыми являются вышеуказанные особенности военной службы.

Как следует из изложенного, зарубежные и российские юристы исходят из положения о существовании специального правового статуса военнослужащих (некоторые ученые называют его особым правовым статусом военнослужащих, что, по мнению автора, одно и то же).

В соответствии с Законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе, например:

заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы (п.7 ст.10);

заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц (п.7 ст.10);

использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (п.7 ст.10);

обсуждать и критиковать приказы командира (п.1 ст.7);

отказываться от исполнения своих служебных обязанностей по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии (п.2 ст.8);

участвовать в забастовках, а равно применять иным образом прекращение исполнения обязанностей военной службы как средства урегулирования вопросов, связанных с прохождением военной службы (п.3 ст.7) .

Кроме прямых запретов Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и иными законодательными и *нормативными правовыми актами* предусмотрены ограничения некоторых гражданских прав и свобод военнослужащих. Например:

выезд военнослужащих за пределы гарнизонов, на территориях которых они проходят военную службу, осуществляется в порядке, определяемом общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ[2], а за пределы Российской Федерации – в порядке, установленном законодательством. Уставом внутренней службы ВС РФ установлено, что выезд военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизонов, на территории которых они проходят военную службу, осуществляется с разрешения командира воинской части[3]. Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ [4] установлено, что военнослужащие выезжают за пределы РФ при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (п.1 ст.6);

военнослужащие вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествованиях и пикетировании, проводимых вне территории воинской части (п.2 ст.7);

военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы (п.2 ст.9);

в случае служебной необходимости отдельные мероприятия, в соответствии с перечнем, утверждаемым руководителями министерств и ведомств, в которых законом предусмотрена военная служба, проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени (п.3 ст.11).

Проблема ограничения прав и свобод военнослужащих заключается в установлении законодателем, в соответствии с нормами и принципами международного права, прежде всего Всеобщей декларации прав человека, Конституции РФ, границ и пределов действия прав и свобод. По мнению ряда отечественных ученых[5], вводимые и применяемые органами государственной власти ограничения прав и свобод должны соответствовать принципам и концептуальным установкам международной практики и Российской Конституции. Анализ положений ч.3 ст. 55 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод об их соответствии международно-правовым нормам о необходимых и допустимых в демократическом обществе ограничениях.

Во Всеобщей декларации прав человека (ст.29) и Международных пактах о правах человека указаны основания и условия возможных ограничений. Они могут вводиться: 1) только на основании закона. По Конституции РФ – на основании федерального закона; 2) исключительно с целью соблюдения и уважения прав и свобод других и

---

[1] См. подробнее: *Мигачев Ю.И.* Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. – 1997. – № 10. – С.77-78; *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. – М., 1981. – С.169.

[2] Утверждены Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. N 2140 (см.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1992. - N 39. - Ст..2181).

[3] См. ст. 243 УВС ВС РФ.

[4] См.: СЗ РФ. – 1996. – № 34. – Ст.4029.

[5] См: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А.Лукашевой. – М., 1996. – С.158.

постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав. По Конституции РФ – в целях защиты прав и законных интересов других лиц; 3) в интересах удовлетворения справедливых требований морали, обеспечения и охраны государственной безопасности, общественного благосостояния. По Конституции РФ – в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, можно выделить следующие условия ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые в полной мере распространяются и на военнослужащих как граждан Российской Федерации: отсылка к закону, сохранение сущностного содержания, принцип соразмерности, запрет чрезмерных ограничений[1].

Таким образом, главная проблема защиты прав и свобод военнослужащего как человека и гражданина состоит в том, чтобы не допустить принятия несоразмерных охраняемому общественному интересу ограничительных мер[2]. По мнению отечественных ученых[3], запрет чрезмерных ограничений в процессе законодательной и правоприменительной деятельности означает, что допустимые по Конституции и международным документам о правах человека ограничения должны соразмерно, по своему содержанию и объему, соответствовать целям вводимых ограничений и могут применяться только для защиты иных равнозначных правовых ценностей. Применяемые средства защиты должны быть необходимы и оптимально пригодны.

2.3. Особенные принципы военной службы

Рассмотрев общие принципы военной службы как службы государственной, далее, следуя указанной логике, необходимо остановиться на исследовании принципов военной службы как государственной службы *особого вида,* т.е. на особенных принципах военной службы, которые характеризуют военную службу в целом и подлежат применению ко всем ее видам.

Особенные принципы военной службы, также как и общие принципы государственной службы, не нашли своего прямого закрепления в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе», что является его существенным недостатком, так как их обязательность для всех субъектов военно-служебных отношений может быть достигнута только через их закрепление в законе.

Особенные принципы военной службы должны соответствовать таким требованиям, как:

отражать не любые, а только наиболее существенные, главные, объективно необходимые закономерности, отношения и взаимосвязи;

характеризовать лишь устойчивые закономерности, отношения и взаимосвязи;

охватывать преимущественно такие закономерности, отношения и взаимосвязи, которые присущи военной службе как целостному социально-правовому явлению, т.е. иметь общий, а не частный характер;

отражать специфику и особенности военной службы, ее отличие от других видов государственной службы.

Военная служба, представляющая собой вид специфической деятельности человека, имеет исключительно организованный характер, т.е. она осуществляется целенаправленно и имеет ярко выраженный управленческий аспект. Следовательно, прежде всего военной службе присущи управленческие принципы в военной сфере государства. В литературе отмечается, что военное управление – отрасль государственного управления – является исполнительной и распорядительной деятельностью военных органов государства, осуществляющих на основе и во исполнение законов и подзаконных актов непосредственное руководство строительством Вооруженных Сил, их жизнью, бытом и боевой деятельностью[4].

Военной организации присущи две стороны управления. Во-первых, управление осуществляется по вопросам подбора и расстановки кадров, организации подготовки войск, их материально-технического обеспечения, регулирования взаимоотношений между военнослужащими, разрешения текущих повседневных дел управления и т.д. – *административно-хозяйственное* управление. Управление по указанным вопросам по своему содержанию и формам правового регулирования в целом сходно с другими отраслями государственного управления, в том числе управления гражданской государственной службой. Изучение административно-хозяйственного управления в организациях и органах, в которых предусмотрена военная служба, его организации, особенностей, правовых форм деятельности органов управления относится к предмету административно-правовой науки, изучающей вопросы управления в сфере обороны и безопасности[5].

Во-вторых, управление осуществляется боевыми действиями войск – это *оперативное* управление или командование войсками, которое составляет характерную особенность управления в сфере обороны и безопасности государства. Особенность заключается в руководстве вооруженной борьбой, в которой обе стороны стремительно преследуют одну и ту же цель – разгромить войска противника с наименьшими потерями для своих войск. В этом вооруженном противоборстве двух сторон условия и задачи управления постоянно меняются, поскольку никогда заранее нельзя точно знать, что предпримет противник. Личный состав войск постоянно подвергается опасности, от него требуется громадное, наивысшее напряжение физических и моральных сил. Управление боевыми действиями войск характеризуется высокой оперативностью, твердостью, решительностью, гибкостью, быстротой в принятии

---

[1] См.: Общая теория прав человека. – С.159.

[2] См.: *Мюллерсон Р.А.* Права человека: идея, нормы, реальность. – М., 1991. – С.86.

[3] См.: Общая теория прав человека. – С.163 - 164.

[4] См.: *Виноградов Н.А*. Военное управление и его особенности // Труды ВЮА. –Том. V. – 1945. – С.81.

[5] В специальной литературе управление в указанной сфере относится к предмету изучения военно-административного права или науки «Военная администрация», которая не является юридической наукой, хотя тесно с ней соприкасается (см. например: *Побежимов И.Ф.* Советское военно-административное право: Учебник. – М., 1951. – Ч.1; Труды ВЮА.– М., 1956. – Том XXIII. – С.179; Военная администрация: Учебник. – М., 1970. – С.81 и др.).

решений. Его типичной правовой формой является боевой приказ, а необходимой предпосылкой – безусловное повиновение воле начальника и строжайшая воинская дисциплина. Изучение оперативного управления составляет предмет одного из основных разделов военного искусства, т.е. военной науки.

С расширением структуры военной организации Российской Федерации и включением в нее невойсковых элементов вторая сторона управления в настоящее время усложняется и эволюционирует в сторону расширения, что обусловлено необходимостью организации взаимодействия между организациями, решающими различные задачи в сфере обороны и безопасности государства.

Поскольку управленческая деятельность очень тесно связана с военно-служебными отношениями, постольку можно утверждать о существовании таких принципов военной службы, как последовательное *централизованное управление военной службой и военнослужащими, полное единоначалие и строгая воинская дисциплина*[1].

Анализ законодательства о военной службе и статусе военнослужащих позволяет сформулировать также другие особенные принципы военной службы: *субординация взаимоотношений между военнослужащими; непрерывность; принцип повышенной юридической ответственности военнослужащих*.

1. Последовательное централизованное управление военной службой и военнослужащими

Централизация управления военной службой заключается в установлении единого и общего административно-хозяйственного и оперативного управления войсками, воинскими формированиями и органами, в которых предусмотрена военная служба. Особенностью является разделение функций управления. Функции административно-хозяйственного управления Вооруженными Силами РФ осуществляет Министерства обороны РФ, а оперативное управление Вооруженными Силами осуществляет Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ; административно-хозяйственное управление внутренними войсками осуществляет Управление Главнокомандующего внутренними войсками МВД РФ, а оперативное – Главный штаб внутренних войск и т.д.

Централизация управления заключается в наделении вышестоящих органов управления всей полнотой прав по управлению нижестоящими и управляемыми войсками и воинскими формированиями, безусловной обязательности актов вышестоящих органов управления для нижестоящих и подчинении последних, как правило, по вертикали, а также в предоставлении центральным органам управления права юридической регламентации жизни, быта и деятельности войск[2].

Таким образом, для организаций, входящих в военную организацию государства, в целом характерна вертикальная подчиненность, образующая в завершенном виде строго иерархическую пирамиду, основанную на единоначалии и единстве распорядительства. Указанный тип структуры управления в литературе именуется *линейным*[3] и имеет как достоинства, так и недостатки. Линейный тип структуры управления жестко формализован и придает ей устойчивость и надежность и, следовательно, он благоприятен для исполнения и реализации властных требований. С другой стороны, в нем слабо выражены обратные связи, что снижает его эффективность.

Для компенсации отрицательных сторон линейного управления законодательством о военной службе предусматриваются различные формы подчинения при централизованном управлении.

Прямое подчинение означает подчинение во всех отношениях всем вышестоящим командирам (начальникам), начиная с непосредственного, которые ответственны за все стороны жизни и деятельности подчиненных им военнослужащих. Непосредственное подчинение есть подчинение ближайшему прямому начальнику. Подчинение в оперативном отношении означает не полное и обычно временное подчинение лицу, не являющемуся прямым начальником, несущему ответственность только по кругу задач, по которым происходит подчинение. Подчинение в специальном отношении означает подчинение по отдельным вопросам службы или по какому-либо специальному кругу деятельности лицу, не являющемуся прямым начальником, осуществляемое постоянно определенными должностными лицами (специалистами в отдельных сферах военно-служебной деятельности).

Наличие перечисленных форм подчинения позволяет говорить, во-первых, о существовании линейно-функциональной структуры управления военной службой, т.е. сочетания единоличного и коллегиального в формировании управленческих решений и их реализации, и, во-вторых, об осуществлении последовательной централизации в управлении военной службой и военнослужащими.

2. Полное единоначалие

Единоначалие – организационно-правовой принцип, определяющий форму взаимоотношений между начальником и подчиненным, способ принятия и исполнения решений.

Единоначалие как принцип взаимоотношений между военнослужащими закреплен в ст.30 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ. Суть его состоит в том, что командир (начальник) наделяется всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и на него возлагается персональная ответственность перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения.

Командир, как единоначальник, вправе единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. «Право командира (начальника) отдавать приказ и обязанность подчиненного беспрекословно повиноваться являются основными принципами единоначалия» - гласит ст.9 ДУ ВС РФ.

Данное требование всецело вытекает из характера военной организации и является непреложным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины. Из этой особенности военно-служебных отношений также вытекает ряд юридических последствий: за служебную необходимость и целесообразность отданного приказа

---

[1] См.: Военное право / Под ред. Н.И.Кузнецова. - С.29.

[2] См.: *Павлов Н.И.* Единоначалие в советских Вооруженных Силах и его закрепление в нормах военного законодательства / Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. – М., 1974. – С.183.

[3] См.: *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: Курс лекций. – М., 1996. – С.138.

отвечает начальник; подача жалобы не может приостановить исполнение приказа; в случае открытого неповиновения подчиненного начальник не только вправе, но и обязан принять все меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности, а в исключительных случаях с этой целью может быть применено оружие; никакие органы власти не имеют права вмешиваться в законную деятельность военного командования. Иначе говоря, командиры (начальники) по отношению к подчиненным наделены гораздо большим объемом властных полномочий, чем соответствующие должностные лица невоенных государственных организаций и органов.

В то же время единоначалие не является абсолютным, т.е. безграничным. Командирам-единоначальникам предоставляется такой объем полномочий, который обеспечивает эффективный контроль над всеми сторонами жизни и деятельности воинской части, их самостоятельность в единоличном решении основных вопросов осуществления власти. Они не вправе переступать предел власти, которым они наделены законами, другими правовыми актами. Принцип единоначалия осуществляется в строгом соответствии с принципом законности.

Таким образом, общевоинские уставы, устанавливая принцип беспрекословного выполнения приказов, и Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», запрещающий отдавать приказы, приказания и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации, исходят из презумпции законности этих приказов и их соответствия интересам военной службы. Приказ отдается только по службе и в интересах службы, в пределах компетенции данного начальника. В противном случае в зависимости от тяжести совершенного для него наступает ответственность вплоть до уголовной, если это повлекло общественно опасные последствия (ст.285, 286 УК РФ).

Можно выделить ряд правил, способствующих проведению в военно-служебные отношения принципа единоначалия:

безусловная обязательность приказа командира (начальника) для всех подчиненных (ст.31 УВС ВС РФ, ст.9 ДУ ВС РФ);

недопустимость неисполнения приказа командира (начальника) по мотиву его обжалования (ст.31 УВС ВС РФ);

обязательность исполнения приказа, отданного старшим начальником, даже если оно мешает выполнению первого приказа, полученного от другого, младшего начальника (ст.41 УВС ВС РФ);

строгий порядок подчиненности (субординация) – ст.ст.16, 18 УВС ВС РФ;

соответствие объема прав и обязанностей военнослужащих характеру выполняемых функций, служебной деятельности (п.3 ст.37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; ст.38 УВС ВС РФ);

личная ответственность военнослужащих за исполнение обязанностей (п.3 ст.37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; ст.38 УВС ВС РФ);

поощрение разумной инициативы военнослужащих[1].

Военнослужащий обязан проявлять разумную инициативу в целях успешного выполнения поставленной ему задачи (ст.42 УВС ВС РФ).

Таким образом, единоначалие означает:

сосредоточение в одном лице всех функций управления (руководства) – командных (оперативных) и административно-хозяйственных;

установление ответственности одного лица за все стороны жизни и деятельности подчиненных военнослужащих наряду с точным установлением персональной ответственности должностных лиц за отдельные стороны жизни и деятельности своих подчиненных.

В то же время принцип единоначалия не исключает, а предполагает возможность и необходимость коллективного обсуждения подготовляемых командиром (начальником) решений по наиболее важным вопросам. Так, в соответствии со ст.27 Положения о порядке прохождения военной службы при аттестации военнослужащих командир принимает решения после заседания аттестационной комиссии, которая выносит письменные заключения по результатам коллективного обсуждения рассматриваемых решений.

3. Строгая воинская дисциплина

Дисциплина (от dicere – учиться; disciple – ученик), в широком смысле, есть совокупность нравственных, умственных и физических навыков человека, посвятившего себя какой-либо специальности. М.И.Драгомиров дает следующее определение воинской дисциплины: «Воинская дисциплина есть совокупность всех нравственных, умственных и физических навыков, нужных для того, чтобы офицеры и солдаты всех степеней отвечали своему назначению»[2].

Ст.1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ определено, что «воинская дисциплина есть точное и строгое соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников)».

Воинская дисциплина является разновидностью государственной дисциплины. Она выполняет роль организующего фактора, упорядочивает и охраняет систему отношений внутри воинского коллектива.

Воинская дисциплина существует в диалектическом единстве ее объективной и субъективной сторон. Объективная сторона находит свое выражение в правовых нормах, правилах дисциплины, закрепляющих требования,

---

[1] См.: *Павлов Н.И.* Указ. соч. – С.182.

[2] См.: *Драгомиров М.И.* Дисциплина, субординация, чинопочитание / Избранные труды. – М., 1956. – С.383.

предъявляемые к военнослужащим, и порядок их выполнения. Эти нормы и правила составляют содержание воинской дисциплины. Субъективная сторона проявляется в фактическом соблюдении военнослужащими указанного порядка[1].

Каждый военнослужащий обязан содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и воинской дисциплины.

Признаками воинской дисциплины являются:

обеспечение строгого соблюдения военнослужащими правопорядка;

установление правильных взаимоотношений между военнослужащими, способствующих укреплению и поддержанию единоначалия;

безусловное повиновение подчиненных законным приказам и распоряжениям командирам (начальникам) в целях реализации принципа единоначалия. В литературе справедливо отмечается, что «... обязательное повиновение каждого служащего воле руководителя, его приказам является существенным принципом функционирования любой организованной структуры»[2].

Особенности воинской дисциплины:

правила воинской дисциплины распространяются и на внеслужебное время (ст.3 ДУ ВС РФ);

воинская дисциплина предъявляет более высокие требования к исполнителям, чем другие виды государственной дисциплины, в частности: стойко переносить трудности военной службы; не щадить своей жизни для выполнения воинского долга; быть храбрым при выполнении воинского долга и т.д. (ст.3 ДУ ВС РФ);

за нарушение требований воинской дисциплины установлена более строгая юридическая ответственность по сравнению с другими видами государственной дисциплины. Так, уголовная ответственность установлена за неповиновение, неисполнение приказа, самовольное оставление части. За аналогичные правонарушения государственных служащих предусмотрены меры дисциплинарной ответственности.

4. Субординация взаимоотношений между военнослужащими

Под субординацией понимается организационно-правовая форма взаимоотношений военнослужащих на основе принципов единоначалия, воинской дисциплины и централизма[3].

М.И.Драгомиров переводит слово «суб-ординация» как «под-чинение» и определяет ее как «обязанность всякого чина обращаться: снизу вверх с докладом, сверху вниз с приказанием, не иначе как в ступень командования, непосредственно за ним следующую вверх или вниз»[4].

Цель субординации – установить порядок (упорядочить) отношения между военнослужащими.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ косвенно содержит следующие правила субординации:

«О всем случившемся с военнослужащим, влияющем на исполнение его обязанностей, и сделанных ему замечаниях он обязан докладывать своему непосредственному начальнику» (ст.16).

«По служебным вопросам военнослужащий должен обращаться к своему непосредственному начальнику и с его разрешения к следующему по команде начальнику. По личным вопросам военнослужащий также должен обращаться к непосредственному начальнику, а в случае особой необходимости – к старшему начальнику» (ст.18).

По нашему мнению, принцип субординации подлежит дальнейшему развитию и прямому закреплению в нормативных правовых актах, регулирующих военно-служебные отношения.

5. Принцип непрерывности военной службы или постоянной боевой готовности

Принцип непрерывности военной службы имеет два аспекта: общий и индивидуальный.

Поскольку военная служба выполняет функции государства, связанные с его целостностью и безопасностью, постольку указанная деятельность ведется непрерывно государственными органами и организациями, в которых она предусмотрена законом. Указанная деятельность предусматривает боевое дежурство, боевую службу, исполнение обязанностей в составе суточного наряда, выполнение задач в условиях чрезвычайного и военного положения и другие обязанности в соответствии с решаемыми задачами.

Индивидуальный аспект принципа непрерывности военной службы связан с военнослужащим, т.е. непосредственным исполнителем военной службы, который в силу своего биологического происхождения не может постоянно осуществлять деятельность, связанную с исполнением должностных обязанностей. Помимо должностных обязанностей на военнослужащих возлагаются общие обязанности, не связанные временными рамками исполнения должностных обязанностей.

Военная служба ограничивается только рамками начала и окончания военной службы. В пределах этих временных рамок исполнение военной службы является непрерывным. Подтверждение этому можно найти в военном законодательстве.

Согласно п.8 ст.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также интернированными в нейтральных странах, сохраняется статус военнослужащих.

---

[1] См.: *Ямпольская Ц.А.* О соотношении понятий законности и государственной дисциплины / / Труды ВЮА.– М., 1948. – Том VII. – С.57.

[2] См.: *Скузоватов Ю.И.* Действия государственных служащих аппарата исполнительной власти в условиях незаконного приказа начальника» / Государственная служба: вопросы истории, теории и практики правового обеспечения интересов граждан Российской Федерации. - М., - 2000. - С.7-8.

[3] См.: *Павлов Н.И.* Указ. соч. – С.182.

[4] См.: *Драгомиров М.И.* Указ. соч. – С.386 – 388.

Требования воинской дисциплины распространяются и на внеслужебные отношения военнослужащих, обязывая их с достоинством вести себя в общественных местах и устанавливая дисциплинарную ответственность за нарушение общественного порядка.

Во время отдыха, военнослужащий не утрачивает своего статуса и находится в постоянной готовности к исполнению обязанностей военной службы.

6. Принцип повышенной юридической ответственности военнослужащих

Принцип ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей является общим принципом государственной службы, закрепленным в п.10 ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации». Анализ военного законодательства позволяет сделать вывод, что указанный принцип применительно к военно-служебной деятельности получил дальнейшее развитие и предусматривает повышенную юридическую ответственность, которая проявляется двояко:

во-первых, за аналогичные правонарушения военнослужащие несут повышенную юридическую ответственность по сравнению с гражданскими государственными служащими и иными служащими;

во-вторых, военнослужащие несут юридическую ответственность не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных, но также общих и специальных обязанностей.

Общие обязанности военнослужащих перечислены в ст.26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст.ст. 13 – 20 УВС ВС РФ. К ним относятся: соблюдение верности Военной присяге, требований воинской дисциплины, бдительности, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации и др.

За проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины и *общественного порядка*, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ. Дисциплинарная ответственность государственных служащих за нарушение общественного порядка законодательством не предусмотрена.

Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение приказа (ст.332), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст.333), применение запрещенных средств и методов ведения войны: жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации (ст.356) и т.д. Перечисленные составы преступлений не распространяются на служащих государственных органов, не являющихся военнослужащими.

Военнослужащие при нахождении на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, а также привлекаемые для ликвидации последствий стихийных бедствий и в других чрезвычайных обстоятельствах, выполняют специальные обязанности, устанавливаемые федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и общевоинскими уставами (ст.27 Федерального закона «О статусе военнослужащих).

За нарушение воинской дисциплины при исполнении специальных обязанностей наступает дисциплинарная ответственность. Уголовная ответственность наступает за нарушение правил несения боевого дежурства и боевой службы (ст.340), пограничной службы (ст.341), нарушение уставных правил караульной службы (ст.342) и т.д.

Перечисленные принципы военной службы, касающиеся вопросов управления и организационно-правовой регламентации военно-служебной деятельности закреплены в той или иной степени законодательством о военной службе. В настоящее время можно вести речь и об иных правовых началах, характеризующих военно-служебную деятельность. По нашему мнению, можно говорить о существовании *принципа подконтрольности деятельности военнослужащих* и *принципа детальной регламентации военно-служебных отношений.*

Повышенное внимание к правопорядку, морально-психологическому состоянию личного состава, безопасности военной службы, находит отражение в общих, должностных и специальных обязанностях военнослужащих, требуют детальной регламентации всех военно-служебных отношений. В прямой постановке принцип детальной регламентации военно-служебных отношений действующим военным законодательством не закреплен, что требует его дальнейшего совершенствования.

3.4. Отраслевые и конкретно-институционные принципы военной службы

В литературе указывается на существование *отраслевых* и *конкретно-институционных принципов*[1], которые распространяются не на весь институт военной службы, а лишь на его отдельные элементы. Следуя вышеуказанной логике взаимосвязи и соподчинения категорий общего – особенного – специального – индивидуального, под отраслевыми принципами следует понимать специальные принципы военной службы, характеризующие специфику деятельности военнослужащих при исполнении военной службы в отдельных государственных органах и организациях, а под конкретно-институционными (индивидуальными) – принципы, характеризующие отдельные стороны, связанные с военно-служебной деятельностью.

Специальные принципы военной службы закреплены в федеральном законодательстве, регулирующем военную службу в отдельных государственных органах и организациях.

Согласно Федеральному закону «О внешней разведке» разведывательная деятельность осуществляется на основе ряда принципов, в том числе сочетания гласных и негласных методов и средств (ст.3). Деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется на основе принципов конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности (ст.5 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности

[1] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.106.

в Российской Федерации»). К основным принципам осуществления государственной охраны относятся принципы: централизованного руководства, взаимодействия государственных органов обеспечения безопасности, непрерывности, сочетания гласных и негласных методов работы, подконтрольности и поднадзорности (ст.3 Федерального закона «О государственной охране»). Сохранность государственных секретов является одним из принципов деятельности федеральных органов правительственной связи и информации (ст.4 Закона РФ «О федеральных органах правительственной связи и информации»). Мирное разрешение пограничных споров и взаимовыгодное всестороннее сотрудничество с органами иностранных государств, выполняющими задачи по охране их границ, являются одними из основных принципов деятельности Пограничной службы Российской Федерации (ст.5 Федерального закона «О Пограничной службе Российской Федерации»).

О конкретно-институционных принципах можно вести речь при реализации отдельных институтов военной службы, например:

применении поощрений;

привлечении к юридической ответственности, в том числе наложении дисциплинарных взысканий;

аттестации;

реализации социально-правовой защиты военнослужащих;

обеспечении безопасности военной службы;

комплектовании военнослужащими (возникновение военно-служебных отношений);

присвоении воинских званий;

назначении на воинские должности;

увольнении с военной службы и др.

Применение поощрений должно основываться на принципах обоснованности, соразмерности поощрений, гласности и др.[1]

Наложение дисциплинарных взысканий должно осуществляться в соответствии с принципами обоснованности, соответствия дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка, соблюдения достоинства личности военнослужащего и др.

Принцип объективной оценки при проведении аттестации военнослужащих закреплен в ст.26 Положения о порядке прохождения военной службы. Периодичность, оспоримость выводов также являются принципами аттестации.

Ю.И.Мигачев указывает на существование следующих принципов правовой защиты военнослужащих:

защита специально незащищенных, ущемленных в своих правах военнослужащих (принцип дифференцированного, индивидуального подхода);

защита в приоритетных сферах жизнедеятельности (материальное и пенсионное обспечение, предоставление жилья, медицинское обслуживание и т.д.);

защита со стороны органов, которые в силу своих полномочий не могут быть нарушителями прав и свобод военнослужащих;

неотвратимость преследования за нарушения прав и свобод военнослужащих;

оптимальная допустимость в определении прав и свобод военнослужащих;

законодательная ограниченность прав и свобод военнослужащих;

приоритет мер правовой защиты военнослужащих в социальной политике государства;

гражданский контроль за правовой защитой военнослужащих;

отягчающая ответственность за нарушение прав и свобод военнослужащих;

государственная гарантия восстановления нарушенных прав и свобод военнослужащих;

учет опыта правовой защиты военнослужащих русской армии и за рубежом;

комплексный подход к осуществлению системы правовой защиты[2].

К принципам социальной защищенности военнослужащих[3] могут быть отнесены:

создание необходимых условий для нормальной деятельности военнослужащих;

повышение престижа деятельности военнослужащих и самой военной службы;

установление достаточно высокого денежного довольствия, использование системы дополнительных денежных выплат, медицинского обслуживания; государственного страхования, пенсионного обеспечения.

Под принципами комплектования понимаются основные исходные положения, определяющие организацию и функционирование системы обеспечения войск, вооруженных формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, личным составом. Это то особенное, что отличает одну систему комплектования от другой. К основным принципам комплектования относятся: принудительный, добровольный, территориальный, экстерриториальный и смешанный[4].

При присвоении воинских званий должны соблюдаться следующие принципы:

гласности;

соответствия воинского звания занимаемой должности;

последовательности и постепенности присвоения воинского звания: от низшего к высшему;

выслуги лет (пребывания в воинском звании);

---

[1] См.: *Поздняков А.Н.* Советское законодательство о воинской дисциплине и некоторые вопросы его совершенствования // Труды ВПА № 63. – М., 1969. – С.171.

[2] См.: *Мигачев Ю.И.* Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. – М., 1998. – С.151-152.

[3] См.: *Старилов Ю.Н.* Служебное право: Учебник. – М., 1996. – С.229.

[4] См.: *Смирнов А.И.* Россия: на пути к профессиональной армии (опыт, проблемы, перспективы). – М., 1998. – С.7.

сохранения воинского звания при переходе (переводе) военнослужащего в иные войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная служба;

«принцип мундира», т.е. наличие у военнослужащего форменной одежды и знаков различия по присвоенному званию и др.[1]

К.В.Фатеев указывает на юридические и организационные принципы увольнения с военной службы. К юридическим он относит принципы законности увольнения, приоритета прав и свобод военнослужащего, их непосредственного действия при увольнении с военной службы, охраны достоинства личности, недопущения его умаления ни по каким основаниям органами управления и должностными лицами[2]; государственной защиты прав и свобод военнослужащего[3]; единоначалия при увольнении с военной службы. К организационным принципам увольнения с военной службы относятся: принцип обязательности для командиров воинских частей (начальников учреждений) решений об увольнении с военной службы военнослужащих, принятых вышестоящими должностными лицами органов военного управления в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации; принцип ответственности командиров (начальников) за подготавливаемые и принимаемые решения по увольнению с военной службы военнослужащих, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. К частным организационным принципам увольнения с военной службы относятся: правомерность увольнения с военной службы; императивность; индивидуальность и персонифицированность; гарантированность восстановления прав, нарушенных необоснованным увольнением с военной службы и возмещения ущерба[4].

Б.Ф.Старов указывает на существование принципов безопасности военной службы, отмечая при этом, что в настоящее время отсутствует их четкое формулирование в нормативных правовых актах[5].

---

[1] См: *Винокуров В.А.* Организационно-правовые вопросы чинопроизводства при прохождении государственной службы. – СПб, 2000. – С.12.

[2] См. ст. 21 Конституции Российской Федерации.

[3] См. ст. 45 Конституции Российской Федерации.

[4] См.: *Фатеев К.В.* Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации. Дис. … канд. юр. наук. – М., 2000. – С.34-37.

[5] См.: *Старов Б.Ф.* Некоторые вопросы обеспечения безопасности военной службы // Правовое обеспечение безопасности человека: Научные труды МНЭПУ: Серия «Юриспруденция». – Вып.11. — М., 1998. – С.30.

Глава 3. Военно-служебное правоотношение

3.1. Институционализация военной службы

В теории права термин «институт» означает совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, которые образуют самостоятельную обособленную группу, отличаются внутренним единством и охватывают все существенные моменты регулирования соответствующего участка. Главная функция правового регулирования состоит в обеспечении цельного, относительно законченного регулирования в пределах конкретного участка общественных отношений данного вида[1].

Н.М.Казанцев отмечает, что правовой институт имеет по меньшей мере одну из трех форм, или признаков, квалификации его в качестве правового института: 1) учреждение, организация, урегулированные правовыми нормами; 2) социальный институт как сообщество людей, связанных социальными, например этическими или религиозными, нормами; 3) механизм порождения новых правовых норм, имеющий юридически закрепленную форму[2].

Общепринятым является мнение, что государственная служба представляет собой правовой институт «уже потому, что она является совокупностью отношений, урегулированных законом»[3].

Ю.Н.Старилов правовой институт государственной службы определяет как систему правовых норм, которая регулирует отношения, складывающиеся в процессе организации самой системы государственной службы, реализации статуса государственных служащих, гарантий и процедур его реализации (выполнения государственными служащими своих должностных обязанностей и функций), а также механизм прохождения государственной службы. Таким образом, по его мнению, правовому регулированию должны подлежать три сферы в системе государственно-служебных отношений: 1) формирование системы государственной службы; 2) создание статуса государственного служащего и гарантий его осуществления; 3) механизм прохождения государственной службы[4].

Последняя точка зрения, по нашему мнению, не является бесспорной, так как она фактически расширительно толкует понятие «государственно-служебное отношение», включая в него отношения, ему предшествующие, – связанные с формированием государственной службы и относящиеся к государственно-правовым отношениям. Отношения, связанные с *прохождением* государственной службы, также не охватывают всей совокупности отношений при *исполнении* государственной службы (курсив мой. – **А.К.**), так как под прохождением понимается изменение служебно-правового положения государственного служащего (возникновение, изменение и прекращение государственно-служебных отношений), т.е. динамика отношений. В то же время исполнение государственной службы включает не только ее прохождение, но и другие вопросы, связанные с процедурами исполнения конкретных функций государственными служащими.

Таким образом, институтом государственной службы является, во-первых, совокупность правовых норм, имеющих общий предмет регулирования – государственно-служебные отношения; во-вторых, процедура, т.е. юридически установленная последовательность действий и взаимодействия сторон процесса ее исполнения. Военная служба – правовая форма деятельности военнослужащих.

Является ли военная служба как особая разновидность государственной службы правовым институтом? В данной постановке вопрос о военной службе до настоящего времени не исследовался, однако отдельные аспекты этого вопроса нашли отражение в исследованиях как российских, в том числе дореволюционных, так и зарубежных ученых по проблемам военного права.

Профессор Александровской военно-юридической академии А.М.Добровольский определяет военное право (военно-административное право) как науку о правовых нормах, определяющих устройство, организацию, комплектование армии и снабжение ее всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти (военной администрации)[5].

И.Ф.Побежимов указанные нормы именует военно-административными и сводит их к четырем основным группам:

1) нормы, определяющие устройство Вооруженных Сил;
2) нормы, регламентирующие организацию и деятельность органов управления Вооруженными Силами;
3) нормы, регламентирующие воинскую дисциплину;
4) нормы, определяющие воинскую службу[6].

Военно-административные нормы носят более категоричный и императивный характер[7], что вытекает из особого назначения армии, воинского порядка и дисциплины.

Перечисленные военно-административные нормы регулируют военно-административные отношения между:

1) отдельными органами военного управления;

---

[1] См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. – М., 1975. – С.120; *Якушев В.С.* О понятии правового института // Правоведение. – 1970. – № 6. – С.66.

[2] См.: *Казанцев Н.М.* Публично-правовое регулирование государственной службы: институционно-функциональный анализ. – М.: РАГС, 1999. – С.284.

[3] Там же. – С.70.

[4] См.: *Старилов Ю.Н.* Государственная служба в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – С.197.

[5] См.: *Добровольский А.М.* Военное право // Военная энциклопедия. Т.1. – СПб, 1911. – С.150 –153.

[6] См.: *Побежимов И.Ф.* Советское военно-административное право: В 2 ч.: Учебник для слушателей военно-юридической академии. – Ч.1. – М., 1951. – С.20-21.

[7] См.: *Студеникин С.С.* Военно-административные нормы и их особенности // Труды ВЮА, 1945. – Т. IV. – С.31–34.

2) органами военного управления и военнослужащими;

3) отдельными военнослужащими;

4) органами военного управления и государственными и общественными организациями и предприятиями;

5) военными органами и гражданами.

Таким образом, в приведенном случае классификационным признаком военно-административных отношений являются их субъекты.

Говоря о предмете регулирования военного права, необходимо отметить, что до недавнего времени под предметом регулирования военного права понимались общественные отношения в области строительства Вооруженных Сил. Такой подход отражал правовую реальность и был научно обоснован[1], поскольку базировался на положениях Конституции СССР и Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», в соответствии с которыми в СССР существовали единые Вооруженные Силы СССР, состоявшие из Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск и составлявшие по существу единую военную организацию страны. В настоящее время военная организация Российской Федерации состоит из нескольких элементов, перечисленных в ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в которых предусматривается исполнение военной службы в целях реализации возложенных на них функций и решения стоящих перед ними задач.

Современные авторы указывают на общий предмет военного права – общественные отношения, складывающиеся в области *военной деятельности* государства[2] (курсив мой. – **А.К.**). Внутри этого предмета они выделяют несколько групп относительно однородных общественных отношений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства.

К первой группе относятся общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства военными методами, подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации государства; военного строительства; управления Вооруженными Силами Российской Федерации и другими войсками и их всестороннего обеспечения.

Ко второй группе относятся отношения, связанные с исполнением воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту и ее прохождением, а также статусом военнослужащих.

В третью группу включаются отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции.

В четвертую группу входят отношения, регулируемые нормами международного права, связанные с вопросами военного сотрудничества, а также ответственностью за нарушение норм международного гуманитарного права.

Все перечисленные отношения охватываются понятием «воинские отношения», или «военные отношения»[3], которые в приведенном случае классифицированы по их содержанию.

Поскольку воинские отношения складываются в сфере исполнительной власти, постольку они же являются военно-административными отношениями[4]. Преобладание административно-правовых моментов в регулировании внутренних отношений, пишет П.И.Романов, есть особенность правового регулирования военного строительства. Ядро, сердцевину собственно военного права составляют нормы государственно-правового и административного характера[5].

Все ли военно-административные отношения являются военно-служебными? Некоторые авторы в понятие «военно-административные отношения» включают «военно-служебные отношения»[6], т.е. соотносят их как общее и единичное.

По поводу чего возникают военно-служебные отношения, что является их объектом? Ряд авторов, с которыми можно согласиться, объектом правоотношения считает действия людей[7]. Военно-служебные отношения представляют собой разновидность воинских (военно-административных) отношений и складываются по поводу организации и исполнения военной службы, которая является их *объектом*. В данном случае военная служба как объект военно-служебного правоотношения выступает как поведение, действия его субъектов. Таким образом, можно выделить две группы военно-служебных отношений:

1) отношения, связанные с организацией военной службы;

2) отношения, возникающие в процессе исполнения военной службы.

Общественные отношения, связанные с организацией военной службы, возникают между государственными органами (организациями) и их структурными подразделениями в связи:

с установлением юридического статуса воинской должности;

с включением воинских должностей в соответствующие перечни;

с установлением юридических требований к воинским должностям;

---

[1] См., например: *Романов П.И., Шаш В.И.* Советское право и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР. – М, 1978.

[2] См.: *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военное право: Учебник. – М., 1998. – С.93.

[3] См.: *Лепешкин А.И.* Советское военное законодательство и его роль в укреплении Вооруженных Сил СССР // Труды ВЮА.– М., 1956. – Том XXIII. – С.25–36.

[4] См.: *Артамонов Д.Н.* Ответное выступление на доклад А.И.Лепешкина // Там же. – С.173–174.

[5] См.: *Романов П.И.* Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. – М., 1974. – С.38.

[6] См.: *Воронов А.Ф., Холодков И.В.* Комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих). – М., 2000. – С.56.

[7] См.: *Козлов Ю.М.* Административные правоотношения. – М., 1976; *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. – М., 1974.

с определением способов замещения воинских должностей и установлением условий поступления на военную службу;

с установлением квалификационных требований для замещения воинских должностей;

с определением порядка аттестации военнослужащих;

с ведением личных дел военнослужащих;

с проведением кадровой политики (подбором, подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации военнослужащих);

с организационным обеспечением военной службы.

Военнослужащие не являются самостоятельными субъектами вышеназванных отношений.

Общественные отношения, связанные с практическим осуществлением военной службы, возникают *между военными организациями (органами) и военнослужащими* в связи:

с поступлением гражданина на военную службу;

с назначением на воинские должности;

с осуществлением военнослужащим служебных прав и обязанностей;

с присвоением военнослужащим воинских званий;

с изменением военно-служебных отношений (прохождением военной службы и ее документированием);

с прохождением военнослужащими профессиональной подготовки, переподготовки и повышением квалификации;

с социально-правовой защитой военнослужащих;

с прекращением военно-служебных отношений;

с привлечением военнослужащего к юридической ответственности.

Таким образом, *содержанием военно-служебных отношений* являются отношения, связанные с организацией и исполнением военной службы, в том числе реализацией субъектами этих отношений их статусов (прав, обязанностей и ответственности).

Военно-служебным отношениям присущи такие характерные для всех воинских отношений черты, как высокая степень властности и распорядительности, обязательное наличие у субъектов гражданства, беспрекословность воинского повиновения, повышенная ответственность за правонарушения, наиболее оперативный и динамичный характер[1]. Наличие гражданства действительно характерно для военной службы, как, впрочем, и для государственной службы Российской Федерации в целом. Однако, как уже отмечалось ранее, в государствах – участниках СНГ военную службу в национальных вооруженных силах и воинских формированиях могут проходить иностранные граждане (например, российские военнослужащие) на основании международных договоров и, следовательно, гражданство не является особенным признаком военной службы.

Таким образом, военно-служебные правоотношения характеризуются следующими основными признаками.

1. Военно-служебные отношения в реальной жизни выступают исключительно как государственные и административные правоотношения. Правовое воздействие на военно-служебные отношения необходимо по следующим причинам.

Военно-служебные отношения – это отношения службы и подчинения военнослужащих исключительно государству в лице учреждаемых им организаций и органов, в составе которых они проходят военную службу. Эти отношения предполагают преданность государству со стороны военнослужащих и доверие к своим военнослужащим со стороны государства.

Установление непосредственной связи гражданина (военнослужащего) с государством осуществляется посредством его личного публично-правового акта – принесения Военной присяги государству, влекущего за собой дополнительные формы юридической ответственности.

2. Военно-служебные отношения характеризуются особыми публичными правами и обязанностями военнослужащих, которые не имеют аналога в частноправовых отношениях, а также иных государственно-служебных отношениях. Они связаны с возможностью в нормативно установленном порядке *непосредственно* применять оружие, вооружение и боевую технику *для решения задач*, стоящих перед организациями и органами, в которых они проходят военную службу. Указанными правомочиями не обладают служащие других государственных органов, в том числе тех, в которых предусмотрена военизированная государственная служба (органы внутренних дел, налоговой полиции и др.).

Военно-служебные отношения возникают как на основе добровольного принятия на себя гражданами обязанностей по осуществлению целей, функций и воли государства посредством исполнения воинских должностей, учреждаемых в государственных военных организациях и органах, так и посредством призыва на военную службу, которая является одной из форм реализации гражданами конституционной обязанности по защите своего отечества. Тем самым они отличаются от государственно-служебных отношений, возникающих у государственных служащих при исполнении государственных должностей в государственных органах, и принципиально отличаются от трудовых правоотношений служащих публичной сферы (государственных организаций), которые являются частноправовыми и возникают на основе трудового договора.

3. Государственно-служебные отношения регулируются публичным правом – конституционным, административным, финансовым, уголовным. Нормы частного права (трудового и гражданского) применяются в этих отношениях, только если это прямо указано в законе.

---

[1] См., например: *Гусев Л.Н.* Ответное выступление на доклад А.И.Лепешкина // Труды ВЮА. – М., 1956. – Том XXIII. – С. 81-86; *Антошин А.М.* Ответное выступление на доклад А.И.Лепешкина // Там же. – 149.

Однако поскольку военное законодательство до настоящего времени не достаточно кодифицировано, возможно в виде исключения субсидиарное применение норм частного права, в случае если отсутствуют соответствующие публично-правовые нормы, которые могли бы быть применены по аналогии[1].

4. Как правило, военно-служебные отношения представляют собой отношения по непосредственному осуществлению целей и функций государства и решению государственнозначимых задач в отличие от государственно-служебных отношений, представляющих собой отношения по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

5. Военно-служебные отношения не являются возмездными отношениями. Денежное довольствие, выплачиваемое государством военнослужащим, не является выплатой за исполнение трудовых функций и результат трудовой деятельности. Оно представляет собой материальное обеспечение военнослужащего за службу государству.

Обязанности государства по материальному обеспечению военнослужащих не сводятся к предоставлению денежного довольствия независимо от качества фактической службы. Денежное довольстве военнослужащих устанавливается персонально с учетом замещаемой воинской должности и воинского звания, условий военной службы, выслуги лет, а также с учетом фактического исполнения служебных обязанностей. Так, например, в соответствии с п.1 ст.13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, добросовестно исполняющим обязанности военной службы, по итогам календарного (учебного) года по решению командира воинской части может быть выплачено единовременное денежное вознаграждение.

Денежное содержание (довольствие) государственных служащих и военнослужащих должно соизмеряться со «стандартом жизни», т.е. существующим в Российской Федерации уровнем жизни, и должно удовлетворять общепринятые человеческие потребности[2].

Установленный размер денежного довольствия определяется законом и не может быть предметом договоренности сторон. Выплаты производятся вперед, и от них нельзя отказаться.

6. Военно-служебные отношения – это административно-правовые отношения «власти и подчинения», т.е. службы в подчинении. Указанные отношения наиболее рельефно проявляются на военной службе, которая строится на принципах единоначалия и беспрекословного подчинения подчиненного начальнику, имеющих силу закона.

Военнослужащие обязаны выполнять приказы командиров и начальников, подчиняться их дисциплинарной власти.

7. Военно-служебные отношения, связанные с практическим осуществлением военной службы, возникают на основании юридических фактов, т.е. фактов, вызывающих правовые последствия.

Для трудовых правоотношений таким юридическим фактом является трудовой договор, а для государственных служащих – административный акт о назначении на государственную должность государственной службы.

Для военнослужащих военно-служебные отношения возникают в зависимости от способа поступления на военную службу. Граждане, призываемые на военную службу, становятся военнослужащими с момента их отправки к месту военной службы из военного комиссариата. Однако участниками военно-служебных отношений в полном объеме они становятся постепенно, по мере их обучения, с принятием Военной присяги, назначением на должности и т.д. Военно-служебные отношения для граждан, поступивших на военную службу по контракту, возникают с момента вступления в силу контракта о прохождении военной службы, т.е. в отличие от возникновения государственно-служебных отношений государственных служащих возникновение военно-служебных отношений связывается не с назначением на воинские должности, а с иными юридическим фактами.

8. Защита нарушенных прав в военно-служебных отношениях, если они добровольно не восстанавливаются другой стороной, осуществляется как во внесудебном (административном) порядке путем обращения к вышестоящему должностному лицу, так и путем обращения в военный суд, который является судом общей юрисдикции.

9. Для военно-служебных отношений характерен исчерпывающий характер урегулирования их законом, не допускающим введения в них каких-либо обстоятельств в порядке договоренности между двумя сторонами – воинским должностным лицом и военнослужащим, т.е. для регулирования военно-служебных отношений применяется исключительный метод законодательного регулирования в отличие от договорного регулирования, преобладающего в трудовых отношениях. В трудовых отношениях их участники экономически не равны, но равноправны юридически. В военно-служебных отношениях, как и в государственно-служебных, стороны юридически не равны.

Правовое регулирование военно-служебных отношений реализуется в законодательных актах о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, которые практически не содержат диспозитивных норм и состоят из императивных норм, что говорит о централизованном регулировании военно-служебных отношений. Субсидиарно может применяться законодательство о гражданской государственной службе (Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации»).

10. Для военно-служебных отношений характерно отрицание какой-либо роли коллектива военнослужащих в регулировании военно-служебных отношений.

Военнослужащие в целях защиты своих прав и интересов, связанных с военной службой, вправе образовывать профессиональные союзы или вступать в них. Профессиональные союзы военнослужащих не могут вмешиваться в служебную деятельность, а участвуют в регулировании социально-служебных отношений.

Функции военной службы исполняются *непрерывно*. В этом заключается ответ на вопрос о правовой природе и форме отношения военной службы как правоотношения. Военно-служебное правоотношение – это административно-

---

[1] См.: *Воронов А.Ф., Холодков И.В.* Указ. соч. – С.90.

[2] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. – М., 1999. – С.27.

правовое отношение публичного долга и службы государству (обществу), для которого не существует каких-либо трудовых периодов исполнения задания и периодов ожидания задания, как это имеет место в трудовых правоотношениях (работы, труда, урочного или внеурочного задания).

Таким образом, военно-служебные отношения являются разновидностью отношений государственной службы (государственно-служебных отношений), так как одной из их сторон является государство в лице государственных организаций (органов) и их должностных лиц.

Субъектами военно-служебных отношений являются военнослужащие, а также государственные органы (органы военного управления), должностные лица, организующие в рамках своей компетенции комплектование Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, прохождение военной службы, реализацию статуса военнослужащих. По классификации, предложенной Д.Н.Бахрахом, военнослужащие являются индивидуальными, а органы – коллективными субъектами военно-служебного правоотношения.

Правовые нормы, регулирующие военно-служебные отношения, являются специальными правовыми нормами, распространяющимися на определенный круг специфических субъектов права (например, военнослужащих). Действие указанных норм не может распространяться на государственных служащих, на граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, призывников. В то же время оно распространяется на граждан, находящихся в запасе, проходящих военные сборы, поскольку они вовлекаются в сферу военно-служебных отношений, по своему правовому положению приравниваются к военнослужащим, хотя и не являются ими.

Таким образом, можно выделить совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, обладающих внутренним единством и согласованностью и связанных общей целью правового регулирования, – исполнение военной службы, что позволяет говорить о военной службе как правовом институте.

Как соотносятся институты государственной и военной службы? Методологически правильным является подход Н.М.Казанцева, который считает государственную службу единой публичной службой, подразделяющейся на отраслевые публичные службы сообразно функциям и полномочиям государства по предметам его ведения, что приводит к многообразию и сложности институционных форм государственной службы как объективно правового явления[1]. Военная служба является подвидом правового института государственной службы, который в силу его отличия от гражданской государственной службы и других специальных видов государственной службы может иногда произвести впечатление о его самостоятельности и обособленности и наличии обособленного от иных проявлений государственной службы института военной службы.

Итак, по мнению автора, *военная служба как институциональное явление (разновидность правового института государственной службы) представляет собой систему правовых норм, которая регулирует отношения, складывающиеся в процессе исполнения и прохождения военной службы, а также реализации субъектами этих отношений (военнослужащие и государственные организации и органы, в которых военная служба предусмотрена законом) своего статуса, т.е. прав, обязанностей и ответственности*.

В структуру института военной службы входят обособленные правовые образования – субинституты:

институт принципов военной службы;

институт правового статуса военнослужащего;

институт прохождения военной службы, который также можно разделить на ряд институтов (возникновения, изменения и прекращения военно-служебных отношений; аттестации; присвоения и лишения воинских званий; изменения служебно-должностного положения; условий исполнения военной службы и др.);

институт воинской дисциплины;

институт управления военной службой и др.

Необходимо отметить, что в теории права правовой и юридический институты не всегда совпадают по своему содержанию, так как соотносятся как содержание и форма. С.С. Алексеев обращает внимание на то, что «от структуры права нужно отличать структуру его источников, в частности систему законодательства. Если первое – это объективно существующее деление внутри самого права, в рамках его содержания, то второе представляет собой состав, соотношение, построение источников, внешней формы права, в том числе нормативных актов, наличие в них подразделений, обособляемых главным образом по предметному и целевому критерию»[2].

Государственная служба есть статус, состояние, отношение, процесс исполнения публичных функций и разрешения государственных дел в бесспорном и внеполитическом порядке административного процесса в его производствах и процедурах. *Государственная служба как публично-правовой институт находит реализацию через ряд юридических институтов* – конституционный институт государственной службы, уголовно-законодательный институт ответственности должностных лиц – государственных служащих, бюджетный институт государственной службы, а также институты социального и трудового законодательства[3]. Указанный подход применим и к исследованию военной службы как юридико-правового явления.

Традиционно в литературе система правовых актов (источников права), в которой закреплены нормы права, регулирующие в том числе и вопросы военной службы, называется военным законодательством, или источниками военного права[4]. По мнению В.М.Манохина, законодательство о военной службе в силу его объемности и значимости можно признать подотраслью административного законодательства[5]. Действительно, только законодательство о

---

[1] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.225.

[2] *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С.254.

[3] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.116.

[4] См., например: *Лепешкин А.И.* Указ. соч. // Труды ВЮА. – М., 1956. – Том XXIII. – С.36-76; *Гусев Л.Н.* Указ. соч. – // Там же. – С. 86-90; *Антошин А.М.* Указ. соч. // Там же. – С.147-178.

[5] См.: *Манохин. В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М., 1997. – С.207.

правах и льготах военнослужащих включает более 300 законодательных и иных нормативных правовых актов, более двухсот источников насчитывает законодательство о воинской обязанности и военной службе[1].

В отличие от законодательства, регулирующего государственную службу, которое субсидиарно может применяться к регулированию военно-служебных отношений (например, общие принципы государственной службы), законодательство о военной службе может применяться только к регулированию однородных отношений, складывающихся при исполнении военной службы, т.е. оно является внутренне согласованным, обособленным и применимым к строго ограниченным отношениям, именуемым военно-служебными.

Таким образом, можно вести речь о *юридическом институте военной службы*, под которым следует понимать систему правовых актов (источников права), регулирующих военную службу (возникновение, прохождение и прекращение военной службы, исполнение обязанностей военной службы и т.д.).

В данном случае мы наблюдаем несовпадение структуры права и источников права, т.е., с *одной стороны, институт военной службы – подинститут, или разновидность правового института государственной службы, являющегося комплексным институтом публичного права, имеющего преимущественно административно-правовую природу, с другой – самостоятельный юридический институт административного законодательства*. По мнению Н.М.Казанцева, комплексных правовых институтов нет, а есть комплексные юридические институты. Методологическая ошибка концепции комплексных институтов состоит в отождествлении права и законодательства, правового и юридического. Правовой институт реализуется в ряде юридических институтов, содержащихся в различных отраслях законодательства[2].

Таким образом, военная служба является самостоятельным юридическим институтом. В процессуальном плане она является подинститутом государственной службы, или ее разновидностью. Однако процесс исполнения военной службы настолько специфичен, что это позволяет выделить ее в особый вид государственной службы, регулируемый рядом отраслей законодательства, как правило, относящихся к публично-правовым отраслям (государственное; административное, финансовое, уголовное и уголовно-исполнительное право); в ограниченных случаях, прямо указанных в законе, также к частноправовым (трудовое и гражданское право).

3.2. Возникновение военно-служебных отношений

Военная служба, с одной стороны, является обязанностью граждан Российской Федерации, привлекаемых к ней по призыву, а с другой – правом поступать на нее в добровольном порядке. Однако не каждое лицо может быть привлечено к военной службе или поступить на нее и, следовательно, не у каждого гражданина могут возникнуть военно-служебные отношения, поскольку для этого необходимы определенные условия.

А.Ф.Ноздрачев под условиями поступления на государственную службу имеет в виду фактические обстоятельства, имеющие юридическое значение, исключительно при наличии которых и могут возникнуть государственно-служебные отношения[3]. А.Т.Вахидов под условиями поступления граждан на военную службу по контракту предлагает понимать предусмотренные действующим законодательством обстоятельства, при которых такое поступление становится возможным[4]. Таким образом, наличие необходимых условий является предпосылкой возникновения государственно-служебных или военно-служебных отношений. Само же отношение возникает при наступлении юридического факта, с которым связывается начало военной службы. Однако кроме соблюдения условий привлечения или поступления на военную службу необходимо наличие оснований возникновения военно-служебного правоотношения, которые также являются юридическими фактами, закрепленными законом. Указанные юридические факты бывают двоякого рода:

1) события, например достижение призывного возраста;

2) волевые действия лица, имеющего право требовать заключения с ним контракта о прохождении военной службы.

Наличие предусмотренных законом оснований возникновения военно-служебных отношений является важной юридической гарантией, с одной стороны, реализации права на труд при поступлении на военную службу в добровольном порядке, а с другой – юридической обязанности граждан по привлечению на военную службу по призыву.

Следовательно, возникновение военно-служебного отношения правомерно лишь в том случае, если одновременно есть следующие три обстоятельства его возникновения:

1) есть указанные в законе основания;

2) соблюден нормативно установленный порядок;

3) есть юридический акт, с которым связывается возникновение военно-служебного правоотношения.

С одной стороны, основания возникновения военно-служебного правоотношения выступают конкретными юридическими обстоятельствами, с которыми законодатель связывает наступление юридических последствий в виде привлечения или поступления на военную службу, тогда как, с другой стороны, условия привлечения или поступления на военную службу – это юридические обстоятельства, выступающие в роли предпосылок возникновения военно-служебного правоотношения. Привлечение или поступление на военную службу представляет собой сложный юридический состав, систему юридических фактов, необходимых для наступления правовых

---

[1]См.: *Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». – М., 1998. – С.516– 557; Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / Под ред. В.Г.Стрекозова. – М., 1999. – С.480.

[2] См.: *Казанцев Н.М.* Указ. соч. – С.114.

[3] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.316.

[4] См.: *Вахидов А.Т.* Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: Дисс... канд. юр. наук. – М., 1996. – С.60.

последствий - возникновения военно-служебного правоотношения. Для граждан, привлекаемых на военную службу по призыву и поступающих на нее в добровольном порядке, фактические составы различны.

Для призыва граждан на военную службу необходимо наличие российского гражданства, достижение установленного в законе возраста, наличие необходимого состояния здоровья, отсутствие установленного законом основания освобождения от военной службы или отсрочки от нее. По нашему мнению, не совсем точен В.Б.Исаков, который считает, что совокупность указанных фактических обстоятельств (плюс сам акт призыва) порождает для гражданина комплекс прав и обязанностей, связанных с прохождением военной службы[1], поскольку для возникновения военно-служебного отношения у призывника необходимо наступление юридического факта, связанного с началом военной службы (например, убытие из военного комиссариата субъекта Российской Федерации[2]), а также включением его в списки личного состава конкретной воинской части (учреждения, организации).

При поступлении граждан на военную службу в добровольном порядке кроме наличия российского гражданства, достижения установленного в законе возраста, наличия необходимого состояния здоровья и других условий для возникновения военно-служебного отношения необходимо наступление юридического факта, связанного с началом военной службы, – вступление в силу контракта о прохождении военной службы.

Таким образом, под условиями возникновения военно-служебных отношений, по нашему мнению, следует понимать юридические требования, предъявляемые к личности привлекаемого или поступающего на военную службу. Такими условиями являются:

– гражданство;

– достижение определенного возраста;

– годность по состоянию здоровья;

– профессионально-психологические качества;

– уровень образования, профессиональной и физической подготовки.

Перечисленные условия, за исключением уровня образования, профессиональной и физической подготовки, являются общими как для поступающих на военную службу по контракту, так и для привлекаемых по призыву, однако имеют и существенные отличия, которые будут рассмотрены далее.

1. Гражданство как обязательное условие для прохождения военной службы существовало не всегда и не во всех армиях. В Римском государстве в императорский период армия наряду с римскими гражданами комплектовалась иностранцами. Во Франции в XI в. существовали наемные дружины, укомплектованные швейцарцами, шотландцами и лицами других национальностей. Наем иностранцев был развит в средние века в Италии[3].

При Петре I и в более поздние времена в России широко применялась служба в армии иностранцев, но постепенно нужда в них отпала, и с 1890 г. иностранцы перестали допускаться на военную службу[4]. Окончательно военная служба была вменена в обязанность «каждого русского подданного» ст. 1 Устава о воинской повинности 1874 г.[5], действовавшего вплоть до революции 1917 года. В то же время в отдельных случаях допускалось принятие на военную службу иностранцев[6]. «В случае желания иностранцев поступить на военную службу нижними чинами, начальники дивизий и лица равной власти, по получении прошений, не разрешая сами зачисления на службу обязаны входить с представлением в главный штаб, прилагая подлинные документы о происхождении и образовании просящихся на службу»[7]. Иностранным офицерам разрешалось поступать на военную службу по особому Высочайшему разрешению[8]. Таким образом, по дореволюционному российскому законодательству военная служба иностранцев разрешалась в виде исключения. Исследуя вопросы гражданства, В.М.Гессен пришел к правильному выводу, что «воинская повинность – там, где она существует, – является, по общему правилу, обязанностью граждан»[9]. А.М.Добровольский писал: «Совершенно иной характер отношений к государству иностранцев: связь их с государством чисто фактическая и по общему правилу они никакими политическим правами, а в том числе и правом на службу государственную, не пользуются. Освобождение от воинской повинности людей, не связанных с государством никакими кровными национальными узами, является не только понятным, но и разумно необходимым»[10].

В период Гражданской войны 1918–1922 гг. на службу в Вооруженные Силы по желанию допускались иностранцы-трудящиеся. Первоначально это регулировалось приказами Реввоенсовета Республики, а впоследствии было закреплено в Законе об обязательной военной службе 1922 г., в котором говорилось: «Добровольцами могут приниматься также и иностранные граждане, выразившие желание служить в русских войсках и принимать участие в защите завоеваний русской революции»[11]. В соответствии с Приказом Реввоенсовета Республики 1922 г. № 940 в качестве добровольцев на советскую военную службу принимались в то время лишь солидарные с советской властью иностранцы-трудящиеся, представившие политические рекомендации от партийных организаций или ответственных

---

[1] См.: *Исаков В.Б.* Юридические факты в российском праве. Учебное пособие. – М., 1998. – С.27.

[2] См. п.10 ст.38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

[3] См.: *Лунев А.Е.* Военная служба и гражданство // Труды ВЮА.– М., 1948. – Т.VII. – С.39–38.

[4] См.: *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул воинский. – СПб, 1886. – С.61–73.

[5] См: СЗ РИ. – СПб, 1912. – Т.4. – Кн. 1. – С.3.

[6] См.: *Мышъ М.И.* Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. – СПб, 1888. – С.132–133.

[7] См. Циркуляр главного штаба 1871 года № 99.

[8] См.: СВП. – СПб, 1869. – Ч.2. – Кн.1. – Ст..312.

[9] См.: *Гессен В.М.* Подданство, его установление и прекращение. – СПб, 1909. – С.11.

[10] См.: *Добровольский А.М.* Воинская повинность. – СПб, 1912. – С.72.

[11] См.: СУ РСФСР. – 1922. – № 61. – Ст. 786.

партийных работников. С переходом на мирное положение иностранцы фактически уже не принимались в Советскую Армию[1].

Имеют ли возможность нести военную службу иностранные граждане в современной России? В настоящее время ст. 62 Конституции РФ закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

В соответствии со ст.32 Конституции РФ равный доступ к государственной службе имеют только граждане Российской Федерации. Ст.59 Конституции РФ, ст.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» обязанность по защите Отечества, воинская обязанность, в том числе обязанность прохождения военной службы по призыву, и право добровольного исполнения конституционной обязанности по защите Отечества предусмотрены исключительно на граждан Российской Федерации. В то же время Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» 1998 г. не устанавливает прямого запрета на военную службу иностранцев в отличие от ст.35 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г., согласно которой лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, не могло проходить военную службу в Вооруженных Силах РФ, других войсках, органах внешней разведки и федеральных органах государственной безопасности. Из этого следовало, что иностранцы и лица без гражданства, пусть даже и постоянно проживающие на территории Российской Федерации, не только не могли быть призваны на военную службу, но и добровольное их поступление на военную службу также не допускалось. Таким образом, действующее законодательство заняло не вполне определенную позицию по вопросу военной службы иностранных граждан, граждан с двойным гражданством, лиц без гражданства, что является не совсем оправданным, поскольку, будучи производной от гражданства, обязанность по защите государства является неотъемлемой частью понятия гражданства[2].

В то же время в отдельных случаях государство может допускать возможность военной службы иностранных граждан. Так, некоторые страны – участницы Содружества Независимых Государств до формирования национальных военных кадров допускали возможность комплектования своих вооруженных сил военнослужащими, являющимися гражданами Российской Федерации[3].

В настоящее время в развитых государствах сложилось следующее положение. В ФРГ на основании Закона от 13 июня 1986 г. призыву на действительную военную службу подлежат граждане немецкой национальности, имеющие гражданство ФРГ, постоянно проживающие на ее территории[4]. В вооруженные силы США могут быть зачислены как граждане США, так и иностранцы, получившие официальное разрешение на проживание в этой стране[5].

Военнослужащие по требованиям гражданства не приравниваются к государственным служащим. В соответствии со ст.3 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»[6] государственным служащим является гражданин Российской Федерации. Аналогичная норма содержится в ст.7 Положения о федеральной государственной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2267[7], согласно которой федеральный государственный служащий является гражданином Российской Федерации. Необходимо обратить внимание на то, что в России вопросы гражданства в отношении гражданских государственных служащих исторически решались более жестко, иностранным гражданам воспрещалось поступать на гражданскую государственную службу[8].

Согласно ст.62 Конституции РФ и ст.3 Закона РФ «О гражданстве»[9] за лицом, состоящим в гражданстве РФ, не признается принадлежность к гражданству другого государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Гражданину РФ может быть разрешено по его ходатайству иметь одновременно гражданство другого государства, с которым имеется соответствующий договор Российской Федерации. Особое значение имеет указание на то, что граждане РФ, имеющие также иное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Российской Федерации. Следовательно, граждане Российской Федерации, имеющие двойное гражданство, должны исполнять возложенную на них обязанность по защите Отечества, в том числе и в форме воинской обязанности, наравне со всеми другими гражданами России. А.Т.Вахидов делает правильный вывод, что за такими гражданами следует признать их право на общих с другими гражданами Российской Федерации основаниях поступить на военную службу в добровольном порядке по контракту[10].

Таким образом, вопросы исполнения военной службы только гражданами своей страны решаются каждым государством самостоятельно, что зависит от его политического и социально-экономического положения в конкретный исторический период.

---

[1] См. : *Колибаба Г.Н.* Правовые основы советской военной службы: Дисс... канд. юр. наук. – М., 1955. – С. 39–40.

[2] См. : *Лунев А.Е.* Указ. соч. – С.40.

[3] См. постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых государств «О временном (до 2000 года) разрешении военнослужащим, имеющим иное гражданство, продолжать военную службу в государствах – участниках Содружества Независимых государств» от 23 мая 1993 г.

[4] См. : *Мигачев Ю.И.* Конституционные права военнослужащих (Сравнительное исследование законодательства Российской Федерации: США, Франции и ФРГ): Дисс... канд. юр. наук. – М.,1993. – С. 79.

[5] См. : *Серегин В.П.* Законодательство США о военной службе и его антинародный характер: Дисс... канд. юр. наук. – М., 1970. – С. 93.

[6] См : Российские вести. – 1995. – 3 августа.

[7] См : САПП РФ. – 1993. – № 52. – Ст. 5073.

[8] См. : *Мышъ М.И.* Указ. соч. – С.132.

[9] См. : Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 6. – Ст. 243; 1993. – № 29. – Ст. 1112.

[10] См. : *Вахидов А.Т.* Указ. соч. – С.63.

Вопросы гражданства тесно связаны с реализацией общего принципа государственной службы – равного доступа к государственной службе. Указанный принцип не допускает при поступлении на государственную службу, в том числе военную, а также при ее прохождении установления каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ граждан в зависимости от пола, языка, расы, национальности, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, наличия или отсутствия гражданства субъектов Российской Федерации, убеждений, отношения к религии, принадлежности к зарегистрированным в установленном порядке общественным объединениям или религиозным организациям. Однако равный доступ к военной службе не означает, что каждый гражданин имеет субъективное право на военную службу, а государственный орган обязан реализовать это право гражданина, поскольку требуется соблюдение ряда условий, которые будут рассмотрены далее.

2. Достижение определенного возраста является фактическим обстоятельством (событием), на котором основывается право государства требовать от граждан совершения действий, направленных на исполнение воинской обязанности в форме исполнения военной службы по призыву. В то же время достижение такого возраста при наличии прочих условий предоставляет гражданину право поступить на военную службу в добровольном порядке, в том числе и тогда, когда он уже отслужил обязательные установленные сроки. Можно согласиться с А.Т.Вахидовым, который отмечает, что «правильнее было бы говорить не о достижении гражданином определенного возраста, а о *нахождении гражданина в определенном возрастном промежутке* (курсив мой - **А.К.**), когда он обязан пройти военную службу или вправе поступить на нее»[1]. В случае если гражданин не достиг установленного возраста или уже превысил его, он не может быть ни призван на военную службу по инициативе государства, ни поступить на нее в добровольном порядке.

Требование о достижении определенного возраста для призыва и поступления на военную службу связано со значительными физическими и психологическими нагрузками, подчас с необходимостью применения специальных знаний и навыков. А.Редигер писал: «... необходимо, чтобы развитие организма было закончено, так как в противном случае он не будет в состоянии вынести трудов и лишений военной службы; соответственно этому последнему условию должен быть определен призывной возраст»[2], т.е. определение призывного возраста относится к компетенции медицинской науки. А.М.Добровольский указывал, что «путем научных исследований и наблюдений, большинство врачей пришло в настоящее время к убеждению, что нормальным призывным возрастом должен считаться возраст от 22 до 25 лет»[3]. Однако от указанной нормы призывной возраст отличается установлением пониженной возрастной планки, что, по мнению А.М.Добровольского, объясняется следующими обстоятельствами: 1) стремлением государств к возможно скорейшему разрешению для военнообязанных вопроса о принятии или не приеме на службу, что для них является чрезвычайно важным в смысле устройства их хозяйственных и семейных дел; 2) желанием в целях экономических и нравственных по возможности уменьшить число военнообязанных, поступающих на службу женатыми; 3) стремлением иметь в составе вооруженных сил возможно большее количество сравнительно молодых элементов населения, способных к перенесению тягостей военной службы; повышение призывного возраста имело бы необходимым последствием сокращение времени состояния военнообязанных в резерве, что отразилось бы весьма невыгодно на численности армии в военное время[4].

Согласно ст.11 Устава о воинской повинности 1874 г.[5] на военную службу призывались молодые люди, которым к 1 января того года, когда производится призыв, исполнилось 20 лет. Согласно ст.193 того же Устава в качестве вольноопределяющихся или «охотников» можно было поступить на военную службу в 17-летнем возрасте. Несение же воинской обязанности фактически начиналось с 15-летнего возраста, поскольку уже в это время государство устанавливало ограничения на выход из гражданства (ст.1 Устава).

В послереволюционной России призывной возраст изменялся не один раз. С момента введения воинской повинности в России Декретом ВЦИК от 29 мая 1918 г. «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию»[6] и окончательного законодательного закрепления ее V съездом Советов в июле 1918 г.[7] призывной возраст был установлен от 18 до 40 лет. Согласно Декрету ВЦИК «Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР» от 28 сентября 1922 г.[8] на действительную военную службу призывались граждане, которым к 1 января года призыва исполнилось 20 лет. Декрет ЦИК и СНК СССР от 21 марта 1924 г.[9] повысил возраст для призываемых в армию до 21 г. на 1 июля года призыва. Закон СССР «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г.[10], в том числе и в редакции 1928 года[11], оставил призывной возраст на уровне 21 года.

Закон СССР «Об обязательной военной службе» 1930 г. установил, что к несению воинской обязанности граждане СССР привлекаются по достижении ими 19 лет. Вначале они проходили допризывную подготовку, а по достижении 21 года к 1 января года призыва подлежали зачислению на действительную военную службу. В добровольном порядке на военную службу можно было поступить в 18, а в военные школы – в 17 лет. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 августа 1936 г.[12] призывной возраст на действительную военную службу был понижен с 21 года до 19 лет на 1 января года призыва.

---

[1] См. : *Вахидов А.Т.* Указ. соч. – С.69.
[2] *Редигер А.* Комплектование и устройство вооруженной силы. – СПб., 1892. – С.127.
[3] См. : *Добровольский А.М.* Воинская повинность. Указ. соч. – С.76–77.
[4] См. : Там же. – С.77–78.
[5] См. : СЗ РИ. – СПб, 1912. – Т.4. – Кн. 1. – С.8.
[6] См. : СУ РСФСР. – 1918. – № 41. – Ст.513.
[7] См. : Съезды Советов РСФСР в постановлениях. – С.88–89.
[8] См. : СУ РСФСР. – 1922. – Ст. 786.
[9] См. : Там же. – 1924. – № 45. – Ст. 423.
[10] См. : СЗ СССР. – 1925. – № 62. – Ст. 463.
[11] См. : Там же. – 1928. – № 51. – Ст. 449.
[12] См: Там же. - 1936. - № 46. - Ст. 392.

Впоследствии возрастной ценз снизился в результате принятия Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г.[1] Установленный им призывной возраст – 19 лет (для окончивших среднюю школу – 18 лет) исчислялся теперь не с 1 января года призыва, а в течение всего года призыва, т.е. с 1 января по 31 декабря.

Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 г. установил единый призывной возраст - 18 лет, исполнившихся ко дню призыва. Лица, не призванные по различным основаниям до достижения ими 27 лет, не подлежали призыву на военную службу. Граждане, изъявившие желание учиться в военно-учебных заведениях, могли быть приняты в эти учебные заведения в год, когда им исполняется 17 лет. На граждан возлагалась также обязанность приписаться к призывным участкам в январе–марте года, в котором им исполняется 17 лет.

С учетом естественных особенностей для женщин, имеющих медицинскую или другую специальную подготовку, устанавливалась более высокая возрастная планка – 19 лет. Именно с этого времени они могли быть взяты на воинский учет, привлечены на учебные сборы, а также приняты в добровольном порядке на действительную военную службу.

Современное зарубежное законодательство регулирует эти вопросы следующим образом. По Закону о воинской повинности ФРГ от 13 июня 1986 г. призыву на действительную военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 28 лет (в исключительных случаях – до 32 лет)[2].

В США по Закону о воинской повинности 1948 г. призывной возраст определялся от 18,5 до 26 лет. После отмены в 1980 году воинской повинности на военную службу принимаются граждане мужского и женского пола в возрасте от 17 до 35 лет, причем в зависимости от вида вооруженных сил и рода войск имеется градация: сухопутные войска – от 17 до 34 лет, военно-воздушные силы – от 17 до 27 лет, военно-морские силы – от 17 до 35 лет, морская пехота – от 17 до 28 лет. Лица в возрасте до 18 лет поступают на военную службу с письменного разрешения родителей или опекунов[3].

Вооруженные силы Великобритании комплектуются добровольцами в возрасте от 17,5 до 30 лет. В части и подразделения территориальных войск принимаются граждане в возрасте от 17 до 46 лет, а достигшие 50 лет из этих войск увольняются[4].

Во Франции военнообязанными являются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет. В качестве добровольцев на службу принимаются граждане в возрасте 18–32 лет, а в унтер-офицерские школы и на учебу для получения специальностей – с 17 лет[5].

Призывной возраст в Греции установлен в 19 лет[6], в Португалии – от 20 до 38 лет[7].

В силы самообороны Японии на военную службу на добровольных началах принимаются лица мужского пола от 18 до 25 лет[8].

В южноамериканских государствах установлены следующие призывные возрасты: Боливия, Венесуэла – 19 лет, Бразилия, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили – 18 лет[9].

В Дании на службу по контракту принимаются военнообязанные в возрасте 17–26 лет, не прошедшие военную службу, а также лица до 30 лет, служившие ранее в войсках[10].

В соответствии с Законом КНР «О воинской службе», принятым в мае 1984 г., призыву на действительную военную службу подлежат лица мужского пола, которым в год призыва исполняется 18 лет. При предоставлении отсрочки военнообязанные подлежат призыву до 22-летнего возраста. На военную службу могут также призываться или поступать по собственному желанию лица женского пола от 18 до 22 лет[11].

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» призывной возраст граждан мужского пола установлен от 18 до 27 лет (ст.22 Закона). При этом специально подчеркнуто, что решение о призыве гражданина на военную службу может быть принято только после достижения им 18-летнего возраста. Ст.30 указанного Закона устанавливает, что первый контракт о прохождении военной службы вправе заключить граждане мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет и граждане женского пола в возрасте от 20 до 40 лет. В то же время для поступающих в военные образовательные учреждения профессионального образования установлен иной порядок. В соответствии со ст.35 Закона гражданин, не проходивший военную службу, имеет право в них поступать в возрасте от 16 до 22 лет (в отличие от возрастов, установленных Законом РФ «О воинской обязанности и военной службе» 1993 г., согласно которому гражданин мог поступать с того года, когда ему исполнится 17 лет, и до года, в котором ему исполняется 21 год, включительно). Гражданин, проходящий или прошедший военную службу, имеет право поступления в указанные образовательные учреждения до того года, когда ему исполнится 24 года, включительно.

---

[1] См: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1939 . – № 32.

[2] См.: *Зорченко В.Г.* Военно-политическая характеристика основных стран Западной Европы. – СПб, 1993. – С.63.

[3] См.: Система комплектования и прохождения службы рядовым и сержантским составом вооруженных сил США в Европе. – ГСВГ, 1988. - С.6; *Анжерский С.* Сухопутные войска США // ЗВО. – 1995. – № 3. – С. 16–20.

[4] См.: Великобритания (Информационно-справочный материал). – Североморск, 1996. – С.53-56; Система комплектования Вооруженных Сил Великобритании. – М., 1990. – С.3–21.

[5] См.: *Зорченко В.Г.* Указ. соч. – С.87.

[6] См.: Информационно-аналитический бюллетень. Политика, экономика, вооруженные силы. Вып. 2 (16). – Самара, 1997. – С.17.

[7] См.: Закон о прохождении военной службы в вооруженных силах Португалии. – М., 1988. – С.2.

[8] См.: Вооруженные силы основных капиталистических государств / Под ред. С.Н.Беркутова. – М., 1988. – С. 258–259; *Шлык Г.* Силы самообороны трансформируются в армию // НВО. – 2000. – № 16. – С.3.

[9] См.: *Курдов Б.* Сухопутные войска южноамериканских государств // ЗВО. – 1993. – № 7. – С. 19–23.

[10] См.: *Марков И.* Вооруженные Силы Дании // ЗВО. – 1994. – № 5. – С. 9–10.

[11] См.: *Марков М., Селиванов Л.* Сухопутные войска Китая // ЗВО. – 1993. – № 5. – С. 22–28.

Таким образом, возраст граждан является необходимой предпосылкой возникновения военно-служебных отношений. При установлении возраста пребывания на военной службе учитываются интересы государства в сфере обороны и безопасности, создаваемых им органов и организаций, решающих задачи в указанных сферах, а также граждан, являющихся основными исполнителями указанных задач.

3. В тесной связи с вопросом о возрасте военнослужащих находится вопрос о годность к военной службе по состоянию здоровья или физической годности. В качестве обязательного условия привлечения как на военную службу по призыву, так и поступления на нее в добровольном порядке оно содержится в законодательстве всех без исключения государств. Указанное требование имеет цель набирать в армию здоровых и боеспособных людей. «Армия требует людей сильных и здоровых. Это положение по своей очевидности и неоспоримости не требует никаких доказательств. Люди больные и слабые не только не нужны армии, но, наоборот, являются для нее бременем. Принятие таких военнообязанных в ряды армии, кроме того, идет вразрез и с интересами населения; потеряв силы и здоровье от непосильной работы на службе, они могут сделаться тягостным бременем и для самого общества, требуя от него поддержки для своего существования, между тем как эти же элементы, оставаясь жить при прежней обстановке и при прежних обычных занятиях, могут сохранить все качества полезных членов общества. Недопущение к выполнению воинской повинности лиц, физически неспособных к военной службе, таким образом, вполне соответствует как интересам государства, так и интересам армии»[1].

Требования по состоянию здоровья к лицам, поступающим или призываемым на военную службу, зависят как от состояния здоровья населения, так и от той внешнеполитической ситуации, которая складывалась на разных этапах исторического развития государства.

Так, в нашей стране, несмотря на достаточно высокие требования к годности, с 1928 по 1938 гг. количество годных к строевой службе увеличилось с 50,4% до 84,9%. В тот же период процент годных к нестроевой службе снизился с 21,9 до 6,9, процент лиц, которым предоставлены отсрочки по болезни снизился с 14,2 до 5,0, процент негодных к службе по состоянию здоровья снизился с 13,5 до 3,2[2].

С началом Великой Отечественной войны, ввиду острой нужды в пополнении армии, единственным основанием для освобождения от военной службы являлось решение призывной комиссии о безусловной негодности призываемого гражданина к военной службе по состоянию здоровья или физическим недостаткам[3].

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (ст.16) одним из основных мероприятий комиссии по постановке граждан на воинский учет является организация медицинского освидетельствования граждан и определение их годности к военной службе. Ст.11 указанного Закона в качестве обязательной подготовки граждан к военной службе предусматривает медицинские обследования и освидетельствования, а при необходимости и с согласия гражданина – лечебно-оздоровительные мероприятия.

В соответствии со ст.16 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданин при первоначальной постановке на воинский учет подлежит медицинскому освидетельствованию врачами-специалистами: хирургом, терапевтом, невропатологом, психиатром, окулистом, оториноларингологом, стоматологом, а в случае необходимости врачами других специальностей (по сравнению с аналогичным Законом РФ 1993 г. добавился психиатр, что объясняется большим количеством психических расстройств, в том числе граждан призывных возрастов). В случае невозможности на месте получить медицинское заключение о годности гражданина к военной службе комиссия по постановке граждан на воинский учет может направить его на амбулаторное или стационарное медицинское обследование в медицинское учреждение в регионе его проживания.

По сравнению с Законом РФ «О воинской обязанности и военной службе» 1993 г. (ст.10) Закон 1998 г. возможность проведения в отношении гражданина лечебно-оздоровительных мероприятий не обусловливает необходимостью получения согласия гражданина на их проведение. Таким образом, уклонение гражданина от проведения указанных мероприятий будет являться уклонением от выполнения мероприятий по воинской обязанности.

Указанное изменение в законодательстве появилось своевременно, поскольку статистика свидетельствует об отрицательной динамике состояния здоровья юношей при призыве на военную службу. Показатель годности граждан к военной службе с 1989 г. по 1993 г. по России уменьшился на 18 % (в 1989 г. – 91,7%, в 1993 г. – 73,6%), в 1999–2000 гг. указанный показатель снизился до 67%. Количество негодных к военной службе только за один год от первоначальной постановки на учет в 1992 г. до призыва на военную службу в 1993 г. увеличилось с 132 тыс. до 362 тыс. человек[4]. Одной из причин такого положения дел, как справедливо отмечает А.Т.Вахидов, является непроведение лечебно-оздоровительных мероприятий[5].

В 1993 г. по сравнению с 1992 г. число тех, кто признан негодным к воинской службе по медицинским показаниям, увеличилось на 9%[6], в 1999 г. по сравнению с 1998 г. – на 1,3%[7].

Аналогичные трудности испытывают и зарубежные государства. В ФРГ в 1993 г. 22% призывников получили освобождение от военной службы по состоянию здоровья. В связи с этим в парламент ФРГ было внесено

---

[1] См.: *Добровольский А.М.* Воинская повинность. Указ. соч. – С. 78–79.

[2] См.: *Корольков Н.Н.* Правовые основы строительства кадровой Советской Армии в предвоенные годы: Дисс... канд. юр. наук. – М., 1956. – С. 200.

[3] См.: *Емелин А.С.* Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): Дисс... канд. юр. наук. – М., 1977. – С.113–114.

[4] См.: Не призван по состоянию здоровья. Библиотечка «Российской газеты» и журнала «Социальная защита». Вып. № 2. – М., 1994. – С.7; Армии не хватает солдат // НВО. – 2000. – № 38. – С.1.

[5] См.: *Вахидов А.Т.* Указ. соч. – С.77.

[6] См.: *Шишкин В.* Мина замедленного действия // Армия. – 1994. – № 7. – С.16.

[7] См.: Кто встанет под боевые знамена // Красная звезда. – 2000. – 31 марта.

предложение о снижении медицинских требований к годности к строевой службе. В то же время бундесвер не заинтересован в том, чтобы брать на службу молодежь с отклонениями в здоровье, чтобы не выплачивать потом крупную компенсацию по решению суда, если во время службы произойдет осложнение хронической болезни[1].

В целом же в зарубежных армиях отбору кандидатов на военную службу по состоянию здоровья, особенно при поступлении в добровольном порядке, уделяется большое внимание. Так, в армии США все кандидаты подвергаются медицинскому обследованию, по результатам которого они подразделяются на три категории. К категории «А» относятся кандидаты, годные к военной службе без ограничений, категории «В» – с незначительными ограничениями, категории «С» – ограниченно годные. В мирное время в качестве добровольцев на военную службу принимаются только лица, относящиеся к категориям «А» и «В». Лица категории «С» на военную службу могут быть призваны только в период мобилизации[2].

По нашему мнению, Россия не должна пойти по пути смягчения требований годности к военной службе по состоянию здоровья, а должна принять все меры к тому, чтобы улучшить состояние здоровья населения, особенно молодежи. Видимо, следует в какой-то мере вернуться к опыту правового регулирования и практических действий по подготовке юношей к службе в армии, накопленному с конца 60-х до середины 80-х гг. текущего столетия, когда, хотя и не без недостатков, удавалось обеспечить Вооруженные Силы личным составом необходимой численности и качества. Поэтому правы были авторы, предлагавшие отнести показанные с медицинской точки зрения лечебно-оздоровительные мероприятия к обязательной подготовке граждан к военной службе независимо от их согласия[3], что нашло отражение в действующем законодательстве.

Граждане, подлежащие призыву на военную службу и поступающие на военную службу по контракту, проходят медицинское освидетельствование.

Порядок организации и проведения медицинского освидетельствования определяется Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 390[4]. В указанном Положении определено, что для проведения военно-врачебной экспертизы создаются военно-врачебные (военно-летные) комиссии, на которые возлагается освидетельствование: граждан при первоначальной постановке на воинский учет и при призыве на военную службу; граждан, поступающих на военную службу по контракту, граждан, поступающих в кадетские корпуса, военно-учебные заведения; военнослужащих; граждан, пребывающих в запасе, а также выполнение ряда других связанных с этим задач. Врач-специалист по результатам медицинского освидетельствования гражданина, подлежащего призыву на военную службу, так же как и гражданина, изъявившего желание проходить военную службу по контракту, дает заключение о его годности к военной службе по следующим категориям: А – годен к военной службе; Б – годен к военной службе с незначительными ограничениями; В – ограниченно годен к военной службе; Г – временно не годен к военной службе; Д – не годен к военной службе. На военную службу по контракту может быть принят гражданин, отвечающий требованиям первых двух категорий. Признание лица не годным или ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья в соответствии со ст.23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» является основанием освобождения граждан от призыва. Отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину, признанному временно не годным к военной службе – на срок до одного года (ст.24 указанного Закона).

Важно отметить, что годность к военной службе по состоянию здоровья имеет значение не только при привлечении граждан на военную службу, но и при ее исполнении. Ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает, что военнослужащий, признанный военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, а также военнослужащий, проходящий службу по контракту на должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшего прапорщика или старшего мичмана включительно (по Закону РФ 1993 г. – до старшина или главного корабельного старшины включительно), или проходящий военную службу по призыву, подлежит досрочному увольнению с военной службы, т.е. требования по состоянию здоровья ужесточены. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту на других должностях, признанный по заключению военно-врачебной комиссии ограниченно годным к военной службе, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

Согласно ч.4 ст.33 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» лица, поступающие на военную службу по контракту, кроме требований по состоянию здоровья должны соответствовать требованиям по уровню физической подготовки, который проверяется сдачей установленных нормативов. Так, конкретные нормативы физической пригодности граждан к военной службе по контракту в Вооруженных Силах РФ определены в приложении к Инструкции по отбору граждан, поступающих на военную службу по контракту[5].

Нормативы предусматривают выполнение физических упражнений на силу, быстроту и выносливость, причем кандидат имеет право выбора упражнения из предусмотренных нормативами для проверки каждого качества. Результаты выполнения нормативов оцениваются в очках. Наибольшие требования предъявляются к кандидатам на поступление в Воздушно-десантные войска, разведывательные части и подразделения, морскую пехоту – 205 очков, наименьшие - для частей и подразделений обеспечения, ремонта и обслуживания видов Вооруженных Сил и родов войск – 180 очков. Кандидат считается физически непригодным к военной службе по контракту, если он не выполнил минимальный норматив в одном из упражнений или не набрал минимальную сумму очков за все упражнения.

---

[1] См.: В бундесвер пойдут служить даже «калеки»? // Армия. – 1994. – № 7. – С. 19.

[2] См.: *Анжерский С.* Указ. соч. – С.16–20.

[3] См.: *Старов Б.Ф.* Обеспечение боеготовности Вооруженных Сил РФ средствами прокурорского надзора: Дисс. ... докт. юр. наук. – М., 1993. – С.178–180.

[4] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1735.

[5] Утверждена директивой министра обороны РФ от 13 августа 1993 г. № Д-78.

Поскольку по контракту должны комплектоваться, как правило, должности, определяющие боеспособность воинских подразделений, постольку установление к поступающим на военную службу в добровольном порядке лицам повышенных требований вполне обоснованно.

4. Граждане призываемые или поступающие на военную службу, должны соответствовать определенным морально-психологическим качествам, что должно обеспечить комплектование Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусматривается военная служба, лицами, которым можно доверить оружие, готовыми сознательно исполнять конституционную обязанность по защите Родины. А.М.Добровольский считал нравственное достоинство, т.е. неопороченность военнообязанного актом публичной власти, одним из существенных условий возникновения обязанностей выполнения воинской повинности[1].

В соответствии со ст.13 Устава о воинской повинности 1874 г.[2] не допускались к жребию для призыва и не принимались в добровольном порядке на военную службу лица, лишенные всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию присвоенных. В то же время, как следует из текста Устава, военнообязанные, лишенные по суду некоторых особенных прав и преимуществ, а также наказанные без лишения прав, отбывали воинскую повинность на общем основании.

Значительно более серьезные требования в отношении нравственных качеств определены Уставом 1874 г. для лиц, поступающих на военную службу в добровольном порядке. Так, в соответствии со ст.194 к поступлению на службу в качестве вольноопределяющихся не допускались лица: состоящие под уголовным судом или следствием; привлеченные к дознаниям по ряду статей Устава уголовного судопроизводства; состоящие под гласным полицейским надзором; подвергшиеся по судебному приговору наказанию, сопряженному с лишением права поступать на государственную службу; а также признанные судом виновными в краже или в мошенничестве.

Вооруженные Силы Советской России в течение двух первых десятилетий комплектовались по классовому принципу, что первоначально может показаться политическим критерием. В настоящем исследовании мы относим его к морально-психологическим условиям ввиду того, что, по нашему мнению, глубинной причиной такого подхода являлась не просто принадлежность граждан к нетрудовым классам, а уверенность стоявшего у власти рабочего класса в том, что представители нетрудовых классов в силу своих убеждений не будут *сознательно* исполнять задачи, возлагавшиеся на вооруженные силы того времени, а, скорее, наоборот – будут чинить в этом всяческие препятствия. Справедливость таких опасений, особенно в первое время существования советской власти, подтверждается сравнительно небольшим числом старых военных специалистов, которые добросовестно исполняли свой долг по защите Отечества в новых вооруженных силах, и той поддержкой, которую оказывали имущие классы противникам новой власти[3]. Безусловно, схожие опасения как в до-, так и в послереволюционный период служили причиной недопущения на военную службу лиц, совершивших преступления, поскольку от них можно было ожидать совершения новых преступлений, но уже с оружием в руках. Таким образом, основной причиной исключения граждан указанных категорий из числа обязанных проходить военную службу являлась та же ненадежность с точки зрения государства, которая может быть отнесена к морально-психологическому критерию в широком смысле слова. Начало этому было положено еще при формировании Красной Гвардии, куда зачислялись только хорошо зарекомендовавшие себя рабочие заводов, фабрик и предприятий и лишь как исключение в отдельных городах – служащие (г. Самара), демобилизованные солдаты из числа рабочих и крестьян (г. Москва), а позже – и крестьяне-бедняки[4].

Открыто классовый принцип комплектования вооруженных сил был провозглашен Декретом СНК РСФСР «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 28 января 1918 г.[5] В соответствии с ним РККА создавалась из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов. Для вступления в ряды Красной Армии требовались рекомендации войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе советской власти, партийных и профессиональных организаций, или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требовалась круговая порука всех и поименное голосование.

Принятие 29 мая 1918 г. Декрета ВЦИК «О принудительном наборе в РККА»[6] и изданное 14 июля 1918 г. Народным комиссариатом по военным делам в его развитие Положение о порядке приема на военную службу рабочих и крестьян[7] расширило классовую основу вооруженных сил, установив, что обязательному призыву на военную службу подлежали все рабочие и не эксплуатировавшие чужого труда крестьяне.

Декрет ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР мужского пола» от 28 сентября 1922 г.[8] предусматривал, что к защите Отечества с оружием в руках допускаются только трудящиеся. В силу этого нетрудовые и лишенные политических прав элементы в армию не допускались и отбывали службу в особом порядке, регулируемом особым законодательством[9].

Закон СССР «Об обязательной военной службе» 1925 г. и явившийся итогом военной реформы 1924–1928 гг. одноименный Закон СССР 1928 г.[10] устанавливали, что граждане, лишенные избирательных прав как нетрудовые и враждебные советской власти элементы, пораженные в правах по суду, а равно высланные и сосланные в

---

[1] См.: *Добровольский А.М.* Воинская повинность. – С.84.

[2] См: СЗ РИ. – Т.4. – Кн. 1. – С.9.

[3] См: История СССР. Эпоха социализма. – М., 1957. – С. 152–155.

[4] См: *Бурдин П.К.* Правовые основы организации Красной Армии в 1918–1919 г.г.: Дисс. ... канд. юр. наук. – М.1950. – С. 99–100.

[5] См.: СУ РСФСР. – 1918. – № 17. – Ст.245.

[6] См.: Там же. – 1918. – № 41. – Ст.513.

[7] См.: Там же. – 1918. – № 43. – Ст.530.

[8] См.: Там же. – 1922. – № 61. – Ст.786.

[9] См.: *Антошин А.М.* Военная реформа 1924–1928 г.г.: Дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1949. – С. 75.

[10] См.: СЗ СССР. – 1925. – № 62. – Ст. 463; 1928. – №51. – Ст. 449.

административном порядке, подлежали зачислению в тыловое ополчение, в котором они состояли с 21 года до 40 лет. Освобождение от военной службы предусматривалось и по религиозным убеждениям.

Ст.1 Закона СССР «Об обязательной военной службе» 1930 г.[1] также устанавливала, что оборона СССР с оружием в руках осуществляется только трудящимися. На «нетрудовые элементы» возлагалось выполнение иных военных обязанностей: проведение различного рода окопных, строительных, дорожных и других работ. Не допускались к военной службе и также зачислялись в тыловое ополчение лица, осужденные за совершение тяжких преступлений.

Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г.,[2] принятый в соответствии с Конституцией 1936 г., отменил все ограничения в области несения военной службы по признакам социального положения и происхождения. Согласно ст. 30 Закона в Вооруженные Силы не призывались лишь лица арестованные, сосланные и выселенные, а также лишенные избирательных прав по суду (причем только во время отбывания наказания).

В годы Великой Отечественной войны потребность армии и флота в пополнении личным составом резко возросла, поэтому критерии отбора на военную службу по морально-психологическому фактору, как и по другим, были значительно пересмотрены.

Так, Государственным Комитетом Обороны были приняты постановления, разрешавшие призывать в армию лиц, высланных, сосланных и лишенных свободы или избирательных прав за некоторые преступления, совершенные до начала войны, осужденных к исправительно-трудовым работам. Применялась отсрочка отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию (примечание 2 к ст.28 УК РСФСР)[3].

Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1967 г. подтвердил всеобщий характер воинской службы как почетной конституционной обязанности граждан СССР, установив, что все мужчины, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, обязаны проходить военную службу (ст.3). Ст.26 Закона было установлено единственное ограничение для привлечения на военную службу по морально-психологическому фактору: призыву на военную службу не подлежали лица, отбывающие уголовное наказание, а также лица, в отношении которых ведется дознание либо следствие или уголовное дело рассматривается судом. Такое же ограничение содержалось и в нормативных актах, регулирующих прохождение службы отдельными категориями военнослужащих: офицеров, прапорщиков и мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы, женщин. Следовательно, несмотря на то, что прямое указание в Законе отсутствовало, но согласно указанным подзаконным актам не допускалось поступление на военную службу в добровольном порядке лиц, не соответствовавших предъявляемым требованиям по своим морально-психологическим характеристикам[4].

Такая конструкция нормы не препятствовала привлечению на военную службу лиц, условно осужденных к наказанию в виде лишения свободы или исправительных работ (ст.44 УК РСФР), либо осужденных к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора (ст.46-1 УК РСФР), поскольку в тексте названных статей УК РСФР прямо указано, что в случае такого осуждения лицо не считается отбывающим наказание, если при определенных обстоятельствах не будет вынесено решение о реальном применении к нему наказания.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» достаточно подробно регламентирует вопросы изъятий от привлечения граждан на военную службу по морально-психологическим качествам. Так, в ст.8 Закона в числе лиц, не обязанных состоять на воинском учете, указаны граждане, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы. Документы воинского учета должны в обязательном порядке содержать сведения о наличии (отсутствии) у гражданина судимости и возбуждении (прекращении) в отношении его уголовного дела. В то же время эти документы не должны содержать сведений о национальности, вероисповедании, политических взглядах и принадлежности к политическим партиям, другим общественным объединениям и движениям, а также других сведений, которые могут стать причиной дискриминации гражданина, за исключением тех случаев, когда гражданин сам настаивает на включении таких сведений в документы воинского учета.

Гражданину, в отношении которого возбуждено уголовное дело, предоставляется отсрочка от призыва на военную службу (ст.24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), действие которой прекращается после разрешения уголовного дела в установленном порядке.

В соответствии со ст.23 указанного Закона не может быть призван на военную службу гражданин, имеющий неснятую или непогашенную судимость. По аналогичному Закону РФ 1993 г. не призывался на военную службу гражданин, имеющий неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления (ст.20), к категории которых отнесены все преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 7^1 УК РФ. Следовательно, если гражданин имел неснятую или непогашенную судимость за преступления, не относящиеся к тяжким, т.е. не указанным в ч. 2 ст. 7^1 УК РФ, он мог быть призван на военную службу даже в том случае, если еще отбывал наказание, за исключением реального лишения свободы. Действующее законодательство пошло по пути ужесточения отбора призываемых контингентов, исключив из них также граждан, отбывающих наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и ареста.

Актуальность введенных ограничений подтверждается опубликованными сведениями о судимости несовершеннолетних, т.е. той возрастной категории граждан, которой предстояла служба в Вооруженных Силах. За первое полугодие 1994 г. по сравнению с тем же периодом 1993 г. общее число осужденных несовершеннолетних увеличилось с 50,7 до 58,6 тыс., или на 15,8%. При сохраняющемся в структуре судимости подростков явном

---

[1] См.: Там же. – 1930. – № 40. – Ст. 424.

[2] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1939. – № 32.

[3] См.: *Емелин А.С.* Указ. соч. – С.110–112.

[4] См. подробнее: *Ильяшенко П.Ф.* Развитие военного законодательства в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития советского общества (1946–1976 г.г.): Дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1987.

преобладании преступлений корыстной направленности резко возросло число осужденных за преступления насильственного характера – с 15,6 до 19,5 тыс., или на 25,5%. С 562 до 687 человек, или на 22,2%, увеличилось число осужденных за преступления, связанные с наркотиками. Продолжала увеличиваться большими темпами доля подростков, не учащихся и не работающих, – с 33,8 до 37,8%. Следствием этих и других негативных изменений в структуре судимости и составе осужденных несовершеннолетних стало расширение применения судами в отношении их лишения свободы – с 25,9% до 30,7%[1]. Осенью 1996 г. среди призванного контингента было 5% ранее судимых, 8% – состоявших на учете в милиции, 12 % – алкоголики[2]. Весной 2000 года в войска было призвано 12% юношей, имевших снятую или погашенную судимость, 4% употреблявших наркотики, 1% – состоящих на учете в наркологических диспансерах[3].

Основанием для отказа в заключении контракта о прохождении военной службы является наличие у гражданина неснятой или непогашенной судимости (ст.30). Таким образом, для лиц, добровольно поступающих на военную службу, законодатель установил по рассматриваемому критерию более жесткие требования, что вполне естественно и соответствует мировой практике. По контракту на военную службу не принимаются не только граждане, у которых есть неснятая или непогашенная судимость, но и ряд других граждан, «опороченных актами публичной власти», что также является оправданной новеллой в новом военном законодательстве, препятствующем проникновению на военную службу лиц, имеющих криминальные отклонения.

До принятия Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» несогласие Министерства обороны РФ с криминализацией военнослужащих официально нашло отражение в Организационно-методических указаниях о порядке комплектования должностей солдат, матросов, сержантов и старшин Вооруженных Сил РФ военнослужащими по контракту[4]: «Не допускается прием на военную службу по контракту граждан, имеющих неснятые или непогашенные судимости, а также привлекавшихся к административной ответственности или осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы (условное осуждение, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, возложение обязанности возместить причиненный ущерб и другие наказания, в том числе связанные с злоупотреблением спиртными напитками, употреблением и распространением наркотиков)». Частично указанная позиция Министерства оборона РФ была учтена при подготовке нового Закона. Однако согласно процитированному акту нельзя принимать на военную службу по контракту для замещения должностей солдат, матросов, сержантов и старшин не только лиц, имеющих неснятые или непогашенные судимости, но и лиц, вообще когда-либо осуждавшихся к перечисленным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также когда-либо привлекавшихся к любой административной ответственности. Прав А.Т.Вахидов, который указывает, что подзаконные акты не могут накладывать на граждан ограничения, не предусмотренные Законом[5], в том числе и в военно-служебной сфере.

В то же время снятие (по решению суда) или погашение (в связи с истечением определенного срока – ст.57 УК РФ) судимости дает гражданину возможность поступить на военную службу в добровольном порядке при его соответствии другим требованиям.

5. Гражданин, поступающий на военную службу по контракту, должен соответствовать профессионально-психологическим требованиям (п.1 ст.33 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Это обусловлено вооружением войск сложной боевой техникой, требующей особых способностей к управлению ею, а также психологической предрасположенности к этому конкретного лица.

Мероприятия по профессиональному психологическому отбору проводятся специалистами по профессиональному психологическому отбору в порядке, определяемом пп.9–10 ст.5 Положения о порядке прохождения военной службы, а в Вооруженных Силах РФ также приказом министра обороны РФ 2000 г. N 50, директивой министра обороны РФ «О требованиях к гражданам, поступающим на военную службу по контракту» от 13 августа 1993 г. N Д-78. В органах ФПС РФ действует приказ ФПС РФ «Об организации профессионального отбора граждан и военнослужащих для прохождения военной службы в организациях и войсках ФПС России на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин» от 16 октября 1996 г.

При проведении профессионального психологического отбора оцениваются уровень интеллектуального развития, психологическая готовность к прохождению военной службы, быстрота мышления, коммуникабельность и другие профессионально важные для военной службы качества обследуемых граждан. Профессиональная пригодность определяется относительно конкретной воинской должности, на замещение которой планируется гражданин.

Профессиональный психологический отбор проводится с использованием методов социально-психологического изучения, психологического и психофизического обследования. Результаты профессионального психологического отбора отражаются в карте профессионального психологического отбора по установленной форме. По результатам профессионального психологического отбора выносится одно из следующих заключений о профессиональной пригодности гражданина или военнослужащего для подготовки (обучения) и военной службы на конкретных воинских должностях:

а) рекомендуется в первую очередь – первая категория профессиональной пригодности (полностью соответствует требованиям воинских должностей);

---

[1] См.: *Гагарский А.* О работе судов Российской Федерации за 1-е полугодие 1994 г. // Российская юстиция. – 1995. – № 1. – С. 45.

[2] См.: В армию идет лишь каждый пятый новобранец // Российские вести. – 1997. – 4 марта.

[3] См.: Армии не хватает солдат // НВО. – 2000. – № 38. – С.1.

[4] См. приложение № 1 к директиве Генерального штаба от 25 февраля 1994 г. № 315/3/700.

[5] См.: *Вахидов А.Т.* Указ. соч. – С.87.

б) рекомендуется – вторая категория профессиональной пригодности (в основном соответствует требованиям воинских должностей);

в) рекомендуется условно – третья категория профессиональной пригодности (минимально соответствует требованиям воинских должностей, допускается к обучению или профессиональной деятельности при недостатке кандидатов);

г) не рекомендуется – четвертая категория профессиональной пригодности (не соответствует требованиям воинских должностей).

Заключения о профессиональной пригодности учитываются при первоначальной постановке граждан на воинский учет, поступлении на военную службу, а также отборе кандидатов для подготовки по военно-учетным специальностям в РОСТО, других общественных организациях, осуществляющих подготовку граждан на военную службу, и образовательных учреждениях профессионального образования, для обучения в военно-учебных заведениях, а также при назначении на воинские должности.

На военную службу по контракту не может быть принят гражданин, отнесенный по результатам профессионального психологического отбора к четвертой категории профессиональной пригодности.

6. Следующими взаимосвязанными условиями возникновения военно-служебного отношения являются соответствие общеобразовательному цензу и уровню профессиональной подготовки.

Указанные требования предъявляются лишь к тем гражданам, которые желают поступить на военную службу по контракту, о чем имеется прямое указание в ст.33 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Каких-либо условий по образовательному цензу или уровню профессиональной подготовки для лиц, привлекаемых на военную службу по призыву, действующее законодательство не содержит, поскольку считается, что практически все молодые люди призывного возраста имеют общее среднее (полное) или среднее профессиональное образование, что позволяет им в установленные сроки овладеть военной специальностью.

Между тем, по данным ГОМУ ГШ в 1988 г. 93 % призывников имели среднее и среднетехническое образование, а в 1993 г. - лишь 76%[1]. По данным Новосибирского облвоенкомата, 25 % явившихся на призывные пункты весной 1995 г. не имели среднего образования, аналогичная картина и в Красноярском крае[2]. Из приведенных фактов следует вывод, что уровень образования молодежи неуклонно падает. Более того, среди молодежи ощущается падение интереса к получению образования. Доля нигде не работавших и не обучавшихся среди призываемых в войска в 1988 г. составляла 6%, а в 1993 г. - уже 13%[3], в 1996 г. – 39%[4], в 1998 г. – 49,9%, в 1999 г. – 48,6%[5].

Уставом о воинской повинности 1874 года[6] (ст.193) для вольноопределяющихся, т.е. поступающих на военную службу по собственному желанию, предусматривалась необходимость иметь надлежащее удостоверение (диплом, аттестат или свидетельство) об окончании курса одного из перечисленных в Уставе учебных заведений первого разряда, или об окончании курса шести классов среднего учебного заведения либо второго класса духовной семинарии, или же о выдержании соответствующего одному из этих курсов испытания.

В армии зарубежных стран, комплектуемые на добровольной основе (США, Великобритания и др.), предпочитают набирать лиц, в основном имеющих среднее образование, а к сержантскому и офицерскому составу предъявляются повышенные требования.

Так, в армии США при поступлении на военную службу кандидаты сдают квалификационные испытания в целях выявления их общеобразовательного уровня, наклонностей и способностей, возможности и целесообразности использования по избранной ими специальности. По результатам квалификационных испытаний (по 100-балльной системе) кандидаты подразделяются на пять категорий. К 1-й категории относятся кандидаты, набравшие 100–93 балла, ко 2-й – набравшие 92–65 баллов, к 3-й категории – 64–31 балл, к 4-й категории – 30-10 баллов, 5-й категории – 9-0 баллов. Для поступления на военную службу кандидат должен набрать минимально допустимое число баллов, установленное для каждой военно-учетной специальности. Добровольцу, не набравшему необходимого количества баллов по избранной им специальности, но прошедшему квалификационные испытания с положительным результатом, может быть предложена другая специальность[7].

В Великобритании для получения звания «капрал» требуется сдать зачеты по общеобразовательной подготовке на свидетельство 3-го класса, на получение звания «сержант» – на свидетельство 2-го класса, «штаб-сержант» и выше – 1-го класса.

В Инструкции по отбору граждан, поступающих на военную службу по контракту[8], установлено, что кандидаты на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания офицеров, должны иметь высшее профессиональное образование, полученное в гражданских высших учебных заведениях, родственное избранной военной специальности, высшее или среднее профессиональное образование, полученное в военно-учебных заведениях, или иметь воинское звание офицера запаса, преимущественно с опытом работы по избранной военной или родственной ей гражданской специальности.

Кандидатам на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания прапорщиков и мичманов, необходимо иметь высшее или среднее профессиональное образование, полученное в гражданских высших

---

[1] См.: Красная звезда. – 1995. – 21 сентября.

[2] См.: *Веклич А.* Я бы в армию пошел // Красная звезда. – 1995. – 17 июня.

[3] См.: Красная звезда. – 1995. – 21 сентября.

[4] См.: В армию идет лишь каждый пятый новобранец.

[5] См.: Кто встанет под боевые знамена // Красная звезда. – 2000. – 31 марта.

[6] См.: СЗ РИ. – СПб, 1912. – Т.4. – Кн.1.

[7] См. подробнее: Комплектование вооруженных сил США личным составом по добровольному принципу: история, состояние, перспективы (Реферат по материалам зарубежной печати). – М., 1995.

[8] См. приложение к директиве министра обороны РФ 1993 г. № Д-78.

или средних специальных учебных заведениях, родственное избранной военной специальности, среднее или начальное профессиональное образование, полученное в школах техников или в школах прапорщиков и мичманов, или иметь воинское звание прапорщика (старшего прапорщика), мичмана (старшего мичмана) запаса, преимущественно с опытом работы по избранной военной или родственной ей гражданской специальности.

По контрактам воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания солдат, матросов, сержантов и старшин, укомплектовываются лицами, имеющими высшее, среднее или начальное профессиональное образование, или среднее (полное) общее образование, либо в качестве исключения (для отдельных военно-учетных специальностей, перечни которых определяются приказами главнокомандующих видами Вооруженных Сил РФ, командующими (начальниками) родами войск, начальниками главных и центральных управлений Министерства обороны РФ) основное общее образование, или имеющими соответствующую военно-учетную специальность, преимущественно с опытом работы по избранной военной или родственной ей гражданской специальности. Лица, не получившие среднего (полного) общего образования и профессиональной подготовки, но имеющие высокий уровень интеллектуального развития, могут быть приняты на военную службу по контракту в индивидуальном порядке на должности солдат или матросов, не требующие длительной специальной подготовки. Обязательным условием назначения на должности сержантов и старшин является наличие у кандидатов среднего (полного) образования.

По результатам исследований, проведенных Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил РФ в марте-августе 1993 г., две трети из числа опрошенных солдат-контрактников имели среднее или среднее специальное образование, около 15% – среднее техническое и 10% – начальное или неполное среднее образование[1]. Можно сделать вывод, что образовательный ценз и уровень профессиональной подготовки поступающих на военную службу по контракту в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Падение уровня образования молодежи сказывается в основном на призывниках.

Таким образом, перечисленные требования к гражданам, призываемым или поступающим на военную службу, являются необходимыми предпосылками возникновения военно-служебного правоотношения. Однако, как уже было отмечено ранее, для его возникновения необходимо наступление ряда юридических фактов, представляющих собой сложный фактический состав, который различен для граждан призываемых на военную службу и поступающих на нее в добровольном порядке. Следовательно, существенное значение имеет вопрос об основании возникновения военно-служебного отношения.

Военно-служебное отношение как результат воинской обязанности граждан возникает в силу одностороннего акта государства. В дореволюционной России оно возникало в результате подданической обязанности лиц, имеющих российское подданство. Над всеми лицами, находящимися на территории государства, последнее имеет суверенную власть. Как уже было отмечено ранее, государство заинтересовано в сохранении своего суверенитета, неприкосновенности и целостности. Реализацию указанных интересов обеспечивает особый вид государственной служебной деятельности, которая может осуществляться как добровольно, так и принудительно. Для осуществления этой деятельности, как правило, необходимо значительное количество населения государства, организуемого в его вооруженную силу. Следовательно, исполнение военной службы в результате воинской повинности или воинской обязанности является реалиями сегодняшнего времени для большинства государств, имеющих самое различное социально-экономическое развитие.

Точное определение момента возникновения военно-служебного отношения является чрезвычайно важным вопросом, поскольку этот момент фиксирует переход гражданина из общегражданского статуса в военно-служебный и создает для него ряд новых отношений к государству[2].

Призыв граждан, не пребывающих в запасе, осуществляется на основании указа Президента Российской Федерации[3], который является публичным правовым актом, определяющим необходимость исполнения воинской обязанности в форме прохождения военной службы по призыву для лиц, достигших призывного возраста. В то же время сам указ не порождает возникновения военно-служебного правоотношения, он играет роль юридического факта, который в совокупности с требованиями, предъявляемыми к гражданам, привлекаемым на военную службу, и рядом других юридических фактов приводит к возникновению военно-служебного отношения, т.е. указ о призыве играет роль юридического основания для его возникновения.

По дореволюционному законодательству России для возникновения военно-служебного отношения имели значение два момента: принятие и поступление на службу. Моментом принятия на службу признавалось прочтение списка принятых на службу новобранцев и приведение их к присяге; моментом поступления на службу считалась явка новобранцев на сборный пункт[4]. А.М.Добровольский считал, что для возникновения военно-служебного отношения имеет значение первый момент, поскольку на сборный пункт новобранцы являются уже принятыми на службу, а второй момент имеет второстепенное значение, сборный пункт имеет значение только передаточной инстанции[5]. Такая позиция вполне оправданна, так как лица, принятые в результате прочтения списка на службу, приводились тут же к присяге.

Возникновение военно-служебного отношения по законодательству Российской Федерации связывается с началом военной службы, которое для военнослужащих Российской Федерации установлено п.10 ст.38 Федерального

---

[1] См.: Информационно-методический сборник Центра военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил РФ. – 1993. – № 3 (6). – С. 5.

[2] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. Военная служба. – С.11.

[3] См. п.18 ст.4 Федерального закона «Об обороне»; п.1 ст.25 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе.

[4] См. ст.ст. 174 и 177 Устава воинской повинности с изм., внесенными Законом от 23 июня 1912 г. (см.: Устав о воинской повинности с разъяснениями. Сост. полковник Еремеев. – Тамбов, 1913. – С.211–215).

[5] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. Военная служба. - С.11–12.

закона «О воинской обязанности и военной службе». С момента начала течения срока военной службы гражданин становится военнослужащим с присущим ему особым правовым статусом, т.е. он приобретает определенные права и обязанности и на него возлагается ответственность.

В отличие от гражданского законодательства (ст. 191 ГК РФ), которым установлено, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий после наступления календарной даты или соответствующего события день, течение срока военной службы начинается в 00 часов 00 минут наступления соответствующего дня (например, день убытия к месту прохождения военной службы и др.).

Началом течения срока военной службы по призыву и, следовательно, возникновения военно-служебного отношения, считается для граждан, призванных на военную службу, не пребывавших в запасе, день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы.

Военно-служебное отношение в результате призыва на военную службу возникает также и для ряда других категорий граждан. Для офицеров, призванных на военную службу из числа окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования (далее – образовательное учреждение высшего профессионального образования) и зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, возникновение военно-служебного отношения связывается с днем убытия к месту прохождения военной службы, который указывается в предписании военного комиссариата, а для граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания образовательных учреждений высшего профессионального образования, которым присвоено воинское звание офицера, – день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариатом по окончании указанных образовательных учреждений.

Следовательно, начало возникновения военно-служебного отношения определяется моментом возложения на граждан общих обязанностей и приобретения ими общих прав военнослужащих. В полном объеме военно-служебное отношение, содержанием которого являются права и обязанности военнослужащих, возникает с зачислением в списки воинской части, принятием Военной присяги и назначением на воинскую должность.

Действующее законодательство Российской Федерации определило начало военной службы только в условиях мирного времени, что является его существенным недостатком. В то же время не имеется законодательного регулирования начала военной службы в условиях военного времени, который следует использовать при подготовке соответствующих законов. Так, в случае необходимости привести войска в усиленный состав на военную службу призывались нижние чины на основании Высочайшего указа Правительствующему Сенату, который объявлялся по Империи Министрами Военным, Морским и Внутренних Дел[1]. О призыве объявлялось наклейкой объявлений о призыве. Время объявления о призыве считалось началом срока для явки на сборный пункт; день срока для явки на этот пункт и признавался моментом возникновения военно-служебного отношения.

В отношении офицеров существовала некоторая неопределенность момента начала военной службы. Призыв их совершался путем извещения о призыве, со дня получения которого им давалось 5 суток для устройства личных дел, а затем они обязаны были прибыть к местам назначения в указанный срок. Для указанных офицеров моментом возникновения военно-служебного отношения считался день явки их в войсковую часть[2].

Моментом возникновения военно-служебного отношения у призванных ратников ополчения являлся день явки их на сборный пункт (гл.16 Устава о воинской повинности).

Аналогичный подход был закреплен в Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 года, установивший обязательное зачисление на военную службу по мобилизации.

Другим основанием возникновения военно-служебного отношения по законодательству Российской Федерации является свободное соглашение, т.е. контракт о прохождении военной службы. Некоторые из юристов конца XIX - начала XX столетия считали невозможным свободу волеизъявления между государством и служащим для возникновения служебного отношения, рассматривая назначение на службу как односторонний акт главы государства, облекаемый в форму административного распоряжения, приказа и т.п. Эта теория обосновывалась тем, что, во-первых, к установлению между государством и частным лицом юридических отношений понятие договора совершенно не применимо, так как стороны в данном случае не обладают равными правами и, во-вторых, передача государством своих суверенных прав служащим путем договора невозможна.

Как справедливо отмечал немецкий юрист Лаванд, первый из этих аргументов базируется на одностороннем, частноправовом ограничении понятия договора[3]. Действительно, в мирное время государство не ставит принудительно на государственную службу своих граждан. Следовательно, одностороннего волеизъявления государства в этом вопросе не достаточно. Для принятия на службу требуется согласие обеих сторон, т.е. имеет место договор, но договор особого характера, относящийся к области публичного права[4]. Права и обязанности по такому договору не могут быть изменены соглашением сторон, поскольку они устанавливаются законом. Однако указанное соглашение является договором, так как для его заключения требуется свободная воля сторон. Содержание же основанного на этом соглашении договора, как правило, является неизменным.

Второй аргумент не состоятелен постольку, поскольку поступление на военную службу и назначение на должность не являются однородными понятиями в отличие от гражданской государственной службы по российскому законодательству, которое определяет государственную службу через государственную должность государственной службы. Лицо может находиться на военной службе, но не иметь должности (например, лицо, освобожденное от должности или находящееся в распоряжении). Назначение на должность, действительно, осуществляется от имени

---

[1] См. ст.ст.76-108 СВП 1869 г. – Кн.VII. – СПб, 1907.

[2] См.: Там же. Ст.ст. 108 – 126.

[3] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. Военная служба. – С.14–15.

[4] См.: Там же. – С.15.

государства соответствующим должностным лицом. Но акт о назначении на должность военнослужащего, по общему правилу, не порождает возникновения отношений военной службы, он предполагает уже его существование. Иногда он может совпадать с моментом вступления в силу акта, но, как правило, следует за ним.

Таким образом, добровольное поступление на военную службу является следствием публично-правового договора. Однако военно-служебное отношение возникает не с момента соглашения о таком договоре, а с момента вступления в силу акта о поступлении на военную службу, которым является указ Президента РФ, приказ руководителя федерального органа исполнительной власти или иного соответствующего должностного лица.

В то же время государство может устанавливать особенности возникновения военно-служебных отношений в добровольном порядке в зависимости от воинских должностей, подлежащих замещению теми или иными составами военнослужащих.

Дореволюционное законодательство России различало возникновение военно-служебных отношений офицеров и сверхсрочнослужащих нижних чинов.

Военная служба офицеров считалась службой по призванию, а следовательно, профессиональной и добровольной. Такая служба возникала в силу публично-правового договора. Лица, которые получали образование за государственный счет, обязаны были прослужить определенное число лет в войсках, т.е. они добровольно принимали на себя это обязательство при поступлении в военно-учебные заведения.

Офицерами также становились нижние чины, которые удовлетворяли ряду требований по срокам службы и занимаемым ранее должностям. Для производства в офицеры нижние чины должны были отвечать общим условиям: 1) прослужить определенный срок в войсках в нижнем звании, 2) быть удостоенными начальством к производству и 3) выполнить определенные условия по научным и служебным требованиям[1], а также специальным условиям, установленным законом для производства в офицеры по каждому роду оружия и роду службы отдельно. Возникновение военно-служебного отношения добровольного характера, а не по воинской повинности, в этом случае определяется моментом издания Высочайшего приказа о производстве в офицеры. Для лиц, поступающих на военную службу из запаса или отставки, определение на военную службу производится также Высочайшими приказами, но лишь на имеющиеся вакансии и не иначе, как по представлению того начальства, в ведение которого желает поступить проситель.

Таким образом, возникновение военно-служебных отношений у офицеров, исполняющих военную службу по призванию, оформлялось административными актами, фиксирующими их добровольное поступление на нее. При этом формально-юридического оформления такого добровольного соглашения составлением и подписанием какого-либо письменного документа не производилось.

Началом военно-служебного отношения для сверхсрочнослужащих считался момент отдачи приказа по части об оставлении на сверхсрочной службе или принятии на сверхсрочную службу. Для вольноопределяющихся, которыми являлись молодые лица допризывного возраста, имеющие образование, служба начиналась со дня их приема на военную службу, который по общему правилу производился с 15 августа по 31 декабря каждого года, а если лицо, желающее поступить вольноопределяющимся, поступало на военную службу в иное время года, тогда срок службы исчислялся со следующего 15 августа, т.е. с этих моментов возникало военно-служебное отношение. В русскую армию на военную службу принимались также *охотники*, т.е. лица призывного возраста, но не призванные на военную службу или перешедшие призывной возраст[2], военно-служебные отношения которых также возникали с изданием приказа о приеме на военную службу.

В письменной форме оформление военно-служебных отношений в начале века производилось в Германии. Сверхсрочнослужащие там именовались капитулянтами, так как подписывали капитуляцию – письменный договор между военным начальством и лицом, способным к военной службе, в силу которого последний обязывался после отбытия воинской повинности добровольно исполнять обязанности действительной военной службы еще некоторое время, подобно тому как он выполнял воинскую повинность. Во Франции унтер-офицеры, поступавшие на сверхсрочную службу из резерва, заключали особый договор о сверхсрочной службе, который подписывался двумя сторонами и двумя свидетелями. В этом договоре обозначались срок службы и время ее начала[3]. Следовательно, в европейских государствах военно-служебные отношения срочного характера иногда оформлялись с соблюдением письменной юридической формы, поскольку военная служба указанных лиц не носила характера службы по призванию и требовала с обеих сторон гарантий соблюдения прав и обязанностей при исполнении военной службы.

В советский период истории нашего государства в целом традиции оформления возникновения военно-служебных отношений в добровольном порядке сохранились. Комплектование отрядов Красной Гвардии после победы революции 1917 г. происходило исключительно на добровольных началах. В отдельных городах красногвардейцы избирались на общих собраниях рабочих из числа лучших представителей рабочего класса, но при условии, что избранный собранием кандидат согласится добровольно оправдать оказанное ему рабочими доверие с оружием в руках защищать дело пролетарской революции[4]. Также на добровольных началах осуществлялось комплектование рабочими и трудящимися крестьянами Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота в первый период их существования на основании декретов СНК РСФСР соответственно от 28 января 1918 г. и 14 февраля 1918 г.[5] Поступающий на военную службу подписывал обязательство, в котором оговаривался

---

[1] См. ст.104 СВП 1869 г. – Кн.VII. – С.29.

[2] См.: *Редигер А.* Указ. соч. – С.98.

[3] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. Военная служба. – С.23–24.

[4] См.: *Бурдин П.К.* Правовые основы организации Красной Армии в 1918–1919 гг.: Дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1950. – С.100.

[5] См.: СУ РСФСР. – 1918. – № 17. – Ст.245.

срок службы. Таким образом, в указанный период возникновение военно-служебного отношения подчас было связано с добровольным принятием в публичной форме обязанностей, возлагаемых на военнослужащих.

В последующем добровольная форма возникновения военно-служебных отношений была значительно сокращена в связи с принятием Конституции РСФСР 1918 года, в которой провозглашалась всеобщая воинская обязанность граждан, а также декрета ВЦИК «Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР» от 28 сентября 1922 г.[1], законов СССР «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г., от 1928 г., от 1930 г.[2] В то же время наряду с привлечением на военную службу по призыву законодательство того периода предусматривало в качестве дополнительного добровольный способ комплектования, который применялся, во-первых, при приеме на военную службу трудящихся, не достигших призывного возраста (по дореволюционному законодательству – вольноопределяющиеся), а также военнослужащих переменного состава территориальных частей или проходивших службу вневойсковым порядком; во-вторых, при оставлении на сверхсрочной службе или приеме на сверхсрочную службу из долгосрочного отпуска или запаса лиц рядового состава, окончивших непрерывную службу, – на срок не менее одного года[3].

В добровольном порядке лица принимались только в кадровый состав частей и в военно-учебные заведения. На должности рядового состава кадров РККА в добровольном порядке принимались трудящиеся, не достигшие призывного возраста (21 год), но не моложе 18 лет (при поступлении в военные школы – 17 лет). Не подлежали призыву в добровольном порядке граждане, которым до очередного призыва оставалось менее 6 месяцев (за исключением поступавших в военные школы). Прием добровольцев на вакантные должности производился непосредственно командирами частей или военкоматами согласно нарядам штабов округов. Желавшие поступить в кадры должны были подать заявление или непосредственно явиться в ту часть, в которой они хотели служить, или в военкомат[4]. Возникновение военно-служебных отношений в указанных случаях происходило в момент прибытия в воинскую часть или военкомат. В основе их лежало добровольное согласие сторон с поступлением на военную службу конкретного гражданина.

Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г. исключил возможность добровольного поступления на военную службу и установил обязательное зачисление на военную службу в порядке призыва и мобилизации как основной и единственный способ комплектования[5] армии и флота личным составом, за исключением женщин, имевших специальную подготовку: медицинскую, ветеринарную, специальную техническую (ст.3).

Однако на практике в связи со значительным снижением призывного возраста, отменой прохождения действительной военной службы в переменном составе территориальных частей и вневойсковым порядком[6] добровольный принцип зачисления на военную службу в качестве дополнительного способа комплектования сохранился лишь при поступлении в военно-учебные заведения для подготовки начальствующего состава[7], на сверхсрочную службу и при поступлении в армию и на флот женщин-специалистов. Следовательно, возникновение военно-служебного отношения в добровольном порядке в указанный период предусматривалось только в соответствии с подзаконными актами, что, как правильно делает вывод А.С.Емелин, являлось существенным недостатком правового регулирования этих отношений перед войной[8].

С началом Великой Отечественной войны на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. началась мобилизация. В результате этого военно-служебные отношения, основанные на соглашении, были прекращены и их сменили военно-служебные отношения, основанные на публичном акте государства, предполагающим всеобщую воинскую обязанность по исполнению обязанности по защите Отечества. Однако и в этот период частично военно-служебные отношения возникали в добровольном порядке, когда речь шла о добровольном вступлении в ряды Вооруженных Сил, лиц, не подлежавших по различным причинам призыву по мобилизации, в состав народного ополчения, истребительных батальонов и других добровольных формирований[9]. К осени 1941 г. в стране насчитывалось около 60 дивизий народного ополчения, около 2 млн. добровольцев[10]. Для них военная служба начиналась с их прибытием на сборные пункты.

В добровольном порядке военно-служебное отношение также возникало: при переводе отдельных партизанских отрядов на положение воинских частей по мере освобождения ранее занятой врагом территории; в отношении женщин, не подлежащих обязательному призыву в военное время; в связи с вступлением в части

---

[1] См.: СУ РСФСР. – 1922. – № 61. – Ст.786.

[2] См.: СЗ СССР. – 1925. – № 62. – Ст. 463; – 1928. – № 51. – Ст.449; – 1930. – № 40. – Ст.424.

[3] См.: Временные правила о приеме добровольцев на военную службу в РККА. Приказы Реввоенсовета Республики 1920 г. № 204, 1922 г. № 2427, 1923 г. № 2056.

[4] См. приказ Реввоенсовета 1931 г. № 135.

[5] Под способом комплектования понимается основание зачисления гражданина на военную службу (см.: Основы правовых знаний. – М., 1973. – С.95).

[6] См.: *Корольков Н.Н.* Правовые основы строительства кадровой Советской Армии в предвоенные годы: Дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1956. – С.190.

[7] См., например: Положение о прохождении службы младшим начальствующим составом, введено в действие приказом НКО от 2 ноября 1940 г. № 391; Положение о приеме в высшие военно-учебные заведения Красной Армии, введено в действие приказом НКО от 7 февраля 1941 г. № 62 (ЦАМО, ф.2, оп.920266, д.1, л.161–163).

[8] См.: *Емелин А.С.* Применение добровольного способа комплектования Вооруженных Сил в военное время // Сборник статей Военного института № 13. – М., 1977. – С.150.

[9] См.: Постановление СНК СССР «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» от 24 июня 1941 г. // СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Краткая хроника. – М., 1970. – С.17); постановление СНК СССР «Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск Действующей Красной Армии» от 22 июня 1941 г. // СП СССР. – 1941. – № 17. – Ст.336).

[10] См.: *Корольков Н.Н.* Указ. соч. – С.310, 478.

действующей армии лиц из освобожденных районов и в других случаях. Можно согласиться с А.С.Емелиным, который делает вывод, что «исторический опыт комплектования Вооруженных Сил в условиях военного времени, и особенно в период минувшей войны, учит, что основные вопросы комплектования должны быть решены заранее, еще в мирное время»[1]. Следовательно, необходимо совершенствовать законодательство в этой области общественных отношений.

В послевоенные годы проходящие действительную военную службу сверх установленных сроков, считались состоящими на действительной сверхсрочной военной службе. Момент перехода из службы по призыву на службу в добровольном порядке определялся изданием приказа о зачислении на сверхсрочную службу.

Законом «О всеобщей воинской обязанности» 1967 г. добровольный порядок поступления на военную службу был установлен для женщин, принимаемых в Вооруженные Силы в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ст.16); для граждан, поступающих в качестве прапорщиков и мичманов (ст.57); для поступающих в военно-учебные заведения (ст.11). В добровольном порядке проходили военную службу офицеры. Однако оформление военно-служебных отношений поступающих на нее в добровольном порядке происходило по-разному. Военно-служебное отношение офицеров, военная служба которых не была ограничена какими-либо сроками, возникало на основании административного акта, для издания которого не требовалось письменного волеизъявления военнослужащего о принятии на себя соответствующих обязательств. Возникновению военной службы прапорщиков и мичманов предшествовало подписание ими письменного обязательства проходить службу в Вооруженных Силах СССР[2], которое являлось односторонним актом волеизъявления гражданина проходить военную службу в качестве прапорщика или мичмана.

Таким образом, в советский период нашего государства военно-служебные отношения в добровольной форме возникали на основании двустороннего соглашения о поступлении на военную службу, оформленного административным правовым актом о начале военной службы в том или ином составе военнослужащих. Момент возникновения военно-служебных отношений определялся моментом издания приказа о зачислении на сверхсрочную военную службу, присвоении воинского звания высшего состава (для солдат, матросов, сержантов и старшин – прапорщика или мичмана; для прапорщиков или мичманов – воинского звания офицера), а для лиц, пребывающих в запасе, – днем убытия к месту службы, указанным в предписании военного комиссариата. Следовательно, по сравнению с дореволюционным законодательством законодательство советского периода в вопросе возникновения военно-служебных отношений не претерпело существенных изменений, что объясняется тем, что основным способом комплектования, т.е. способом, дающим наибольшее количество личного состава в военную организацию государства, являлся призыв граждан на военную службу, а военная служба признавалась большинством населения страны почетной обязанностью гражданина. Социально-экономическое положение государства позволяло комплектовать Вооруженные Силы достаточным количеством личного состава как в добровольном, так и в призывном порядке.

В то же время зарубежная практика оформления военно-служебных отношений в последние десятилетия шла несколько иным путем.

Вооруженные силы США комплектуются на добровольной основе, т.е. основанием возникновения военно-служебного отношения является добровольное соглашение сторон. Однако оформление возникновения военно-служебных отношений зависит от состава военнослужащих, к которому будет причислено лицо, поступающее на военную службу. Производство в офицеры осуществляется по указу президента США. Документом, закрепляющим поступление гражданина в вооруженные силы США в качестве офицера, *является грамота о производстве в первое звание офицера*[3] которая свидетельствует о возникновении военно-служебного отношения офицера. Первоначальное возникновение военно-служебного отношения связывается с поступлением указанных лиц в военно-учебное заведение. Соглашение о добровольном поступлении на военную службу не закрепляется формально-юридическим способом подписания сторонами письменного документа, поскольку предполагается, что указанные лица будут нести службу в соответствии со своим призванием и руководствоваться в своей деятельности требованиями присяги, законов и приказов командования. Государство со своей стороны обеспечит им гарантированные законами условия для выполнения возложенных задач.

Комплектование рядовым и сержантским составом вооруженных сил США осуществляется по добровольному принципу вербовки и заключения индивидуальных *контрактов о прохождении военной службы* на срок не менее трех лет для службы в регулярных войсках и шести лет – в резервных компонентах. За счет добровольцев, несущих службу по долгосрочным контрактам, и лиц, неоднократно продлевающих контракты, в соответствии со специальными актами, изданными в каждом виде вооруженных сил в развитие законов конгресса, осуществляется пополнение рядов вооруженных сил сержантами и уорент-офицерами[4]. Лицо, желающее поступить на военную службу в качестве рядового или сержанта, подает заявление, в котором указываются срок и условия службы в армии, вариант контракта, условия, выдвигаемые обеими сторонами, а также иные вопросы, связанные с военной службой. К контракту и заявлению прилагаются комплект сопутствующих документов, уточняющих и расширяющих толкование их положений. К ним относятся анкета DD-1966, «Меморандум о взаимопонимании», «Требования по выбранной военной учетной специальности» и др. В этих документах определяются: величина гарантированного денежного

---

[1] *Емелин А.С.* . Применение добровольного способа комплектования Вооруженных Сил в военное время. – С.154.

[2] См.: П.13 Инструкции о порядке применения в Советской Армии и Военно-Морском Флоте Положения о порядке прохождения воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР, утвержденной приказом министра обороны СССР от 15 октября 1985 г. № 275.

[3] См.: *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военная служба. Поступление, призыв, прохождение, увольнение: Справочное пособие. – М., 1999. – С.297.

[4] AR 140-111; AR 601-210; AR 635-200 // Public Law. – ¹ 379.

содержания добровольца, обязательства, касающиеся выполнения им программ по борьбе с алкоголизмом и наркоманией в вооруженных силах; права и обязанности договаривающихся сторон по вопросам религиозных отправлений; дополнительные обязательства добровольца по военной учетной специальности в таких родах войск, как части и подразделения специального назначения. В этих документах перечисляются санкции в случае нарушения принятых добровольцем обязательств (например, дисквалификация при неудовлетворительной специальной подготовке и перевод в другую военную учетную специальность)[1]. Таким образом, контракт о прохождении военной службы указанным составом военнослужащих является письменным документом, оформляющим соглашение о добровольном поступлении на военную службу и условия ее исполнения.

Вооруженные силы Великобритании с момента возникновения в середине XVII в. и до начала XX в. комплектовались исключительно по найму. Однако в первой половине XX в. в связи с обострением международной обстановки и ведением ряда кровопролитных войн в стране периодически проводились массовые призывы на военную службу. Решение о возвращении только к добровольному способу комплектования было принято под давлением общественности в 1957 г., а сам переход завершился лишь только в 1963 г[2]. Система возникновения и оформления военно-служебных отношений в целом аналогична американской, но имеет некоторые особенности. Комплектование рядовым составом армии Великобритании осуществляется исключительно за счет вербовки добровольцев по контрактам. Лица, поступающие на военную службу в сухопутные войска и ВВС, заключают контракты сроком от 3 до 22 лет, в ВМС – от 12 до 22 лет. Лицам, заключившим контракты сроком на 22 года, предоставляется право по истечении 6 или 9 лет службы перейти из регулярных частей в резерв, либо по истечении 12 лет службы расторгнуть контракт путем выкупа. Однако, расторжение контракта сопряжено с большими трудностями. Выкуп является не столько правом солдата и матроса, сколько привилегией, которая предоставляется лишь в особых случаях – по семейным обстоятельствам, болезни и т.д. Размер выкупа может меняться командованием в зависимости от обстоятельств и колебаться от 50 до 250 фунтов стерлингов[3].

В ФРГ 45% общей численности вооруженных сил составляют военнослужащие по призыву, а 55% – добровольцы по контракту и кадровые военнослужащие (по видам вооруженных сил это соотношение несколько иное: в сухопутных силах – 52% и 48%, в ВВС – 32% и 68%, в ВМС – 25% и 75%). Контракт заключается рядовыми и унтер-офицерами на срок от 2 до 12 лет[4]. На военную службу по контракту могут поступить граждане в возрасте до 40 лет, как не состоящие на военной службе, так и проходящие ее по призыву. Кадровыми военнослужащими являются офицеры, военная служба которых не ограничена какими-либо сроками, т.е. она избирается в качестве постоянной профессии. На кадровую военную службу может также поступать рядовой и унтер-офицерский состав[5].

Во Франции комплектование вооруженных сил осуществляется на основе призыва и добровольного поступления на военную службу. Военнослужащие, добровольно поступившие на военную службу, по своему правовому положению подразделяются на кадровых военнослужащих и на военнослужащих по контакту. Добровольцы заключают контракт на срок от 3 до 5 лет и в дальнейшем могут продлевать его в течение 15 лет. Контракты могут заключать как лица, отслужившие срок действительной службы по призыву, независимо от продолжительности перерыва в службе, так и военнослужащие срочной службы на срок 16–24 месяца. В этом случае они пользуются рядом льгот по сравнению с лицами, срок службы которых не превышает 12 месяцев[6].

Кадровые военнослужащие близки по своему правовому положению к государственным служащим. Кадровыми офицерами и прапорщиками являются те, кто зачислен в ряды вооруженных сил по собственному желанию. В соответствии с этим им присваивается воинское звание и они назначаются на воинскую должность. Их служба регулируется общими положениями, аналогичными положениям, регулирующим службу государственных служащих, с учетом особенностей армии. Поступление на службу в армию в качестве профессионального военно-служащего осуществляется в соответствии с принципами, регулирующими во Франции государственную службу, выбранную в качестве профессии. При этом профессиональным военнослужащим в соответствии с французским законодательством считается тот, кто решил посвятить свою жизнь военной службе и продолжает военную службу до выхода на пенсию, кроме случаев досрочного увольнения с военной службы, предусмотренных законом. Прапорщики для кадровой службы отбираются среди прапорщиков, проходящих военную службу по контракту и выразивших желание перейти на кадровую службу. На кадровую службу принимаются прапорщики, выслужившие установленный срок. Кадровые офицеры набираются несколькими способами. Есть так называемый прямой набор через военные училища, в которых доступ через вступительные экзамены открыт для всех учащихся. Другой способ – это косвенный (полупрямой) набор, который осуществляется путем конкурсных отборов, экзаменов и по документам. Этот способ практикуется среди прапорщиков и в некоторых случаях среди других государственных служащих. И наконец, набор среди прапорщиков, показавших себя на службе с лучшей стороны.

Основное отличие военнослужащих, проходящих службу по контракту, от кадровых военнослужащих во Франции заключается в том, что продолжительность их службы ограничена контрактом, который может быть продлен, а также меньшими гарантиями, предоставляемыми им законом. Цель института военной службы по контракту во Франции состоит в основном в том, чтобы придать некоторую гибкость кадровой политике и лучше соотнести численность личного состава с изменением потребностей армии. В то же время это традиционный способ разнообразить возможности набора в армию, привлекая к службе добровольцев.

---

[1] См.: *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военная служба. – С.297– 298.

[2] См.: *Кокорин А.* Реформа системы комплектования вооруженных сил в западных странах // ЗВО. – 1991. – № 3. – С.3– 4.

[3] См.: Вооруженные силы основных капиталистических государств. – С.124– 126.

[4] См. там же. – С.151– 153.

[5] См.: *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военная служба. – С.299– 300.

[6] См.: Вооруженные силы основных капиталистических государств. – С.199– 200.

В соответствии с Законом «Об общем статусе военнослужащих» 1975 г., во Франции была введена новая форма военной службы – военная служба офицеров по контракту. Офицером, проходящим военную службу по контракту считается тот, кто, отслужив, установленное законом о воинской обязанности время, или же тот, кто, будучи на законном основании, освобожден от исполнения воинской обязанности, выразил желание служить в армии или в приданных ей структурах и выполнять научные, технические или педагогические обязанности в соответствии со своей квалификацией. Срок офицерской службы по контракту ограничен десятью годами. Подписывается единый контракт на десять лет или же первоначальный контракт возобновляется несколько раз в течение этого срока. Служба офицера по контракту не дает ему права превышать возрастной предел, установленный для кадровых офицеров соответствующего звания[1].

Комплектование сил самообороны Японии личным составом также осуществляется по добровольному принципу. Ежегодно производится набор добровольцев в возрасте от 18 до 25 лет[2]. С 1967 г. на службу в ограниченном порядке принимаются женщины. Сроки службы по первичным контрактам для вступающих в сухопутные силы – два года, в ВВС, ВМС, а также для специальностей, требующих высокой технической подготовки в сухопутных силах – 3 года. При истечении первичного контракта он может быть продлен еще на два года[3].

В Законе КНР «О воинской службе» 1984 г. обязательная воинская повинность также сочетается с добровольным набором в армию. На военную службу могут призываться или поступить по собственному желанию и лица женского пола[4]. Добровольная сверхсрочная служба в течение 8–12 лет упразднена и введена служба по контракту на срок не менее трех и не более 30 лет[5].

В вооруженных силах Дании установлены два вида контракта: краткосрочный (на 27–72 месяца) и длительный (до достижения 45 лет с возможностью продления до 60)[6].

Таким образом, на основе добровольного соглашения сторон военно-служебные отношения возникают:

во-первых, у граждан, которые выбирают военную службу в качестве своей профессии (т.е. проходят ее в кадрах вооруженных сил); их служба, как правило, не ограничена сроками, возникновение военно-служебных отношений связывается с изданием административного акта о переходе в кадровый состав военнослужащих (для исполняющих военную службу) или зачислением на военную службу (для находящихся в резерве или запасе). Права, обязанности, льготы и гарантии регламентируются национальным законодательством о военной службе. Для этой категории военнослужащих предусмотрен больший объем льгот и гарантий после окончания военной службы;

во-вторых, у граждан, которые выбирают военную службу в качестве временной деятельности. Отношения сторон регулируются, как правило, контрактами о прохождении военной службы, которые устанавливают сроки военной службы, основные права и обязанности сторон и гарантии после прекращения военной службы. Возникновение военно-служебных отношений связывается со вступлением контракта в силу, о чем объявляется в приказе военного командования. Контракты бывают краткосрочные (до 2 лет), среднесрочные (от 3 до 5 лет) и долгосрочные (более 5 лет). Основное назначение контракта о прохождении военной службы кроме юридического оформления отношений военной службы заключается в следующем: 1) создать альтернативную форму добровольного поступления на военную службу по отношению к кадровому принципу ее исполнения и, как следствие, сделать службу привлекательным видом деятельности, что достигается разнообразием видов контрактов, включающих различные условия исполнения военной службы, 2) регулировать количество личного состава, необходимого для вооруженных сил, в результате гибкой кадровой политики.

Далее исследуем российский опыт оформления военно-служебных отношений, возникающих в результате добровольного соглашения о поступлении на военную службу.

Контракт о прохождении военной службы как следствие добровольного соглашения о поступлении на военную службу впервые в Российской Федерации был предусмотрен Законом РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г.[7] Контракт о прохождении военной службы, широко распространенный в вооруженных силах зарубежных государств, является новым институтом для нашей правовой системы. Таким образом, представляется актуальным теоретико-правовое исследование правовой природы контракта о прохождении военной службы и сравнительно-правовой анализ его и других актов, опосредующих ту или иную сферу человеческой деятельности (например, гражданско-правовым договором, трудовым договором (контрактом) и др.), а также исследование видов контракта и его содержания.

До настоящего времени в юридической литературе высказываются самые различные мнения относительно правовой природы контракта о прохождении военной службы. Так, А.Т.Вахидов считает его самостоятельным договором, не являющимся разновидностью какого-либо из известных юридической науке договоров[8]. Д.В.Алексин относит указанный контракт к межотраслевой группе договоров и в то же время отмечает, что он теснейшим образом примыкает к трудовым договорам[9]. Д.Н.Бахрах указывает на административно-правовой характер контракта о прохождении военной службы[10].

---

[1] См.: *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военная служба. – С.298–299.

[2] См.: *Шлык Г.* Силы самообороны трансформируются в армию // НВО. – 2000. – № 16. – С.3.

[3] См.: Вооруженные силы основных капиталистических государств. – С.258–259.

[4] См.: *Марков М., Селиванов Л.* Сухопутные войска Китая // ЗВО. – 1993. – № 5. – С. 22–28; *Горбачев Б.* «Великая стена» на защите Поднебесной // Красная звезда. – 1995. – 30 августа.

[5] См.: *Сумбатян Ю.* Китай стремится в «высшую лигу» // НВО. – 2000. – № 36. – С.3.

[6] См.: *Марков И.* Вооруженные Силы Дании // ЗВО. – 1994. – № 5. – С. 9– 10.

[7] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 9. – Ст.325.

[8] См.: *Вахидов А.Т.* Организационно-правовые основы поступления на военную службу по контракту в Вооруженные Силы РФ: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1996. – С.14.

[9] См.: *Алексин Д.В.* Контракт о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 1999. – № 1. – С.59.

[10] См.: *Бахрах Д.Н.* Административное право: Учебник. – М., 1996. – С.172.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» посредством прохождения военной службы реализуется право военнослужащих на труд (п. 1 ст. 10), т.е. прохождение военной службы является особой разновидностью трудовой деятельности, имеющей ярко выраженную специфику из-за сферы ее применения – оборона и безопасность. Осуществление указанной деятельности происходит как в форме воинской обязанности (прохождение военной службы по призыву), так и в добровольном порядке (прохождение военной службы по контракту). Поскольку контрактом о прохождении военной службы опосредуется особый вид трудовой деятельности, постольку указанное обстоятельство на практике может привести к неправомерному отождествлению контракта о прохождении военной службы с понятиями «трудовой договор» и «гражданско-правовой договор» и, как следствие, к использованию правового регулирования, к нему не применимого. Таким образом, необходимо определить правовую природу контракта о прохождении военной службы. Специфика трудовой деятельности предопределяет особенности и отличие указанных понятий друг от друга.

Гражданско-правовой договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст.420 ГК РФ). Основным принципом правового регулирования гражданско-правового договора является свобода договора, которая характеризуется диспозитивностью, свободой волеизъявления и согласования договорных условий, формально-юридическим равноправием сторон и другими признаками[1]. Объектом гражданского правоотношения являются материальные и идеальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права[2]. К первым относится имущество, ко вторым — результаты интеллектуальной деятельности, личные неимущественные и иные нематериальные блага. Объектом военно-служебных отношений является публичный интерес в сфере обороны и безопасности государства, составляющий предмет деятельности военнослужащих. Предметом гражданско-правового договора, как правило, служит овеществленный результат исполненного обязательства, а регулирование отношений сторон в процессе его исполнения носит вспомогательный характер, в то время как предметом контракта о прохождении военной службы является регулирование отношений в процессе прохождения военнослужащим военной службы. Свобода волеизъявления, характеризующаяся добровольностью заключения договора, выбором его условий, имеет разное содержание при заключении гражданско-правового договора и контракта о прохождении военной службы. В первом случае она заключается как в добровольности, так и в согласовании вида, формы и содержания гражданско-правового договора[3], тогда как во втором – только в добровольности заключения контракта о прохождении военной службы.

Диспозитивность (возможность участников договора самостоятельно выбирать вариант поведения) и свобода согласования условий, характерные для гражданско-правового договора, к контракту о прохождении военной службы практически не применимы, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Так, например, единственным условием контракта о прохождении военной службы, который может выбрать военнослужащий, является срок, на который заключается новый контракт, т.е. контракт, заключаемый военнослужащим, проходящим военную службу в добровольном порядке, или гражданином, ранее ее проходившим в указанном порядке. Причем варианты выбора также установлены Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (3, 5 и 10 лет). Указанный подход объясняется особой публично-правовой природой регулируемых контрактом отношений. В то же время срок, на который заключается первый и некоторые другие виды контрактов, устанавливается императивными нормами Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон). Типовая форма контракта о прохождении военной службы[4] не предусматривает внесения каких-либо дополнительных условий, за исключением конкретных прав и обязанностей военнослужащих, предусмотренных законодательством Российской Федерации и обусловленных особенностями их военной службы, которые руководитель федерального органа исполнительной власти вправе в ней указать. Указанный подход, по мнению автора, не в полной мере соответствует букве и духу Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающего и иное диспозитивное условие, не отраженное в Типовой форме контракта о прохождении военной службы: согласно п. 2 ст. 6 указанного Закона военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на изменение места военной службы, в том числе на перевод в другую местность в соответствии с заключенными ими контрактами.

Формально-юридическое равноправие договаривающихся сторон как принцип гражданско-правового договора характеризуется тем, что он действует не только на стадии заключения договора, но и на стадии его исполнения, в то время как равноправие сторон применительно к контракту о прохождении военной службы влзможно только на стадии его заключения. После заключения контракта о прохождении военной службы возникают военно-служебные отношения, которые, являясь разновидностью административных, характеризуются неравенством сторон, т.е. дальнейшее правовое регулирование осуществляется на основе метода власти и подчинения. Таким образом, контракт о прохождении военной службы не является разновидностью гражданско-правового договора и, следовательно, к нему не применимы последствия, вытекающие из нарушения договорных обязательств, например, возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ), взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и др.

Понятие трудового договора (контракта) сформулировано в ст. 15 КЗоТ РФ. Основными элементами трудового договора являются: а) указание на состав сторон: трудящийся, поступающий на работу, и работодатель (предприятие, учреждение, организация, независимо от формы собственности, на которой оно основано, гражданин, занимающийся

---

[1] См., например: *Брагинский М.И., Витрянский В.В*. Договорное право. – М., 1998. – С.121– 122; *Денисов С.А.* О порядке заключения договора // Актульные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С.231– 236; Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М., 1998.

[2] См., например: Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А.Суханова. – М., 1998. – С.294.

[3] См.: *Денисов С.А.* Некоторые общие вопросы о порядке заключения договора // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей под ред. М.И.Брагинского. М., 1998. – С.231– 233.

[4] См. приложение № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237.

индивидуальной трудовой деятельностью, заключивший трудовой договор с трудящимся); б) определение основных специфических обязанностей трудящихся и работодателя, вытекающих из данного договора. Сторонами контракта о прохождении военной службы являются, с одной стороны. Министерство обороны РФ или иной федеральный орган исполнительной власти, в котором Законом предусмотрена военная службы, с другой – гражданин, поступающий на военную службу в добровольном порядке. Таким образом, налицо специфический субъектный состав: только ограниченный круг федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, и граждане Российской Федерации, отвечающие установленным Законом требованиям. Иностранные граждане, граждане с двойным гражданством, лица без гражданства не могут быть стороной контракта о прохождении военной службы и, как следствие, субъектом военно-служебных отношений.

В отличие от трудового договора (контракта) специфический характер обязанностей военнослужащего определяется не контрактом о прохождении военной службы, а законами – на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (п.2 ст.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»); перечень обязанностей военной службы определен ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Степень диспозитивности применительно к трудовому договору и контракту о прохождении военной службы различна. При заключении трудового договора стороны вправе договориться о любых его условиях, которые не ухудшают положения работника по сравнению с условиями, предусмотренными законодательством о труде (ст. 5 КЗоТ РФ). При заключении контракта о прохождении военной службы стороны – гражданин и должностное лицо – не могут изменить императивно установленных условий, закрепленных в Типовой форме контракта о прохождении военной службы, за исключением условий, подлежащих согласованию (например, срок). Как было отмечено ранее, указанное положение не в полной мере соответствует действующему законодательству.

Другим отличием трудового договора (контракта) от контракта о прохождении военной службы является то обстоятельство, что нормативной основой первого является КЗоТ РФ, а второго - Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». Положение о порядке прохождения военной службы (далее – Положение), другие законодательные и иные нормативные правовые акты о порядке прохождения военной службе и статусе военнослужащих (п. 5 ст. 32 Закона)[1]. Таким образом, контракт о прохождении военной службы не является разновидностью трудового договора (контракта),

Контракт о прохождении военной службы опосредует специфическую деятельность граждан Российской Федерации в сфере обороны и безопасности государства, которая связана с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Указанная специфика предопределяет правовую природу, особенности заключения и расторжения контракта о прохождении военной службы. На возможность оформления договором различных отношений, а не только частноправовых (например, гражданско-правовых, трудовых), указывали Е.Пашуканис, К.Сперанская, И.А.Танчук и др.[2]. Следовательно, договор из института частного права превратился в межотраслевой правовой институт. «Договор, в самом широком смысле, может быть определен как согласованное волеизъявление двух и нескольких *формально равных (в момент заключения договора)* (курсив мой – **А.К.**) субъектов, совершаемое с целью вызвать юридические последствия»[3].

Д.Н.Бахрах, считающий контракт о прохождении военной службы разновидностью административного договора, выделяет следующие признаки последнего[4]:

а) особый субъектный состав. Одной из сторон административного договора всегда выступает государство в лице своих органов власти. Контракт о прохождении военной службы заключается между гражданином и Министерством обороны РФ, другим федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба;

б) комплексный характер, т.е. он регулируется одновременно нормами нескольких отраслей права. Как уже было отмечено, контракт о прохождении военной службы регулируется в том числе и законодательством о статусе военнослужащих, к которому относятся Конституция РФ, законодательство об ответственности военнослужащих (уголовной, административной, гражданско-правовой, материальной и дисциплинарной), законодательство о правах и льготах военнослужащих, в том числе и жилищных[5], и т.д.;

в) свобода выбора условий не характерна для административного договора. Обычно жестко формально устанавливается, когда, с кем и на каких условиях административный договор может быть заключен. Указанный признак также полностью присущ контракту о прохождении военной службы;

г) целью административного договора является реализация какого-либо публичного интереса, достижение общественно значимых результатов. Контрактом о прохождении военной службы опосредуется сфера военно-служебных отношений в целях обороны и безопасности государства;

---

[1] Автор позволит себе не согласиться с мнением Д.Н.Бахраха, который считает, что общей нормативной основой контракта о прохождении военной службы является КЗоТ РФ (см.: *Бахрах Д.Н.* Указ. соч. – С.175).

[2] См., например: *Пашуканис Е.* Общая теория права и марксизма. – М., 1928; *Сперанская К.* Об административном договоре // Вестник Верховного Суда СССР. – 1928. – № 3 (12); *Танчук И.А.* О договорных формах и методах управления народным хозяйством // Договорные формы управления: постановка проблемы и пути решения. – М., 1981.

[3] См.: *Александров Н.Г.* К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИЮН. – М, 1976. – Вып. 6. – С.82.

[4] См.: *Бахрах Д.Н.* Указ. соч. – С.174– 180.

[5] См., подробнее: *Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. – М., 2000.

д) автономия воли сторон административного договора не носит характера абсолютного принципа, а уровень диспозитивности намного ниже, чем при заключении гражданских и трудовых договоров.

Другими признаками административного договора называются его тесная связь с административным правом, стремление к типизации[1]. В.А.Юсупов считает основание возникновения административного договора административный договор[2], что вряд ли оправданно, поскольку в основе любого договора лежит свободное соглашение воль его участников, а административный акт, во-первых, если он является нормативным (например, законом), служит основанием заключения административного договора, во-вторых, если он является индивидуальным (приказ должностного лица), он всего лишь фиксирует возникновение правоотношений из этого соглашения.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что *контракт о прохождении военной службы имеет административно-правовую природу и является разновидностью административно-правового договора.* Как разновидность последнего он представляет собой выработанный в результате согласования воли сторон двусторонний акт, устанавливающий взаимные права и обязанности его участников. Однако возникновение военно-служебных отношений связывается не с контрактом о прохождении военной службы, а с изданием административного акта о вступлении его в силу. Следовательно, указанный контракт является одним из юридических фактов, в совокупности образующих фактический состав, влекущий возникновение военно-служебного правоотношения. Таким образом, мы поддерживаем мнение Н.Г.Александрова, который, исследуя роль договора, указывал на его значение как вида юридического факта[3].

Действующее законодательство Российской Федерации дифференцирует контракты по их видам. Контракт может быть первым и новым (п. 1 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы). Первый контракт может быть заключен с гражданином, ранее не проходившим в Российской Федерации военную службу по контракту (п. 2 ст. 34 Закона). Новый контракт может быть заключен: а) с гражданином, ранее проходившим в Российской Федерации военную службу по контракту; б) с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту; в) с военнослужащим, переведенным из федерального органа исполнительной власти в Министерство обороны Российской Федерации; г) с военнослужащим, переведенным из другого государства в Министерство обороны Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации; д) с военнослужащим, которому была приостановлена военная служба в соответствии со ст. 45 Закона.

Краткосрочный контракт, заключаемый с гражданином в соответствии с п. 7 ст. 38 Закона, может быть как первым (п. 7 ст. 8 Положения), так и новым (подп. «в» п. 5 ст. 9 Положения). Краткосрочный контракт может быть заключен для исполнения специальных обязанностей военной службы в период чрезвычайных обстоятельств (ликвидация последствий стихийных бедствий, выполнение мероприятий чрезвычайного положения, восстановление конституционного порядка и иные чрезвычайные ситуации), а также на время службы в воинских частях, выделенных для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Контракт о прохождении военной службы, заключаемый с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, или контракт сверхпредельного возраста (п.3 ст.49 Закона), является разновидностью нового контракта.

Другой разновидностью является контракт, заключаемый на время обучения в военном образовательном учреждении профессионального образования и на пять лет военной службы после его окончания (подп.«в» п.3 ст.38 Закона). Данный контракт заключается с военнослужащим, обучающимся по очной форме в военном образовательном учреждении высшего, среднего профессионального образования, адъюнктуре или военной докторантуре. Он может быть как первым (подп.«б» п.5 ст.9 Положения), так и новым (п.2 ст.8 Положения).

Контракт о прохождении военной службы можно рассматривать в трех аспектах:

а) как юридический факт, т.е. основание возникновения правоотношения;

б) как правоотношение – наделение сторон правами и обязанностями;

в) как документ – форма опосредования правоотношения.

Основанием возникновения отношений при прохождении военной службы в добровольном порядке является соглашение о добровольном поступлении на военную службу, которое юридически оформляется контрактом о прохождении военной службы, который вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом, о чем последним издается приказ (п.8 ст.4 Положения), т.е. налицо юридический факт в форме административного акта воинского должностного лица, порождающий наделение сторон правами и обязанностями, т.е. возникновение военно-служебного правоотношения.

Заключение контракта о прохождении военной службы проходит две стадии:

1) согласование воли, которая характеризуется добровольностью поступления на военную службу по контракту (субъективная сторона). Отсутствие воли не порождает военно-служебных отношений, контракт считается не заключенным;

2) волеизъявление, т.е. подписание контракта и тем самым придание согласованной воле внешнего выражения (объективная сторона). Волеизъявлению предшествует проверка соответствия гражданина (военнослужащего) требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту.

Заключение контракта совпадает с моментом вступления его в силу, т.е. с подписанием его не гражданином или военнослужащим, а соответствующим должностным лицом. Указанный порядок заключения контракта и вступления его в силу не может быть изменен соглашением сторон. Для контракта предусмотрена письменная типовая форма, утвержденная Положением о порядке прохождения военной службы (приложение N 1). Несоблюдение формы контракта не влечет юридических последствий – возникновения военно-служебных правоотношений. Фактическое допущение к

---

[1] См.: *Елистратов А.И.* Основные начала административного права. – М., 1914. – С.161– 165.

[2] См.: *Юсупов В.А.* Правоприменительная деятельность органов управления. – М., 1979. – С.70– 74.

[3] См.: *Александров Н.Г.* Указ. соч. – С.82.

исполнению обязанностей военной службы без надлежащего оформления не считается заключением контракта о прохождении военной службы в отличие от трудового договора (ст. 18 КЗоТ РФ).

В контракте закрепляется срок, в течение которого военнослужащий обязуется проходить военную службу. Сроки военной службы установлены ст.38 Закона. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, он равен сроку, указанному в контракте о прохождении военной службы, т.е. срок военной службы устанавливается истечением периода времени, исчисляемого годами, месяцами, днями. Допускается установление срока с помощью указания на событие, т.е. не зависящее от лица (лиц) обстоятельство. В данном случае к событию предъявляется и еще одно требование: имеется в виду обстоятельство, которое неизбежно должно произойти (например, достижение военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе). Специфика военно-служебных отношений предопределила особенности исчисления сроков. С момента начала течения срока военной службы гражданин становится военнослужащим с присущим ему особым правовым статусом, т.е. он приобретает права и обязанности и на него возлагается ответственность.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Положение о порядке прохождения военной службы (п. 5 ст. 4) предусматривают следующие виды условий, составляющих содержание контракта о прохождении военной службы:

а) обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока;

б) выполнение гражданами требования добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

в) право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих;

г) порядок прохождения военной службы.

После поступления на военную службу по контракту военнослужащий обязуется проходить ее в течение установленного контрактом срока в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах. Военнослужащий не имеет права самовольно отказаться от исполнения обязанностей военной службы, изменить место военной службы, за исключением заключения в установленном порядке контракта о прохождении военной службы с другим федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная службы. За уклонение от исполнения этой обязанности военнослужащий в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения несет дисциплинарную или уголовную ответственность (ст.ст. 337–339 УК РФ). Порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности определен ДУ ВС РФ. На военнослужащих, проходящих службу по контракту, могут налагаться дисциплинарные взыскания вплоть до досрочного увольнения в запас (п.«е» ст.53, п.«е» ст.62, п.«д» ст.69 ДУ ВС РФ). УК РФ предусматривает ответственность за самовольное оставление части или места службы (ст. 337) и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (ст. 339).

Порядок прохождения военной службы как условие контракта устанавливается императивными нормами, за исключением предусмотренных законодательством. Порядок прохождения военной службы включает в себя совокупность юридических фактов: начало и окончание военной службы; присвоение воинских званий, повышение и снижение в воинских званиях, лишение этих званий; назначение на должности и освобождение от них; продвижение и перемещение по службе и т.д. Таким образом, не могут быть согласованы, например, условия о предоставлении в обход установленного порядка жилой площади, последующее увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, досрочное присвоение воинского звания и т.д. В то же время в соответствии с п. 6 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы министр обороны Российской Федерации, руководитель федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба вправе указать в типовой форме контракта конкретные права и обязанности военнослужащих, предусмотренные законодательством Российской Федерации, обусловленные особенностями их военной службы. Анализ условий контракта о прохождении военной службы позволяет сделать вывод, что контракт представляет собой юридический акт, оформляющий только соглашение о добровольном поступлении гражданина на определенный срок на военную службу, иные условия исполнения которой содержатся в законодательстве Российской Федерации.

Таким образом, по законодательству Российской Федерации соглашение о добровольном поступлении на военную службу оформляется контрактом о прохождении военной службы со всеми категориями и составами военнослужащих. Следовательно, военная служба как по призыву, так и в добровольном порядке носит срочный характер. Тем самым с принятием Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. исключен впервые в истории нашего Отечества принцип профессиональной военной службы офицеров как основного ядра вооруженной силы государства. Основное назначение контракта о прохождении военной службы в Российской Федерации в период проведения реформирования военной организации, во-первых, – демократизация военно-служебных отношений и, во-вторых, – оформление ее срочного характера в целях регулирования количества личного состава Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба. В отличие от контракта о службе в органах внутренних дел, который индивидуализирует правовой статус сотрудника[1], контракт о прохождении военной службы индивидуализирует только субъектов военно-служебных отношений, т.е. военнослужащего и государственный орган. По-нашему мнению, указанные подходы к

[1] См.: *Сергун П.П.* Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Дисс. ... докт. юр. наук. – М., 1998. – С.150.

регулированию военно-служебных отношений носят временный характер, что обусловлено проведением военной реформы, предполагающей значительное сокращение личного состава военной организации государства.

3.3. Изменение военно-служебного отношения

Под изменением военно-служебного отношения следует понимать изменение его служебно-должностного положения (назначение на должность, освобождение и отстранение от должности), присвоение, лишение и восстановление воинского звания. Изменение военно-служебного правоотношения связано с прохождением военной службы, под которым следует понимать изменение служебно-правового положения военнослужащего, обусловленное определенными юридическими фактами (явлениями, событиями), в период исполнения военной службы.

Как уже было отмечено ранее, возникновение военно-служебного отношения, как правило, не связано с назначением на воинскую или иную должность. Следовательно, в военно-служебном отношении необходимо различать два момента: его возникновение и возложение на военнослужащего должностных обязанностей. Если возникновение военно-служебного отношения основывается как на законе, так и на свободном волеизъявлении, то возложение на военнослужащего должности всегда осуществляется в соответствии с односторонним административным актом, основанным на законе и принимаемым должностным лицом от имени государства. Что же понимается под должностью, в том числе воинской?

Профессор А.Д.Градовский определяет должность как «постоянное учреждение, предназначенное к непрерывному осуществлению определенных целей государства»[1]. По мнению Б.М.Лазарева, должность – это «первичная ячейка органа (его аппарата) с ее правовым статусом, это, образно говоря, служебное место... Должность предопределяет требования, предъявляемые к человеку, претендующему на ее занятие или уже занимающему ее, дает комплекс служебных и личных прав и обязанностей служащего»[2]. В.М.Манохин считает, что «государственно-служебная должность – это часть организационной структуры государственного органа (организации), обособленная и закрепленная в официальных документах (штатах, схемах должностных окладов и др.) с соответствующей частью компетенции государственного органа (организации), предоставляемой лицу – государственному служащему в целях ее практического осуществления»[3].

Должность – простейшая ячейка государственного аппарата, предназначенная для одного работника, определяющая его место и роль, стабильный круг обязанностей, возложенных на этого работника. С помощью должностей обеспечиваются персонализация управленческих функций и правообязанностей, правовой статус служащего (права, обязанности, ограничения, запреты, ответственность), четкое разделение труда в аппарате, индивидуализация ответственности служащих. Классификация должностей содействует профессионализации аппарата государства и повышению уровня компетентности его служащих. Она нацеливает гражданина на приобретение определенных знаний, навыков, выполнение определенной работы, получение определенного места в служебной иерархии, приобретение служебных и личных прав[4].

По мнению ряда авторов, должность – это юридически установленный для одного лица объем функций и правомочий по участию его в реализации компетенции соответствующего юридического лица (органа, учреждения, предприятия)[5]. В некоторых публикациях делается акцент на место государственной должности в государственном органе. Государственная должность есть учрежденная в установленном порядке компетентным органом государственной власти или управления первичная единица государственного органа с целью реализации задач, стоящих перед этим органом, и определяющая служебное место и социальную трудовую роль гражданина в аппарате государственного органа, возложенные на него обязанности и предоставленные ему права, а также требования к профессиональной подготовке[6].

С.С.Студеникин понимал под должностью «постоянное государственное установление с точно определенным комплексом прав и обязанностей лица, занимающего эту должность, для непрерывного выполнения той или иной работы по осуществлению государственных функций»[7]. Таким образом, компетенция государственного органа распределяется между его структурными подразделениями, а компетенция последних – внутри каждого из них по должности. Должность закрепляет часть компетенции, полномочий органа.

С учетом сложности и многообразия полномочий, соединенных в должности, общий статус должности представляется возможным и необходимым рассматривать в трех аспектах:

социальный статус должности: отношение замещающего должность служащего с ниже-, равно- и вышестоящими лицами, включая отношения с гражданами в процессе рассмотрения их обращений, охраны порядка и безопасности и т.д.;

организационный статус: должность организационно состоит в составе структурного подразделения соответствующего органа. С точки зрения построения и формирования аппарата управления должность составляет первичное звено, фундамент всего этого процесса создания организационных структур;

---

[1] Цит. по: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. – С.91.

[2] *Лазарев Б.М.* Государственная служба. – М., 1993. – С.6.

[3] *Манохин В.М.* Советская государственная служба. – М., 1966. – С.72.

[4] См., например: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.123; *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.127.

[5] *Казанцев Н.М.* Толковый словарь правового содержания понятий государственной службы. – М. 1996. – С.49; *Бахрах Д.Н.* Государственная служба в Российской Федерации. – Екатеринбург, 1985. – С.5.

[6] См.: *Бельский К.С.* О концепции реформы государственной службы // Государство и право. – 1994. – № 4. – С.26.

[7] См.: *Студеникин С.С.* Советская государственная служба. Вопросы советского административного права. – М., 1949. – С.76.

правовой статус: по каждой должности определяются круг, объем полномочий (общий для всех должностей и для каждой конкретной должности), основные формы и методы их реализации, ответственность за исполнение[1].

Нормативное определение понятия государственной должности дается в ст.1 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации». Государственная должность – это должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией РФ, с установленными кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа, денежным содержанием и ответственностью за исполнение этих обязанностей. Таким образом, законодательно закрепляются следующие признаки понятия должности:

это структурная единица государственных органов;

она учреждается в установленном законодательством РФ порядке;

устанавливает круг обязанностей, соответствующих полномочиям государственного органа;

включает денежное содержание и ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение установленных обязанностей[2].

Профессор А.М.Добровольский, делая вывод, что воинская должность несомненно является государственной, указывает на следующие существенные элементы государственной должности:

1) Государственная должность есть учреждение постоянное, но не в смысле продолжительности существования, а в смысле, что она есть постоянный субъект прав и обязанностей, независимо от тех лиц, которыми должность исполняется и для которых в большинстве случаев исполнение должности есть временное поручение. Самостоятельным управомоченным субъектом является не должность, а само государство, должность является составной частью аппарата, через который действует государственная власть.

2) Государственная должность есть публичным правом отграниченное ведомство государственными делами. Таким образом, должности вверяется осуществление определенных законом задач государственной деятельности.

3) Государственная должность имеет назначением осуществление целей государства.

Воинской должностью определяются характер выполняемых служебных обязанностей по осуществлению военнослужащим задач и функций в сфере обороны и безопасности, обязанности и права, поощрения и ответственность, а также основные требования к его профессиональной подготовке. С понятием воинской должности как стержневым связаны все другие понятия, касающиеся военной службы. Так, комплексом обязанностей, соответствующих им прав и пределов ответственности, юридически закрепленных в различных правовых актах (инструкциях, положениях об органах управления, общевоинских уставах, Положении о порядке прохождения военной службы и т.д.), обусловливается содержание военно-служебных отношений.

Таким образом, воинская должность есть учрежденная в установленном порядке первичная структурная единица в государственной военной организации или федеральном органе исполнительной власти, в которых в соответствии с законом предусмотрена военная служба, отражающая содержание и объем должностных полномочий занимающего ее лица. Должностные полномочия представляют собой часть компетенции органа и являются главным элементом правового статуса должности[3]. Если компетенция государственного органа – это система его полномочий, т.е. прав и обязанностей, носящих внешне властный характер, то правовой статус должности, являющейся первичной структурной единицей государственного органа или организации, можно рассматривать как совокупность персонифицированных обязанностей и прав по исполняемой должности, связанной с осуществлением государственных функций (применительно к военной службе – в сфере обороны и безопасности).

Каждый военнослужащий имеет должностные обязанности, которые определяют объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников. Должностные права носят обеспечительный характер, их объем призван создать военнослужащему надлежащие условия для выполнения обязанностей.

Большое разнообразие должностей в сфере государственной службы, в том числе военной, различный их правовой и организационный статус выдвигают потребность в разделении должностей на виды по определенным основаниям. Таким образом, должности, занимаемые военнослужащими, классифицируются:

1) по видам службы – на воинские должности, государственные должности государственной службы и иные государственные должности. Воинские должности военнослужащие занимают в войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба. На государственные должности государственной службы военнослужащие назначаются в случае их прикомандирования к федеральным органам исполнительной власти. К иным государственным должностям относятся должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, и должности судей военных судов (государственные должности категории «А»), а также должности военных прокуроров и следователей;

2) по функциональному назначению – на административные и командные[4]. По должностному положению командиры, как правило, наделяются административными и командными полномочиями, начальники – только административными;

3) по распространенности – на типовые (повторяющиеся, однородные, многочисленные, их большинство) и индивидуальные (утверждаются в единственном числе). Типовые воинские должности содержатся в Уставе

---

[1] См.: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М., 1997. – С.27.

[2] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С. 131.

[3] См.: *Манохин В.М.* Служащий советского государственного аппарата. – М., 1970. – С.36.

[4] Под командными должностями А.М.Добровольский понимал строевые должности, «отличающиеся особым техническим характером своей деятельности внутри войсковой организации» (*Добровольский А.М.* Военно-административные законы. – С.95).

внутренней службы Вооруженных Сил РФ (например, командиров полка, батальона, роты, взвода и т.д.), для корабельного состава ВМФ – в Корабельном уставе ВМФ (например, командиров корабля, боевой части, группы и т.д.). Индивидуальными являются должности руководителей федеральных органов исполнительной власти;

4) по способам замещения – на выборные, конкурсные, замещаемые по назначению, а также в порядке зачисления. Воинские должности замещаются, как правило, по назначению, а также по отдельным воинским должностям – по конкурсу;

5) по занятости – на замещенные конкретным лицом (занятые) и не замещенные (вакантные). В соответствии с Положением о проведении конкурса на замещение вакантной государственной должности федеральной государственной службы[1] вакантной государственной должностью в государственном органе признается не замещенная федеральным государственным служащим государственная должность, предусмотренная в структуре аппарата государственного органа;

6) по компетенции утверждения – должности, утверждаемые Президентом РФ как Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (должности, замещаемые высшими офицерами), должности, утверждаемые руководителем федерального органа исполнительной власти, и должности, утверждаемые в порядке, определенном руководителем федерального органа исполнительной власти;

7) по специфике замещения – должности, требующие согласования и не требующие согласования.

Допустимы и другие классификации должностей, замещаемых военнослужащими.

Включение должности в структуру государственного органа производится посредством штатного расписания, в котором содержится перечень структурных подразделений, должностей и количество последних как в целом по органу, так и по структурным подразделениям. Штат – это структурный элемент государственной службы, предусматривающий включение в него служащих, имеющих звания (ранги, чины) и получивших право занимать должности. Наиболее последовательно структурирование должностей реализовано при организации военной службы. Так, штат воинской части – это документ, определяющий наименование, состав этой воинской части, ее организационную структуру, наименование структурных подразделений, численность личного состава, количество вооружения и техники. В штате воинской части по каждой должности указывается ее наименование, соответствующее ей воинское звание, военно-учетная (учетная) специальность, размеры должностного оклада (тарифного разряда) военнослужащих.

Воинская должность характеризуется: соответствующим ей воинским званием, военно-учетной специальностью, размерами должностного оклада (тарифного разряда) военнослужащих; наличием определенных должностных обязанностей, квалификационными требованиями к военнослужащим, ее замещающим, по уровню профессионального образования, стажу и опыту работы по специальности, уровню знаний Конституции РФ, иных нормативных правовых актов Российской Федерации применительно к исполнению соответствующих должностных обязанностей.

При определении правового статуса должности необходимо различать учреждение должности и ее замещение. Учреждение должности означает закрепление в официальном правовом акте должностного наименования и целевого назначения должности, т.е. основы правового статуса должности. Следовательно, учреждение должности относится к вопросам организации государственно-служебного (военно-служебного) отношения. Государственные должности учреждаются государством. Общим документом об учреждении государственных должностей является Реестр государственных должностей в Российской Федерации, а его составной частью – Реестр государственных должностей государственной службы, которыми необходимо руководствоваться при прохождении гражданской государственной службы.

Замещение должности состоит в приеме на данную должность конкретного физического лица посредством определенного установленного в нормативном акте организационно-правового способа замещения должностей (назначения, конкурса и т.д.), т.е. замещение должности связано с практическим осуществлением государственной службы, в том числе военной. На протяжении веков было испробовано немало различных способов замещения должностей: передача по наследству, купля-продажа, по жребию, назначение, избрание, конкурс, дарение, были и проигрыши должности в азартных играх, «сажали» на должность и как принудительное отбывание повинности, замещение должности в порядке очередности и др. Каждое общество и государство избирало в каждый данный период своей жизни такие из перечисленных способов замещения должностей, которые наиболее соответствовали его социальному устройству и политике правящих структур. Многие из названных способов применялись и в истории России: известны избрание на престол, переход должности по наследованию, широко применялось назначение. В советский период нашего государства законодательно были закреплены такие способы, как зачисление, назначение, конкурс, избрание, которые сохранились и в Российской Федерации. Первые три из них применяются в настоящее время при замещении должностей военнослужащими.

В порядке зачисления замещаются первичные должности, стоящие на нижней ступени служебной лестницы, как правило, специалистов, не имеющих в своем подчинении других лиц. Зачисление оформляется административным актом руководителя органа, обращенным к зачисляемому на службу и структурным подразделениям (кадровой службе, бухгалтерии и др.). В законодательстве Российской Федерации данный способ замещения должностей прямо не упоминается, а в случае зачисления оформляется как назначение на должность. Но по своей сути в данном случае имеет место не назначение на должность, а зачисление, поскольку при оформлении замещения должности, например, младших служащих (секретаря, консультанта) в приказах, издаваемых при поступлении их на службу, говорится об их принятии на такую-то должность, т.е. о зачислении. Зачисление применяется в случаях, когда нет необходимости

[1] См. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. N 604 // СЗ РФ. – 1996. – N 18. – Ст. 2115.

проводить дополнительную проверку кандидата на должность на соответствие предъявляемым к ней требованиям. Проверка производится на основании предъявленных документов об образовании или квалификации.

При назначении на должность совершаются те же юридически значимые действия, что и при зачислении, но имеет особенность административный акт: он обращен помимо названных лиц и структурных подразделений к тем лицам, которые войдут в подчинение назначаемого лица. Назначаются руководители (должностные лица), у которых присутствуют распорядительные или контрольные полномочия. Как способ замещения должностей назначение имеет ряд преимуществ: подбор кандидата из неограниченного круга лиц, возможность перевода лиц из одного органа в другой и т.д. Отрицательной стороной назначения как способа замещения должности является зависимость назначения от назначившего органа.

Конкурс заключается в замещении должности в порядке соревнования, состязательности. Основное преимущество конкурса – возможность участия в нем неограниченного круга лиц, не менее двух, имеющих, естественно, объявленные данные для занятия данной должности, открытость, гласность, голосование, равный доступ граждан к государственной службе. В отличие от выборов конкурс основан на волеизъявлении только участников. Итоги конкурса имеют юридическую силу после объявления результатов голосования, на основе чего заключается контракт[1]. Из всех закрепленных в Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации»[2] способов замещения должностей наибольшее внимание уделено конкурсу. Объясняется это тем, что предполагается ввести замещение государственных должностей государственной службы в основном посредством конкурса. В ст.22 указанного Федерального закона указывается, что конкурс проводится на вакантную должность.

Каковы особенности замещения должностей военнослужащими? Для этого сравним порядок изменения служебно-должностного положения военнослужащих в вооруженных силах в дореволюционный, советский и современный период.

А.Редигер отмечает, что твердые правила повышения по службе путем производства в высшие чины и назначения на высшие должности вырабатывались постепенно. В те времена, когда армии еще не были постоянными, в них были лишь должности, но не было чинов. Назначение на ту или иную должность, повышение в должностях делалось по усмотрению, а не на основании каких-либо постоянных правил. Первоначально всякий командир полка назывался полковником, его помощник – подполковником, командир роты – капитаном, помощник командира роты – поручиком. С оставлением должности терялся и титул, так как последний присваивался должности, а не конкретному лицу. Только после создания постоянных армий были учреждены чины, присваиваемые лицу независимо от должности, а затем были установлены правила для чинопроизводства. Но, несмотря на отделение чина, жалуемого на всю жизнь, от должности, лишь временно вверяемой данному лицу, между ними все-таки сохранилась теснейшая связь и зависимость, так как повышение в должности обыкновенно влекло за собой и производство в высший чин, и наоборот - лица высших чинов назначались на высшие должности. Однако все-таки, в отличие от современной армии (конца XIX столетия. – **А.К.**), повышение в должности было чаще сопряжено с чинопроизводством. В средние века глава государства назначал лишь командира полка, который уже сам назначал всех старших офицеров полка, до капитанов включительно, а капитаны назначали своих поручиков. С учреждением постоянных армий значение полковых командиров падает, не они формируют и приводят на службу свой полк, а уже существующий полк им вверяется. Однако в большинстве армий, кроме России и Пруссии, чаще всего повышение в чинах допускалось по протекции или путем продажи чинов и должностей. Продажа чинов и должностей производилась правительством большей частью в целях получения денег и для этого порой учреждалась масса совершенно ненужных должностей. Лица дворянского сословия нередко получали чины в детском возрасте, так что полковникам и капитанам приходилось давать разрешения «по малолетству» не бывать на учениях и смотрах их воинских частей[3].

Также существовал еще один способ замещения должностей начальствующих лиц некоторых армий – по выбору их подчиненными. К нему прибегали при наборе многочисленных армий в условиях нехватки офицеров. При этом солдаты избирали себе начальниками далеко не лучших людей, а лиц, которые сумели расположить их к себе и от которых они могли рассчитывать на снисхождение во всем, что касается службы и дисциплины. Однако такой способ комплектования командных должностей в дальнейшем не нашел широкого применения, так как был не эффективен и не позволял выполнять задачи, стоящие перед вооруженными силами.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. наиболее эффективным способом замещения воинской должности считалось назначение на нее.

Назначение на должности военнослужащих в Российской армии начала XX в. производилось:

путем непосредственного назначения верховной властью на высшие должности;

верховной властью по представлению военного министра для придания большей независимости назначению (например, назначение начальников главных управлений военного министерства и их помощников, военных судей и военных следователей и т.д.);

властью командиров (начальников) в зависимости от их иерархического положения. Право такого назначения на должности регламентировалось книгами свода военных постановлений (например, начальники главных управлений пользовались правом назначения на должности до IV класса включительно);

после утверждения кандидатуры соответствующим начальником на основании выбора со стороны воинских корпораций. Это были должности, исполнение обязанностей по которым требовало особого доверия, нравственных качеств военнослужащих (например, должности ротного артельщика, заведующего офицерским заемным капиталом, членов суда общества офицеров и т.п.)[4]. Указанный способ сочетал в себе выборность с административной властью

---

[1] См.: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – С.31.

[2] См.: СЗ РФ. – 1995. – N 31. – Ст. 2990.

[3] См.: *Редигер А.* Указ. соч. – С.172–175.

[4] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. – С. 96 – 97.

соответствующего должностного лица и использовался для замещения не воинских должностей, а должностей общественных, которые не были предусмотрены штатами части, но необходимость в которых была как для удовлетворения, как правило, бытовых потребностей военнослужащих, так и выполнения роли консультативного органа при соответствующем воинском должностном лице. В настоящее время к первым, например, относится заведующий кают-компанией офицеров, избираемый офицерами корабельного состава, ко вторым – члены аттестационной комиссии, суда чести офицеров, жилищной комиссии воинской части и т.д.

При назначении на должности соблюдались следующие условия:

1) общие, имевшие значение при занятии всякой должности:

соответствие должности и чина. Наиболее строго данное условие соблюдалось при назначении на строевые должности;

недопущение совместительства должностей в одном и разных ведомствах, если иное прямо не оговорено в законе;

не допущение назначения в подчинение родственникам. Однако из этого правила имелись многочисленные исключения, о чем будет сказано ниже;

замещение вакантных должностей рекомендовалось военнослужащими, состоящими на службе в тех же учреждениях (в целях максимального использования служебного опыта и специальной подготовки);

2) специальные, лишь для некоторых должностей:

требование специального образовательного ценза (специальных знаний), строевого ценза для занятия должностей по специальным ведомствам (по Генеральному штабу, по военно-судебному, инженерному ведомствам и т.д.), иногда военной службы определенного числа лет в чине, другие специальные условия, перечисленные в соответствующих книгах свода военных постановлений. Требование строевого ценза заключалось в требовании командования определенного времени определенными строевыми единицами и, кроме того, внесения в кандидатские списки, что означало, с одной стороны, признание начальством служащего достойным к занятию данной должности, с другой стороны - удовлетворение вносимого в кандидатский список всем условиям, установленным для занятия данной должности.

Если старший по чину кандидат не соответствовал вакантной должности, на нее назначался следующий по старшинству офицер. При этом большое внимание уделялось квалификационным требованиям к кандидатам, в частности к опыту их военной службы. Права командиров (начальников) по назначению на должности их подчиненных стали регламентироваться более подробно. Решение о назначении объявлялось в приказе соответствующего командира (начальника).

Выборность командного состава как способ замещения должности применялась в послереволюционный период в начале 1918 г. с образованием РККА и РККФ[1]. Однако уже через несколько месяцев Декретом ВЦИК «О порядке замещения должностей в РККА»[2] выборность командного состава была отменена и установлен порядок назначения командиров властью вышестоящих воинских должностных лиц. В последующем, в советский период, комбинированный способ назначения на должность применялся только для замещения должностей партийно-политических работников, которых сначала избирали на должности на партийных собраниях и затем на основании их решений они назначались на должности приказами по личному составу[3].

Замещение должностей военнослужащими предусматривалось, как правило, для комплектования должностей, замещаемых рядовым и старшинским составом, т.е. воинских должностей, к которым предъявлялись минимальные требования соответствия по уровню образования и квалификации. Кандидатами в прапорщики или мичманы зачислялись лица, давшие обязательство продолжать военную службу в качестве прапорщика или мичмана после окончания учебы в школах прапорщиков или мичманов. В то же время после окончания учебы указанные лица назначались, а не зачислялись, на должности, на которые они предназначались.

Таким образом, основным способом замещения должностей военнослужащими оставалось назначение их на должность на основании административных полномочий воинских должностных лиц.

По законодательству Российской Федерации замещение должностей также в основном производится назначением военнослужащих на них. Однако в целях минимизации субъективного фактора при принятии решения о назначении применяются предварительные процедуры согласования, аттестации военнослужащих, а при назначении на отдельные должности – проведение конкурса на замещение вакантных должностей.

Процедурой, предшествующей, как правило, назначению на должность, является аттестация военнослужащих. Под аттестацией в системе гражданской государственной службы понимается государственная проверка деловой квалификации служащего в целях определения уровня его профессиональной подготовки и соответствия замещаемой государственной должности, а также решения вопроса о присвоении государственному служащему квалификационного разряда (классного чина, дипломатического ранга), в том числе очередного[4]. Ю.Н.Старилов под аттестацией государственных служащих понимает деятельность, в процессе которой аттестационная комиссия в рамках установленной научно обоснованной процедуры в целях выявления степени соответствия работника занимаемой должности производит оценку деловых, личных и нравственных качеств служащего, процесса и итогов его служебной деятельности, результатами которой становятся оценка и рекомендации аттестационной комиссии по улучшению труда как аттестуемого работника, так и аппарата всего государственного органа[5].

---

[1] См.: СУ РСФСР. – 1918. – № 9. – Ст. 138.

[2] См. там же. – 1918. – № 33. – Ст. 446.

[3] См., например п.26 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240.

[4] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.381.

[5] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С. 307.

Институт аттестации военнослужащих активно применялся уже в XIX в. Если в военное время люди с выдающимися способностями резко выделяются из общей массы военнослужащих, то в мирное время при обыкновенном течении военной службы возможностей к обнаружению способностей и таланта гораздо меньше. Поэтому в мирное время о способностях военнослужащих можно судить лишь на основании некоторых общих признаков: степени теоретической и практической подготовки, общего развития, тех или иных свойств характера, поведения и т.п. Для такой всесторонней и как можно более объективной оценки военнослужащих, особенно в мирное время, и стало применяться аттестование[1]. Так, Сводом военных постановлений 1869 г.[2] регламентировался порядок аттестования генералов, штаб- и обер-офицеров и классных чинов строевого состава армии. Аттестация офицерских чинов армии проводилась установленным порядком ежегодно для определения их «служебных качеств»: непосредственно служебных, а также качеств физических, умственных и нравственных и соответствия «определенному служебному положению». Каждый начальник только по истечении полугодичной совместной военной службы с подчиненным мог давать ему аттестацию. Если этого срока еще не проходило, начальник представлял на аттестационное совещание предыдущую аттестацию подчиненного со своим заключением. При всяком изменении служебного положения аттестуемого военнослужащего на него составлялась новая аттестация.

Не представлялись на аттестационное совещание и считались окончательно утвержденными аттестации, составленные командирами отдельных воинских частей на подчиненных младших офицеров, занимавших должности до командира роты, за исключением офицеров, назначаемых на другие должности или заслуживавших предупреждения о неполном служебном соответствии либо представляемых к увольнению с военной службы. Аттестации этих лиц представлялись по команде на утверждение вышестоящего командования. Аттестации офицеров, занимавших должности от командиров рот и выше, перед их окончательным утверждением направлялись по команде для обсуждения в соответствующие аттестационные совещания в целях обеспечения «правильности решения начальников».

Члены аттестационных совещаний всесторонне обсуждали представленные аттестации и данные по ним заключения на предмет их правильности, обоснованности, выясняли все неясности и противоречия между первоначально составленной аттестацией и последующими по ней заключениями вышестоящих начальников. Обсуждение происходило устно, с последующим голосованием его членов, начиная с младшего и исключая председателя, а окончательное заключение излагалось письменно за подписью председателя. Заключение аттестационных совещаний должно было быть составлено точно, определенно и мотивированно, с указанием всесторонних качеств аттестуемого. В окончательном выводе аттестации аттестуемый должен был быть оценен каждым лицом, аттестующим его, а также аттестационным совещанием по степеням: отличный, хороший, удовлетворительный, неудовлетворительный.

По результатам такой оценки делались выводы: достоин ли аттестуемый к выдвижению на высшую должность и на какую именно; подлежит ли оставлению на занимаемой должности; подлежит ли перемещению на административную должность и на какую именно; подлежит ли предупреждению о неполном служебном соответствии; подлежит ли увольнению с военной службы. Если аттестации были составлены неверно, совещаниями представлялись об этом мотивированные заключения.

Мотивированное заключение аттестационного совещания в вышеуказанных формах считалось окончательным, за исключением аттестаций лиц, признаваемых подлежащими предостережению о неполном служебном соответствии, увольнению с военной службы либо перемещению по службе в порядке поощрения. Аттестации последних направлялись на утверждение вышестоящему начальнику. За явно неверные, пристрастные аттестации виновные командиры, начальники привлекались к строгой ответственности, вплоть до увольнения с военной службы.

Кроме аттестационных совещаний всех уровней существовала высшая аттестационная комиссия для оценки служебной деятельности высшего командования и избрания кандидатов на высшие строевые должности. Наиболее широко аттестование применялось в тех случаях, когда состав военнослужащих и их профессиональная подготовка вследствие окончания различных военно-образовательных учреждений (военных, юнкерских училищ и т.д.) были неоднородны (например, в армейской пехоте и кавалерии). В гвардии же, в специальных родах войск и в специальных родах служб, в которые отбор производился более тщательно, аттестование на первичных воинских должностях проводилось реже.

По мнению А.М.Добровольского, для обеспечения правильности и беспристрастности даваемых начальством аттестаций было необходимо, во-первых, установить фактический контроль над аттестациями со стороны высших начальствующих лиц; во-вторых, привлечь к участию в составлении аттестаций всех старших офицеров воинской части, в которой проходил военную службу аттестуемый, но лишь с совещательным голосом[3].

В настоящее время в соответствии с п.1 ст.26 Положения о порядке прохождения военной службы аттестация проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также офицеров, проходящих военную службу по призыву, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования, а также определения предназначения граждан, пребывающих в запасе, т.е. аттестации подлежат три категории: военнослужащие, проходящие военную службу по контракту; офицеры, проходящие военную службу по призыву; граждане, пребывающие в запасе.

Для определения служебно-должностного предназначения военнослужащего аттестация проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих; определения соответствия военнослужащих занимаемым воинским должностям; определения перспектив дальнейшего служебного использования военнослужащих.

---

[1] С принятием в 1999 г. Положения о порядке прохождения военной службы термин «аттестование военнослужащих» заменен термином «аттестация военнослужащих».

[2] См.: СВП 1869 г. Кн. VII. – СПб, 1907.

[3] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. – С. 82– 83.

Следовательно, под аттестацией военнослужащих понимается деятельность аттестационной комиссии, состоящей из воинских должностных лиц, в рамках нормативно установленной процедуры в целях определения служебно-должностного предназначения военнослужащего, а также его служебно-правового положения на основании изучения его деловых, личных и нравственных качеств, служебной деятельности, результатом которой является оценка аттестуемого, содержащаяся в рекомендациях аттестационной комиссии, представляемых на утверждение соответствующему командиру (начальнику).

Таким образом, аттестация как системное явление состоит из следующих элементов:

1) субъекта, который организует и проводит аттестацию, решает иные аттестационные задачи. В узком смысле субъектом аттестации является аттестационная комиссия, которая должна состоять из наиболее авторитетных, профессиональных и принципиальных военнослужащих. Субъектом аттестации является также должностное лицо, которое рассматривает рекомендации аттестационной комиссии и утверждает или не утверждает их;

2) объекта, отражающего отношения по осуществлению лицом должностных обязанностей и функций. Это военнослужащие, которые подлежат аттестации, деятельность которых оценивается;

3) процедуры для достижения конкретных результатов аттестации. Специальные процедурные нормы, регулирующие аттестационную деятельность, определяют, кто и в каком порядке оценивает работу военнослужащего. В соответствии с задачами, целями и функциями аттестации устанавливаются критерии, по которым оцениваются их профессиональные, личные и нравственные качества, а также результаты исполнения ими должностных обязанностей.

Аттестация как регламентированная деятельность носит процедурный, а не процессуальный характер, поскольку ее результаты не приводят к изменению правового положения военнослужащего и, следовательно, военно-служебного отношения в целом. Аттестация является условием последующего изменения военно-служебного отношения, а также гарантией объективности принимаемых решений. Гарантиями объективности рекомендаций аттестационной комиссии являются, во-первых, контроль, осуществляемый должностными лицами при рассмотрении рекомендаций, во-вторых, возможность обжалования выводов аттестационной комиссии как в административном, так и в судебном порядке.

Назначению военнослужащих на некоторые должности может предшествовать конкурс, который является особой процедурой подбора кадров на вакантные должности в соответствии с решением конкурсной комиссии. Конкурс может проводится в форме конкурса документов или конкурса-испытания. В первом случае конкурсная комиссии оценивает участников конкурса на основании документов об образовании, о прохождении службы, а также на основании рекомендаций, результатов тестирования, других документов, представляемых по решению кадровых органов. В ходе конкурса-испытания конкурсная комиссия оценивает профессиональные и личные качества кандидатов на вакантную должность, исходя из соответствующих квалификационных требований, предъявляемых по государственной должности, и требований должностных инструкций.

Конкурсная система назначения на должности военнослужащих в настоящее время носит ограниченный характер. Согласно п.3 ст.42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в перечнях воинских должностей определяются воинские должности, которые могут замещаться военнослужащими на конкурсной основе. Порядок и условия проведения конкурса на замещение указанных вакантных воинских должностей определяются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

К таким должностям, в частности, относятся: должности преподавательского и научного состава вузов, научно-исследовательских организаций и испытательных полигонов[1]; должности адъюнктов, докторантов[2]; должности курсантов, слушателей[3]. Кроме назначения на указанные должности законодательством Российской Федерации предусматривается также проведение конкурса при назначении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на вышестоящую или равную должность[4], тем самым подразумевается возможность расширения использования конкурсного способа замещения военнослужащими должностей.

Предпосылкой или условием проведения конкурса является свободное волеизъявление военнослужащего. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, вправе предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную воинскую должность[5]. Другим условием конкурса является участие в нем не менее двух кандидатов. Для каждого конкурса установлены определенные требования к кандидатам. Военнослужащим запрещается одновременно участвовать в двух и более конкурсах на замещение вакантных должностей.

Конкурсы проводятся в строго установленном порядке в соответствии со следующими общими этапами:

1) решение командира (начальника) на проведение конкурса планового (ежегодного) или по представлению кадрового органа. О своем решении он обязан публично объявить;

2) доведение по подчиненности информации о проведении конкурса до кандидатов (как правило, за строго определенное время до начала конкурса путем объявления, информационного листка и т.п.);

---

[1] См., например, Инструкцию по конкурсному замещению офицерами вакантных должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в военных вузах, научно-исследовательских организациях и на испытательных полигонах (в центрах) Минобороны РФ, утвержденную приказом министра обороны РФ от 6 мая 2000 г. № 230 (РГ. – 2000. – 29 июня; БНА. – 2000. – № 26); Положение о порядке и условиях проведения конкурса на замещение должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников, комплектуемых офицерами, в военных вузах ФПС России, утвержденное приказом ФПС РФ от 7 апреля 2000 г. N 159 (РГ. – 2000. – 25 мая; БНА. – 2000. – N 22).

[2] См., например, п.69 Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны РФ (приказ министра обороны РФ 1999 г. № 310).

[3] См. Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны РФ, утвержденное приказом министра обороны РФ от 4 января 2000 г. № 10.

[4] См. п.13 ст.11 Положения о порядке прохождения военной службы.

[5] См. п.3 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

3) подача рапортов военнослужащими с изъявлением их желания на участие в объявленном конкурсе;

4) первичная проверка соответствия кандидатов установленным для участия в конкурсе требованиям. Извещение кандидатов об их допуске к конкурсу (отказе);

5) направление кандидатов к месту проведения конкурса;

6) проведение выборов по конкурсу на заседаниях ученых советов вузов (факультетов) и научно-исследовательских организаций, экзаменационных, приемных или аттестационных комиссий и т.п. путем голосования по результатам принятых установленным порядком экзаменов, собеседования с кандидатами, оценки характеризующего материала и т.д. При этом должны соблюдаться открытость и гласность как принципы конкурсной процедуры;

7) оформление результатов конкурса установленным порядком (протоколом и т.п.);

8) объявление о результатах в приказе руководителя, возглавляющего учреждение, в котором проводился конкурс;

9) обжалование кандидатами, при их желании, в установленные сроки результатов конкурса;

10) реализация результатов конкурса путем назначения выбранного кандидата на заявленную для этого конкурса должность.

В отличие от аттестации положительный результат конкурса порождает обязанность должностного лица издать административный акт о назначении победившего в нем кандидата на должность, для замещения которой проводился конкурс. Решение конкурсной комиссии является юридическим основанием для назначения на должность или отказа в таком назначении.

Таким образом, аттестация является общим условием, а конкурс специальным условием для назначения на должность. Не являясь юридическими фактами, они имеют юридическое значение, поскольку создают возможность изменения военно-служебного правоотношения при назначении на должность. Необходимо отметить исключительно недостаточную роль аттестационной и, особенно, конкурсной процедуры при назначении военнослужащих на должности.

В то же время зарубежный опыт свидетельствует о возможности создания достаточно эффективной системы должностного продвижения военнослужащих. Так, система продвижения офицеров вооруженных сил США по службе построена на культивировании духа соревновательности по принципу: чем выше воинское звание и должность, тем более жесткими должны быть критерии отбора. Военнослужащие, дважды признанные комиссиями в соответствии с кадровой программой «вверх или вон» (top or out) в аттестациях не достойными выдвижения, подлежат увольнению. Аналогичные меры могут быть применены к лицам, не сдавшим нормативы по физической подготовке более 2 раз[1]. Аттестация офицерского состава проводится ежегодно. Командование вооруженных сил США требует от командиров и начальников неформального подхода к написанию аттестаций, внимательной и объективной оценки деловых и человеческих качеств офицера. Для этих целей специально готовятся списки слов и словосочетаний, которые можно использовать в аттестации, например: общее впечатление – хорошие манеры, энергичен, вежлив, груб, застенчив, уравновешен, привлекателен, благонадежен, ничем не выделяется, эксцентричен и т.п.; характер – смелый, твердый, (не) эгоистичный, терпимый, суеверный, завистливый, упрямый, трусливый, пугливый, простой, нетерпеливый и т.п.; склад ума – богатое воображение, аналитический ум, чувствительный, быстро (медленно) схватывающий, остроумный, (не)гибкий и т.п.[2]

Юридические условия назначения на должность выступают, во-первых, в виде предпосылок назначения на должность, во-вторых, в качестве требований, которые должны соблюдаться в процессе назначения. При назначении на должность должны соблюдаться установленные п.10 ст.11 Положения о порядке прохождения военной службы условия-требования, например, такие как: назначение на должности военнослужащих соответствующего состава (иногда допускается назначение военнослужащего на должность высшего состава); наличие допуска к государственной тайне; запрет службы родственников при условии подчиненности и непосредственной подконтрольности одного другому; предварительное обучение и переподготовка и др.

Изменяется ли военно-служебное отношение при назначении на другую равную типовую воинскую должность? Как уже было отмечено ранее, правоотношения характеризуется в том числе и субъектами этих отношений. Следовательно, в случае назначения в указанном случае на новую должность сохраняется только один субъект прежнего военно-служебного отношения – назначенный на должность военнослужащий. Однако правоотношение характеризуется наличием и противоположного субъекта, которым в военно-служебном правоотношении являются командиры (начальники), которым подчинен военнослужащий, и подчиненный ему личный состав. Поскольку при любом назначении на новую должность меняется субъектный состав, постольку указанное обстоятельство также влечет изменение военно-служебного отношения.

Изменение служебно-должностного положения военнослужащего, влекущее изменение военно-служебного правоотношения, кроме назначения на должность, связано также с переводами, прикомандированием и освобождением от должности.

Переводом называлось перемещение военнослужащих для дальнейшего прохождения военной службы из одной воинской части в другую. А.М.Добровольский писал: «… право государства на переводы военнослужащих есть право неограниченное; это право осуществляется у нас односторонним актом правительства или для замещения вакансии в частях, или для пользы службы по особому уважению способностей переводимого лица»[3]. Следовательно, основанием перевода, как правило, является решение должностного лица о целесообразности такого перевода. Другим основанием для перевода при соблюдении установленных требований может быть волеизъявление самих

---

[1] См.: *Прибытковский Ф.З.* Вооруженные силы США на современном этапе. ГСВГ, 1987. – С.43.

[2] См.: *Жеглова Ю.Г.* Офицерский корпус вооруженных сил США. – ГСВГ, 1987. – С.9, 12–13.

[3] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. – С. 108–109.

военнослужащих: практиковались переводы офицеров для совместной службы или сближения с родными: отцом, матерью, сыном, родными братьями, сестрами или с таким родственником, с которым они имели нераздельное имение или от которого зависело их содержание, а также в других уважительных случаях. Но такие переводы осуществлялись лишь при условии согласия военачальников тех воинских частей, откуда и куда переводился этот офицер.

Ходатайство о переводе из одной воинской части в другую по собственному желанию младших офицеров предварительно обсуждалось на особых совещаниях старших офицеров и ротных командиров той воинской части, куда офицер желал перевестись, но без участия командира воинской части. Положительное решение о переводе принималось на основании решения большинства из присутствующих на этих совещаниях по результатам тайного голосования и с согласия командира этой воинской части. Существовало право на перевод офицера по истечении 5 лет военной службы из отдаленных местностей: Средней Азии и Дальнего Востока в Европейскую Россию. По общему правилу переводы нижних чинов не допускались. Исключение делалось в случае организационно-штатных мероприятий, неудовлетворительного состояния здоровья переводимого военнослужащего, а также на основании интересов военной службы. Власть перевода нижних чинов принадлежала Главному штабу[1].

По законодательству Российской Федерации предусмотрены следующие виды переводов военнослужащих:

а) по инициативе военнослужащего (по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии (далее – ВВК); по семейным обстоятельствам по личной просьбе; по личной просьбе; в связи с зачислением в военно-учебное заведение, адъюнктуру, военную докторантуру). Однако военнослужащие не обладает субъективным правом на перевод. Дискреционными полномочиями в этом вопросе обладают должностные лица, имеющие право назначения на должность;

б) по инициативе командования (по служебной необходимости; в порядке продвижения по службе; в связи с организационно-штатными мероприятиями; в связи с плановой заменой; в связи с отчислением из военно-учебного заведения, адъюнктуры, военной докторантуры; перевод в случае, если с учетом характера совершенного преступления военнослужащий, которому назначено наказание в виде ограничения по военной службе, не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными).

Изменение служебно-должностного положения военнослужащих происходит в случае их прикомандирования к федеральным органам исполнительной власти, другим органам государственной власти, а также государственным органам и ряду других организаций, указанных в п.1 ст.44 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»[2]. Прикомандирование военнослужащих следует отличать от их командирования. Прикомандирование отличается от командирования военнослужащих рядом признаков, в том числе по своим целям, а также порядком и условиями. Прикомандирование военнослужащих осуществляется для выполнения работ специального характера. Прикомандированные могут использоваться в качестве экспертов, консультантов и помощников по вопросам, связанным непосредственно с деятельностью федеральных органов исполнительной власти, от которых они прикомандированы.

Военнослужащие направляются в служебные командировки на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания. Командирование военнослужащих осуществляется, как правило, в связи с исполнением ими обязанностей по занимаемой воинской должности и в целях их исполнения или в связи с обучением. Командирование военнослужащих в отличие от их прикомандирования является относительно непродолжительным по сроку. Вследствие прикомандирования военнослужащих прохождение ими военной службы приобретает определенные особенности, тогда как командирование военнослужащих вызывает такие особенности не во всех случаях.

Прикомандирование влечет изменение военно-служебного отношения, поскольку в результате реализации административного акта о прикомандировании будет исполняться новая должность. В то же время в результате командирования военнослужащего также происходит изменение военно-служебного отношения, поскольку исполняется занимаемая им до командирования должность в новой воинской части, т.е. меняются условия военной службы (например, место военной службы), временно меняется субъектный состав правоотношений. Следовательно, командирование является особым случаем изменения военно-служебного отношения временного характера, которое по истечении срока командировки неизбежно влечет восстановление первоначального отношения, т.е. возвращение к прежнему месту службы для исполнения занимаемой должности. Командирование отличается от прикомандирования также тем, что основанием изменения военно-служебного отношения в первом случае является приказ, издаваемый, как правило, командиром воинской части или начальником учреждения, в котором военнослужащий проходит военную службу, тогда как во втором случае основанием является решение руководителя федерального органа исполнительной власти, которому подчиняется военнослужащий[3]; институт прикомандирования применяется только в отношении одного состава военнослужащих – офицеров, в то время как командированы могут быть все составы военнослужащих; прикомандирование производится только с согласия офицеров, а командирование осуществляется в силу служебной необходимости, которую определяет прямой командир или начальник военнослужащего. Юридическим условием для принятия решения о прикомандировании является соблюдение процедуры предварительного согласования.

Издание индивидуального административного акта о назначении на новую должность, переводе или прикомандировании не влечет изменения военно-служебного отношения. Указанный акт является основанием для его изменения. Момент изменения военно-служебного отношения связывается с освобождением военнослужащего от должности, осуществляемым на основании указанного акта. Освобождение от должности может совпадать по времени

---

[1] См. ст.ст.374–381 СВП 1869 г. – Кн. VI– СПб, 1907. – С.90–91.

[2] Прикомандировать означает причислить, приписать временно в распоряжение воинской части, учреждения и т.п. (см.: Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1983. – Т.3. – С.416).

[3] См. п.2 ст.18 Положения о порядке прохождения военной службы.

с вступлением военнослужащего в новую должность (например, при перемещении военнослужащего в пределах одной воинской части), однако, как правило, указанные моменты не совпадают, поскольку в большинстве случаев назначения связаны с переводом к новому месту службы или назначением в новую воинскую часть. Освобождению от должности должна предшествовать сдача военнослужащим дел и должности. Освобождение от должности оформляется приказом по воинской части, учреждению или организации, в которых военнослужащий проходил военную службу.

Освобождение от должности может происходить не только в связи с назначением на новую должность, но и в иных случаях, которые по дореволюционному законодательству перечислялись в главе «Увольнение от должности» Свода военных постановлений[1]. Увольнение от должности офицеров производилось теми командирами (начальниками), которые имели право назначать их на эти должности. При отсутствии у командиров (начальников) права увольнять от должности офицера они обращались для получения этого права с ходатайством по команде. Увольнение от занимаемых должностей производилось только после сдачи дел по ним с получением расписок о целостности заведуемого имущества[2]. Увольнение от должности производилось в следующих случаях:

по просьбе самого должностного лица;

в силу закона, как последствие определенных юридических фактов. Особым видом увольнения от должности являлось освобождение от должности – «отрешение от должности», которое могло последовать в силу приговора суда или назначения следствия;

в силу административного распоряжения. Увольнение от должности по этому основанию производится как мера дисциплинарного взыскания;

в связи с упразднением должности. При этом офицеры выводились за штат на срок не более двух лет.

Основания и право увольнения от должности по дореволюционному законодательству были строго регламентированы и значительно ограничены. При этом они ставились в зависимость от наличия определенных условий. Такая регламентация существовала потому, что оставление за государством неограниченного права на увольнение от должностей нарушало бы самые существенные интересы военнослужащих, так как создавало бы для них неустойчивость их служебного положения.

Таким образом, изменение военно-служебного отношения может явиться следствием изменения служебно-должностного положения. В перечисленных случаях фактическому изменению военно-служебного отношения предшествует освобождение военнослужащего от должности. По законодательству Российской Федерации освобождение военнослужащих от должностей, связанное с изменением их служебно-должностного положения, происходит в следующих случаях:

назначения на новую воинскую должность, в том числе при зачислении в военно-учебное заведение и окончании военно-учебного заведения;

перевода к новому месту военной службы;

прикомандирования военнослужащих к органам, учреждениям и организациям;

назначения на должность руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, которая является государственной должностью Российской Федерации. Статус федерального министра определяется Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации»[3];

зачисления военнослужащих в распоряжение.

Рассмотрев вопросы назначения военнослужащих на должности, далее остановимся на зачислении их в распоряжение как обстоятельстве, также влекущем изменение военно-служебного отношения.

Военнослужащий зачисляется в распоряжение командира (начальника) для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы. Зачисление в распоряжение допускается только в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Поскольку по своему правовому положению офицеры, проходящие военную службу по призыву, приравниваются к офицерам, проходящим военную службу по контракту, и для них законодательством не предусмотрено иное (п.1 ст.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), постольку они также могут быть зачислены в распоряжение командира (начальника). Зачисление в распоряжение осуществляется должностным лицом, имеющим право назначать на воинскую должность, на которой находится указанный военнослужащий. Зачисление в распоряжение не носит бессрочного характера, поскольку основной целью военной службы является исполнение военнослужащим должности. В нормативно установленные сроки (п.2 ст.13 Положения о порядке прохождения военной службы) определяется должностное положение военнослужащего.

Происходит ли изменение военно-служебного отношения при отстранении военнослужащего от должности, которое допускается в случаях, определенных ДУ ВС РФ, а также на основании мотивированного постановления следователя, санкционированного прокурором? На период отстранения от должности военнослужащий не допускается к исполнению обязанностей по ней и не может воспользоваться предоставленными ему по этой воинской должности правами. Отстранение от должности в соответствии со ст.50 УВС ВС РФ производится в крайних, не терпящих отлагательства случаях.

К основаниями для отстранения от должности военнослужащих следует относить, во-первых, совершение военнослужащим деяния, подпадающего под признаки состава преступления. В указанном случае отстранение осуществляется, как правило, на основании вынесенного следователем военной прокуратуры мотивированного постановления об отстранении от должности в случае привлечения этого военнослужащего в качестве обвиняемого. Причем командир воинской части, являющийся органом дознания, таким правом не наделен. Отстранение от должности отменяется, когда в применении этой меры отпадает дальнейшая необходимость (ст.153 УПК РФ).

---

[1] См. гл. IV разд. III СВП 1869 г. – СПб, 1907. – С.135–137.

[2] См. ст.554 СВП. – С.135.

[3] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст.5712.

Необходимость отстранения от должности возникает при наличии оснований полагать, что обвиняемый военнослужащий может: а) продолжать преступную деятельность с использованием служебного положения; б) препятствовать установлению истины (изъять документы, воздействовать на свидетелей из числа подчиненных и т.д.).

Другим основанием отстранения военнослужащего от должности могут являться обстоятельства, подтвержденные материалами внутрипроверочной комиссии и ревизии, проводимых по указанию командира воинской части или иного воинского должностного лица, о фактах хищений, промотания имущества, иных злоупотреблений, не подпадающих под признаки состава преступления. В этом случае соответствующее должностное лицо должно издать письменный приказ (или иной акт) об отстранении военнослужащего от должности и возложении этих обязанностей на другое лицо.

Особым случаем отстранения военнослужащего от должности являются причинение им существенного вреда интересам военной службы или дискредитация своими действиями звания военнослужащего, например систематическое появление на службе в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, *отстранение от должности является мерой пресечения нарушения воинской дисциплины или преступления, применяемой в крайних, не терпящих отлагательства случаях, т.е. когда очевидно не только несоответствие лица занимаемой должности, но и то обстоятельство, что его дальнейшее пребывание в занимаемой должности не совместимо с исполнением служебных обязанностей, поскольку им причинен имущественный ущерб или нематериальный вред интересам Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов или определенно предполагается его причинение.*

Согласно ст.50 ДУ ВС РФ военнослужащие отстраняются от должности теми командирами (начальниками), которым предоставлено право назначения их на должность, т.е. правом на отстранение военнослужащих от должности обладают только должностные лица, которые обладают правом назначения их на должности. Тем самым указанная норма напрямую связывает институт отстранения от должности с другим институтом – освобождения от воинской должности, что не совсем оправданно, поскольку каждый из них имеет свое предназначение. Освобождение от должности преследует цель изменить служебно-должностное положение военнослужащего, а отстранение – временно освободить от *исполнения обязанностей* по занимаемой должности, а не освободить от самой должности. Смешение двух институтов внесло некоторую неопределенность в процедуру отстранения от должности, поскольку обязывает командира (начальника), отстранившего подчиненного, немедленно доложить об этом по команде, подробно изложив причины и обстоятельства, вызвавшие отстранение от должности.

Законодательству Российской Империи не был знаком институт отстранения от должности. Допускалось отрешение от должности в силу приговора суда за некоторые преступления и проступки по службе, а также удаление от должности на время производства предварительного следствия, применяемое, во-первых, как мера дисциплинарного взыскания, а во-вторых, как мера административная, применяемая в целях успешного производства следствия[1]. Удалять от должности имели право должностные лица от командиров полков и выше, которые обязаны были об удалении докладывать по команде. Последствием удаления от должности было зачисление военнослужащего в запас, т.е. оно влекло изменение военно-служебного отношения.

По законодательству Российской Федерации военнослужащие, в отношении которых возбуждено уголовное дело, зачисляются в распоряжение установленного воинского должностного лица. Таким образом, увольнение от должности и зачисление в распоряжение по указанному основанию являются однородными институтами, влекущими изменение военно-служебного отношения.

Поскольку отстранение от должности по законодательству Российской Федерации не влечет юридических последствий для военнослужащего, связанных с изменением его служебно-должностного положения, за исключением прекращения исполнения должностных обязанностей, постольку, по нашему мнению, представляется целесообразным нормативно определить категорию должностных лиц (например, от командира полка и выше), имеющих право в необходимых случаях отстранять подчиненных им военнослужащих от должности с последующим докладом по команде вышестоящим должностным лицам.

Происходит ли изменение военно-служебного отношения при отстранении от должности? Как мы уже ранее выяснили, содержанием военно-служебного отношения являются права и обязанности его сторон. Поскольку отстранение от должности влечет освобождение военнослужащего от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности, которое не связано с освобождением от должности, постольку оно влечет временное изменение служебно-должностного положения военнослужащего, т.е. отстранение от должности является особым видом изменения военно-служебного отношения, имеющим временный характер.

В некоторых случаях военнослужащие допускаются к временному исполнению как вакантных, так и не вакантных должностей. Происходит ли изменение военно-служебного отношения в этих случаях? Институт временного исполнения должностей не был известен законодательству Российской Империи. Некоторым подобием его можно считать институт командирования военнослужащих. Так, Сводом военных постановлений 1969 г. предусматривалось командирование: пехотных и кавалерийских генералов и начальников корпусных и дивизионных штабов на артиллерийские полигоны для практического ознакомления с условиями боевой стрельбы (ст.ст.577–579); нефронтовых офицеров в пехотные и кавалерийские полки для ознакомления со службой в строю (ст.ст.580–590); командирование офицеров и нижних чинов пехоты и кавалерии в саперные бригады и железнодорожные части для обучения саперному делу (ст.591); строевых офицеров в Корпус Военных Топографов (ст.ст.594–598) и в других случаях. Однако целью командирования перечисленных военнослужащих являлось не фактическое исполнение

[1] См.: *Лыкошин А.С.* Устав Дисциплинарный с разъяснениями. – Изд. 7-е, испр. и доп. – СПб, 1915. – С.66–67.

должностных обязанностей, а подготовка к их исполнению в будущем, т.е. фактически имела место стажировка указанных лиц.

В советский период институт временного исполнения должностей был установлен на уровне подзаконного правового регулирования только для офицеров. Так, при необходимости срочного замещения вакантной должности разрешается прямому начальнику от командира полка, ему равного и выше, с согласия начальника, пользующегося правом назначения на эту должность, допускать лицо офицерского состава к временному исполнению обязанностей по должности[1]. На практике указанный институт применялся, как правило, при необходимости срочного укомплектования вакантной воинской должности или временной постановки на должность офицера, у которого заканчивался срок нахождения в распоряжении, причем порядок допуска к исполнению вакантной должности был аналогичен порядку назначения на должность. Фактически допуск к временному исполнению обязанностей по вакантной должности был назначением на эту должность, имеющим временный характер, поскольку использовался до подбора и последующего назначения на нее подходящего кандидата. Другой формой временного исполнения обязанностей являлся допуск к временному исполнению обязанностей по невакантной должности, который производился без освобождения военнослужащего от занимаемой должности и без соблюдения порядка, предусмотренного для временного замещения вакантной должности (например, для временного исполнения обязанностей должностного лица, отсутствующего ввиду болезни, отпуска, командировки и т.д.)[2].

Впервые законодательное оформление институт временного исполнения обязанностей получил с принятием Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно п.2 ст.43 которого на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по воинской должности, которую он не занимает, с освобождением его от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности. Таким образом, при возложении временного исполнения обязанностей на военнослужащего должны соблюдаться следующие условия: во-первых, временно могут быть возложены обязанности только по воинской должности (для государственных должностей государственной службы, в том числе, замещаемых военнослужащими в порядке прикомандирования, аналогичный порядок не предусмотрен), во-вторых, временное возложение обязанностей предполагает временное освобождение от исполнения обязанностей по должности, на которую назначен военнослужащий.

В то же время в законодательстве имеется некоторая неопределенность в данном вопросе, поскольку п.5 ст.13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» допускает возможность временного исполнения помимо обязанностей военной службы по своей штатной воинской должности обязанностей по воинской должности, неукомплектованной личным составом, причем с ежемесячной доплатой к денежному довольствию в размере до 50% оклада по дополнительно исполняемой воинской должности. Следовательно, указанный Закон допускает возможность временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, т.е. незанятой воинской должности, без освобождения от обязанностей по занимаемой воинской должности.

При возложении временного исполнения обязанностей должны соблюдаться ряд юридических условий:

временное исполнение обязанностей может быть возложено на военнослужащего только по равной или вышестоящей воинской должности;

по вакантной должности обязанности возлагаются только с согласия военнослужащего;

по не вакантной должности – в соответствии с дискреционными полномочиями должностных лиц и без согласия военнослужащего;

временное возложение обязанностей носит срочный характер.

Возложение на военнослужащего временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности и освобождение его от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности осуществляется приказами должностных лиц, имеющих право назначения на воинскую должность, по которой предстоит временно исполнять должностные обязанности. Поскольку военнослужащий освобождается от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности без освобождения от занимаемой воинской должности и исполняет обязанности по временно исполняемой должности, постольку происходит изменение военно-служебного отношения, имеющего временный характер. Ответственность в этом случае военнослужащий может нести только за исполнение обязанностей по временно исполняемой воинской должности.

Таким образом, изменение военно-служебного правоотношения связанного с изменением служебно-должностного положения военнослужащего представляет собой сложный фактический состав, состоящий из совокупности юридических фактов, приводящих к изменению должностных обязанностей и соответствующих им прав.

К изменению военно-служебного отношения приводит не только изменение служебно-должностного положения военнослужащего, но и присвоение, понижение и лишение его воинского звания. Указанные изменения носят двоякий характер: во-первых, они могут быть связаны с изменением служебно-должностного положения военнослужащего (понижением в должности, изменением дисциплинарных полномочий, лишением статуса военнослужащего), во-вторых, с изменением характера прав на льготы и размера материального обеспечения. Таким образом, представляется актуальным исследование изменения военно-служебного отношения в связи с изменением воинского звания военнослужащего.

Звание – это официально присваиваемое наименование, определяющееся степенью заслуг, квалификацией в какой-либо области, служебным положением. Устаревший аналог слова «звание» – чин[3]. В.А.Винокуров предлагает

---

[1] См. подп.«е» п.25 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240.

[2] См. ст. 45 Наставления по служебной переписке и делопроизводству в СА и ВМФ, введенного в действие приказом министра обороны 1983 г. № 170.

[3] См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 1994. – С.221.

возродить и ввести в юридический лексикон термин «чин» для обозначения воинских и специальных званий, дипломатических рангов, классных чинов и квалификационных разрядов, присваиваемых государственным служащим[1]. В Российском государстве в XVI–XVII вв. существовала практика ведения разрядных книг – «разрядов», в которые ежегодно вносились записи о состоявшихся назначениях служилых людей на высшие военные и государственные должности. Первая «Разрядная книга» была составлена в 1556 г. при Иване Грозном и охватывала все назначения за 80 лет с 1475 г. Разрядные книги были отменены при Петре I, который ввел единую систему чинов в утвержденной им «Табели о рангах всех чинов воинских, статских и придворных …» 1722 г. Следовательно, возникновение чинов в России относится к периоду формирования ее государственности.

В Табели о рангах 1722 г. устанавливались чины 14 классов, каждому из которых соответствовала определенная должность на военной, морской, гражданской или придворной службе. Тем самым был реализован один из главных организационных принципов государственной службы: государственный служащий должен был пройти ее снизу вверх целиком, начиная с выслуги низшего классного чина[2]. Декретами советской власти от 11 ноября 1917 г. и 16 декабря 1917 г. все ранги, классные чины и звания были упразднены[3]. Однако постепенно они стали восстанавливаться, поскольку объективной потребностью государственной службы является иерархично построенная система отношений между служащими государственного аппарата, которая определенно и формально указывает на связь «начальник–подчиненный». В 1935 г. появились командные и специальные воинские звания начальствующего состава РККА и специальные звания начальствующего состава Главного Управления Государственной Безопасности НКВД Союза ССР[4]. Однако существовавшая к началу войны система воинских званий была сложна и не соответствовала требованиям военного времени, что привело к необходимости их унификации. В 1941-1943 гг. воинские звания были унифицированы рядом постановлений Государственного Комитета Обороны.

Разные виды званий (чинов) учитывают специфику государственно-служебной деятельности в применяемой области. Так, по результатам государственного квалификационного экзамена или аттестации государственным служащим присваиваются квалификационные разряды (ст.7 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»). Под разрядами государственных служащих имеются в виду классы, категории, ранги государственных служащих в зависимости от их соответствия предъявляемым требованиям. Разряды государственных служащих указывают на соответствие уровня их профессиональной подготовки квалификационным требованиям, предъявляемым к государственным должностям государственной службы соответствующих групп, и поэтому именуются квалификационными. Термин «квалификационный» происходит от латинских слов «qualis» – какой, какого качества и «facere» – делать и обозначает определение чьей-либо пригодности для той или иной деятельности на основе наличия необходимых знаний, навыков и умений, а слово «разряд» – категория, степень, уровень квалификации, – термин иного происхождения. Квалификационный разряд государственного служащего – это персонально присваиваемый на основании аттестации или по результатам государственного квалификационного экзамена служебный разряд (чин), соответствующий служебному положению (занимаемой государственной должности государственной службы), уровню профессиональной и дополнительной специальной подготовки, выслуге лет, принадлежности к определенному ведомству и заслугам государственного служащего[5]. Квалификационный разряд напрямую связан с должностью государственной службы: по каждой должности (типовой) устанавливаются квалификационные требования (уровень профессионального образования с учетом группы и специализации государственных должностей государственной службы, стаж и опыт работы по специальности, уровень знания законодательства РФ по кругу деятельности), а квалификационный разряд, присвоенный служащему замещающему определенную должность, указывает на соответствие уровня профессиональной подготовки служащего этим квалификационным требованиям.

Для отдельных видов государственной службы в соответствии с федеральным законодательством вводятся другие виды квалификационных разрядов, воинские, специальные звания, дипломатические ранги и т.п.

В какой взаимосвязи и взаимозависимости находятся звания (чины) со служебно-должностным положением государственных служащих, военнослужащих и иных служащих государственного аппарата?

Квалификационный разряд – это, во-первых, специальное звание, которое дает его владельцу право занимать определенный ряд соответствующих должностей. Квалификационный разряд принадлежит государственному служащему, связывает его с государством в течение всей профессиональной жизни. Кроме того, квалификационный разряд выступает гарантом стабильности государственной службы: в случае упразднения занимаемой должности государственный служащий не может быть уволен, его ранг дает ему право занять другой пост. Квалификационный разряд представляет собой защиту для служащего от случайностей административной жизни (например, упразднение должности), а также жизни политической (например, при смене политического большинства в правительстве)[6].

---

[1] См.: *Винокуров В.А.* Организационно-правовые вопросы чинопроизводства при прохождении государственной службы: Автореф. Дисс. … канд. юр. наук. – СПб, 2000. – С.7.

[2] См.: *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена Российской империи. – Л., 1991. – С.15.

[3] См.: Декреты СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» и от 16 декабря 1917 г. «Об уравнении в правах всех военнослужащих» // СУ РСФСР. – 1917. – № 3. – Ст.31; № 9. – Ст.139.

[4] См.: Постановления ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. № 19/2135 «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-Крестьянской Красной Армии» и от 7 октября 1935 г. № 20/2256 «О специальных званиях начальсвующего состава Главного Управления Государственной безопасности НКВД Союза ССР» // СЗ СССР. – 1935. – № 54. – Ст.440; № 57. – Ст.468.

[5] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.170.

[6] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.123–124.

Основные отличия квалификационных разрядов государственных служащих от воинских званий военнослужащих заключаются в следующем:

1) по порядку присвоения. Квалификационные разряды присваиваются по результатам квалификационного экзамена или квалификационной аттестации государственного служащего; воинские звания – при соблюдении определенных условий и оснований такого присвоения, без проведения каких-либо экзаменационных процедур;

2) по соответствию уровня профессиональной подготовки. Квалификационный разряд прямо указывает на соответствие уровня профессиональной подготовки служащего квалификационным требованиям по каждой должности (типовой); воинское звание косвенно указывает на уровень профессиональной подготовки, поскольку предполагает презумпцию «чем выше звание, тем выше должность», т.е. с ростом звания растет профессиональная подготовка военнослужащего. Объективно профессиональная подготовка оценивается присвоением некоторым категориям военнослужащих классных разрядов и званий, которые не влияют на присвоение воинских званий;

3) по взаимосвязи звания и должности. Квалификационный разряд – это специальное звание, которое дает обладающему им лицу право занимать определенный ряд соответствующих государственных должностей. Воинская должность дает право военнослужащему, ее занимающему, на присвоение ему при определенных условиях очередного воинского звания;

4) по возможности лишения звания. Предусматривается возможность лишения и восстановления воинских званий у военнослужащих; лишение государственных служащих присвоенных квалификационных разрядов законодательством не предусмотрено;

5) по субординации. У государственных служащих нет подчиненности по квалификационным разрядам; у военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности субординационные отношения определяются воинским званием, в порядке, установленном ст.34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ;

6) возможностью отступления от обычного порядка присвоения званий. За особые заслуги общий порядок присвоения военнослужащим очередных воинских званий может быть изменен; у государственных служащих установленный порядок присвоения квалификационных разрядов изменен быть не может.

Таким образом, воинские звания обеспечивают ясность и четкость во взаимоотношениях и субординации военнослужащих, т.е. обеспечивают отношения власти и подчинения, позволяют выразить служебный стаж, заслуги и служебное положение военнослужащего. Назначение воинского звания заключается также в том, чтобы при отсутствии отношений подчиненности и старшинства по должности урегулировать вопросы подчиненности как в повседневной, так и в боевой обстановке. Подчинение военнослужащих по воинскому званию служит важным средством поддержания и укрепления воинской дисциплины, организованности и порядка. Воинские звания оказывают также существенное влияние на условия и порядок прохождения службы разными категориями военнослужащих, на объем их служебных и личных прав.

Градация военных чинов появилась во время учреждения в России постоянных войск. Названия чинов были заимствованы из Западной Европы. В основу их учреждения был заложен принцип соответствия чина должности, связанной с определенными правами и обязанностями. Поэтому число чинов сначала было ограниченным. «Так, в 1672 году, – пишет Н.Глиноецкий, – встречаются в наших установлениях лишь следующие чины, общие для всех безразлично родов войск: полковник – начальник полка, полуполковник – его помощник, капитан – командир роты, поручик – его помощник, прапорщик – ротный знаменосец, заменяющий в случае необходимости поручика и имеющий помощника или ассистента в подпрапорщике унтер-офицерского звания»[1].

В конце XIX в. все военные чины разделялись на три главные группы: нижние воинские чины, офицеры и генералы. Каждая из этих групп подразделялась на несколько иерархических степеней, которые назывались в первой группе званиями, а в двух последних – чинами. Первая из названных выше групп подразделяется на рядовых и унтер-офицеров[2].

По законодательству Российской Империи производство в чины по военному ведомству имело три вида: во-первых – за выслугу узаконенных сроков, во-вторых – на вакансии и, в-третьих, – за отличие. «Производство в чины непреложно следует установленной постепенности, и, в общем порядке службы, ни в мирное, ни даже в военное время, никто не может быть произведен через чин или, помимо чинов нижних, прямо в высший».[3] Чинопроизводство, т.е. повышение в чине, может идти либо по линии, либо по выбору[4]. Первый способ более гарантирует интересы каждого военнослужащего, второй – при правильном применении его – обеспечивает интересы службы. Первый способ применяется там, где установлен строгий отбор при присвоении первого офицерского чина (гвардия, специальные рода оружия и службы); второй – применяется во всех остальных случаях, т.е. на основании дискреционных полномочий должностных лиц (они вправе выбирать на основании аттестации или по результатам специальных экзаменов подчиненных).

Для присвоения очередного чина требовалось соблюдение ряда условий имеющих юридическое значение. Так, для производства нижних чинов в унтер-офицеры требовалось: отличное поведение; выслуга в звании рядового определенного срока; сдача экзамена (выдержание испытания) в строевом образовании, знании службы и других предметов по соответствующим каждому роду службы программам; представление (удостоение) к производству со стороны ближайшего начальника, в соответствии с предоставленной ему властью; для не имеющих образования определенного уровня - окончание курсов в учебных командах, учрежденных для приготовления унтер-офицеров в каждом полку и отдельном батальоне. Нижние чины, окончившие учебные команды военного времени,

---

[1] См.: *Глиноецкий Н.* Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чинопроизводства в русской армии // Офицерский корпус русской армии. – С.24.

[2] См.: *Лобко.* Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ. Изд. 12-е. – СПб, 1894. – С.89.

[3] См. ст.ст.56–57 СВП 1869 г. – Кн.VII. – СПб, 1907. – С.18–19.

[4] См.: Офицерский корпус русской армии. Указ. соч. – С.19.

производились в унтер-офицеры «на вакансии» (так называемый вакантный чин, который образовывался вследствие изменения штатов воинской части, повлекший изменение в ней количества соответствующих чинов, или выбытия из воинской части военнослужащего, имеющего соответствующий чин[1]), по представлению начальства, без ограничения каким-либо сроком выслуги в рядовом звании. Дальнейшее присвоение званий унтер-офицерам не ограничивалось сроками выслуги, а зависело от усмотрения начальства, в соответствии с предоставленной им властью[2].

В результате эволюции система офицерских чинов в конце XIX в. состояла из двух категорий обер-офицерских чинов (субалтерн-офицер – подпоручик и поручик; ротный командир – штабс-капитан и капитан), одной категории штаб-офицерского чина (подполковника и полковника) и генеральских чинов. Для производства в офицеры унтер-офицеров требовалось: выслуга определенного срока в нижнем звании; представление («удостоение») начальства; выполнение к представляемым к производству определенных условий по научным и служебным знаниям; удовлетворение требованиям физической годности, предъявляемым к поступающим в военно-учебные заведения; отличное поведение[3].

Производство офицеров в следующий чин, в том числе и в генералы, требовало: высочайшего соизволения; выслуги в предыдущем воинском звании; отличной аттестации и поведения; наличия вакансии при производстве в штаб-офицеры (старшие офицеры) и выше. Для производства в полковники дополнительно требовалось: наличие 2-3 последних перед производством отличных аттестаций; не менее 15 лет выслуги в офицерских чинах; не превышение предельного возраста для присвоения чина. Воинское звание присваивалось только при наличии отличного поведения. Ни в коем случае не могли быть удостаиваемы производства в офицеры нижние чины, телесно наказанные во время прохождения военной службы. Не допускалось повышение в чине обер-офицеров (младших офицеров), аттестованных неудовлетворительно, а равно состоящих под судом и следствием. Тот год, в который офицер получал предупреждение о неполном служебном соответствии, исключался из срока выслуги для производства в следующий чин.

Производство в штаб-офицеры, как уже было сказано выше, производилось только при занятии соответствующей должности, либо наличия вакансии: по старшинству – по именным спискам старшинства в чине соответствующей линии; вне очереди старшинства – по соответствующим кандидатским спискам; за отличие по службе – по правилам пожалования наград за выдающиеся отличия. Такие списки составлялись в каждой воинской части одновременно с аттестациями, а затем направлялись в главный штаб для составления общих списков, которые утверждались военным министром. После утверждения военным министром кандидатских списков таковые рассылались начальникам дивизий для постановления в известность соответствующих офицеров.

Очень широко использовалось присвоение очередного воинского звания досрочно как мера поощрения за отличие. Отличие по службе разделялось на: 1) отличие обыкновенное, в повседневных условиях, очередное воинское звание при этом присваивалось «вне очереди старшинства» – по соответствующим кандидатским спискам; 2) выдающееся, проявленное в бою с неприятелем в виде личных подвигов, храбрости, мужества и самоотверженности. За боевые отличия все составы военнослужащих могли быть произведены в следующий чин, независимо от выслуги в имеющемся звании установленных сроков и занимаемой должности. За отличие обыкновенное – только при наличии вакантной должности.

Таким образом, по законодательству Российской Империи для производства в следующий чин требовалось соблюдение как обязательных условий (отличная аттестация и поведение; представление начальства; наличие вакантной должности для старших офицеров и выше), так и факультативных (выслуга лет в чине, уровень образования и профессиональной подготовки для военнослужащих, переходящих в следующий состав). Чем выше было воинское звание, к которому представлялся военнослужащий, тем жестче были к этому военнослужащему требования. Качество исполнения служебных обязанностей было основным критерием для представления военнослужащего к присвоению очередного воинского звания, а следовательно, и к продвижению по службе. Воинское звание в русской армии и на флоте в XVIII–XIX вв. было одним из основных стимулов надлежащего исполнения военнослужащими служебных обязанностей.

В советский период истории нашего государства воинское звание офицерского состава присваивалось военнослужащим и военнообязанным с учетом их политических, деловых и моральных качеств, военной и специальной подготовки, служебного опыта, занимаемой должности и других условий, предусмотренных Положением прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР[4]. Следовательно, присвоение очередных воинских званий кроме упорядочения отношений между военнослужащими также использовалось для стимулирования надлежащего исполнения военной службы. Очередные офицерские звания военнослужащим присваивались в последовательном порядке при положительной аттестации; соответствии очередного звания воинскому званию по занимаемой штатной должности; по истечении установленного срока выслуги в предыдущем воинском звании; освоении обязанностей после назначения на новую должность высшего офицера.

Решающую роль в присвоении очередного воинского звания продолжало играть отношение военнослужащего к исполнению своих обязанностей. Так, лица, имевшие существенные недостатки в исполнении служебных

---

[1] В каждой отдельной части войск число унтер-офицеров определено штатами, и закон запрещал производить в это звание сверх установленного штата. При открытии унтер-офицерской вакансии в какой-либо роте ротный командир выбирает одного из рядовых и представляет его к производству в унтер-офицеры, которое утверждается властью полкового командира и объявляется в приказе по полку (см.: *Лобко.* Указ. соч. – С.89).

[2] См. ст.ст.67-80 СВП 1869 г. – С.22–24.

[3] См. ст.ст.102–112 СВП 1869 г. – С.29–31.

[4] Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240.

обязанностей и личном поведении, условно осужденные или осужденные с отсрочкой исполнения приговора за совершенное преступление, хотя и отвечавшие другим условиям присвоения очередного звания, не представлялись к присвоению до устранения этих недостатков. Решение о задержке представления к присвоению очередного воинского звания принималось прямым начальником от командира отдельного батальона, полка, ему равного и выше. Причины такой задержки объявлялись офицеру на личной беседе под роспись в листе беседы, о принятом решении информировался кадровый орган.

Первое офицерское звание присваивалось гражданам, имеющим возраст, как правило, не более 30 лет при наличии соответствующего образования, удовлетворяющим иным требованиям, предъявляемым к офицерам, и при потребности в офицерах данной специальности. По-прежнему сохранялась возможность присвоения очередного воинского звания до полковника включительно министром обороны в порядке поощрения досрочно, по истечении, как правило, не менее половины установленного срока выслуги в предыдущем воинском звании или по истечении установленного срока выслуги в предыдущем звании на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности, в том числе и при увольнении с военной службы по болезни или по возрасту с учетом должности, выслуги, квалификации и заслуг, офицерам, проявившим высокие морально-боевые качества при исполнении обязанностей военной службы или образцово несущим военную службу. Офицеров, проявивших высокие морально-боевые качества при защите Отечества и выполнении интернационального долга (в условиях боевой обстановки), разрешалось представлять к присвоению очередного воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности, досрочно, независимо от срока выслуги в предыдущем звании. Таким образом, по сравнению с русской армией в советской армии сохранились те же самые виды отличия военнослужащих – обыкновенное и выдающееся (в боевой обстановке), но условия представления к досрочному присвоению очередного воинского звания стали более жесткими, с обязательным учетом должностного положения представляемого.

В целях стимулирования прохождения военной службы в условиях, связанных с повышенной опасностью, физическими перегрузками, бытовыми неудобствами и т.д. для офицеров летного состава авиации и офицеров подводного плавания по перечню должностей, утвержденных приказом министра обороны, устанавливались сокращенные сроки выслуги в воинском звании. Сокращенные сроки выслуги в воинском звании также устанавливались для офицеров действующей армии и на действующем флоте в военное время.

Таким образом, в советской армии изменение военно-служебного отношения в связи с присвоением воинского звания характеризовалось тем, что:

принципы «выборности» («представление начальства»), согласно которому начальник выбирал, кому присваивать очередное воинское звание, и присвоения «по линии», т.е. по старшинству выслуги, были заменены единым принципом соответствия воинского звания и должности, т.е. стало прослеживаться соответствие очередного звания воинскому званию по занимаемой штатной должности, которое стало играть роль общего условия, в отличие от русской армии, в которой оно соблюдалось только для старших офицеров и выше. Выборность осталась только при присвоении очередного воинского звания досрочно, но она была ограничена процедурой аттестования военнослужащего, которая ограничивала субъективный фактор в этом случае;

решающим условием для присвоения очередного воинского звания были результаты аттестации военнослужащего, которая подтверждала соответствие исполнения служебных обязанностей установленным требованиям;

общим условием присвоения воинского звания стала также выслуга установленных сроков в предыдущем воинском звании; ранее она была факультативным условием присвоения звания. Военнослужащим, проходящим военную службу в условиях, связанных с повышенной опасностью, физическими перегрузками, бытовыми неудобствами и т.д., устанавливались сокращенные сроки выслуги в воинском звании в целях стимулирования военной службы в неблагоприятных условиях;

повысились требования к досрочному присвоению очередного воинского звания, поскольку обязательным условием в этом случае было соответствие воинского звания званию по занимаемой должности, т.е. по сравнению с русской армией присвоение воинского звания за воинское отличие вне очереди и соблюдение указанного условия соответствия стало невозможно;

при назначении на новую должность высшего офицера воинское звание присваивалось только после освоения обязанностей по новой должности, что также стало играть роль условия.

В современных Вооруженных Силах РФ, иных войсках, воинских формированиях и органах вопросы, связанные с порядком и условиями присвоения и лишения воинских званий, регламентируются ст.ст.46–48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ, ст.ст.20–25 Положения о порядке прохождения военной службы, иными нормативными правовыми актами руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Старшинство воинских званий и составов военнослужащих определяется последовательностью их перечисления в ст.46 указанного Закона. Соответствующие друг другу войсковые и корабельные воинские звания считаются равными. Воинские звания присваиваются военнослужащим персонально.

При присвоении воинских званий должны соблюдаться следующие условия и обстоятельства.

Во-первых, занятие военнослужащим воинской должности (должности), для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему. Из указанного правила имеется ряд исключений: 1) военнослужащим, имеющим воинские звания офицеров и успешно обучающимся по очной форме обучения в военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, а также в адъюнктуре или военной докторантуре, им очередное воинское звание до капитана 2 ранга (подполковника) включительно присваивается в день истечения срока их военной службы в предыдущем воинском звании, независимо от занимаемой ими до обучения должности, но при соблюдении дополнительного условия –

успешное обучение. Военнослужащему, который до поступления в указанное учреждение занимал воинскую должность полковника (капитана 1 ранга) или выше, очередное воинское звание до полковника (капитана 1 ранга) включительно присваивается в день истечения срока военной службы в предыдущем воинском звании; 2) присвоение очередного воинского звания до капитана 3 ранга (майора) включительно военнослужащему, срок военной службы которого в присвоенном воинском звании истек, за особые личные заслуги, на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой им воинской должности; 3) воинское звание ефрейтора (старшего матроса) может быть присвоено в качестве поощрения за особые личные заслуги военнослужащему, занимающему воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание рядового (матроса); 4) присвоение сержантам (старшинам) очередного воинского звания на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности, производится в соответствии со ст.19 ДУ ВС РФ в качестве поощрения. Оно осуществляется по представлению непосредственного командира (начальника) и по решению аттестационной комиссии воинской части.

Принцип соответствия воинского звания занимаемой воинской должности наиболее последовательно реализован в вооруженных силах ряда иностранных государств, в которых предусмотрена система временных званий. Так, в США система присвоения воинских званий требует обязательного их соответствия занимаемым должностям. Поэтому звания офицеров и генералов подразделяются на временные и постоянные. Постоянные звания присваиваются в соответствии со служебной аттестацией, выслугой лет и при наличии вакансии. Временные звания присваиваются при назначении на должности, которые по штату подлежат замещению офицерами в более высоком звании. По своему правовому положению имеющие временные звания приравниваются к офицерам, генералам и адмиралам, имеющим соответствующие постоянные звания, и носят такие же форму и знаки различия[1]. В вооруженных силах Великобритании воинское звание также строго соответствует занимаемой должности. Постоянное звание – основное. Временное – присваивается лицам, занимающим должность с более высокой штатной категорией сроком не менее 35 суток. Временные звания оплачиваются так же, как и постоянные, но не сохраняются при освобождении от должности. Постоянные и временные звания присваиваются сержантам и уорент-офицерам вооруженных сил Великобритании. Если офицер назначается на более высокую должность, а срок его выслуги для присвоения очередного постоянного воинского звания истек, ему присваивается временное звание, соответствующее новой должности. Правовые последствия присвоения временного звания точно такие же, как при получении постоянного звания, но при перемещении с указанной должности, увольнении с военной службы временное звание снимается[2].

Во-вторых, обязательным условием присвоения очередного воинского звания является выслуга установленного срока в предыдущем воинском звании. Досрочно очередное воинское звание присваивается только за особые личные заслуги. В то же время значительно сокращены сроки военной службы в воинских званиях по сравнению с ранее установленными, что ввиду значительного сокращения военной организации государства, может привести к диспропорции составов военнослужащих (быстрое достижение воинского звания, соответствующего первичным воинским должностям, – капитана, дальнейшее ожидание вакантной должности и, как следствие, «перехаживание» в воинском звании). Между тем не учитываются больше условия прохождения военной службы, связанные с повышенной опасностью, физическими перегрузками, условиями службы для сокращения этих сроков в целях стимулирования прохождения военной службы в таких условиях (например, служба в авиации, на подводных лодках). Тем самым, по нашему мнению, снижена престижность прохождения военной службы в этих подразделениях.

Дополнительное условие для присвоения воинского звания высшего офицера – выслуга в занимаемой должности не менее 1 года.

Истечение срока выслуги в воинском звании является универсальным условием присвоения очередного воинского звания в вооруженных силах практически всех государств.

Для получения очередного воинского звания офицерскому составу вооруженных сил США необходимо иметь следующую выслугу лет: первый лейтенант – 1,5–2 года; капитан – 3,5–4 года; майор – 10 лет; подполковник – 16 лет; полковник – не менее 22 лет.

Звания генералов присваиваются по специальному решению.

Звание «уорент-офицер 1 класса» присваивается сержантам после 10 лет службы в вооруженных силах и более и успешного завершения соответствующего курса обучения в школах родов войск и служб. Присвоение очередных званий уорент-офицерам производится по достижении следующих сроков выслуги в предыдущем звании: уорент-офицер 1-го класса – 3 года; старший уорент-офицер 2-го класса – 6 лет; старший уорент-офицер 3-го класса – 6 лет; старший уорент-офицер 4-го класса – после 15 лет службы в качестве старшего уорент-офицера;

Рядовому и сержантскому составу сухопутных войск для получения очередного звания необходимо иметь следующую минимальную выслугу в предыдущем звании и общую выслугу (в скобках – для ВВС): рядовой – 6 месяцев; рядовой 1 класса – соответственно 4 мес. и 1 год (6 мес. и 6 мес.); капрал – 6 мес. и 2 года (8 мес. и 1 год); сержант – 8 мес. и 3 года (6 мес. и 3 года); штаб-сержант – 10 мес. и 7 лет (18 мес. и 5 лет). При этом минимальные сроки присвоения очередных воинских званий рядовому и старшинскому составу в вооруженных силах США различны для сухопутных войск, ВВС, ВМС и корпуса морской пехоты и зависят от выслуги лет, выслуги в должности, характеристики военнослужащего, результатов различных тестов, наград, наличия вакансий и от решения отборочной комиссии[3].

---

[1] См.: *Прибытковский Ф.З.* Вооруженные силы США на современном этапе. – ГСВГ, 1987. –С.43.

[2] См.: *Мерзликин А.А.* Система комплектования вооруженных сил Великобритании. – ЗГВ, 1990. – С.6–9.

[3] См.: *Ерашов А.Ю.* Система комплектования и прохождения службы рядовым и сержантским составом ВС США в Европе. – ГСВГ, 1988. – С.26.

В вооруженных силах Великобритании рядовой состав флота делится на 4 категории: юнга, младший матрос, матрос и старший матрос. Звание младшего матроса присваивается при достижении возраста 17,5 лет. Через 6–18 месяцев (в зависимости от специальности) после успешной сдачи экзаменов моряк получает звание матроса. Средний возраст производства в старшие матросы – 23–24 года.

Сержантские звания допускается присваивать без окончания курсов рядовым, имеющим достаточно большую выслугу, успешно сдавшим экзамены по общеобразовательной и специальной подготовке, при положительном аттестовании командованием. Для получения первичного звания «капрал» (и ему равных) требуется сдать зачеты на свидетельство 3-го класса, для получения звания «сержант» – на свидетельство 2-го класса, «штаб-сержант» – 1-го класса. Общая выслуга лет для получения звания «штаб-сержант» – 18 лет, «сержант» – 12 лет.

Унтер-офицерский состав комплектуется путем отбора наиболее благонадежных и старательных матросов, хорошо подготовленных в профессиональном отношении. Унтер-офицеры составляют до 60% от всего личного состава флота (на надводных кораблях – 40%, на дизельных подводных лодках – 60%, на атомных – свыше 70%). Подавляющее большинство унтер-офицеров служат на флоте более 10 лет. Унтер-офицерский состав подразделяется на унтер-офицеров и старших унтер-офицеров. Производство в унтер-офицеры происходит по достижении 28–30 лет, т.е. через 10–12 лет службы. Унтер-офицер с высшим образованием может получить звание старшего унтер-офицера через 5 лет безупречной службы и после успешной сдачи экзаменов.

Для получения старшего офицерского звания «лейтенант-коммандер» (соответствует званию «майор» в сухопутных войсках) офицер должен прослужить в звании лейтенанта (соответствует званию «капитан» в сухопутных войсках) 8 лет. Для получения воинского звания «капитан» в сухопутных войсках – 6 лет, «лейтенант» – 4 года[1].

Для получения очередного воинского звания офицерскому составу Франции необходимо иметь следующую выслугу лет в звании: «младший лейтенант» – 1 год; «лейтенант» – 4 года; «капитан» – 4–6 лет; «майор» – 3–7 лет; «подполковник» – 3–4 года. Генеральские звания присваиваются в индивидуальном порядке Советом министров. Для получения очередного воинского звания унтер-офицерам необходимо прослужить в звании: «сержант» – 8 месяцев; «старший сержант», «старшина», «главный старшина» – 2 года; «мажор» – по достижении возраста 40 лет или окончания специальных курсов; «аспиран» – при общей выслуге не менее 4 лет, в том числе 2 года в унтер-офицерском звании. Для рядового и сержантского состава: «капрал» – 4 месяца; «старший капрал» – 2 месяца[2].

Для получения очередного воинского звания офицерскому составу вооруженных сил ФРГ (бундесвера) необходимо иметь следующую выслугу лет: «старший лейтенант» – 2,5 года с момента получения первого офицерского звания; «капитан» – 5,5 лет; «майор» – 10 лет; «подполковник» – 13 лет; «полковник» – 17 лет. Для рядового и унтер-офицерского состава установлены следующие сроки: «ефрейтор» – 6 месяцев с момента поступления на военную службу; «унтер-офицер» – 15 месяцев; «фельдфебель» – 4 года; «обер-фельдфебель» – 6 лет; «хаупт-фельдфебель» – 9 лет; «штабс-фельдфебель» – 17 лет (с момента присвоения звания «фельдфебель»); «обер-штабс-фельдфебель» – 19 лет (с момента присвоения звания «фельдфебель»)[3].

По сравнению с предшествующими периодами при присвоении очередных воинских званий военнослужащим Российской Федерации исключено такое условие присвоения воинского звания как, положительная аттестация военнослужащего, т.е. вне зависимости от качества исполнения военнослужащим служебных обязанностей, уровня профессиональной подготовки воинское звание ему будет присвоено при соблюдении двух условий: истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании и занятия им соответствующей должности. Следовательно, по действующему законодательству воинское звание только упорядочивает субординационные отношения военнослужащих, а присвоение воинского звания перестало играть роль стимулирования надлежащего исполнения служебных обязанностей, за исключением случаев досрочного присвоения, что, по нашему мнению, вряд ли оправданно при прохождении военной службы, поскольку изначально система присвоения воинских званий (чинопроизводства), с одной стороны, представляла «правильную систему для вознаграждения служебных заслуг», а с другой – служила «для разграничения обязанностей и власти начальствующих лиц»[4].

Соответствие воинского звания занимаемой должности является юридико-фактическим условием, создающим возможность изменения военно-служебного отношения при присвоении воинского звания. Выслуга в воинском звании была другим юридико-фактическим условием. Основанием присвоения воинского звания, как правило, было решение должностного лица в пределах его компетенции.

По законодательству Российской Федерации соответствие воинского звания занимаемой должности продолжает оставаться юридико-фактическим условием, а выслуга в воинском звании стала играть роль не условия, а юридического факта, с которым связывается присвоение воинского звания, поскольку в отличие от ранее действовавшего порядка в настоящее время в указанном процессе отсутствуют промежуточные звенья (аттестация, принятие решения и т.д.). Следовательно, при соблюдении перечисленных обстоятельств военнослужащие впервые получили субъективное право на присвоение им воинских званий.

В вооруженных силах США вопрос о присвоении воинских званий решается специальными комиссиями, которые каждый год формируются заново из офицеров, звания которых выше, чем звания обсуждаемых кандидатов. В задачу комиссий входит отбор и оценка кандидатов на основе их аттестаций, характеристик и впечатления от личной встречи с офицером, его ответов на вопросы членов комиссии по специальности, из области военной и общей подготовки. До звания «капитан» включительно воинские звания присваиваются практически всем, кто аттестован с выводом «полностью готов» к выдвижению. При присвоении более высоких званий применяется принцип

---

[1] См.: *Коровников А.В.* Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. – М., 1997. – С.98.

[2] См.: *Зорченко В.Г.* Указ. соч. – С.39–40, 63–72, 86–99.

[3] См.: *Коровников А.В.* Указ. соч. – С.88.

[4] См.: *Лобко.* Указ. соч. – С.89.

«подготовлен лучше всех». Возможность реализации этого принципа создается за счет превышения числа кандидатов над числом вакансий. Характерно, что система отбора кандидатов на получение очередного воинского звания или заполнение вакансий сохраняется и при назначении высших военных руководителей (рассматриваются 2 – 4 и более кандидата, которые обсуждаются в кругу высших офицеров, статьи об этом публикуются в американской военной прессе)[1].

По нашему мнению, присвоение воинских званий наряду с их основным назначением – упорядочение субординационных отношений между военнослужащими – должно также использоваться для стимулирования надлежащего исполнения обязанностей военнослужащими, что предполагает предварительную оценку их служебной деятельности как обязательное условие присвоения очередного воинского звания.

Таким образом, основаниями присвоения воинского звания являются:

1) привлечение на военную службу по призыву или поступление на военную службу в добровольном порядке, а также поступление в военно-учебное заведение;

2) окончание военного образовательного учреждения профессионального образования;

3) истечение срока военной службы в предыдущем воинском звании, за исключением срока военной службы в воинском звании генерал-полковника (адмирала) и выше;

4) решение должностного лица в пределах его полномочий о присвоении очередного воинского звания досрочно;

5) назначение военнослужащего на высшую воинскую или иную должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему, если истек срок его службы в предыдущем воинском звании. При этом очередное воинское звание военнослужащему присваивается одновременно с назначением, а при невозможности одновременного оформления – со дня назначения на эту воинскую должность;

6) сдача испытаний по установленной программе военнослужащими, проходящими военную службу на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания младшего сержанта (старшины 2 статьи) и выше;

7) переаттестация при поступлении на военную службу гражданина, проходящего или проходившего службу в органах внутренних дел Российской Федерации или в иных правоохранительных органах и имеющего специальное звание. В этом случае указанному гражданину может быть присвоено воинское звание, равное его специальному званию.

Моментом изменения военно-служебного отношения по перечисленным основаниям является издание управомоченным должностным лицом административного акта (указа Президента РФ или приказа) о присвоении воинского звания, которое непосредственно влечет изменение прав и обязанностей военнослужащих. Так, например, с присвоением очередного воинского звания изменяется размер оклада денежного содержания по воинскому званию; присвоение воинского звания полковника (капитана 1 ранга) влечет возникновение субъективного права у указанного военнослужащего на дополнительную площадь жилого помещения от 15 до 25 кв. м при предоставлении жилья (п.8 ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Военно-служебное отношение изменяется не только в случае присвоения очередного воинского звания, но и при понижении в воинском звании, а также в случае лишения военнослужащего воинского звания.

В русской армии снижение в воинском звании допускалось только в качестве дисциплинарного взыскания в отношении нижних чинов. Так, ефрейторы могли быть лишены ефрейторского звания (ст.13), а унтер-офицеры – унтер-офицерского звания (ст.15)[2]. Лишать ефрейторского звания могли полковые командиры, а унтер-офицерского – начальники дивизий; в военное время унтер-офицерского звания могли лишать также полковые командиры. Основанием издания указанными должностными лицами приказа о понижении в воинском звание являлось совершение дисциплинарного проступка, связанного с употреблением спиртных напитков, воровством, подлогом, растратой[3]. Офицеры не могли быть снижены в воинском звании.

В советской период истории нашего государства кроме рядового (матросского) и сержантского (старшинского) составов, в воинском звании могли быть понижены офицеры на одну ступень, в качестве дисциплинарного взыскания или по ходатайству товарищеского суда чести офицеров решением прямого начальника, который был правомочен издавать соответствующий приказ согласно с дисциплинарными полномочиями. Восстановление прежнего воинского звания производилось вне зависимости от занимаемой штатной должности, но не ранее чем через год со дня снижения и при положительной аттестации приказом начальника, принявшего решение об этом снижении[4]. В воинском звании также могли быть снижены на одну ступень старшие прапорщики и старшие мичманы приказами воинских должностных лиц, обладающих соответствующей дисциплинарной властью. Не могли быть снижены в воинском звании прапорщики и мичманы, младшие лейтенанты, поскольку в противном случае они переходили бы в низший состав военнослужащих. Не могут быть понижены в звании также солдаты и матросы, поскольку указанные воинские звания являются первыми, а военная служба проходится только в воинском звании. По сравнению с дореволюционным законодательством институт понижения военнослужащих в воинском звании распространился на все составы военнослужащих, что позволяет говорить об установлении более строгой дисциплинарной ответственности военнослужащих, которая является особенностью, характеризующей тоталитарную общественно-политическую систему Советского государства.

---

[1] См.: *Прибытковский Ф.З.* Указ. соч. – С.43–45.

[2] См. ст.ст.13–19 Устава Дисциплинарного // СВП 1869 г. – Кн.XXIII. – Изд.4. – СПб, 1915.

[3] См.: *Лыкошин А.С.* Указ соч. – С.33–35.

[4] См. ст.21 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240.

В настоящее время понижение в воинском звании как мера дисциплинарного взыскания предусмотрено только для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (ст.52 ДУ ВС РФ). В отношении военнослужащих всех составов, проходящих военную службу по контракту, снижение в воинском звании не предусмотрено. Основанием наложения указанного дисциплинарного взыскания является совершение военнослужащим дисциплинарного проступка. Взыскание объявляется в приказе командира или начальника, имеющего соответствующую дисциплинарную власть. Сержанты и старшины снижаются в воинском звании на одну ступень. Также они могут быть снижены в воинском звании с переводом на низшую должность. Моментом изменения военно-служебного отношения является издание приказа о наложении взыскания.

Итак, по законодательству Российской Федерации институт понижения в воинском звании применяется только в отношении одного состава военнослужащих – сержантов и старшин, привлекаемых на военную службу в принудительном порядке (по призыву). В.А.Винокуров такой подход считает оправданным, поскольку он позволяет соблюдать обосновываемый им принцип пожизненного сохранения за государственным служащим (под которыми он имеет ввиду также и военнослужащих. – **А.К.**) присвоенного ему чина. Указанный принцип не распространяется на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, которые, по его мнению, являются «временными» государственными служащими[1].

3.4. Прекращение военно-служебного отношения

Военнослужащий, привлеченный или поступивший на военную службу, исполняет ее в течение определенного временного промежутка, который называется сроком военной службы. Истечение срока военной службы влечет или прекращение военно-служебного отношения, или его пролонгацию в случаях, установленных законом. Прекращение военной службы может последовать также в силу иных жизненных обстоятельств: смерти военнослужащего, его осуждения, принятия решения об увольнении с военной службы, приостановления военной службы и т.д. Таким образом, в завершение характеристики военно-служебного правоотношения исследуется вопрос его прекращения.

Под прекращением военно-служебного отношения следует понимать постоянное или временное прекращение военно-служебной деятельности, которое всегда влечет прекращение исполнения должностных обязанностей. В то же время в отдельных случаях фактическое прекращение исполнения должностных обязанностей может не повлечь прекращение общих обязанностей военнослужащих или лишение их некоторых прав (например, при нахождении военнослужащего в плену или в положении интернированного). С другой стороны, не всякое прекращение исполнения должностных обязанностей влечет прекращение военно-служебного отношения (например, военнослужащий, находящийся в распоряжении, имеет обязанности и права, за исключением тех, которые связаны с исполнением должности). Следовательно, прекращение военной службы должно быть основано на конкретных жизненных обстоятельствах (юридических фактах), с которыми закон связывает ее прекращение и которые являются основаниями прекращения военно-служебного правоотношения.

В.М.Манохин классифицирует основания прекращения (оставления) службы и должности государственным служащим по источнику волеизъявления на основания, которые связаны с волеизъявлением служащего, т.е. по его инициативе, и на основания, которые исходят от органа (должностного лица), в компетенцию которого входят прием и увольнение служащего[2]. Указанная классификация не учитывает обстоятельств, которые прекращают военно-служебное отношение помимо воли служащего, т.е. юридические факты – события. Поэтому более точен А.Ф.Ноздрачев, который основания прекращения государственно-служебного отношения делит на:

события, т.е. обстоятельства, порождающие основания для прекращения государственной службы и не зависящие ни от государственного служащего, ни от государственного органа, в компетенцию которого входят прием и увольнение государственного служащего;

действия государственного органа (должностного лица), в компетенцию которого входят прием и увольнение государственного служащего, направленные на прекращение военно-служебного отношения;

действия государственного служащего, направленные на прекращение военно-служебного отношения с государственным органом;

конвенциальные действия государственного органа и государственного служащего, направленные на прекращение государственно-служебных отношений (например, увольнение по соглашению сторон)[3].

А.М.Добровольский классифицирует основания по источникам его возникновения. Прекращение военно-служебного отношения по источнику его возникновения может последовать в силу следующих оснований:

1) в силу закона;
2) в силу судебного приговора;
3) в силу принятого решения должностным лицом в соответствии с его дисциплинарными полномочиями;
4) в силу волеизъявления военнослужащего[4].

Действующее законодательство о военной службе разграничивает правовые основания прекращения службы и порядок прекращения военно-служебного отношения. По процедуре увольнения военная служба прекращается в результате увольнения с военной службы или события. События, влекущие прекращение военно-служебного отношения, как правило, объективно связаны с невозможностью военнослужащего как субъекта военно-служебного правоотношения исполнять служебные обязанности в результате его смерти (гибели), пленения, интернирования или признания его в установленном порядке безвестно отсутствующим. Указанные юридические факты–события, с одной

---

[1] См.: *Винокуров В.А*. Указ. соч. – С.12–13.
[2] См.: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации. – С.54.
[3] См.: *Ноздрачев А.Ф*. Указ. соч. – С.466–467.
[4] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. – С.111–116.

стороны, являются основаниями прекращения военно-служебного отношения, с другой – обстоятельствами, непосредственно его прекращающими. События, которые являются основаниями прекращения военно-служебного отношения, но их не прекращают, реализуются посредством процедуры увольнения с военной службы, т.е. в этом случае моменты возникновения основания и прекращения военно-служебного отношения не совпадают. Именно с увольнением как юридическим фактом законодательство, по мнению Д.М.Овсянко, связывает прекращение военно-служебных отношений[1]. Указанная позиция, как уже было отмечено, не учитывает основания, которые, во-первых, для прекращения военно-служебного отношения не требуют производства процедуры увольнения с военной службы, во-вторых, временно прекращают военную службу.

Следовательно, прекращение военно-служебного отношения может иметь постоянный или временный характер. Временно прекращается военная служба в результате ее приостановления, пленения или интернирования военнослужащего. В указанных случаях военно-служебное отношение восстанавливается не в результате привлечения или поступления на военную службу, а в результате устранения обстоятельств, влекущих временное прекращение военной службы. Во всех остальных случаях прекращение военной службы имеет постоянный характер и возникновение военно-служебного отношения у конкретного лица может произойти только в результате его приема на военную службу.

В отличие от законодательства о гражданской государственной службе, которое не содержит единого перечня оснований прекращения государственно-служебных отношений[2], перечень оснований прекращения военно-служебных отношений в результате увольнения с военной службы закреплен в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе».

К.В.Фатеев, исследовавший вопросы увольнения с военной службы, дает следующую классификацию оснований увольнения с военной службы[3]:

а) основания увольнения по категориям военнослужащих, на которых они распространяются:

на всех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту;

на офицеров, проходящих военную службу по контракту;

на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания до старшего прапорщика или старшего мичмана включительно;

б) субъективные и объективные основания увольнения:

субъективные (индивидуально-психологические и властно-волевые), отражающие внутреннее состояние военнослужащего и командира (начальника), их степень убежденности в наличии конкретных условий, необходимых для увольнения, например, увольнение по собственному желанию; увольнение в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска; увольнение в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования и др.;

объективные, не зависящие от воли и внутреннего состояния сторон, но учитывающие специфику правового положения военнослужащих, например, увольнение по возрасту; увольнение по состоянию здоровья и увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями;

в) основания увольнения, предоставляющие максимальное количество льгот, преимуществ и компенсаций при увольнении с военной службы, предоставляющие частично компенсации и не предоставляющие таковых.

К первым относятся увольнение по возрасту; увольнение по состоянию здоровья; увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями.

К числу вторых можно отнести, например, увольнение по истечении срока контракта о прохождении военной службы; увольнение по семейным обстоятельствам; увольнение по собственному желанию и др.

К третьим – увольнение в связи с лишением военнослужащего воинского звания; увольнение в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы; увольнение в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно;

г) досрочные основания увольнения и по истечении срока контракта;

д) основания увольнения, зависящие от обстоятельств, связанных с прохождением военной службы по контракту и не связанных с прохождением военной службы.

К первым относятся, например, увольнение в связи с переходом на службу в органы внутренних дел, федеральные органы налоговой полиции, таможенные органы, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы; увольнение в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта; увольнение в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении военнослужащего условий контракта.

В число вторых можно включить, например, увольнение по семейным обстоятельствам, увольнение по собственному желанию при наличии у военнослужащего уважительных причин;

е) основания увольнения, являющиеся дисциплинарными взысканиями и не являющиеся таковыми.

В соответствии со ст. 104 ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение в запас с военной службы – применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта;

ж) основания увольнения в запас, в отставку или с военной службы[1].

---

[1] См.: *Овсянко Д.М.* Правовое регулирование прохождения действительной военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР: Дисс. … канд. юр. наук. – М., 1972. – С. 261.

[2] См., например: *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации. – С.54; *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.467.

[3] См.: *Фатеев К.В.* Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. … канд. юр. наук. – М., 2000. – С.75–77.

По нашему мнению, наиболее целесообразным критерием классификации оснований прекращения военно-служебного правоотношения является источник возникновения основания прекращения военно-служебного отношения. С этой точки зрения основаниями прекращения военно-служебных отношений являются следующие виды юридических фактов.

1. События, т.е. обстоятельства, не зависящие от военнослужащего и какого-либо должностного лица, непосредственно прекращающие военно-служебное отношение. К их числу относятся:

гибель военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы или его смерть при иных обстоятельствах;

признание военнослужащего в установленном порядке безвестно отсутствующим;

пленение или интернирование военнослужащего, а также захват его в заложники.

В двух последних случаях прекращение военно-служебных отношений носит временный характер.

2. События, прекращающие военно-служебные отношения в результате процедуры увольнения с военной службы. К ним относятся обстоятельства, указанные в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе», обязывающие должностных лиц уволить военнослужащего с военной службы и тем самым прекратить с ним военно-служебное отношение.

Военнослужащие подлежат обязательному увольнению с военной службы, т.е. это является обязанностью должностных лиц, при наличии следующих оснований:

истечение срока военной службы по призыву;

достижение предельного возраста пребывания на военной службе военнослужащих, исполняющих ее в добровольном порядке (по контракту);

истечение срока контракта о прохождении военной службы;

в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования;

по состоянию здоровья – в связи с признанием военнослужащего любого состава военно-врачебной комиссией негодным к военной службе, а также в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшего прапорщика или старшего мичмана включительно, или проходящего военную службу по призыву.

3. События, прекращающие военно-служебные отношения на основании судебного решения, в результате вынесения которого у должностных лиц возникает обязанность увольнения военнослужащего с военной службы. Такая обязанность возникает на основании судебного решения, во-первых, в связи с лишением военнослужащего воинского звания, во-вторых, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы.

4. Действия должностного лица, в компетенцию которого входит увольнение военнослужащего, направленные на прекращение военно-служебных отношений. К их числу относятся все виды увольнения с военной службы по инициативе должностных лиц. Необходимо учитывать, что в эту группу входят основания увольнения, реализация которых относится к дискреционным полномочиям должностного лица. Военнослужащие могут быть уволены с военной службы в соответствии с дискреционными полномочиями должностных лиц по следующим основаниям:

в связи с организационно-штатными мероприятиями;

в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно;

в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска;

в связи с невыполнением условий контракта военнослужащим.

5. Действия военнослужащего, направленные на прекращение военно-служебных отношений, к которым относятся, во-первых, все виды увольнения по инициативе военнослужащего, а во-вторых, действия военнослужащего, направленные на приостановление военной службы, т.е. временное прекращение военно-служебного отношения. Увольнение по инициативе военнослужащего возможно по основаниям возникающим:

в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении военнослужащего условий контракта;

в связи с признанием военнослужащего, относящегося к составу офицеров, военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе;

в связи с осуществлением военнослужащим полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо избранием его депутатом или главой исполнительного органа государственной власти либо главой муниципального образования и осуществлением указанных полномочий на постоянной основе;

по семейным обстоятельствам. Семейные обстоятельства, которые могут выступить в качестве оснований увольнения, различны для разных составов и категорий военнослужащих.

6. Конвенциальные действия должностного лица и военнослужащего, направленные на прекращение военно-служебного отношения, к числу которых относится увольнение по соглашению сторон. К указанной группе относится увольнение военнослужащего по собственному желанию, а также в связи с переходом на службу в органы

---

[1] В соответствии с п.1 ст.34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, увольнение военнослужащих производится: а) в запас, если военнослужащий к моменту увольнения не достиг предельного возраста пребывания в запасе и по состоянию здоровья годен или ограниченно годен к военной службе; б) в отставку, если военнослужащий к моменту увольнения достиг предельного возраста пребывания в запасе или по состоянию здоровья признан военно-врачебной комиссией негодным к военной службе; в) с военной службы, если военнослужащему назначено наказание в виде лишения свободы или ограничения свободы.

внутренних дел, федеральные органы налоговой полиции, таможенные органы Российской Федерации и учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

Далее остановимся подробнее на каждой группе оснований прекращения военно-служебного правоотношения.

Военная служба прекращается в результате наступления событий, не зависящих от субъектов военно-служебных отношений, к которым относятся гибель военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы или его смерть при иных обстоятельствах, а также признание военнослужащего в установленном порядке безвестно отсутствующим. Фактически военно-служебное отношение в случае гибели (смерти) военнослужащего прекращается в день, в который произошло данное событие, юридически прекращение военной службы оформляется приказом по воинской части об исключении его из списков воинской части со следующего дня после гибели или смерти.

Безвестное отсутствие, т.е. отсутствие в месте своего жительства продолжительное время без подачи о себе вестей, военнослужащего будет считаться исполнением обязанностей военной службы, если указанное деяние не подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 337 (самовольное оставление части или места службы) и ст. 338 (дезертирство) УК РФ. Под местом жительства понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает[1] в качестве собственника, по договору социального и коммерческого найма, поднайма либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Для военнослужащих таким местом может быть и воинская часть, по адресу которой они по их просьбе могут быть зарегистрированы (п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В интересах семьи указанных лиц, других лиц, воинской части возникает необходимость устранить возникшую неопределенность. С этой целью гражданин может быть признан безвестно отсутствующим (ст. 42 ГК РФ) или объявлен умершим (ст. 45 ГК РФ). Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление умершим производится судом в особом порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (ст.ст. 252 – 257 ГПК РСФСР). Гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, если в месте его жительства нет сведений о нем в течение одного года (этот факт должен быть подтвержден в суде доказательствами) и принятые судом меры к получению таких сведений не дали результатов. Годичный срок исчисляется с момента получения последних сведений от самого гражданина или о нем.

Признание гражданина безвестно отсутствующим кроме гражданско-правовых последствий (ст.ст. 38, 43, 188 ГК РФ) влечет прекращение военно-служебного отношения. Явка лица, признанного безвестно отсутствующим, или обнаружение его места пребывания влечет отмену решения суда. Однако указанное обстоятельство не влечет возобновления военно-служебного отношения, которое может вновь возникнуть, если имеются основания, на которых мы остановились ранее.

Если в месте жительства гражданина нет сведений о нем в течение пяти лет, он может быть объявлен судом умершим. Если есть основания предполагать, что гражданин, в том числе военнослужащий, погиб от определенного несчастного случая (авиакатастрофа, кораблекрушение и т. п.) либо пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью (при землетрясении, наводнении, обвалах в горных экспедициях и т. п.), срок сокращается до шести месяцев. Военнослужащий или любой другой гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен умершим лишь по истечении двух лет со дня прекращения военных действий (п.2 ст.45 ГК РФ). Установление более длительного срока для указанной категории граждан объясняется необходимостью в ряде случаев принятия длительных мер к возвращению военнослужащих или других граждан к постоянному месту жительства или установлению их гибели. День прекращения военных действий должен быть определен законодательным или иным нормативным правовым актом.

На основании решения суда об объявлении гражданина умершим (наступления так называемой «юридической смерти»[2]) производится регистрация смерти в органах загса и наступают те же последствия, что и при физической смерти. Однако в отличие от физической «юридическая смерть» не всегда безвозвратна. Если гражданин фактически жив (он явился либо поступили сведения о его месте пребывания), новым решением суда отменяется решение об объявлении его умершим и на этом основании аннулируется запись о его смерти. Последствия аннулирования записи о смерти, так же, как и отмена решения суда о признании безвестно отсутствующим, не являются основанием возобновления военно-служебного отношения; оно может вновь возникнуть только при наличии ранее указанных оснований.

Если безвестное отсутствие военнослужащего влечет окончательное прекращение военной службы в результате неопределенности его местонахождения и, следовательно, в силу фактической невозможности исполнять им обязанности военной службы, тогда пленение или интернирование военнослужащего, захват его в заложники также влечет прекращение военной службы. Плененные, интернированные или захваченные в заложники военнослужащие не могут исполнять служебных обязанностей, т.е. исчезает объект военно-служебного отношения и противоположный субъект этих отношений. Однако их положение в отличие от безвестно отсутствующих военнослужащих отличается определенностью, т.е. должностные лица обладают достоверной информацией об их нахождении в указанном положении. Последнее обстоятельство свидетельствует о временности нахождения в нем военнослужащих, что привело законодателя к необходимости считать указанных лиц находящимися при исполнении обязанностей военной службы в целях сохранения за ними и членами их семей права на материальное обеспечение, – одной из составляющих содержания военно-служебного отношения и статуса военнослужащих. Указанное право не сохраняется за военнослужащими, добровольно сдавшимися в плен, т.е. добровольно прекратившими военно-служебные отношения, в случаях, когда оно не предоставлено законом (подп.«л» п.1 ст.37 Федерального закона «О

---

[1] См. п.1 ст.20 ГК РФ.

[2] См.: Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: 2-е изд., доп. и перераб. – М., 1999. – С.112.

воинской обязанности и военной службе»). Однако упомянутая норма свидетельствует о том, что законодатель связывает прекращение военной службы с фактом пленения военнослужащего, а по аналогии и с его интернированием или захватом в заложники, но частично распространяет на указанных лиц статус военнослужащих в целях материального обеспечения их семей.

Таким образом, фактическое прекращение военно-служебного отношения в результате пленения, интернирования или захвата в заложники не влечет юридического оформления его прекращения, поскольку предполагает временный и определенный характер указанных обстоятельств, которые при их устранении приводят к автоматическому возобновлению военной службы при отсутствии иных оснований для ее прекращения. Следовательно, в указанных случаях прекращается военно-служебное *отношение* по своему фактическому содержанию, но военно-служебное *правоотношение* не прекращается, поскольку перечисленные обстоятельства не урегулированы нормами права. В то же время в действующем законодательстве имеется неопределенность в вопросе прекращения военной службы в отношении военнослужащих, добровольно сдавшихся в плен. По нашему мнению, в данном случае военно-служебное отношение также прекращается, только прекращение военной службы носит не временный, а постоянный характер, т.е. при прекращении указанного обстоятельства военно-служебное отношение не возобновляется, а бывший военнослужащий подлежит юридической ответственности по законодательству страны, гражданином которой он является. Так, юридическая ответственность бывшего военнослужащего Российской Федерации может наступить, если имеет место нарушение Военной присяги и общей обязанности любого военнослужащего оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен (ст.20 УВС ВС РФ).

Военно-служебные правоотношение прекращается по основаниям, указанным в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе», обязывающем должностных лиц уволить военнослужащего с военной службы и тем самым прекратить с ним военно-служебное отношение. В этих случаях военнослужащие подлежат обязательному увольнению с военной службы, т.е. это является обязанностью должностных лиц. Такие основания прежде всего связаны с истечением сроков военной службы.

Понятие «срок» имеет двоякое значение. Так называют либо определенный период времени, либо определенный момент. В военно-служебных отношениях соответствующее понятие используется и в том и в другом смысле. Например, сроки военной службы военнослужащих, призываемых на военную службу, исчисляются в месяцах – определенный период, а установленные сроки начала военной службы – определенный момент (день приобретения гражданином статуса военнослужащего). Со сроком обычно связано возникновение, изменение или прекращение военно-служебного правоотношения. Срок военной службы представляет собой время, в течение которого военно-служебное правоотношение действует.

Для военнослужащих, призванных на военную службу, продолжительность военной службы императивно определена в п.1 ст.38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» – 12 или 24 месяца.

Срок военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, указывается в контракте о прохождении военной службы (срок контракта). Указанным Законом в зависимости от вида контракта предусмотрены три способа установления его срока:

1) самостоятельно военнослужащим:

а) в случаях заключения военнослужащим нового контракта:

– при окончании срока предыдущего контракта (п. 5 ст. 38);

– при отчислении из военно-учебного заведения, адъюнктуры, военной докторантуры (подп.«в» п.1 ст.9 Положения о порядке прохождения военной службы);

– при переводе из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и наоборот, а также из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в другой (п.2 ст.44);

– при освобождении его от должности руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба (п. 6 ст. 32);

– ранее проходившим военную службу по контракту при прекращении оснований для приостановления военной службы (ст. 45);

б) в случаях заключения нового контракта, сроки которого указаны в п.5 ст.38 Закона, с гражданином, пребывающим в запасе, ранее проходившим военную службу по контракту);

в) в случаях заключения нового контракта на срок от шести месяцев до одного года (краткосрочного контракта) с гражданином, ранее проходившим военную службу по контракту, пребывающим в запасе и изъявившим желание поступить на военную службу по контракту в период чрезвычайных обстоятельств для выполнения обязанностей в условиях ликвидации последствий стихийных бедствий, выполнения мероприятий чрезвычайного положения, восстановления конституционного порядка и в иных чрезвычайных ситуациях (п.7 ст.38);

г) в случае заключения первого контракта военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (п.4 ст.38);

2) императивно срок установлен для военнослужащих, заключивших:

а) первый контракт (п.3 ст.38);

б) новый контракт – военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при зачислении в военно-учебное заведение, адъюнктуру или военную докторантуру (с гражданином, проходившим военную службу по контракту, при зачислении в военно-учебное заведение) на время обучения в указанном учебном заведении и на пять лет военной службы после его окончания (п.5 ст.38);

3) должностным лицом, указанным в п.4 ст.10 Положения о порядке прохождения военной службы, срок военной службы устанавливается военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе и изъявившим желание продолжать военную службу.

В отличие от гражданского, гражданского процессуального и других отраслей права, в которых сроки определяются исчислением периода времени и календарной датой, срок военной службы устанавливается только истечением периода времени, исчисляемого годами, месяцами, днями. Допускается установление срока с помощью указания на событие, т. е. не зависящее от лица (лиц) обстоятельство. В данном случае к событию предъявляется и еще одно требование: имеется в виду обстоятельство, которое неизбежно должно произойти. Примером может служить достижение военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе.

Истечение срока военной службы определяется Положением о порядке прохождения военной службы (п. 3 ст. 3), которым установлены специальные правила. Срок военной службы истекает:

а) для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, – в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву;

б) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – в соответствующие месяц и число последнего года срока контракта либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года. В случаях, когда истечение срока военной службы приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, указанный срок истекает в последний день этого месяца.

Военное законодательство применительно к военно-служебным отношениям не предусматривает исчисления сроков неделями, днями и часами, а также специальных правил применительно к случаям, когда истечение сроков выпадает на нерабочие дни. В то же время Закон предусматривает случаи, когда отдельные периоды не засчитываются в срок военной службы. Так, в срок военной службы не засчитывается: время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части; время отбывания ареста осужденным военнослужащим; время отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста; время самовольного оставления воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин. Однако в случае безупречной службы срок пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтен военнослужащему командующим войсками военного округа, ему равным и выше (п.6 ст.3 Положения о порядке прохождения военной службы).

Окончание военной службы является юридическим фактом (событием), после наступления которого гражданин перестает быть субъектом военно-служебных отношений и на него не распространяется статус военнослужащего. Днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы по истечении срока службы. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, кроме случаев, установленных в п.11 ст.38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: нахождение под следствием, участие в походах кораблей, нахождение на стационарном лечении и др. Следовательно, юридически прекращение военно-служебного отношения оформляется изданием приказа об исключении из списков воинской части. В военное время, с объявлением мобилизации и переводом армии на военное положение увольнение с военной службы в запас прекращается[1].

На практике фактическое прекращение военно-служебного отношения может не совпадать с юридическим. Так, основанием прекращения военно-служебного отношения является в исследуемом случае истечение срока военной службы, которое реализуется в административном акте (приказе или указе Президента РФ) об увольнении военнослужащего с военной службы. Однако указанный акт является только предпосылкой или юридическим условием прекращения военно-служебного отношения, поскольку его юридическое оформление требует соблюдения еще ряда условий, например, сдача дел и обязанностей по должности, удовлетворение военнослужащего положенными видами довольствия и издание приказа должностного лица об исключении из списков части. В случае сдачи дел и обязанностей, юридически оформленных актом, предусмотренным ст.87 УВС ВС РФ, свидетельствующим о прекращении исполнения должностных обязанностей и полномочий по исполняемой должности, но при невозможности обеспечения квартирным, денежным и иным довольствием военнослужащий зачисляется в распоряжение определенного должностного лица в целях реализации его прав. В этом случае имеет место фактическое прекращение военной службы, основной целью которой является исполнение военнослужащим обязанностей по должности, юридическое оформление которого возможно только после устранения указанных препятствий, представляющих собой юридические условия прекращения военно-служебного правоотношения.

Таким образом, прекращение военно-служебного правоотношения в результате увольнения с военной службы представляет собой сложный фактический состав, включающий юридические условия и юридические факты, момент наступления которых связан с исключением военнослужащего из списков воинской части.

К.В.Фатеев указывает на следующие характерные признаки исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части при его увольнении с военной службы:

1) фиксирование юридического факта исключения из списков личного состава воинской части путем издания приказа соответствующим командиром (начальником);

2) утрата статуса военнослужащего;

3) снятие с материальных (финансового, продовольственного, вещевого) и иных видов обеспечения с учетом занимаемой воинской должности;

4) исключение из штатно-должностных книг и списков личного состава подразделения (воинской части, учреждения, организации и т.п.);

5) прекращение исчисления выслуги лет для назначения пенсии;

6) ограничение прав на льготы, гарантии и компенсации, которыми военнослужащий был наделен при наличии статуса военнослужащего;

7) возникновение правового положения гражданина, уволенного с военной службы[2].

---

[1] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. – С.112.

[2] См.: *Фатеев К.В.* Указ. соч. – С.44.

Военно-служебное отношение в обязательном порядке прекращается при достижении военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе. Устанавливая предельные возрасты, государство регулирует возрастной состав военнослужащих, а также скорость обновления различных категорий военнослужащих.

Ст.49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предельный возраст пребывания на военной службе устанавливается для: Маршала Российской Федерации, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала – 60 лет; генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала – 55 лет; полковника, капитана 1 ранга – 50 лет; военнослужащего, имеющего иное воинское звание 45 лет. Предельный возраст пребывания на военной службе для военнослужащих женского пола устанавливается 45 лет. С военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, контракт о прохождении военной службы может заключаться на срок до 10 лет в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы, но не свыше достижения ими возраста 65 лет. Практически аналогичные сроки военной службы были установлены в Вооруженных Силах СССР Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1967 г. Следовательно, разница в предельных возрастах составляет 20 лет, в то время как в русской армии она составляла 14 лет, предельные возрастные сроки устанавливались в зависимости не от звания, а от рода должности от 53 (строевые обер-офицеры) до 67 лет (командиры корпусов)[1].

Предельный возраст военнослужащих США определяется в зависимости от срока военной службы. Увольнение из вооруженных сил по выслуге лет производится в том случае, когда военнослужащий прослужил в армии установленный законом срок[2]. Формально верхним пределом военной службы, после достижения которого военнослужащий подлежит увольнению в обязательном порядке, считается 30 лет, но для отдельных категорий генералов и старших офицеров допускаются исключения. Предельный возраст для офицеров устанавливается в 62 года. Офицерам, занимающим руководящие должности в центральном аппарате, а также представителям высших военно-учебных заведений по решению конгресса в индивидуальном порядке служба может быть продлена до 64 лет[3]. Предельный срок военной службы для бригадного генерала и полковника – 30 лет, подполковника – 28 лет, для майора – 21 год. Но эти сроки в отдельных случаях могут быть продлены на 5 лет. Следовательно, разница в предельных возрастах военнослужащих США не превышает 10 лет.

В Великобритании предельный возраст пребывания в вооруженных силах рядовых и сержантов составляет 47 лет, офицеров – 55 лет, генералов – 60 лет[4]. Согласно введенным в январе 1982 г. новым правилам прохождения службы, унтер-офицеры подводных лодок имеют право служить до 50 лет (ранее возрастной лимит составлял 45 лет)[5].

Во Франции предельный возраст пребывания на военной службе составляет 42 года для старшего сержанта, 47 лет – для майора, 54 года – для полковника [6].

В ФРГ профессионалы увольняются из армии лишь при достижении ими определенного возраста, например, полковник – 50 лет (в штабах – 58 лет), майор – 45 лет (в штабах – 54) [7].

В Греции предельный возраст пребывания на службе для младших офицеров – 50–52 года, старших офицеров – 54– 58 лет, генералов – 59– 62 года[8].

Таким образом, разница в предельных возрастах в вооруженных силах развитых государств, как правило, не превышает 10 лет, а предельные возрасты пребывания на военной службе выше, чем у военнослужащих Российской Федерации. Такой подход, по нашему мнению, не в полной мере соответствует интересам государства и военнослужащих, поскольку, по данным Министерства труда и социального развития Российской Федерации, 78,7% военнослужащих, уволенных с военной службы в возрасте до 50 лет активно работают в различных отраслях экономики, 16,8% заняты поиском работы, около 4% - не работают и не заняты трудоустройством[9]. При прохождении медицинского освидетельствования перед предстоящим увольнением с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе только 12% младших офицеров было признано военно-врачебными комиссиями ограниченно годными или годными с незначительными ограничениями к военной службе, тогда как среди офицеров в воинских званиях «полковник» таких уже было 25,7%, что более чем в 2 раза превышает показатели в среде младших офицеров. Среди высших офицеров эти показатели еще выше – 32,8%[10].

С учетом приведенной статистки К.В.Фатеев делает правильный вывод, что необходимо уменьшение разницы в предельных возрастах[11]. По нашему мнению, установление значительной разницы в предельных возрастах оправданно только в период проведения военной реформы, одном из направлений которой – оптимизация структуры военной организации Российской Федерации, достигаемая в том числе и путем значительного сокращения ее личного состава.

---

[1] См. ст.ст.883-897 СВП 1869 г. – Кн.VI. – С.209–214.

[2] Title 10. – Armed Forces. – United States Code. 1994 Edition. US Government Printing Office. – Wash., 1995. – § 1201–1207, 1218, 1251–1275, 1293–1315, 1331, 1403, 1404.

[3] См.: *Онищук Д.* Подготовка командного состава сухопутных войск США // Военный вестник. – М., 1990. – № 12. – С.63.

[4] См.: *Бровкин В.* Комплектование вооруженных сил Великобритании // ЗВО. – М., 1993. – № 12. – С.13, 14–20.

[5] См.: *Мерзликин А.А.* Указ. соч. – С.9.

[6] См.: Белая книга по вопросам обороны / Ambassade de France en Russie Ministere des Affaires Etrangeres, 1994. – С. 17, 93, 105, 107, 142, 143.

[7] Gesetz uber Versorgung fur die ehemaligen Soldaten der Bundeswehr und ihre Hinterbliebenen / Soldaatenversorgungsgesetz – SVG/BGBL. – ¹ 20. Tag der Ausgabe: Bonn, den 19 Marz. 1987. Zweiter Teil § 20–26, 62.

[8] См.: *Антонов Г.А.* Система комплектования, морально-психологической подготовки и социального обеспечения вооруженных сил Греции. Информационно-аналитический бюллетень (политика, экономика, вооруженные силы). – Самара, 1997. – Вып. № 2(16). – С. 17–19.

[9] См. письмо Министерства труда и социального развития РФ от 23 апреля 1996 г. № 16/4ВК.

[10] См.: Доклад о результатах медицинского освидетельствования военнослужащих Вооруженных Сил РФ за 1998 г. // Делопроизводство ГВМУ МО РФ. – Дело № 12. – 1998. – С.21–23.

[11] См.: *Фатеев К.В.* Указ. соч. – С.80.

Достижение предельного возраста пребывания на военной службе является событием, с которым законодатель связывает наступление юридического последствия – увольнение с военной службы.

Военнослужащие подлежат увольнению с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием военнослужащего любого состава военно-врачебной комиссией негодным к военной службе, а также в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшего прапорщика или старшего мичмана включительно, или проходящего военную службу по призыву. Таким образом, состояние здоровья может служить основанием увольнения в строго определенных случаях и в зависимости от состава военнослужащих. Только полная негодность по состоянию здоровья офицеров влечет обязанность должностных лиц уволить их с военной службы, тогда как для других составов военнослужащих достаточно быть признанным военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе. Такой подход законодателя объясняется особым положением офицеров как субъектов военно-служебных отношений, которое связано с их особым предназначением – быть организаторами и специалистами военного дела.

Военнослужащие Российской Федерации подлежат увольнению с военной службы в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования, т.е. закон устанавливает императивное предписание на безусловное прекращение военно-служебных отношений с военнослужащими, отчисленными из военно-учебного заведения. В то же время указанный подход не вполне оправдан, поскольку военнослужащие мужского пола, не выслужившие установленный срок военной службы по призыву, отчисленные из военных учебных заведений, направляются для дальнейшего прохождения военной службы по призыву (п.4 ст.35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Положение о порядке прохождения военной службы допускает возможность прохождения военной службы по контракту военнослужащими отчисленными из военно-учебного заведения (адъюнктуры, военной докторантуры)[1]. Таким образом, указанное основание увольнения с военной службы по ранее предложенной классификации может быть отнесено не к событиям, предписывающим обязательное прекращение военно-служебного отношения, а к действиям должностного лица, в компетенцию которого входит увольнение военнослужащего, т.е. правовой режим жестко императивного регулирования целесообразно изменить в сторону большей свободы усмотрения, т.е. диспозитивности, что предполагает перемещение указанного основания увольнения с военной службы из п.1 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в п.2 ст.51, устанавливающий не обязанность, а возможность прекращения военно-служебного отношения.

Прекращение военно-служебного отношения в случае увольнения по основаниям, относящимся к событиям, влекущим обязательное прекращение военно-служебного отношения, не совпадает с моментом издания приказа об исключении из списков воинской части.

Моментом прекращения военно-служебного отношения в указанных обстоятельствах являются события, прекращающие военно-служебные отношения на основании судебного решения, в результате вынесения которого у должностных лиц возникает обязанность увольнения военнослужащего с военной службы. Такая обязанность возникает на основании судебного решения, во-первых, в связи с лишением военнослужащего воинского звания (подп.«д» п.1 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), во-вторых, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы (подп. «е» п.1 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Согласно ст.48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может быть лишен воинского звания только по приговору суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Вступление в законную силу приговора суда, в котором указан день начала отбывания наказания, в том числе связанного с лишением воинского звания, непосредственно влечет прекращение военно-служебного отношения, поскольку военная служба исполняется только в воинском звании. Суд, вынесший приговор о лишении осужденного воинского звания, после вступления его в силу направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему воинское звание, которое обязано внести в соответствующие документы запись о лишении звания, т.е. в данном случае речь идет не об увольнении военнослужащего, а о фиксировании прекращения с ним военно-служебного правоотношения (ст.61 УИК РФ). Лишение воинского звания свидетельствует о том, что лишенное его лицо перестает быть субъектом военно-служебного отношения, т.к. воинское звание является его обязательным элементом.

В связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы он подлежит увольнению с военной службы. По этому основанию увольняются военнослужащие, осужденные к лишению свободы за совершенные преступления без лишения воинского звания[2]. Днем увольнения с военной службы является день начала отбывания наказания в виде лишения свободы, указанный в приговоре суда[3]. Данные лица также перестают быть субъектами военно-служебного отношения со дня начала отбывания наказания, так как отбывание уголовного наказания и исполнение государственной службы не совместимы по своей природе. В данном случае также исчезает объект военно-служебного отношения – военная служба, как специфическая деятельность в интересах обороны и безопасности. Следовательно, прекращение военно-служебного отношения

---

[1] Согласно п.10 ст.15 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащие мужского пола, проходящие военную службу по контракту, а также военнослужащие женского пола, имеющие воинские звания офицеров и прапорщиков (мичманов), отчисленные из военно-учебных заведений, адъюнктуры, военной докторантуры, желающие продолжить военную службу и заключить новый контракт, направляются к новому месту военной службы, где заключают новый контракт о прохождении военной службы.

[2] См. п.18 примечания к Примерным образцам формулировок приказов об увольнении с военной службы офицеров, прапорщиков (мичманов). Указание ГУК и ВО МО РФ от 16 апреля 1998 г. № 173/2/599, с изменениями от 10 июля 1998 г. № 173/2/1102 // Право в Вооруженных Силах. – 1998. – № 10.

[3] См. п. 27 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

вышеперечисленных лиц также связано с вступлением в силу приговора суда, в котором указан день начала отбывания наказания, в который юридически прекращаются военно-служебные правоотношения.

Таким образом, по нашему мнению, лишение военнослужащего воинского звания или осуждение его к лишению воинского звания влечет непосредственное прекращение военно-служебного отношения со дня начала отбывания наказания, указанного в приговоре суда, а не с момента увольнения его с военной службы. Следовательно, процедура увольнения как юридический факт, представляющий собой совокупность правоотношений, в данном случае не имеет места, т.е. на основании приговора суда указанные лица подлежат не увольнению с военной службы, а исключению из списков воинской части, поскольку отсутствует субъект военно-служебного отношения как обязательный элемент правоотношения, связанного с увольнением с военной службы.

Лишение судом воинского звания влечет за собой ряд существенных правовых последствий: лишение права на пенсию по выслуге лет, права на льготы, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и т.д. Гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание в соответствии с порядком, установленным ст.25 Положения о порядке прохождения военной службы. Гражданин, лишенный воинского звания, может быть восстановлен в прежнем воинском звании только при условии снятия или погашения судимости; по просьбе этого гражданина; при наличии положительного отзыва органа внутренних дел Российской Федерации; по решению комиссии военного комиссариата. Восстановление гражданина в воинском звании в этом случае может быть произведено приказом должностного лица, имеющего право присваивать это воинское звание, применительно к порядку его присвоения. Гражданин, лишенный воинского звания в связи с незаконным осуждением, восстанавливается в прежнем воинском звании после вступления в силу решения о его реабилитации со дня лишения его воинского звания. Гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и льготами, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием.

В следующую группу оснований прекращения военно-служебного отношения входят действия должностных лиц, направленные на прекращение военно-служебных отношений. К их числу относятся все виды увольнения с военной службы по инициативе должностных лиц в соответствии с их дискреционными полномочиями по следующим основаниям:

проведение организационно-штатных мероприятий;

вступление в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно;

отказ в допуске к государственной тайне или лишение указанного допуска;

невыполнение условий контракта военнослужащим.

Наличие перечисленных оснований не влечет обязанности должностных лиц по увольнению военнослужащих, а предполагает возможность выбора решения с учетом оценки причин увольнения и кадровой ситуации. К.В.Фатеев обоснованно считает, что причины увольнения по организационно-штатным мероприятиям выступают в роли юридических дозволений возможного поведения субъектов военно-служебных отношений, предоставляя им возможность действовать (или не действовать) по своему усмотрению, т.е. совершать либо не совершать установленные административно-правовой нормой действия[1].

Увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями возможно:

– при сокращении занимаемой военнослужащим воинской должности (должности), в том числе при ликвидации (расформировании, реорганизации) воинских частей, органов или организаций, и отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

– при нахождении военнослужащего в распоряжении командира (начальника) свыше сроков, установленных п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, и отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

– при снижении воинского звания, соответствующего занимаемой военнослужащим воинской должности (должности), либо при изменении военно-учетной специальности, соответствующей занимаемой им воинской должности (должности), переименовании воинской должности (должности) и нежелании продолжать военную службу на занимаемой им воинской должности (должности) либо на другой воинской должности (должности);

– при признании военнослужащего военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

– при сокращении воинских должностей (должностей) в пределах их общей численности, подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в том числе если занимаемая военнослужащим воинская должность (должность) не подлежит сокращению, при его согласии (для военнослужащих, имеющих выслугу лет, дающую право на пенсию)[2].

В то же время Д.М.Овсянко считает, что увольнение с военной службы в запас по сокращению штатов допускалось только при определенных условиях, взятых в совокупности:

а) при невозможности использования высвободившихся в результате организационно-штатных мероприятий офицеров в масштабе вида Вооруженных Сил, рода войск, службы (в том числе путем назначения с высших

---

[1] См.: *Фатеев К.В.* Указ. соч. – С.104.

[2] См. подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 // РГ. – 1999. – 29 сентября.

должностей на низшие) и отсутствии потребности в офицерах данной или родственной специальности в других видах Вооруженных Сил, родах войск и службах;

б) при невозможности или явной нецелесообразности переподготовки высвободившихся офицеров на другие специальности, в которых имеется потребность;

в) если в масштабе вида Вооруженных Сил, рода войск, службы высвободившихся офицеров невозможно использовать на замену офицеров данной или родственной специальности, подлежащих увольнению по возрасту, болезни или служебному несоответствию[1].

По нашему мнению, расширение перечня причин увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями в настоящее время связано с необходимостью значительного сокращения личного состава военной организации государства при проведении военной реформы. В зависимости от потребности государство нормативным закреплением указанных причин регулирует необходимую численность военнослужащих.

В отличие от государственных служащих, прекращение государственно-служебных отношений с которыми возможно по основаниям, предусмотренным КЗоТ РФ, и которые имеют при определенных условиях преимущественное право на оставление на государственной службе в государственных органах, военнослужащие таким правом не обладают. В то же время Федеральный закон «О статусе военнослужащих» ограничивает должностных лиц в принятии решения об увольнении военнослужащих в указанных случаях при наличии определенных обстоятельств. Так, не могут быть уволены с военной службы без согласия военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, а также военнослужащие, указанные в п.1 ст.23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», без предоставления жилых помещений[2]. Перечисленные обстоятельства играют роль юридических условий прекращения военно-служебных отношений, гарантирующих достойный социальный статус увольняемых военнослужащих.

Другие основания прекращения военно-служебного отношения связаны с ненадлежащим исполнением военнослужащим служебных обязанностей или неполным соответствием его определенным требованиям, предъявляемым к военнослужащему как субъекту этих отношений.

Досрочно могут быть уволены военнослужащие, совершившие преступления и осужденные к мерам наказания в виде лишения свободы условно, приговор суда в отношении которых вступил в законную силу. При условном осуждении военнослужащий не лишен возможности исполнять военно-служебные обязанности, т.е. факт осуждения сам по себе не может рассматриваться как безусловное основание к прекращению военно-служебного отношения. В данном случае причиной увольнения с военной службы по указанному основанию выступает юридический акт (приговор суда), исполнение которого возлагается на соответствующего командира. Законодатель в указанной ситуации предоставляет возможность должностному лицу действовать в соответствии с дискреционными полномочиями. Следовательно, военнослужащий, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы условно, по решению соответствующего должностного лица, которому предоставлено право его увольнения, может быть оставлен на военной службе (п.28 ст.34 Положения о порядке прохождения военной службы).

Военно-служебное отношение может быть прекращено в результате увольнения с военной службы в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска. По этому основанию могут быть досрочно уволены военнослужащие, которым приказом соответствующего командира (начальника) отказано в допуске к государственной тайне или они лишены указанного допуска, при невозможности назначения на другую воинскую должность (должность) и отсутствии других оснований для увольнения (подп.«г» п.4 ст.34 Положения о порядке прохождения военной службы). Основания для отказа в допуске к государственной тайне предусмотрены ст. 22 Закона РФ «О государственной тайне». Ими являются:

признание гражданина судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, нахождение его под судом или следствием за государственные и иные тяжкие преступления, наличие у него неснятой судимости за эти преступления;

наличие у гражданина медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому Министерством здравоохранения Российской Федерации;

постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства;

выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;

уклонение его от проверочных мероприятий и (или) сообщение им заведомо ложных анкетных данных.

По перечисленным основаниям военнослужащий может быть также лишен допуска к государственной тайне. Должностному лицу предоставлена возможность в указанных случаях в соответствии с дискреционными полномочиями, либо уволить военнослужащего с военной службы, либо назначить на воинскую должность, не связанную с допуском к государственной тайне, с учетом обстоятельств отказа в допуске (лишения допуска) и личности военнослужащего, его отношения к исполнению обязанностей военной службы.

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта (подп.«в» п.2 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). К условиям заключенного контракта согласно п.3 ст.32 указанного Федерального закона относятся:

добровольность поступления на военную службу;

---

[1] См.: *Овсянко Д.М.* Указ. соч.. – С.280.

[2] См., подробнее: *Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. – С.271–282.

обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах;

срок, в течение которого военнослужащий обязуется проходить военную службу;

обязанность добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи и получение льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

Среди названных условий следует выделить три основных, непосредственно влияющих на выполнение военнослужащим контракта о прохождении военной службы: 1) обязанность проходить военную службу; 2) срок, в течение которого военнослужащий обязуется проходить военную службу; 3) обязанность добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих. Указанные условия являются юридической обязанностью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и выступают мерой должного поведения, предписанной ему законом, а в случае необходимости обеспеченной государственным принуждением. При этом выделяются две основные формы юридической обязанности военнослужащего: необходимое поведение, т.е. воздержание от запрещенных действий (обязанность проходить военную службу с соблюдением особого статуса военнослужащего, в течение определенного срока); активное выполнение конкретных действий (обязанность добросовестно исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих). Как правило, причинами увольнения с военной службы по рассматриваемому основанию являются противоправные субъективные действия со стороны военнослужащих, которые порождают юридическую возможность управомоченных должностных лиц прекратить военно-служебное отношение с ними. Военнослужащие не имеют субъективного права требовать прекращения военно-служебного отношения по данному основанию.

По действующему законодательству досрочное увольнение в запас с военной службы за невыполнение военнослужащим условий контракта является дисциплинарным взысканием[1], которое применяется не ко всем военнослужащим, а только в отношении солдат, матросов, сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов, а также офицеров от заместителей командиров полков, старших помощников командиров кораблей 1 ранга, им соответствующих и ниже. В то же время дореволюционное российское законодательство предусматривало увольнение со службы в качестве дисциплинарного взыскания только в отношении строевых сверхсрочных нижних чинов (ст.16[1] Устава Дисциплинарного)[2], в отношении офицеров указанная мера «не составляла дисциплинарного взыскания, а являлась мерою административною», применяемой начальством в дисциплинарном порядке в случае, когда дисциплинарные взыскания окажутся безуспешными (ст.34 Устава Дисциплинарного)[3].

Таким образом, прекращение военно-служебного отношения в результате увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта представляет собой фактический состав, включающий совокупность юридических действий (фактов) управомоченных должностных лиц в рамках предоставленной им дисциплинарной власти, направленных на прекращение с военнослужащим военно-служебных отношений, в связи с невыполнением последним добровольно взятых на себя обязательств по надлежащему исполнению военной службы в течение срока заключенного контракта.

Военно-служебные отношения могут быть прекращены как по инициативе должностного лица, так и по инициативе военнослужащего как другого субъекта этих отношений. Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено увольнение по инициативе военнослужащего по основаниям, возникающим:

в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении военнослужащего условий контракта;

в связи с признанием военнослужащего, относящегося к составу офицеров, военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе;

в связи с осуществлением военнослужащим полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, либо избранием его депутатом или главой исполнительного органа государственной власти либо главой муниципального образования и осуществлением указанных полномочий на постоянной основе;

по семейным обстоятельствам.

В перечисленных случаях военнослужащий обладает субъективным правом на прекращение военно-служебного отношения при соблюдении условий, имеющих юридическое значение.

Не соблюдение условий контракта не только со стороны военнослужащего, но и со стороны должностного лица (государственного органа или организации) может повлечь прекращение военно-служебного отношения. Как правило, основными причинами увольнения по данному основанию являются неполное обеспечение военнослужащих положенными видами довольствия, связанное прежде всего с объективными трудностями развития экономики государства, нарушение конституционного права военнослужащих на вознаграждение за труд. Однако не всякое нарушение условий контракта является основанием прекращения военно-служебного отношения, а только имеющее существенный или систематический характер. По мнению К.В.Фатеева, существенным признается нарушение в отношении военнослужащего условий контракта, которое влечет для военнослужащего несоблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы, а также такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении контракта, а систематическими считаются постоянно повторяющиеся, не прекращаю-

---

[1] См. ст.ст. 69 и 104 ДУ ВС РФ.

[2] См.: СВП 1869 г. Кн.XXIII. – СПб, 1915.

[3] См.: *Лыкошин А.С.* Указ. соч. – С.67.

щиеся нарушения в отношении военнослужащего условий контракта, которые имели место более двух раз[1]. Оценка соответствия нарушения условий контракта указанным признакам относится к компетенции должностных лиц, участвующих в процедуре увольнения военнослужащего, т.е. указанное действие относится к юридическим условиям увольнения по данному основанию. Военнослужащий может обжаловать в судебном порядке выводы должностных лиц о нарушении в отношении его условий контракта. Вывод о существенности или систематичности нарушения условий контракта может быть указан в решении суда, в случае обжалования военнослужащим в судебном порядке действий или бездействия, нарушающих его права, которое влечет обязанность должностных лиц уволить военнослужащего и тем самым прекратить военно-служебное отношение.

Признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, ограниченно годным к военной службе служит, с одной стороны, причиной для обязательного увольнения с военной службы по состоянию здоровья всех составов военнослужащих, за исключением офицеров. Офицеры могут быть уволены по данному основанию только по их желанию, т.е. они могут воспользоваться субъективным правом на увольнение с военной службы. Подход законодателя, изменившего режим правового регулирования увольнения с военной службы по указанному основанию с жестко императивного на дозволительный, объясняется, как уже было отмечено ранее, особой ролью офицера в военной организации государства, которая требует длительной подготовки и значительного расходования материальных ресурсов. Так, стоимость подготовки офицера в военно-учебном заведении гуманитарного профиля составляет 25000–40000 рублей в год, а офицера-летчика – 140000–400000 рублей в год[2].

Военнослужащие всех составов имеют право на увольнение с военной службы по семейным обстоятельствам. Однако условия, при которых они приобретают право на увольнение по данному основанию, различаются в зависимости от характера военной службы: по призыву или в добровольном порядке (по контракту). Так, увольнение с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по семейным обстоятельствам в соответствии с подп.«в» п.3 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» производится, если военнослужащий подал рапорт об увольнении с военной службы:

а) в связи с невозможностью проживания члена семьи военнослужащего по медицинским показаниям в местности, в которой военнослужащий проходит военную службу, и при отсутствии возможности перевода военнослужащего к новому месту военной службы, благоприятному для проживания указанного члена семьи;

б) в связи с изменением места военной службы мужа-военнослужащего (жены-военнослужащей), связанным с необходимостью переезда семьи в другую местность;

в) в связи с необходимостью постоянного ухода за отцом, матерью, женой, мужем, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением органа государственной службы медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре) либо являющимися инвалидами первой или второй группы или лицами, достигшими пенсионного возраста по старости или не достигшими возраста 18 лет, при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

г) в связи с необходимостью ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого военнослужащий воспитывает без матери (отца).

Военнослужащие, призванные на военную службу, имеют право уволиться с военной службы в случае гибели (смерти) близкого родственника в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, а также в некоторых случаях, по которым гражданам предоставляется отсрочка от военной службы (пп. 4 и 5 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Указанный перечень причин для увольнения с военной службы является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. В данном случае семейные обстоятельства - это фактические жизненные обстоятельства, выступающие в роли предпосылок или юридических условий, предшествующих увольнению с военной службы. Рассматриваемое основание прекращения военно-служебного отношения наглядно демонстрирует множественность условий увольнения с военной службы по указанному основанию.

Военно-служебное отношение может быть прекращено в связи с осуществлением лицом полномочий представителя законодательной или исполнительной власти на постоянной основе. Прекращение указанного отношения может носить как постоянный, так и временный характер. Если военная служба прекращается в результате увольнения военнослужащих с военной службы по указанному основанию, то при истечении срока исполняемых полномочий военная служба не возобновляется. Военнослужащим, осуществляющим полномочия членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также избранным депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, главами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также избранным депутатами представительных органов местного самоуправления, главами муниципальных образований и иными должностными лицами местного самоуправления, если занятие выборной должности предполагает осуществление полномочий на постоянной и оплачиваемой основе, военная служба в занимаемой должности приостанавливается на весь срок их полномочий с прекращением действия контракта о прохождении ими военной службы и зачетом срока приостановления военной службы в выслугу лет военнослужащего (ст.45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Указанные лица в установленном порядке освобождаются от занимаемой должности, и со дня освобождения от должности выплата денежного довольствия и дополнительные денежные выплаты им не производятся. Их личные дела находятся в кадровых подразделениях соответствующих государственных органов.

---

[1] См.: *Фатеев К.В.* Указ. соч. – С.132.

[2] См.: Сколько стоит военное образование ? // Красная звезда. – 1998. – 23 марта.

Если военнослужащему на период осуществления полномочий была приостановлена военная служба, то со дня прекращения оснований для приостановления военной службы он заключает новый контракт о прохождении военной службы или увольняется с военной службы. Он также имеет право на досрочное увольнение с военной службы (подп.«д» п.3 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Прекращение военно-служебных отношений обусловлено исполнением на постоянной основе указанных полномочий и тем самым невозможностью исполнять военную службу, которая является объектом военно-служебного отношения. Таким образом, причинами прекращения военно-служебного отношения по указанным основаниям являются юридические факты, связанные с реализацией военнослужащими конституционного права на непосредственное участие в управлении делами государства через исполнение полномочий на постоянной основе в органах государственной, муниципальной власти или местном самоуправлении, которые не позволяют им исполнять обязанности военной службы. Законодатель предоставляет возможность военнослужащему действовать по своему усмотрению: уволиться с военной службы (как досрочно, так и после истечения полномочий) и тем самым безвозвратно прекратить военную службу либо приостановить военную службу, которая будет возобновлена после истечения полномочий. Приостановление военной службы и восстановление на ней оформляются соответствующими административными актами должностных лиц, имеющих полномочия по приему и увольнению военнослужащих, на основании их рапортов и документов, подтверждающих их избрание или прекращение соответствующих полномочий.

Военно-служебные отношения прекращаются в результате конвенциальных действий должностного лица и военнослужащего, т.е. действий по достижению соглашения об увольнении с военной службы, к числу которых относятся, во-первых, увольнение по желанию военнослужащего и, во-вторых, увольнение в связи с переходом на службу в органы внутренних дел, федеральные органы налоговой полиции, таможенные органы Российской Федерации и учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с переходом на службу в органы внутренних дел, федеральные органы налоговой полиции, таможенные органы Российской Федерации и учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (подп.«б» п.2 ст.51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Прекращение военно-служебного отношения в данном случае обусловлено тем, что военная служба в последних не предусмотрена. Особенность прекращения военной службы заключается в том, что оно основано на соглашении должностных лиц[1] двух государственных органов, в одном из которых предусмотрена военная служба, а в другом – иная федеральная военизированная государственная служба. Военнослужащий субъективного права на прекращение военной службы не имеет, поскольку решение принимается соответствующим должностным лицом, которому он подчинен. Реализуя конституционное право военнослужащих на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, законодатель стимулирует перемещение указанной категории граждан в другие сферы государственной службы, связанные с функциями по защите государственных интересов, устанавливая диспозитивные полномочия субъектов военно-служебного отношения для его прекращения посредством установления специального основания увольнения с военной службы.

Право военнослужащих как граждан Российской Федерации на свободное распоряжение своими способностями к труду, предусмотренное ч.1 ст.37 Конституции РФ, реализуется ими также через прекращение военно-служебного отношения при увольнении с военной службы по собственному желанию. Однако указанное право военнослужащих имеет не абсолютный, а ограниченный характер, поскольку оно реализуется только при достижении согласия военнослужащего и должностного лица о прекращении военно-служебного отношения по данному основанию. Необходимо отметить, что режим правового регулирования прекращения военной службы по желанию военнослужащего с течением времени менялся. Так, по законодательству СССР не было предусмотрено такого основания увольнения с военной службы. Только в 1990 г. принят Закон СССР «Об увольнении с действительной военной службы лиц офицерского состава по собственному желанию». Впоследствии аналогичный Закон был принят в Российской Федерации в 1992 г.[2], его действие прекратилось с момента введения в действие Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. Однако военнослужащий, имеющий офицерское воинское звание, не заключивший контракт о прохождении военной службы, вправе был уволиться с военной службы по собственному желанию, если общая продолжительность его военной службы на воинской должности (должностях), для которой (которых) штатом предусмотрено офицерское воинское звание, составляла не менее 5 лет после окончания образовательного учреждения профессионального образования. Лица, заключившие контракт о прохождении военной службы, до истечения его срока не имели права уволиться по собственному желанию.

В соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин. Следовательно, если ранее собственное желание военнослужащего для увольнения с военной службы являлось его субъективным правом на прекращение военно-служебного отношения, то по действующему законодательству собственное желание военнослужащего на увольнение с военной службы рассматривается лишь как просьба

---

[1] В связи с переходом на службу в органы внутренних дел, федеральные органы налоговой полиции или таможенные органы Российской Федерации могут быть досрочно уволены военнослужащие, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе и представившие ходатайства первых лиц вышеназванных федеральных органов исполнительной власти или их кадровых органов (см.: Указание Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации от 16 апреля 1998 г. № 173/2/599 // Право в Вооруженных Силах. – 1998. – № 10).

[2] См. Закон РФ «Об увольнении с действительной военной службы лиц офицерского состава по собственному желанию» от 17 июля 1992 г. № 3324-1.

(пожелание), удовлетворение которой зависит от уважительности причин, устанавливаемых аттестационной комиссией воинской части, которая выносит соответствующе заключение .

Для увольнения с военной службы по данному основанию необходимо выполнение следующих условий:

1) военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, должен выразить желание уволиться с военной службы, доложив об этом рапортом по команде;

2) в рапорте об увольнении по собственному желанию должны быть мотивированно изложены уважительные причины увольнения по данному основанию;

3) командир (начальник), который принимает решение о представлении военнослужащего на увольнение, направляет рапорт и другие материалы на аттестационную комиссию;

4) аттестационная комиссия, рассматривая направленные ей материалы, а также непосредственно заслушивая военнослужащего, который выразил желание уволиться с военной службы по собственному желанию, должна прийти к выводу, что причины для увольнения у военнослужащего уважительные. Заключение аттестационной комиссии должно быть отражено в протоколе ее заседания, а военнослужащему выдана выписка из протокола;

5) решение о представлении военнослужащего к увольнению с военной службы принимает командир (начальник), который подписывает представление к увольнению с военной службы.

6) окончательное решение принимает должностное лицо, наделенное полномочиями по увольнению с военной службы.

Под уважительными причинами увольнения с военной службы по собственному желанию К.В.Фатеев подразумевает обстоятельства (условия) увольнения, не вошедшие в другие основания увольнения, указанные в ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и не позволяющие военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта[1]. Подобные причины рассматриваются аттестационной комиссией, созданной в воинской части. Уважительные причины, которые могут быть поводом для увольнения военнослужащего по собственному желанию, как правило, связаны с семейными обстоятельствами, которые не отражены в законодательстве.

Возникает вопрос о границах реализации права на увольнение военнослужащих по собственному желанию. Не является ли изложенное выше ограничение их права чрезмерным? Вопрос актуален, поскольку государство и военнослужащий не являются равноправными субъектами военно-служебных отношений, основанных на власти и подчинении. «Интересы государства в отношении государственной службы охраняются суверенным его правом и его дисциплинарной властью. Служащий же находит защиту для своей свободы и для своей личности в праве отказаться от службы. Без этого права государственная служба была бы рабством... Лицо, вступающее в служебные отношения по государству, отдает ему все свои силы, оно посвящает всю свою личность для государственного блага. Принудить к службе, требующей такого самопожертвования, едва ли в силах государство, даже более, такая принудительная служба идет вразрез с интересами государства»[2]. Практика прекращения военной службы в добровольном порядке в русской армии свидетельствует, что в просьбе военнослужащему никогда не отказывали. По нашему мнению, ограничение права на увольнение по собственному желанию не нарушает конституционных прав военнослужащих, только если: 1) оно действует в военное время, в период мобилизации, чрезвычайного положения и в иных случаях, прямо определенных законом; 2) военнослужащий находится при исполнении обязанностей военной службы; 3) не истекли обязательные сроки военной службы лиц, окончивших военно-образовательные учреждения профессионального образования.

Таким образом, *прекращение военно-служебного отношения представляет собой сложный фактический состав, состоящий из ряда последовательно наступающих юридических фактов (событий и действий) и предшествующих им юридических условий, юридически оформляемый приказом должностного лица об исключении военнослужащего из списков воинской части (учреждения или организации), в штатах которой он состоял*.

---

[1] См.: *Фатеев К.В.* Указ. соч. – С.155.

[2] См.: *Добровольский А.М*. Военно-административные законы. – С.115–116.

Глава 4. Военнослужащий как субъект военно-служебного правоотношения

4.1. Понятие и виды военнослужащих

В русском языке термин «служащий» обозначает человека, состоящего на какой-либо службе. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля дается следующее определение службы и служебной деятельности:

«Служба – употребленье, польза, угода, деятельность, жизнь для других, услуга, полезное дело ...

Служить, служивать – годиться, пригождаться, быть пригодным, полезным; быть орудием, средством для цели, идти в дело, на дело, быть нужным, надобным»[1].

Военнослужащий – это лицо состоящее на военной службе, которая призвана решать задачи в сфере безопасности и обороны государства, которые были рассмотрена в главе первой настоящего исследования.

Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и действующих государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба. Военнослужащие являются своего рода персоналом, обеспечивающим исполнение функций указанных органов и организаций.

Впервые «служилые люди» упоминаются в период Московского великого княжества: так назывались дворяне, связанные с великим князем обязанностью служить ему, «нести военное дело». В соответствии с «Уложением о службе» 1555 г., «Судебником» Ивана IV (1559 г.), «Соборным уложением» Алексея Михайловича (1649 г.) «служилые люди» («ратные люди») состояли на «государевой службе», за что получали земли и «государево жалованье»[2]. Впоследствии в России появилась новая категория служилых людей, которых набирали «по прибору» (по набору). Им не давали за службу земли и поместья, а выдавали от казны денежное и хлебное жалованье, одежду и обувь, «доспехи и снаряжение». К ним относились стрельцы, пушкари, казаки, городовые[3].

Основу государственной службы, в отличие от службы государю, в том числе и в военной области, заложила введенная Петром I «Табель о рангах...» 1722 г., в соответствии с которой все должности, включая военные, разделялись на 14 классов, или чинов. В связи с реформами Петра I – организацией регулярной армии, появлением профессионального чиновничества и т.д. – термин «служилые люди» окончательно вышел из обращения. Вместо него стали употребляться термины «чиновник», «воинский чин», «военнослужащий».

Кто же понимается под военнослужащим?

А.М.Добровольский считал, что «военнослужащими должны признаваться все те лица, которые находясь в указанных … (государственно-служебных. – **А.К**.) отношениях к государству, непосредственно или косвенно своею обязательною деятельностью в армии и в военном управлении содействуют осуществлению задач вооруженной борьбы государства»[4].

По дореволюционному законодательству к военнослужащим относились:

1) воинские чины, состоящие на действительной военной службе или, как говорится в ст.1 кн. VII Свода военных постановлений «Прохождение военной службы по военному ведомству», «служащие в военном ведомстве»[5]. Воинские чины по указанному закону разделялись на четыре степени: нижние чины, обер-офицерские, штаб-офицерские и генеральские. Сюда же относились зауряд-прапорщики, т.е. удовлетворяющие определенным условиям унтер-офицеры, исполняющие в мобилизованных войсках офицерские обязанности и носящие офицерскую форму;

2) гражданские чиновники военного ведомства, состоящие на действительной военной службе в военном ведомстве и имеющие классный чин. К ним также относились зауряд-чиновники, т.е. занимающие в военное время классные должности в войсках и по военному управлению кандидаты на классную должность, нестроевые старшего разряда и нижние чины с высшим и средним образованием[6];

3) военное духовенство, которое кроме лиц, имеющих военные и гражданские чины, состояло на службе в военном ведомстве. Степени духовной иерархии определялись в канонических постановлениях церкви и в Своде Законов Российской Империи[7].

Таким образом, делает вывод А.М.Добровольский, под понятие военнослужащих не подойдут прежде всего лица, «обязанные воинской повинностью, но числящиеся в запасе или в ополчении»[8]. Действительно указанные лица никакой военной службы как специфической деятельности не осуществляли. Связь их с военным ведомством состояла лишь в том, что они состояли у него на учете; военнослужащими они становились с момента призыва на действительную военную службу.

Не признавались также военнослужащими лица, служащие в военном ведомстве по вольному найму. По действующему законодательству Российской Федерации они именуются гражданским персоналом[9]. Эти лица находятся не в публично-правовых отношениях к государству, а в частноправовых, основанных на частноправовом договоре, по действующему законодательству – трудовом договоре (контракте), регулируемом Кодексом законов о труде Российской Федерации.

---

[1] Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: Т. 1–4: Т.IV. – М., – 1994. – С.262–263.

[2] См.: На пути в регулярной армии России. От славянской дружины к постоянному войску. – СПб, 2000. – С.124–125.

[3] См.: *Бобровский П.Р.* Петр Великий как военный законодатель. – СПб, 1887. – С.12–15.

[4] *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. Военная служба. Конспект лекций. – СПб, 1905. – С.8.

[5] См.: СВП. Кн.VII. Ст.1. — Спб., 1907. — С.9.

[6] См.: СВП. Кн.VII. Ст.1. – С.9.

[7] См.: СЗ РИ. Кн.IX, разд.II, изд. 1896.

[8] См.: *Добровольский А.М.* – С.9.

[9] Ст.12 Федерального закона «Об обороне» // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст.2750.

По дореволюционному российскому законодательству к военнослужащим не относились лица, которые хотя и имели воинский чин, но состояли на государственной гражданской службе[1]. К таким лицам относились военные чины, занимающие гражданские должности, которые в соответствие с законом назывались «генералами, штаб и обер-офицерами, состоящими в государственной гражданской службе»[2].

Следовательно, понятие военнослужащего характеризовалось следующими признаками:

во-первых, наличием у лица военного или гражданского чина или военного духовного сана;

во-вторых, занятием должности в военном ведомстве.

Однако каждая из указанных групп характеризовалась своим правовым положением. Если лица, входящие в первую группу (военные чины), непосредственно осуществляли задачи вооруженной борьбы государства, то вторая (гражданские чины) и третья (военные священники) косвенно.

Гражданские чины принимали участие в выработке тех или иных управленческих решений, тем самым в военном ведомстве им была отведена вспомогательная роль. Военные священники обязаны были исполнять религиозные обряды и нести другие обязанности лиц духовного сана в войсках[3].

Таким образом, военнослужащими в дореволюционной России являлись лица, находящиеся в публично-правовых и духовно-правовых отношениях и занимающие должности в военном ведомстве, т.е. *исполнение службы в военном ведомстве* было главным критерием, определяющим лицо, являющееся военнослужащим.

В дальнейшем содержание понятия «военнослужащий» в советской и российской правовой науке и, как следствие, в законодательстве изменилось. Необходимо отметить, что не все лица, находящиеся на службе в военном ведомстве, считались военнослужащими, поскольку содержание термина «военная служба» постепенно трансформировалось. В ст.6 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности»[4] записано, что «граждане, состоящие на действительной военной службе, именуются военнослужащими, а состоящие а запасе – военнообязанными». Следовательно военнослужащий – это гражданин, призванный или в добровольном порядке поступивший на действительную военную службу и зачисленный в штат воинской части, т.е. в отличие от дореволюционного российского законодательства по советскому законодательству военнослужащими считались лица, имеющие воинские звания, проходившие военную службу, как правило, на воинских должностях. Служащие Советской Армии и Военно-Морского Флота не являлись военнослужащими, их отношения с военным ведомством оформлялись трудовым договором.

Кто является военнослужащим по законодательству Российской Федерации?

Все граждане Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 32 Конституции РФ имеют равный доступ к военной службе как разновидности государственной службы. Это положение соответствует требованиям п.«с» ст.25 Международного пакта о гражданских и политических правах (резолюция 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г., пакт вступил в силу 23 марта 1976 г.), согласно которому каждый гражданин без какой бы то ни было дискриминации (в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства) и без *необоснованных ограничений* (курсив мой. - **А.К.**) должен иметь и возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Ограничения могут устанавливаться только законом. Одним из таких ограничений является обязательное для военнослужащего гражданство Российской Федерации, поскольку согласно п.1 ст.2 Федеральною закона «О воинской обязанности и военной службе» исполнение военной службы в Российской Федерации предусмотрено только ее гражданами. В то же время на основании межгосударственных соглашений военнослужащие Российской Федерации могут проходить военную службу в вооруженных силах и воинских формированиях государств-участников СНГ. Иностранные граждане и лица без гражданства в Российской Федерации не имеют права доступа к государственной, в том числе военной, службе.

На военную службу призываются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет; первый контракт о прохождении военной службы могут заключить граждане обоих полов в возрасте от 18 до 40 лет.

Другим ограничением для зачисления на военную службу является соответствие граждан определенным требованиям. Граждане, призываемые на военную службу и поступающие на нее по контракту, должны соответствовать медицинским требованиям, а граждане, поступающие на военную службу по контракту, обязаны также соответствовать профессионально-психологическим требованиям и требованиям по уровню образования, профессиональной и физической подготовки. Указанные ограничения обусловлены тем, что исполнение военной службы подчас связано с повышенными физическими и морально-психологическими нагрузками, что обусловлено спецификой обязанностей военной службы, имеющих рисковый характер для жизни и здоровья самих военнослужащих и окружающих. Федеральный закон «О воинский обязанности и военной службе» устанавливает и другие ограничения, препятствующие поступлению граждан на военную службу, о которых будет сказано далее.

Военнослужащий, впервые поступивший на военную службу, приводится к Военной присяге. Как отмечалось ранее, факт приведения к Военной присяге имеет существенное правовое значение, так как именно с ним связывается возложение обязанностей военной службы в полном объеме, в том числе выполнение боевых задач, задач в условиях чрезвычайною положения и вооруженных конфликтов, военнослужащий становится в полном объеме субъектом дисциплинарной ответственности. В литературе высказано ошибочное мнение, что принятие присяги образует служебное правоотношение[5]. Моменты приведения военнослужащего к Военной присяге и возникновения военно-

---

[1] См.: *Добровольский А.М.* – С.9.

[2] См.: СЗ РИ. – Т.III. –- Ст.155.

[3] См.: Ст.37 — 55 СВП. СПб, 1907. – С.16. — 18.

[4] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1967. – № 42. – Ст.552.

[5] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. – С.142.

служебного правоотношения не совпадают. Военно-служебное правоотношение возникает с началом военной службы, которое для разных категорий военнослужащих дифференцировано (например, для граждан, поступивших на военную службу по контракту, – день вступления в силу контракта; для граждан, призванных на военную службу, не пребывающих в запасе, – день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы и т.д.[1]), а приведение к Военной присяге проводится по прибытии военнослужащего к первому месту прохождения военной службы после прохождения начальной военной подготовки, срок которой не должен превышать два месяца (п.1 ст. 41 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

С началом военной службы связывается присвоение воинских званий гражданам, не пребывающим в запасе и поступившим на военную службу. Военная служба исполняется в соответствующем правовому положению гражданина воинском звании.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военную службу граждане исполняют в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, о которых говорилось в главе первой настоящего исследования. Перечень лиц, являющихся военнослужащими, определен п.1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». К ним относятся:

офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;

офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации;

сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта.

Граждане, пребывающие в запасе, призванные на военные сборы не являются военнослужащими, хотя в отдельных случаях они приравниваются по своему правовому положению к военнослужащим (п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Наделение их статусом военнослужащих происходит не в полном объеме и только лишь в целях их социально-правовой защиты в случае наступления неблагоприятных последствий при прохождении ими военных сборов (например, причинения вреда жизни и здоровью). Военные сборы они проходят в воинских званиях запаса.

Итак, в соответствие с законодательством Российской Федерации понятие «военнослужащий» имеет следующие признаки:

во-первых, военнослужащий - это физическое лицо, гражданин Российской Федерации не моложе 18 лет, призванный на военную службу или поступивший на военную службу в добровольном порядке, т.е. по контракту. Гражданин, зачисленный на военную службу, становится стороной военно-служебного правоотношения;

во-вторых, военнослужащий должен отвечать требованиям законодательства о военной службе;

в-третьих, военнослужащему присваивается в установленном порядке воинское звание;

в-четвертых, военнослужащий выполняет функции в составе государственных органов и организаций, в которых Законом предусмотрена военная служба, в административно-политической сфере (оборона и безопасность);

в-пятых, военнослужащие принимают Военную присягу на верность государству – Российской Федерации.

Если по законодательству Российской Империи не считались военнослужащими лица, хотя и имевшие военные чины, но состоявшие на службе на должностях гражданской государственной службы, то в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, как правило, проходит военную службу на воинской должности. Ст.ст. 42 и 44 указанного Закона допускают возможность прикомандирования военнослужащих к федеральным органам государственной власти, другим государственным органам и учреждениям, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, международным организациям в соответствии с международными договорами Российской Федерации, государственным унитарным предприятиям, имущество которых находится в федеральной собственности, акционерным обществам, 100% акций которых находится в федеральной собственности и которые выполняют работу в интересах обороны страны и безопасности государства. Однако военнослужащие, прикомандированные к перечисленным органам, учреждениям и организациям, входят в численность федеральных органов исполнительной власти, войск и воинских формирований, в которых они ранее проходили военную службу, руководители которых определяют прохождение ими военной службы. Так, заключение новых контрактов о прохождении военной службы с указанными офицерами осуществляется должностными лицами, определенными руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых они проходили военную службу[2].

Следовательно, основным признаком понятия «военнослужащий», является поступление гражданина на военную службу и, как следствие, зачисление гражданина в состав органа, учреждения или организации, в котором законом предусмотрена военная служба, а также прохождение военной службы в воинском звании.

Значительная по численности социальная группа военнослужащих[3] и, главное, различия в объеме полномочий в зависимости от занимаемой должности и присвоенных воинских званий, а также необходимость четко установленного порядка в служебных отношениях – все это выдвигает потребность в обоснованной и официальной классификации военнослужащих. Таким образом, основания классификации целесообразно искать в законодательстве о военной службе и статусе военнослужащих.

Классификация военнослужащих может быть проведена по следующим основаниям:

---

[1] См. ст.3 Положения о порядке прохождения военной службы.

[2] См. п.3 ст.18 Положения о порядке прохождения военной службы.

[3] По данным периодической печати, общая численность Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых граждане Российской Федерации проходят военную службу, на вторую половину 2000 г. составляла около 3 млн. человек.

1) виды военной службы;

2) служебно-правовое положение военнослужащих;

3) должностное положение военнослужащих;

4) характер полномочий военнослужащих.

1. Применительно к классификации видов военной службы, подробно рассмотренной в главе 1 настоящего издания, военнослужащие делятся:

а) по функциональному предназначению государственных органов и организаций и ведомственному признаку – на военнослужащих, проходящих военную службу войсковую (в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях) и в государственных органах;

б) по способу поступления на военную службу и ее прохождения – на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, являющейся одной из форм воинской обязанности граждан Российской Федерации, и военную службу в добровольном порядке (по контракту);

в) по составам военнослужащих – на солдат, матросов, сержантов и старшин; прапорщиков и мичманов; офицеров.

Впервые слово «офицер» встречается в сочинениях герцога Филиппа Клевского «Kriegsordnung» (изд. 1573 г.), но оно еще не имело современного значения, а означало всякое лицо, занимавшее определенную государственную должность. Только к концу XVI столетия во Франции слово «офицер» приобрело современное значение, позже перешло во все европейские страны. «Офицер - общее название для всех старших войсковых начальников, возвышающихся над категорией нижних чинов»[1]. По российскому дореволюционному законодательству офицеры обычно делились на обер-офицеров (до капитана включительно; по законодательству Российской Федерации обер-офицеры соответствуют младшим офицерам), штаб-офицеров (до полковника включительно – старшие офицеры) и генералов (высшие офицеры). Обязанности офицера состоят в следующих направления: офицер должен руководить своими подчиненными в бою, обучать своих подчиненных требованиям военного дела и воспитывать их в сознании воинского долга и чести[2]. Американский политолог С.Хантигтон относит офицеров к специалистам по «управлению насилием». К обязанностям офицеров он относит: 1) организацию, оснащение и обучение военной силы; 2) планирование ее деятельности и 3) руководство ее действиями в бою и вне его[3].

В XVII в. офицерами становились, как правило, представители дворянского сословия, которые несли поголовную и пожизненную воинскую повинность и которое «по мысли Петра должно было нести военную службу преимущественно перед всеми другими сословиями»[4]. Впоследствии от военной службы был освобожден один из братьев в каждой семье для лучшего управления имением, срок службы дворян был установлен 25-лет, в 1762 г. грамотой Петра III о вольности и свободе дворянству, которой указанное сословие было освобождено от воинской повинности, т.е. обязательной военной службы. С этого времени дворяне поступали на службу в добровольном порядке. Однако офицерский состав постепенно перестал быть сословным. В конце XIX – начале XX вв. постоянный состав офицеров пополнялся: 1) производством в офицеры нижних чинов, выполнивших установленные для этого условия; 2) определением в мирное время на действительную военную службу офицеров запаса армии; 3) приемом на службу офицеров из отставки и 4) производством в офицеры выпускников военно-учебных заведений[5].

По законодательству Российской Федерации состав офицеров комплектуется в основном военнослужащими, проходящими военную службу в добровольном порядке (по контракту). В то же время предусматривается ежегодный призыв на военную службу офицеров запаса в соответствии с мотивированным указом Президента РФ.

К офицерам во все времена предъявлялись особые требования. Они должны были прежде всего иметь «общее первоначальное образование, а потом специальное военное, знать службу»[6]. Французский писатель Андре Гаве писал, что «офицер – это тот, кто командование (начальствование) сделал своей профессией[7]. М.Драгомиров считал, что офицер-начальник каждого ранга должен удовлетворять следующим условиям: 1) общее знание теории современного дела и, в частности, подробное знание теории и техники, относящихся к тому роду войск, в котором служит; 2) преданность Родине до самопожертвования, дисциплина, вера в нерушимость (святость) приказания, храбрость, решимость безропотно переносить все тягости службы, чувство взаимной выручки; 3) способность ориентироваться в окружающей обстановке; 4) решимость принимать на себя ответственность за свои действия и распоряжения в тех случаях, когда обстоятельства не позволяют ожидать распоряжений свыше; 5) частный почин; 6) привычка представлять себе цель каждого действия; 7) уверенность в необходимости служить делу, а не лицам, общей, а не собственной пользе[8]. В русской армии офицерский корпус комплектовался первоначально привлечением на службу иностранных офицеров; впоследствии с подготовкой национальных кадров – лицами, предварительно получившими общее образование и окончившими военные училища, и унтер-офицерами, поступившими на службу по жребию, «охотниками», вольноопределяющимися.

---

[1] См.: Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания // Русский военный сборник. – М., 2000. – Вып.17. – С.19.

[2] См.: *Редигер А.* Офицер // Энциклопедия военных и морских наук / Сост. под гл. ред. ген.-л-та Леера. Т.V. – СПб, 1891. – С.527; *Добровольский А., Муромский В.* Офицер // Военная энциклопедия. Т. XVII. – Пг., 1914. – С.233-235.

[3] *Samuel P.Huntington.* The Solder and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Belknap / Harvard, Cambridg, 1985. – P.11 – 18. (Цит. по: Русский военный сборник. – Вып.17. – С.439-446).

[4] См.: *Редигер А.* Комплектование и устройство вооруженной силы. – СПб, 1892. – С.82.

[5] См. ст. ст. 39, 40 СВП. Кн.VI. — СПб, 1907.

[6] См.: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 16. – М., 1993. – С.445.

[7] См.: *Апухтин А.*. Командный состав армии // Русский военный сборник. – 2000. – Вып. 17 – М., – С.155.

[8] Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания // Русский военный сборник. Вып.17. — М., 2000. — С.21.

В Красной Армии состав офицеров был ликвидирован. Все военнослужащие Красной Армии разделялась на два состава: начальствующий и рядовой. Согласно Закону об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г.[1] начальствующий состав делился на четыре группы: высший, старший, средний и младший начсостав. В последующем из начальствующего состава был выделен отдельно командный состав Красной Армии[2]. По своей сути указанные составы соответствовали составу офицеров русской армии. Состав офицеров в Красной Армии был возрожден Указом Государственного Комитета Обороны от 24 июля 1943 г., согласно которому наименование «офицер» закреплялось за командирами и начальниками Красной Армии (а затем и флота). В последующем правовое положение и порядок прохождения ими военной службы был и закреплены в Положениях о прохождении военной службы офицерским составом 1951 г., 1955 г. и последующих. В советский период истории нашего государства последнее Положение о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР было утверждено постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240. В настоящее время действует общий нормативный правовой акт, регулирующий вопросы прохождения всех составов военнослужащих – Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237[3]. Таким образом, офицерами являются лица, осуществляющие оперативное (боевое) и административно-хозяйственное управление подчиненными подразделениями, частями, соединениями и объединениями, а также лица, имеющие, как правило, высшее образование и выполняющие функции обеспечения управления, т.е. специалисты.

Другой категорией военнослужащих по законодательству Российской Федерации являются прапорщики и мичманы. «Прародителями» их являются унтер-офицеры, которые появились в русской армии в конце XVII в. К унтер-офицерам (урядникам) относились сержант (в кавалерии – вахмистр), фурьер (квартермистр), каптенармус, подпрапорщик, капрал[4]. Их назначение – быть помощниками офицеров. На них «надо возложить всю инструкторскую работу по обучению нижних чинов их взводов. А именно: внутренний порядок и внутреннюю службу, одиночное обучение, шереножное и взводное учения, уход за винтовкой и т.п. По всем этим отделам за офицерами должно сохраниться лишь общее руководство, наблюдение и проверка. Таким порядком мы освободим офицеров от мелочной работы ... и выработаем отличный и многочисленный кадр самостоятельных унтер-офицеров»[5]. Чин унтер-офицера присваивался солдатам, прослужившим длительные сроки, солдатам, отличившимся в боях, и дворянам, поступившим на военную службу нижними чинами. «Унтер-офицеры взвалили на себя тяжелую работу по обучению и воспитанию рядового состава, освободив от «рутинных дел» офицеров»[6]. Унтер-офицерами становились лица, как находившиеся на службе по воинской повинности, так и оставшиеся в добровольном порядке на службе сверх установленных сроков.

В Красной Армии данный состав военнослужащих, так же, как и состав офицеров, был упразднен. И в последующем уже в новом качестве, как институт прапорщиков и мичманов, введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1971 г. По своему правовому положению они занимают место близкое к младшим офицерам. Их назначение – обеспечение деятельности офицеров, административно-хозяйственное управление подчиненными подразделениями, выполнение функций специалистов, которые соответствуют уровню высшего и среднего профессионального образования. Прием лиц на военную службу в качестве прапорщиков и мичманов производится только в добровольном порядке. Положение о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР утверждено постановлением Совета Министров СССР от 18 ноября 1971 г. № 845, в последующем - постановлением Совета Министров СССР от 2 октября 1984 г. № 934.

Однако самым многочисленным составом военнослужащих в любой армии являются солдаты и матросы, старшины и сержанты по законодательству Российской Федерации, рядовой состав в Советских Вооруженных Силах, нижние чины в русской армии. С.Хантигтон считает, что «солдаты и сержанты, подчиняющиеся офицерскому корпусу, являются частью организованной, но не профессиональной бюрократии. Они не обладают ни интеллектуальными знаниями, ни чувством профессиональной ответственности офицера. Они - специалисты по *применению насилия, но не по управлению им* (курсив мой. - **А.К.**). Их род занятий представляет ремесло, а не профессию»[7]. Таким образом, лица указанного состава являются главными исполнителями задач, стоящих перед военной организацией любого государства.

Наряду с дворянами, составлявшими дворянское ополчение – основной костяк военной организации русского государства в XV-XVI вв., в случае надобности стал призываться и простой народ, обязанный выставлять на службу «даточных людей». С усилением княжеской власти созыв этих людей зависел исключительно от усмотрения князя[8]. Указанная обязанность была по своей сути одной из форм воинской повинности. С образованием постоянной службы в регулярных полках рекрутскими наборами стали набираться солдаты из податных сословий (крестьян, мещан и др.), т.е. сословий, несших государственную (воинскую) повинность. Указанные лица стали именоваться рекрутами. Первый такой набор был произведен в 1699 г. Однако юридическое закрепление рекрутских наборов было оформлено указом Петра I «Статьи, данные Стольникам о сборе даточных солдат или рекрут» от 20 февраля 1705 г.[9] С этого

---

[1] См.: СЗ СССР. – 1925. – № 62. – Ст.463.

[2] См.: СЗ СССР. – 1935. – № 56. – Ст.469.

[3] См.: Российская газета. – 1999. – 28 – 29 сентября.

[4] См.: *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена. – Л., 1991. – С.77.

[5] См.: *Резеншильд-Паулин А.* Строевая армия // Русский инвалид. – 1909. – № 127 (Цит. по: Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания // Русский военный сборник. – 2000 – Вып.17. — С.299).

[6] См.: *Смирнов А.И.* Россия: на пути к профессиональной армии (опыт, проблемы, перспективы). – М., 1998. – С.35.

[7] *Samuel P.Huntington. The Solder...* — P.446.

[8] См.: *Редигер А.* Комплектование и устройство вооруженной силы. – СПб, 1892. – С.81.

[9] См.: ПСЗ. Собр. 1-е. Т.4. № 2036. СПб, 1830. — С.294 — 295.

времени рекрутские наборы стали регулярными (с 20 дворов брали одного человека)[1]. В 1874 г. рекрутская повинность была заменена всесословной воинской повинностью, а в советское время – всеобщей воинской обязанностью. Правовое положение рядового состава Красной Армии, его права и обязанности определялись «Служебной книжкой красноармейца», утвержденной в 1918 г. Председателем Совнаркома В.И.Лениным и Председателем Президиума ВЦИК Я.М.Свердловым[2]. В последующем были приняты Положение о порядке прохождения военной службы солдатами и сержантами 1952 г., Положение о порядке прохождения военной службы солдатами, матросами, сержантами и старшинами (1959 г., 1964 г.). В советское время последнее Положение о прохождении действительной срочной военной службы солдатами, матросами, сержантами и старшинами Советской Армии и Военно-Морского Флота было утверждено приказом министра обороны СССР от 24 июля 1984 г. № 150.

С введением в 1874 г. всесословной воинской повинности и сокращением сроков военной службы встала необходимость оставлять на службе наиболее подготовленных нижних чинов, которые бы непосредственно занимались подготовкой призванных на военную службу солдат. Так в армии появились сверхсрочники, т.е. лица, оставшиеся на военной службе сверх установленных по воинской повинности сроков. Положение о нижних чинах строевой сверхсрочной службы 1911 г. разделило свехсрочников на две 2 разряда: первый – подпрапорщики, занимавшие среднее положение между унтер-офицерами и офицерами, производились из строевых сверхсрочнослужащих унтер-офицеров. Второй разряд составили унтер-офицеры и ефрейторы[3]. Положение о прохождении сверхсрочной службы в Вооруженных Силах СССР введено в действие приказом министра обороны СССР 1964 г. № 270. Таким образом, военнослужащие сверхсрочной службы являлись военными специалистами, проходившими действительную военную службу в добровольном порядке сверх сроков, установленных для прохождения военной службы по призыву.

2. По служебно-правовому положению все военнослужащие делятся на *начальников* и *подчиненных.* Указанная классификация обусловлена особенными принципами военной службы*:* единоначалие, субординация, воинская дисциплина, составляющими существо военно-служебных отношений, и основана на ст. 31 УВС ВС РФ, согласно которой по своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками и подчиненными.

Военнослужащие могут быть начальниками по служебному положению и по воинскому званию.

Начальник имеет право отдавать подчиненному приказы и требовать их исполнения. Начальники, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы и временно, являются *прямыми начальниками.* Ближайший к подчиненному прямой начальник является *непосредственным начальником.* Служебное подчинение в перечисленных случаях определяется должностным положением военнослужащих. *Подчинённый* обязан беспрекословно выполнять приказы начальника.

Независимо от служебного положения одни военнослужащие являются для других военнослужащих начальниками в зависимости от их воинских званий. Так, например, маршалы Российской Федерации, генералы армии, адмиралы флота являются начальниками для старших и младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов, а сержанты и старшины являются начальниками для солдат и матросов одной с ними воинской части.

Кроме того, служебные взаимоотношения между военнослужащими могут определяться командиром (начальником), т.е. при совместном выполнении обязанностей военнослужащими их начальник может определить, кто из них будет в том или ином случае начальником. Если это не определено, начальником является старший по должности, а при равных должностях – старший по званию.

Кроме того, военнослужащие, которые по своему служебному положению и воинскому званию не являются по отношению к другим военнослужащим их начальниками и подчинёнными, могут быть *старшими* и *младшими.*

Старшинство определяется воинскими званиями военнослужащих. Старшие по воинскому званию в случае нарушения младшими воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия должны требовать от них устранения этих нарушений. Младшие по званию должны беспрекословно выполнять эти требования старших.

Признаком, определяющим начальника, может также служить право налагать взыскания на подчинённых. Лица, правомочные налагать дисциплинарные взыскания на военнослужащих, определены в ДУ ВС РФ[4].

3. По должностному положению военнослужащие делятся на исполняющих военную службу на воинских должностях, на государственных должностях, в том числе государственных служащих, и исполняющих военную службу не на воинских или иных должностях.

Как правило, военную службу военнослужащие исполняют на воинских должностях, предусмотренных штатами воинских частей, органов военного управления или организаций. Однако в ряде случаев военнослужащий может исполнять военную службу не на воинской должности. К таким случаям относится прикомандирование военнослужащих к органам, организациям и учреждениям, в которых исполнение военной службы не предусмотрено, а также нахождение в распоряжении соответствующего командира или начальника.

В случае прикомандирования к государственным органам или учреждениям, а также государственным унитарным предприятиям и акционерным обществам, выполняющим работу в интересах обороны страны и безопасности государства (ст. 44 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), военнослужащие исполняют военную службу на государственных должностях (судей военных судов, входящих в

---

[1] См.: *Смирнов А.И.* Указ. соч. – С.32.

[2] См.: Военная администрация: Учебник/ Под ред. П.И.Романова. – М., 1970. – С.55.

[3] См.: На службе Отечеству. Об истории Российского государства и его Вооруженных Силах, традициях, правовых и морально-психологических основах военной службы. – М., 1998. – С.124.

[4] См. ст. ст. 11 – 16, 50 – 83 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ.

систему федеральных судов общей юрисдикции, военных прокуроров), государственных должностях государственных служащих (в федеральных органах исполнительной власти) или федеральных служащих (например, в ФГУП «Рособоронэкспорт»[1]).

Прикомандирован может быть только один состав военнослужащих – офицеры. Офицеры могут быть прикомандированы к Администрации Президента Российской Федерации, Аппарату Совета Федерации и Аппарату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, аппарату Правительства Российской Федерации и Счетной палате Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти[2]. Некоторые органы, к которым могут быть прикомандированы офицеры, указаны в ст.35 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ. В соответствии с ней на должности судей военных судов, Военной коллегии и предусмотренные штатным расписанием государственные должности работников аппаратов военных судов, Военной коллегии и Судебного департамента назначаются военнослужащие, прикомандированные соответственно к военным судам, Верховному Суду Российской Федерации и Судебному департаменту[3]. Во исполнение Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» (ст.35) п.1 Указа Президента Российской Федерации «О прикомандировании военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к военным судам Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации и Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации» от 26 апреля 2000 г. N 730 [4] утвержден лимит на прикомандирование военнослужащих к военным судам Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации и Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации за счет численности Вооруженных Сил, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

К числу федеральных органов государственной власти, к которым в соответствии с п.1 ст.44 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» могут быть прикомандированы офицеры Вооруженных Сил Российской Федерации, относится Министерство Российской Федерации по налогам и сборам. П.2 Указа Президента Российской Федерации «О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу гражданам, поступившим на работу в налоговые органы, и лимите на прикомандирование офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации к Министерству Российской Федерации по налогам и сборам» от 13 июня 1996 г. N 865 утвержден лимит на прикомандирование офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации к Министерству Российской Федерации по налогам и сборам в количестве 90 человек[5].

Согласно п. 7 Указа Президента Российской Федерации «О Федеральной службе России по валютному и экспортному контролю» от 24 сентября 1993 г. № 1444 разрешено прикомандировывать к Федеральной службе России по валютному и экспортному контролю до 50 человек из числа офицерского состава федеральных органов государственной безопасности (органов федеральной службы безопасности), Службы внешней разведки Российской Федерации и Министерства обороны (наряду с лицами начальствующего состава Министерства внутренних дел Российской Федерации) в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством[6].

Таким образом, прикомандирование военнослужащих осуществляется для выполнения работ специального характера. Прикомандированные используются в качестве экспертов, консультантов и помощников по вопросам, связанным непосредственно с деятельностью федеральных органов исполнительной власти, от которых они прикомандированы, а также осуществлением полномочий судей и работников аппаратов военных судов, прокуроров и следователей военных прокуратур.

В ряде случаев военнослужащие могут быть зачислены в распоряжение командиров и начальников. Нахождение в распоряжении лимитировано сроками, установленными п.4 ст.42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст.13 Положения о порядке прохождения военной службы.

Зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в следующих случаях и на следующие сроки:

а) в случае освобождения от воинской должности (должности) – не более чем на три месяца;

б) в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более чем на шесть месяцев;

в) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу;

---

[1] См.: Указ Президента РФ «О создании федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт» // Российская газета. – 2000. – 9 ноября. – С.3.

[2] См. подп.«д» п.9 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941.

[3] См.: Российская газета. – 1999. – 29 июня.

[4] См.: СЗ РФ. – 2000. – № 18. – Ст.1942.

[5] См.: СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2999; 1998. – № 46. – Ст.5651; РГ. – 2000. – 2 августа.

[6] См. п. 2, 3 и 4 Указа Президента Российской Федерации « О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 17 мая 2000 г. № 867 Федеральная служба России по валютному и экспортному контролю упразднена, а ее функции переданы Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации.

г) в связи с признанием военнослужащего, находящегося на стационарном лечении, негодным к военной службе, – до окончания стационарного лечения (срока освобождения от исполнения обязанностей по воинской должности, необходимого для оформления увольнения), но не более чем на срок, установленный Положением о военно-врачебной экспертизе;

д) в связи с переводом из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и наоборот, а также из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в другой – не более чем на три месяца;

е) в связи с безвестным отсутствием более одного месяца – до возвращения военнослужащего в воинскую часть (если не принято иное решение о дальнейшем прохождении им военной службы) или до дня вступления в законную силу (включительно) решения суда о признании его безвестно отсутствующим либо об объявлении умершим;

ж) в связи с нахождением военнослужащего в плену, в качестве заложника или интернированного - до его освобождения;

з) в случае расформирования воинской части и сокращения в связи с этим воинской должности, которую замещал военнослужащий женского пола, находящийся в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком, - до окончания этого отпуска;

и) при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы, - до его исключения.

Руководители федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, являются, как правило, военнослужащими, но военную службу проходят не на воинских должностях, а на государственных должностях категории «А». К ним относятся министры (министр обороны) и директора (директор ФСБ РФ, Пограничной службы РФ и др.). Правовое положение и порядок прохождения военной службы указанных лиц определяются не федеральными законами «О статусе военнослужащих» и «О воинской обязанности и военной службе», а Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации»[1].

4. В литературе общепринято деление государственных служащих в зависимости от характера полномочий, определяющих роль и степень участия государственных служащих в осуществлении государственно-властных функций, на руководителей, специалистов (исполнителей) и вспомогательный (обеспечивающий) персонал[2]. С определенной долей условности и учетом военно-служебной специфики указанное основание классификации может быть применено к военнослужащим.

Под руководителями применительно к государственным служащим обычно понимаются лица, возглавляющие органы и их структурные подразделения. Руководитель применительно к военнослужащим именуется «командиром» или «начальником». К этой категории относятся военнослужащие:

возглавляющие орган военного управления, воинские части, соединения, а также учреждения и организации, входящие в систему государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба, и их заместители;

возглавляющие структурные подразделения органов военного управления, воинских частей, соединений, учреждений и организаций и их заместители.

Термин «начальник» имеет в данном случае несколько иное содержание по сравнению с ранее указанным. Отличие терминов «командир» и «начальник» заключается в функциональном назначении возглавляемых ими органов и соответственно этому исполняемых командирами и начальниками функциях. Командиры и их заместители возглавляют воинские части и соединения, а также их структурные подразделения, т.е. органы и организации, имеющие боевое предназначение. Начальники и их заместители возглавляют, во-первых, органы управления воинскими частями, соединениями, объединениями (начальники управлений и служб управления военного округа, начальники штабов объединений, соединений, полков, бригад и т.д.); во-вторых, органы и организации и их структурные подразделения, предназначенные для обеспечения функционирования или имеющие вспомогательное значение для органов и организаций, имеющих боевое предназначение (начальник военно-учебного заведения, учебного центра, склада и т.д.); в-третьих, начальниками также являются военнослужащие, возглавляющие структурные подразделения органов и организаций, имеющих боевое предназначение, но имеющих вспомогательное значение для их основного предназначения (начальник медицинской службы, службы снабжения, начальник оркестра и т.д.). Войсковые объединения (округа, флота и др.) возглавляют командующие.

Следовательно, любой командир является начальником для своих подчиненных, но не любой начальник является командиром. Отличие заключается в полномочиях по управлению подчиненными органами, учреждениями, организациями.

Профессор А.М.Добровольский выделял особый вид деятельности органов военного управления – «строевую и командную деятельность». Под строевой и командной деятельностью он понимал управление отдельными частями войск и соединениями. В этом случае строевая командная деятельность принадлежит органам строевого управления, которые состоят из начальников, предназначенных для командования войсками, и находящихся при них штабов. Далее А.М.Добровольский констатировал, что «органы строевого управления в современных армиях не являются исключительно органами строевыми, лишенными административных функций. Наоборот, большинство этих органов являются вместе с тем и хозяйственными»[3]. Следовательно, под «командованием» А.М.Добровольский понимал прежде всего деятельность определенных органов управления вооруженными силами – органов строевого управления

---

[1] См.: СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст.5712.

[2] См., например: *Бахрах Д.Н.* Указ. соч. – С.126; *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С.162 и др.

[3] См.: *Добровольский А.М.* Военное управление. – СПб., 1913-1914. – С.2 — 8.

в лице командира части и командира соединения с подчиненными им штабами и деятельность, заключающуюся в командовании войсками в лице командующих объединениями (военными округами, флотами и др.). Содержанием этой деятельности является обучение личного состава части или соединения военному делу и главное – использование их во время боевых операций[1]. «В связи с этим, – делает вывод Н.А.Виноградов, – под командованием следует понимать ту деятельность органов строевого управления армии, которая направлена на организацию и укрепление боеспособности воинских частей и соединений (путем соответствующей боевой подготовки их личного состава… воспитания и обучения) и на использование войск в боевых операциях»[2].

Административно-хозяйственная деятельность заключается в том, чтобы *обеспечить* органам строевого управления успешное выполнение стоящих перед ними задач. Следовательно, задачи, решаемые ими, являются подчиненными, хотя и имеющими большое значение.

Командиры (командующие) наделяются как командными функциями, т.е. функциями по оперативному управлению боевыми действиями подчиненных частей, соединений, войск[3], так и административно-хозяйственными. Начальники наделяются только административно-хозяйственными полномочиями.

Командование требует большего напряжения сил и энергии, чем это обычно требуется при осуществлении функций административно-хозяйственной деятельности. Управление боевыми действиями характеризуется высокой оперативностью, твердостью, решительностью, гибкостью, быстротой в принятии решений. Его типичной формой является боевой приказ. Указанные обстоятельства обусловили различия в правовом положении командиров и начальников. Командиры поставлены в более благоприятные условия прохождения военной службы (получение званий на фронте, получение отдельных видов довольствия и др.) В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» командиры воинских частей имеют право на дополнительную площадь жилого помещения размером не менее 15 кв. м и не более 25 кв. м[4].

В то же время на практике часто смешиваются понятия «воинская часть» и «войсковая часть», которые имеют существенные различия. Инструкцией о порядке присвоения объединениям, соединениям, воинским частям, кораблям, учреждениям, военно-учебным заведениям, предприятиям и организациям Вооруженных Сил СССР действительных и условных наименований и правилах их применения при ведении переписки[5] определен перечень штабов, управлений, воинских частей и учреждений, которым присваиваются наименования «войсковая часть». Боевые уставы видов Вооруженных Сил, Наставление по оперативной службе штабов к части, как основной тактической и административно-хозяйственной единице Вооруженных Сил, относят полк (корабль). Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О праве пользования дополнительной жилой площадью» от 28 февраля 1930 г. (подп.«в» п.1), а также ранее действовавшее Положение о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. N 193 (п.27)[6] правом на дополнительную жилую площадь наделяли командиров отдельных воинских частей. «Воинская часть есть основная тактическая (боевая) и организационная единица данного рода войск, состоящая из нескольких подразделений. Поэтому для выполнения своих боевых и учебных задач она должна быть самостоятельной в учебном, административном и хозяйственном отношениях (в установленных пределах). Каждая воинская часть имеет присвоенное ей наименование и номер, самостоятельное войсковое хозяйство и Знамя части. Наличие наименования и номера у воинской части выражает ее административную самостоятельность»[7].

К воинским частям относятся все полки, корабли 1, 2 и 3 рангов, отдельные батальоны (дивизионы, эскадрильи), не входящие в состав полков, а также отдельные роты, не входящие в состав батальонов и полков[8]. Согласно ст. 124 УВС ВС РФ командир отдельного батальона (корабля 2 ранга) в мирное и военное время выполняет свои обязанности применительно к обязанностям командира полка (корабля 1 ранга). Сравнительная таблица дисциплинарных прав по типовым должностям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации[9] сопоставляет по войсковым должностям - командира отдельного батальона (дивизиона, авиаэскадрильи) с командиром корабля 2 ранга, дивизиона кораблей 3 ранга – по корабельным должностям, а командира отдельной роты с командиром корабля 3 ранга (дивизиона кораблей 4 ранга). Поскольку нормативное закрепление понятия воинской части отсутствует, а знака тождества между понятиями «воинская часть» и «войсковая часть» ставить нельзя, то можно сделать вывод, что в данном случае к командирам воинских частей относятся командиры отдельных рот (кораблей 3 ранга), не входящих в состав батальонов и полков, командиры отдельных батальонов (дивизионов, авиаэскадрилий, кораблей 2 ранга), им равные и вышестоящие командиры.

Таким образом, только командиры воинских частей, наделяемые функциями оперативного и административно-хозяйственного управления, а не начальники, наделяемые только административно-хозяйственными функциями, хотя бы и в равном воинском звании по занимаемой воинской должности, имеют право на предусмотренную п.8 ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», льготу.

Территориальными (местными) органами военного управления являются военные комиссариаты, возглавляемые военными комиссарами. Руководство гарнизонной и комендантской службой осуществляют начальник гарнизона (старший морской начальник) и военный комендант.

---

[1] См.: *Виноградов Н.А.* Военное управление и его особенности // Труды ВЮА. –Т.V. – М., 1945. – С.87.

[2] Там же. – С.88.

[3] См.: Военная администрация: Учебник / Под ред. П.И.Романова. – М., 1970. – С.81.

[4] См. п.8 ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих.

[5] Утверждена приказом министра обороны СССР от 24 января 1984 г.

[6] См: СПП СССР. – 1981. – № 11. – Ст. 64.

[7] См.: *Васильев В.В., Овсянко Д.М.* Военная администрация. – М., 1957. – С.27.

[8] См.: Военный энциклопедический словарь. – М., 1983. – С.151.

[9] См. прил. 1 к ДУ ВС РФ.

Все перечисленные военнослужащие являются *воинскими должностными лицами,* поскольку обладают распорядительными полномочиями; имеют подчиненных по службе военнослужащих и лиц гражданского персонала; вправе издавать акты военного управления (приказы, приказания, распоряжения и др.)[1], определяющие поведение своих подчиненных или акты распоряжения материальными и денежными средствами; наделены функциями контроля.

Исполнителями или специалистами являются военнослужащие, которые в рамках занимаемой воинской или иной должности в каком-либо органе или организации, способствуют выполнению их *основных* (курсив мой. - **А.К.**) задач и функций. К ним относятся все военнослужащие воинских частей, не относящиеся к воинским должностным лицам, но под их руководством непосредственно осуществляющие функции и решающие задачи подразделений, в составе которых они исполняют военную службу (операторы, наводчики, водители и т.д.).

К *обеспечивающему персоналу* могут быть отнесены военнослужащие, служебная деятельность которых связана с решением задач обеспечения служебной деятельности воинских должностных лиц и специалистов (исполнителей) и не связана с действиями, влекущими юридические последствия. К ним относятся делопроизводители, бухгалтера, инженеры и др. Обеспечивающий персонал не столь многочислен в организациях, предназначенных для решения боевых задач (например, воинских частях, соединениях), по сравнению с органами управления ими.

Особую группу военнослужащих составляют *представители власти,* облеченные государственно-властными полномочиями по отношению к лицам, не находящимся у них в служебном подчинении. К ним относятся военнослужащие, исполняющие военную службу на должностях судей военных судов и военных прокуроров и следователей.

В литературе общепринято приравнивать военнослужащих к государственным служащим. Данный вывод обосновывается тем, что военная служба – разновидность государственной службы[2]. А.Ф.Ноздрачев относит военнослужащих к государственным служащим специальных видов государственной службы[3]. Ряд авторов относят к государственным служащим не всех военнослужащих, а только должностных лиц, выполняющих функции военного управления[4], что, по нашему мнению, является не совсем обоснованным, поскольку управленческие функции присущи не только указанным лицам, но и другим должностным лицам (например, командир отделения в пределах своих полномочий управляет своим отделением). Другие авторы высказывают схожую мысль и относят к государственным служащим военных руководителей, находящихся на воинских должностях в федеральных органах исполнительной власти (например, Министерство обороны и др.), в военных округах, региональных и районных военных комиссариатах. Военные руководители непосредственно воинских соединений, частей и подразделений - от армии до взвода – не являются, по их мнению, государственными служащими и потому называются просто «военнослужащими»[5].

Итак, можно выделить два направления аргументации отнесения военнослужащих к государственным служащим: во-первых, все военнослужащие является государственными служащим вследствие того обстоятельства, что военная служба – разновидность государственной службы; во-вторых, государственными служащими являются не все, а часть военнослужащих, проходящих военную службу в органах управления Вооруженными Силами и другими войсками, государственных органах. При этом все авторы почему-то забывают об официальном определении государственного служащего, закрепленном в ст.3 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»: «Государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности *по государственной должности государственной службы* (курсив мой. - **А.К**.) за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации». В этом же Законе также определено, что государственная должность государственной службы является должностью категории «Б» или «В», *включенной в Реестр государственных должностей государственной службы* Российской Федерации (п.2 ст.1). Под государственной службой в указанном Законе понимается *профессиональная деятельность* по обеспечению исполнения полномочий государственных органов (п.1. ст. 2).

Таким образом, два существенных признака позволяют определить государственного служащего:

во-первых, исполнение служебных обязанностей по государственной должности государственной службы, включенной в соответствующий Реестр, являющийся частью Реестра Государственных должностей в Российской Федерации. Военнослужащие проходят военную службу на воинских должностях, которые не являются государственными должностями государственной службы, поскольку они не включены в Реестр государственных должностей федеральных государственных служащих, утвержденный Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 33[6]. Единый перечень воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами, и общее количество военнослужащих, подлежащих замещению полковниками и капитанами 1 ранга, утверждается Президентом Российской Федерации. Перечни иных воинских должностных утверждаются в порядке, определенном министром обороны или руководителем иного федеральною органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Для того чтобы военнослужащие стали государственными служащими необходимо включить перечни

---

[1] См. подробнее: *Студеникин С.С.* Военно-административные нормы и их особенности // Труды ВЮА. – Т. IV. – С.52 – 60; Военное право: учебник / Под ред. Н.И. Кузнецова. – М., 1995. – С.41– 44.

[2] См., например: *Бахрах Д.Н.* Указ. соч. – С.122; *Манохин В.М.* Указ. соч. – С.161 и др.

[3] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Указ. соч. – С. 160.

[4] См.: Военное право / Под ред. Н.И.Кузнецова. – С.27.

[5] См.: Государственная служба: теория и практика. Курс лекций. – Ростов-на-Дону, 1998. – С.470.

[6] См.: СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст.174.

воинских должностных лиц в Реестр государственных должностей федеральных государственных служащих или в п.2 ст.1 Федерального закона «Об основах государственной службы в Российской Федерации», внести дополнение, предусматривающее отнесение всех воинских должностей к указанным государственным должностям;

во-вторых, государственные служащие выполняют служебные обязанности на профессиональной основе, за что получают денежное вознаграждение. Указанному признаку отвечают только военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, для которых военная служба действительно является профессией и за нее они получают денежное вознаграждение.

В то же время на практике подчас происходит смешение понятий «военнослужащий» и «государственный служащий», что приводит к неправильному применению законодательства. Так, в периодической печати опубликован комментарий, согласно которому не нарушен закон при массовых отставках высшего руководства Минобороны РФ в марте-апреле 2000 г. в связи с уходом в отставку Правительства РФ после выборов нового Президента РФ и назначения нового. Автор комментария считает, что указанные увольнения соответствуют требованиям Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», согласно которому в случае смены Президента РФ и отставки Правительства РФ происходит переназначение государственных служащих, замещающих государственные должности категории «А» и категории «Б»[1].

Как уже было сказано ранее, должности категории «А» занимают руководители федеральных органов исполнительной власти (министры, директора и др.), в том числе тех, в которых предусмотрена военная служба. Они находятся на государственной службе, но не являются государственными служащими. При смене Президента РФ и отставке Правительства РФ происходит переназначение лиц, занимающих указанные должности.

Лица, занимающие государственные должности категории «Б», относятся к государственным служащим. К ним относятся, например, заместители министров. Прохождение ими службы и их правовое положение определяются Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», согласно п.2 ст.2 которого их служба ограничена сроком, на который назначаются или избираются лица, замещающие государственные должности категории «А». Однако, как уже было отмечено, в главе 1 настоящего исследования, указанный Закон не применяется к военнослужащим, поскольку прохождение военной службы и правовое положение военнослужащих определяются иным законодательством, а не законодательством о гражданской государственной службе. Следовательно, смена руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, автоматически не влечет смены его заместителей, являющихся военнослужащими, в отличие от заместителей, являющихся государственными служащими, правовое положение которых определяется Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации».

Итак, можно сделать вывод, что на сегодняшний день военнослужащий по формальным признакам не может считаться государственным служащим. В то же время можно согласиться с авторами, которые относят военнослужащих к государственным служащим, если это понятие употребляется в широком смысле, т.е. в него включаются все работники государственного аппарата[2]. По нашему мнению, последнее замечание следует уточнить, сделав акцент не на работников, а на служащих, находящихся в публичных отношениях с государственным аппаратом, поскольку часть работников может находиться с ним в частноправовых отношениях.

На гражданина, ставшего военнослужащим, возлагается исполнение определенных обязанностей, он приобретает особые права, на него возлагается повышенная ответственность. Таким образом, характеризуя в дальнейшем военнослужащего как специфического субъекта права, целесообразно исследовать его статус.

4.2. Статус военнослужащего: конституционно-правовые аспекты

Понятие «правовой статус» часто употреблялось в законодательстве и в юридической литературе в прошлые годы. В настоящее время этот термин также широко используется юристами. Через него наиболее полно можно охарактеризовать связи и права личности, отразить все основные стороны юридического бытия индивида: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовую и общественно-политическую деятельность, социальные притязания и их удовлетворение. Его обычно применяют когда, речь идет о характеристике положения того или иного субъекта правового общения, как коллективного (например, органа государства, органа военного управления, организации, учреждения), так и индивидуального (военнослужащего, воинского должностного лица и т.п.).

Так, в Конституции Российский Федерации термин «статус» употребляется применительно к правовому статусу личности (ст. 64), а также применительно к субъектам Федерации (ч.1 ст. 66). Федеральным законом «О статусе военнослужащих» закреплены основы статуса военнослужащих в Российской Федерации.

При определении правового статуса личности отмечается несколько подходов, связанных с включением в его структуру различного набора элементов.

Так, Н.В.Витрук правовой статус личности определяет как совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантированных государством[3]. В.А.Кучинский включает в юридический статус также юридическую ответственность[4]. Другие включают в него общую правоспособность и гарантии[5], гражданство[6] и другие элементы.

---

[1] См: НВО. – 2000. – № 17. – С.1.

[2] См., например: Государственная служба: теория и практика. *Лазарев Б.М.* Государственная служба. – М., 1993. – С.3.

[3] См.: *Витрук Н.В.* Основы правового положения личности в социалистическом государстве. – М., 1979. – С.29.

[4] См.: *Кучинский В.А*. Личность, свобода, право. – М., 1978. – С.115.

[5] См., например: Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. – С.21– 26; *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. – М., 1997. – С.30 – 31.

[6] См.: Конституция Российской Федерации. Комментарий. – М., 1994. – С.76; *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.30 – 31.

По мнению Е.А.Лукашевой, ряд дополнительных элементов следует считать либо предпосылками правового статуса (например, гражданство, общая правоспособность), либо элементами, вторичными по отношению к основным (юридическая ответственность), либо категориями, далеко выходящими за пределы правового статуса (система гарантий)[1]. Она предлагает ограничить понятие правового статуса категориями прав, свобод и обязанностей, которые позволяют четко выделить его структуру, а предстатусные и послестатусные положения включить в понятие «правовое положение»[2], которое часто употребляется наряду с понятием «правой статус» при характеристике того или иного субъекта права.

При характеристике личности в литературе высказываются различные точки зрения о соотношения этих двух понятий. Ряд ученых разграничивают понятия «правовой статус» и «правовое положение», так как по их мнению, первое выступает частью (ядром) второго[3]. По мнению Л.Д.Воеводина, составной частью правового положения личности являются основные, т.е. конституционные права, свободы и обязанности граждан[4].

Другие считают, что данные понятия равнозначны или могут употребляться как синонимы. Автор поддерживает точку зрения Н.И.Матузова, который указывает на их взаимозаменяемость. Он считает, что сердцевину, основу правового статуса личности составляют ее права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции и других важнейших законодательных актах, провозглашенные в Декларации прав человека и гражданина[5]. По мнению Г.В.Мальцева, права и обязанности – основной исходный элемент права. «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем»[6].

Как следует из изложенного, при характеристике правового статуса личности речь идет о ее правах и свободах. Может возникнуть вопрос о признаках, отличающих права от свобод. По мнению Е.А.Лукашевой термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата: свобода мысли и слова, совести, вероисповедания и т.д. В то же время термин «право» определяет конкретные действия человека (например, право участвовать в управлении делами государства, право избирать и быть избранным). Четкое разграничение между правами и свободами провести трудно и различие в терминологии является исторически сложившимся[7].

Понятие правовою статуса было рассмотрено применительно к личности. В то же время Конституция Российской Федерации прежде всего обозначает правовой статус как права и свободы, принадлежащие человеку и гражданину. Таким образом, возникает вопрос о соотношении таких понятий как личность, человек и гражданин.

Л.Д.Воеводин дает следующую характеристику данных понятий. Личность – это общесоциальное выражение человека как члена общества, выражение его социальной природы. Совокупность общественных отношений составляет сущность личности. Личность как результат определенного общества берется как бы в обобщенном типизированном виде. Конкретный человек с большей или меньшей степенью приближенности может выражать эти типичные черты, но он всегда индивидуален и неповторим. Для обозначения этого качества обычно используется термин «индивид». Однако если индивид отражает конкретную определенность человека, его «единичность», то личность, как уже отмечалось, выражает персонализацию общественных связей человека, их обусловленность. Следовательно, личность аккумулирует в себе начала человека, индивида и общества[8].

Права и свободы индивида – это его социальные возможности, детерминированные экономическими и культурными условиями жизни общества и законодательно закрепленные государством. В них выражена та мера свободы, которая объективно возможна для индивида на конкретном историческом этапе развития общества.

Права и свободы человека – это субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в Конституции и законах. Таким образом, по мнению Е.А.Лукашевой, в правовой статус включаются не только основные (конституционные) права, но и весь комплекс прав, вытекающих из законов (внутригосударственных и международных)[9]. Другие ученые, мнение которых автор поддерживает, считают, что права, закрепленные Конституцией, включены в структуру конституционного статуса, а в текущем законодательстве развиваются и закрепляются права, составляющие содержание основ правового статуса (положения) личности[10].

Термин «гражданин» в отличие от понятия «человек» характеризуется более основательными политико-юридическими связями лица и государства. Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством (сферу публичных интересов), в которой он рассчитывает не только на ограждение своих трудов от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации[11]. Статус гражданина вытекает из особой правовой связи с государством – института гражданства (ст.6 Конституции РФ).

Гражданство – исходное начало формирования как в целом правового положения человека, так и в частности конституционных основ его статуса. Как уже было отмечено ранее, Л.Д.Воеводин включает институт гражданства

---

[1] См.: Общая теория прав человека (авт. кол. под рук. Е.А.Лукашевой). – М., 1996. – С.29– 30.

[2] См. там же – С.30.

[3] См., например: *Витрук Н.В.* Указ. соч. – С.29; *Кучинский В.А.* Указ. соч. – С.115.

[4] См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.13.

[5] См.: Теория государства и права:/ Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. – М., 1997. – С.231.

[6] См.: *Мальцев Г.В.* Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979. – С.50.

[7] См.: Общая теория прав человека. – С.31; *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. — М., 1998. — С.156.

[8] См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.16.

[9] См.: Общая теория прав человека. – С.34.

[10] См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.16.

[11] См.: Общая теория прав человека. – С.32.

в структуру правового статуса. Однако автор поддерживает точку зрения Е.А.Лукашевой, которая относит его к предпосылкам правового статуса.

Под законными интересами, являющимися по мнению Н.В.Витрука дополнительным элементом правового статуса граждан и других лиц, понимаются интересы личности, которые непосредственно не охватываются содержанием установленных законом прав и свобод, но подлежат защите со стороны государства, охраняются законом[1]. Интерес предшествует правам и обязанностям, т.е. является категорией внеправовой или «доправовой», и, таким образом, включение его в качестве самостоятельного элемента в правовой статус является не целесообразным[2].

Как было отмечено ранее, правовой статус личности кроме прав и свобод в своей структуре содержит также и юридические обязанности, которые являются необходимым компонентом оптимального взаимодействия государства и личности. Связь свободы и обязанностей раскрывается в ст.29 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности». В Международном пакте о гражданских и политических правах также зафиксировано, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Государство, принимая на себя обязательства по обеспечению прав граждан, имеет право требовать от них правомерного поведения, которое бы соответствовало эталонам, зафиксированным в юридических нормах. В этих целях государство формулирует свои требования в системе обязанностей и устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение.

Под юридической обязанностью понимается установленная законом мера должного, общественно необходимого поведения, а также вид (линия) поведения[3]. П.В.Витрук под юридической обязанностью понимает социально возможную необходимость определенного поведения личности, установленную государством[4]. По мнению Г.В.Мальцева, «юридическая обязанность есть не только должное, но и возможное в человеческом поведении»[5]. «Обязанность есть возможность поведения, имеющая необходимый характер, т.е. возможное в поведении одновременно является и необходимым»[6].

Категории правовой возможности и правовой необходимости являются взаимосвязанными и взаимно проникающими. Поскольку объективная необходимость не всегда субъективно осознается индивидом, постольку это может привести к отступлению от требований нормы. «Поэтому, – делает вывод Е.А. Лукашова, поддерживающая вышеизложенную точку зрения, – обязанность это как необходимое, так и возможное поведение»[7]. Государство в системе обязанностей указывает целесообразность, социально полезный и необходимый вариант поведения.

Часть обязанностей как элемент правового статуса распространяется на всех лиц, проживающих в государстве. Так, Конституция РФ устанавливает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58). Наряду с этим обязанность, закрепленная в ст. 59, формулирует, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Неоднозначно решается вопрос о включении в структуру правового статуса в качестве самостоятельного элемента ответственности. Как уже было отмечено ранее, Е.А.Лукашева относит ее ко вторичным элементам по отношению к основным (права, свободы и обязанности) и не включает в структуру правового статуса. Л.Д.Воеводин включает элемент ответственности в содержание правового статуса граждан[8].

Характеризуя ответственность, Н.И.Матузов указывает на неразрывную связь ответственности и свободы: «Ответственность – такая же объективная необходимость, как и свобода»[9]. Ответственность может рассматриваться в двух аспектах – негативном (ретроспективном) и позитивном (проспективном). В негативном, или ретроспективном, аспекте она находит свое основное выражение в юридической ответственности. Основанием ее возникновения является нарушение норм права (правонарушение), а материальным выражением – различного рода санкции[10].

Позитивный (проспективный) аспект ответственности подразумевает ответственность за надлежащее исполнение своих обязанностей, порученного дела, за добросовестное поведение, ответственность перед обществом, государством, коллективом, окружающими и т.д. Это не что иное, как чувство долга (например, воинского долга), гражданская позиция, развитое правовое и нравственное сознание. Позитивная ответственность – мера требовательности к себе и другим. Она вытекает из реального социально-правового статуса субъекта, и в таком качестве Н.И.Матузов называет ее статусной ответственностью[11]. Ранее юридическую ответственность в качестве отдельного элемента в правовой статус включал В.А.Кучинский[12]. Автор поддерживает точку зрения, в соответствии с которой ответственность не является самостоятельным элементом правового статуса личности и в то же время может входить в структуру правого статуса конкретного субъекта правового общения. Так, например, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих (ст. 1).

Права, свободы и обязанности человека и гражданина - ничто без гарантий, способных реализовать их. Различают следующие виды гарантий: социально-экономические (материальные), политические, духовно-

---

[1] См.: *Витрук Н.В.* Правовой статус личности в СССР. – М., 1985. – С.11.

[2] См.: Общая теория прав человека. Указ. соч. – С.30.

[3] См.: Теория государства и права. – С.269.

[4] См.: *Витрук Н.В.* – М., 1985. – С.11.

[5] *Мальцев Г.В.* Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). – М., 1968. – С.71.

[6] Там же – С.74.

[7] Общая теория прав человека. – С.37.

[8] См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.39 – 44.

[9] Теория государства и права. Указ. соч. — С.242.

[10] См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.42.

[11] См.: Теория государства и права. – С.243.

[12] См.: *Кучинский В.А.* Указ. соч. – С.115.

психологические (нравственные) и юридические. Последние, как считает А.С.Мордовец, представляют собой систему юридических средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина[1]. Другие, представляющие собой определенные условия и средства, призванные обеспечивать, гарантировать нормальное, т.е. установленное законом, функционирование того или иного общественного или правового института, могут быть также признаны юридическими гарантиями при условии их нормативного закрепления.

Существуют две взаимоисключающие точки зрения о включении гарантий в правовой статус личности. Одни считают, что гарантии не входят составным элементом в правовой статус на том основании, что гарантии, прежде всего по отношению к правам и свободам, выступают в виде внешней стороны или внешних условий их реализации, т.е. выходят за пределы правового статуса[2]. Другие, с мнением которых автор согласен, включают гарантии в структуру правового статуса личности, поскольку Конституция РФ гарантирует права и свободы человека и гражданина[3].

Рассмотрев элементы правового статуса человека и гражданина, далее автор считает целесообразным более подробно остановиться на определении понятий «правовой статус», «конституционный статус», «конституционно-правовой статус», «основы правового статуса (положения)» человека и гражданина, поскольку, как справедливо отмечает Л.Д Воеводин[4], не достигнуто полное единство в интерпретации всех аспектов этой категории (основы правового положения личности. – **А.К.**).

Характеризуя связи, возникающие между государством и личностью, как было уже указано ранее, ряд ученых (Н.В.Витрук, Р.О.Халфина, Е.А.Лукашева и др.) ведут речь о правовом статусе, содержание которого составляют права, свободы и обязанности. Все остальные ранее перечисленные элементы включаются ими в понятие «правовое положение личности». Причем некоторые из них[5] при этом имеют в виду только основные (конституционные) права и обязанности, другие, – «весь комплекс прав, вытекающих из законов (внутригосударственных и международных)»[6].

Давая правовую характеристику личности, Л.Д.Воеводин оперирует понятиями «конституционный статус» и «основы правового положения личности», которые он считает близкими по содержанию и единство которых он видит в общности исходных положений, так как конституционный статус и его основы опираются на одни и те же устои. Вместе с тем, по его мнению, конституционный статус включает в себя лишь конституционные положения (нормы), а основы статуса наряду с ними развиваются и конкретизируются в текущем законодательстве[7].

Н.И.Матузов ведет речь об общем, или конституционном, статусе гражданина, который определяется прежде всего Конституцией и не зависит от различных текущих обстоятельств, является единым и одинаковым для всех, характеризуется относительной статичностью, обобщенностью[8]. По мнению М.В.Баглая, совокупность основных прав, свобод и обязанностей образует конституционно-правовой статус человека и гражданина[9].

По мнению автора, наиболее приемлемым для целей настоящего исследования является понятие «конституционно-правовой статус человека и гражданина», содержание которого составляют права, свободы, обязанности и гарантии, закрепленные Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами. Ядро конституционно-правового статуса составляют основные (конституционные) права, свободы и обязанности человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ. В то же время основные права, свободы и обязанности развиваются и конкретизируются в текущем законодательстве: федеральных конституционных законах, федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, а также подзаконных нормативных правовых актах – Указах и распоряжениях Президента РФ, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, ведомственных нормативных правовых актах.

Конституционно-правовой статус человека и гражданина не в состоянии учесть всего многообразия субъектов права, их особенностей, отличий, специфики. Ученые, занимающиеся изучением правового положения личности (Н.В.Витрук, В.И.Новоселов, В.А.Патюлин и др.), развили далее данную правовую категорию, выделив различные виды правового статуса. По их мнению, общий правовой статус личности включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам (как общие конституционные, так и общие отраслевые права и обязанности личности). Специальные правовые статусы (у В.А.Патюлина – модусы) личности – права и обязанности, конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учетом специфики социального, служебного и иного положения личности. Исходя из этого, делается вывод, что одно и то же лицо может быть одновременно носителем различных правовых статусов в зависимости от занимаемых им социальных позиций[10].

Н.И.Матузов отделяет от общего (конституционного) статуса гражданина специальный, или родовой, статус определенной категории граждан, отражающий особенности их положения (например, учителей, военнослужащих, рабочих и т.д.). Указанные слои, группы, обладая общим (конституционным) статусом гражданина, могут иметь свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные текущим законодательством[11], т.е.

---

[1] См.: Теория государства и права. – С.279.

[2] См.: Общая теория прав человека. – С.30.

[3] См.: *Воеводин Л.Д*. Указ. соч. – С.36 – 37.

[4] См. там же – С. 14.

[5] См.: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С.123 – 126; *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т.2. – М., 1982. – С.141– 142.

[6] См.: Общая теория прав человека. – С.35.

[7] См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.16.

[8] См.: Теория государства и права. – С.235 — 236.

[9] См.: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник. – М., 1998. – С.158.

[10] См., например: *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР. – М., 1974. – С.198–199; *Новоселов В.И.* Правовое положение граждан в советском государственном управлении. – Саратов, 1976. – С.28; *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С.186.

[11] См.: Теория государства и права. – С.236.

содержание конституционно-правового статуса конкретизируется в статусе граждан, объединяемых в группы (слои) по какому-либо признаку: профессиональному, социальному, возрастному и т.д.

В данном случае общее конкретизируется в особенном, т.е. правовом статусе тех или иных категорий граждан, объединенных не только принадлежностью к российскому гражданству, но и другими специфическими признаками[1]. Применительно к предмету исследования будет предпринята попытка проанализировать понятие и содержание статуса военнослужащих в Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащими являются граждане, проходящие военную службу (п.3 ст. 2). Субъектами государственно-правового отношения[2] по поводу военной службы выступают, с одной стороны, государство, в лице Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, с другой – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу и тем самым исполняющие конституционную обязанность по защите Отечества, т.е. военнослужащие. В соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросы обороны и безопасности отнесены к ведению Российской Федерации, т.е. правовое регулирование в этой сфере относится к компетенции федеральных органов государственной власти. Таким образом, Конституцией Российской Федерации закреплены основы правового регулирования в сфере обороны и безопасности государства и основополагающие вопросы, касающиеся прохождения гражданами Российской Федерации военной службы, и вытекающие из этого ограничения их прав и свобод как человека и гражданина (ч.3 ст.55 Конституции РФ).

Сущностью военной службы, как специфической государственной деятельности, ее целью являются защита с оружием в руках своего Отечества. Как уже было отмечено в главе 1 настоящего исследования, военная служба имеет ряд особенностей, или отличий, выделяющих ее в особый вид государственной службы. На военнослужащих распространяется законодательство, представляющее собой специальный комплекс правовых актов и норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в том числе при исполнении гражданами Российской Федерации военной службы и именуемое военным.

Юридическое основание для существования отдельной отрасли законодательства – положение ст. 3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которой «правовой основой воинской обязанности и военной службы являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры Российский Федерации».

Особенности военной службы, выделяющие ее в особый вид федеральной государственной службы, детерминируют существование особенностей правового статуса военнослужащего как специфического субъекта права, прямо предусмотренных ст.1 Федеральною закона «О статусе военнослужащих»: «На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных та военнослужащих, им предоставляются льготы, гарантии и компенсации».

Как уже было отмечено ранее, ряд ученых (Н.В.Витрук, В.И.Новоселов, В.А.Патюлин и др.) пришли к выводу о существовании специальных правовых статусов, конкретизирующих и дополняющих общие права и обязанности личности с учетом специфики ее социального, служебного и иного положения. Н.В.Витрук ограничивает содержание правового статуса лишь специальными правами и обязанностями[3].

На существование специального правового статуса военнослужащих указывают ряд зарубежных ученых. Так, немецкий юрист К.Хессе прямо указывает на понятие и своеобразие «особых отношений властвования» (особый статус). «Это понятие, – пишет он, – широко применяемое в настоящее время, означает и показывает взаимосвязь между личностью и государством, которая и основывается на особых обязанностях, выходящих за рамки обычных прав и обязанностей гражданина в государстве, причем это проявляется и в особых правах, например, в отношениях государства и чиновников, солдат и учащихся государственных школ»[4]. Такие отношения необходимы для жизни общества в целом. Далее К.Хессе отмечает, что эти «особые отношения» должны регулироваться отдельными актами, но сам их порядок определяется не в сфере, лежащей вне конституции, а, наоборот, находит свое подтверждение именно в конституции. Исходя из указанных существенных особенностей отношений невозможно определить единый особый статус, а можно говорить лишь о множестве различных отношений особого статуса, общность которых заключается в модификации гражданского статуса.

В отечественной науке по вопросу существования специального правового статуса военнослужащих имелись различные точки зрения.

Профессор А.М.Добровольский писал: «Правовое положение военнослужащих в государстве в некоторых отношениях является иным, нежели других граждан. На это положение военнослужащих оказывает здесь воздействие особая природа военной службы. Определяющим моментом в этом отношении являются: во-первых, особый публично-правовой характер армии, как организации, предназначенной для вооруженной борьбы; во-вторых,

---

[1] См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.16.

[2] Под государственно-правовым отношением понимается общественное отношение, которое урегулировано нормой государственного (конституционного) права и содержанием которого является юридическая связь, между субъектами в форме взаимных прав и обязанностей, предусмотренных данной правовой нормой (См., например: Государственное право Российской Федерации: Учебник/ Под ред. О.Е.Кутафина. – М., 1996. – С.14).

[3] См.: *Витрук Н.В.* Основы правового положения личности в социалистическом обществе. – С.187.

[4] *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. – М., 1981. – С.169.

особенность взаимных отношений составляющих ее элементов (дисциплина, воинский правопорядок), обусловленная в своем существовании необходимостью внутренней сплоченности армии и проникновения ее единым духом, и в, третьих, – существо военной службы, как службы государственной вообще»[1].

Ряд советских ученых[2] считали, что сама постановка вопроса о выделении правового статуса военнослужащих необоснованна. Свою позицию они строили на тезисе о *полноправии военнослужащих* как граждан государства. Действительно, ранее действовавшим Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» было закреплено, что военнослужащие и призванные на военные сборы военнообязанные пользуются всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод и несут все обязанности граждан, предусмотренные Конституцией СССР. Иными словами, согласно приведенной точке зрения полноправие военнослужащих как бы исключает необходимость и правомерность даже постановки вопроса о существовании их самостоятельного правового статуса. По их мнению, речь могла идти лишь о конкретизации конституционных прав и обязанностей военнослужащих в нормах военного законодательства, об установлении для них новых специфических обязанностей и прав.

Другая точка зрения, которой придерживается автор, была высказана Н.В.Артамоновым, который считал, что существует специальный правовой статус военнослужащих, под которым, по его мнению, следует понимать общегражданские, в том числе конституционные, а также вытекающие из условий военной службы права, свободы, обязанности и юридическую ответственность военнослужащих[3]. Представляется целесообразным далее подробно остановиться на понятии правового статуса военнослужащих и его соотношении с конституционно-правовым статусом человека и гражданина.

Как было указано ранее, содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина составляют права, свободы, обязанности и гарантии, закрепленные Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами. Его ядро составляют основные (конституционные) права, свободы и обязанности человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ. В то же время понятие конституционно-правового статуса человека и гражданина не в состоянии учесть всего многообразия субъектов права, их особенностей, отличий, специфики, что привело к необходимости введения в научный оборот понятия «специальный правовой статус» личности, содержанием которого являются конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учетом специфики социального, служебного и иного положения личности.

Специальный статус отражает особенности положения определенной категории граждан, в том числе военнослужащих. Указанные категории, базируясь на общем (конституционном) статусе гражданина, могут иметь свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные текущим законодательством. Таким образом, содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина конкретизируется в статусе граждан, объединяемых по признаку исполнения ими в соответствии с законом военной службы.

В данном случае общее конкретизируется в особенном, т.е. правовом статусе тех или иных категорий граждан, объединенных не только принадлежностью к российскому гражданству, но и другими специфическими признаками, которыми являются указанные ранее особенности военной службы.

Ж.-К.Рокепло рассматривает внутренние аспекты правового статуса военнослужащих, сравнивая его с правовым положением государственного служащего. Он указывает, что каков бы ни был характер службы или занимаемой должности, военнослужащие имеют (в соответствии с законом о статусе военнослужащих) тот же статус, что и остальные служащие государственных учреждений, включая сюда и тех, кто служит по контракту, и тех, кто призван на военную действительную службу или на переподготовку в соответствии с законом. В какой-то мере для военнослужащих существует особое положение в статусе, что объясняется их более или менее постоянным нахождением в состоянии выполнения служебных обязанностей. Существует целая система обязанностей, гарантий и компенсаций, действующая в большей или меньшей степени в зависимости от характера службы и разработанная на базе прохождения службы кадровым составом[4]. Таким образом, делает правильный вывод Ю.И.Мигачев, Ж.-К.Рокепло также исходит из особого положения в статусе военнослужащих, соотнося его с государственной службой, т.е. выдвигая во главу угла конституционные начала[5]. Как следует из изложенного, зарубежные и российские юристы исходят из положения о существовании специального правового статуса военнослужащих (некоторые ученые называют его особым правовым статусом военнослужащих, что, по нашему мнению, одно и то же).

Что входит в содержание и какова структура специальною правового статуса военнослужащих?

Как уже было отмечено ранее, Н.В.Витрук считает, что содержание данного понятия составляют специальные права и обязанности, связанные с особенностями деятельности или положения отдельных групп (слоев, категорий) граждан. Применительно к военнослужащим они при нахождении на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, а также в случаях привлечения для ликвидации последствий стихийных бедствий и в других чрезвычайных обстоятельствах выполняют специальные обязанности, устанавливаемые законодательством и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации[6], которые носят, как правило, временный характер. Так, военнослужащие, назначенные в состав караула и приступившие к исполнению обязанностей, несут их строго определенное время в соответствии с предназначением караула.

---

[1] *Добровольский А.М.* Особенности положения военнослужащих в области публичного права. – СПб, 1913. – С.3.

[2] См., например: *Романов П.И.* Общие права и обязанности военнослужащих Вооруженных Сил СССР. – М., 1965. – С.25; Военное право: Учебник. – М., 1988. – С.242.

[3] См.: *Артамонов Н.В.* Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. – М., 1984. – С.12.

[4] *Roqeplo J.-C.* Le statut des militares. – Paris, 1979. – P.46.

[5] См.: *Мигачев Ю.И.* Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. – 1997. – № 10. – С.77.

[6] См. ст.27 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие наделяются специальными правами, которые определяются законодательными актами и общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ. Например, в соответствии с УГиКС РФ часовой для исполнения своих специальных обязанностей наделяется правами: применять оружие в случаях, указанных в Уставе; предъявлять требования, определенные его службой, к неопределенному кругу лиц; подчинения строго определенным лицам – начальнику караула, помощнику начальника караула и своему разводящему, исключая, в том числе своего непосредственного и других прямых начальников. В соответствии с Федеральным законом «О государственной охране» военнослужащие, проходящие службу в федеральных органах государственной охраны, имеют право применять физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и в порядке, которые предусмотрены указанным законом.

С учетом изложенного, автор не может согласиться с позицией Н.В.Артамонова, который считает неточным утверждение Н.В.Витрука и других авторов, ограничивающих содержание специального статуса лишь специальными правами и обязанностями[1], поскольку Н.В.Витрук под ними понимал права и обязанности, которые применительно к военнослужащим объединяют не только специальные, но и общие и должностные.

Действительно, согласно ст.26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие несут общие обязанности, связанные с выполнением служебного долга. К ним относятся, например: соблюдение верности Военной присяге, совершенствование воинского мастерства, соблюдение норм международного права, беспрекословное подчинение командирам (начальникам), обязанность выручать товарищей из опасности, соблюдение правил воинской вежливости и др.

Анализ законодательства позволяет выделить общие *права* военнослужащих, например, на:

хранение, ношение, применение и использование оружия в порядке, определяемом законодательством и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации;

участие по своей инициативе в конкурсе на замещение вакантной воинской должности;

продвижение по службе, увеличение денежного содержания с учетом результатов и стажа службы, уровня квалификации;

переподготовку (переквалификацию) и повышение квалификации за счет средств соответствующего бюджета;

пенсионное обеспечение с учетом стажа военной службы и т.д.

Указанные обязанности и права присущи всем военнослужащим независимо от ведомственной принадлежности и занимаемой должности. Именно общие права и обязанности военнослужащих, по мнению автора, составляют ядро, или основное содержание специального правового статуса военнослужащих.

Каждый военнослужащий также имеет должностные обязанности, которые определяют объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников. Соответствующие указанным обязанностям должностные права призваны создать военнослужащему надлежащие условия для их выполнения. Должностные обязанности и права составляют содержание должностного статуса конкретного военнослужащего.

Анализ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», Федерального закона «О статусе военнослужащих» и других законов позволяет выделить особенности правового положения отдельных групп, видов, категорий военнослужащих.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» граждане проходят военную службу по призыву, а также в добровольном порядке, т.е. по контракту (п.2 ст.2). Объем их прав, обусловленных военной службой и связанных с государственным материальным обеспечением, значительно различается, что объясняется различием сущностного содержания этих двух видов исполнения военной службы.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (ст. 10) установлено, что посредством прохождения военной службы военнослужащими как гражданами Российской Федерации реализуется их конституционное право на труд, т.е. по своей сути военная служба является особым видом трудовой деятельности. Но в отличие от других видов труда эта «работа» осуществляется в особых формах и особыми военными методами в целях решения задач и осуществления функций государства в сфере обороны и безопасности.

Военную службу на профессиональной основе, т.е. добровольно, проходят не все военнослужащие. В соответствии с Конституцией Российской Федерации «каждый имеет право свободно.... выбирать род деятельности и профессию (ч.3 ст.37). Критерию свободного выбора профессии отвечает только поступление граждан на военную службу по контракту, поскольку призыв граждан на военную службу является воинской обязанностью граждан Российской Федерации.

Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено деление военнослужащих на составы: солдаты, матросы, сержанты и старшины; прапорщики и мичманы; офицеры: младшие, старшие и высшие, которым соответствуют определенные воинские звания (п.1 ст. 46). Указанное деление также имеет практическое значение поскольку влияет, например, на объем дисциплинарных прав, а в некоторых случаях, также на некоторые права, связанные с материальным содержанием. Так, например, офицерам в воинском звании полковника (капитана 1 ранга) и выше предоставляются сверх установленной нормы дополнительная площадь жилого помещения размером не менее 15 кв. м и не более 25 кв. м[2].

Таким образом, каждый из военнослужащих обладает определенным, отличным от других правовым положением. Подобная конкретизация применима и к любой другой социальной группе и ее представителям. Как справедливо отмечает Л.Д.Воеводин, «в области регламентации отношений государства и личности Конституция устанавливает исходные начала. Другими словами, она закрепляет лишь основы правового положения (статуса)

---

[1] См.: *Артамонов Н.В.* Указ. соч. – С.16.

[2] См. п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

личности в обществе. В этих основах содержится то общее, что конкретизируется в статусе граждан, объединяемых в группы (слои), например, по профессиональному, возрастному, социальному и прочим признакам»[1]. Применительно к предмету исследования – граждан, исполняющих военную службу. По его мнению, в данном случае общее – основы правового положения личности – конкретизируются в особенном, т.е. правовом статусе тех или иных категорий граждан, объединенных не только принадлежностью к российскому гражданству, но и другими специфическими признаками. Кроме того, он считает, что вполне оправданно говорить о конкретно-индивидуальном правовом статусе отдельного лица. В этом единичном статусе и находит свое реальное воплощение все то общее и особенное, что потенциально содержится в правовом положении личности в целом.

С учетом изложенного возникает вопрос о соотношении понятий «специальный правовой статус военнослужащих», «правовой статус военнослужащих» и «конституционно-правовой статус человека и гражданина».

Н.В.Артамонова в структуре специального правового статуса военнослужащих выделяет следующие части: общую, относящуюся к правовому статусу гражданина вообще, специальную (совокупность общих военно-служебных прав и обязанностей), особенную (комплекс специфических черт, характеризующих правовое положение соответствующих категорий военнослужащих) и, наконец, единичную, включающую в себя особенности правового положения данного военнослужащего. Причем, по его мнению, общая часть этого статуса, в свою очередь, может быть разделена на общегражданскую часть, т.е. относящуюся к военнослужащим, как и ко всем другим гражданам, независимо от их принадлежности к тем или иным категориям, и общегражданскую часть, конкретизированную специально для военнослужащих[2].

В то же время, как уже было отмечено ранее, содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина составляют права, свободы, обязанности и гарантии, закрепленные Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами. Ядро конституционно-правового статуса составляют основные (конституционные) права, свободы и обязанности человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ. В то же время основные права, свободы и обязанности развиваются и конкретизируются в текущем законодательстве: федеральных конституционных законах, федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, а также подзаконных нормативных правовых актах – Указах и распоряжениях Президента РФ, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, ведомственных нормативных правовых актах.

Применительно к специфическим субъектам права, например, военнослужащим, конституционно-правовой статус конкретизируется в их специальном правовом статусе.

Таким образом, по мнению автора, в целом согласного со структурой правового статуса военнослужащих, предложенную Н.В.Артамоновым, представляется целесообразным вести речь о конституционно-правовом статусе военнослужащих, в структуру которого входит конституционно-правовой статус человека и гражданина (у Н.В.Артамонова – общая или общегражданская часть специального статуса военнослужащих) и специальный правовой статус военнослужащего (у Н.В.Артамонова – специальная и особенная (которую он также в совокупности именует военно-служебной) части специального правового статуса военнослужащих).

В то же время конституционно-правовой статус человека и гражданина распространяется на военнослужащих с учетом возможностей его реализации в условиях Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, что влечет за собой некоторые ограничения в конституционных правах и свободах.

Конституцией Российской Федерации закреплены основы правового регулирования в сфере обороны и безопасности государства. В то же время она является основой для правового регулирования вопросов, касающихся юридического закрепления конституционно-правового статуса военнослужащих, в том числе ограничений их прав и свобод как человека и гражданина.

Специальный правовой статус военнослужащих является сложной по своей структуре правовой конструкцией. Как было отмечено ранее, гражданин, став военнослужащим, приобретает общие, специальные и должностные обязанности и соответствующие им права. Отдельные группы военнослужащих, например, относящиеся к различным составам военнослужащих, а также исполняющие в соответствии с законом военную службу не только в Вооруженных Силах, но и в других войсках, воинских формированиях и органах, в силу специфики стоящих перед ними целей и задач, предопределяющих специфические направления деятельности, наделяются законом особыми полномочиями, отличными от полномочий военнослужащих других организаций и органов.

Так, например, Федеральным законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» предусмотрены следующие обязанности органов федеральной службы безопасности:

выявлять, предупреждать, пресекать разведывательную и иную деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

добывать разведывательную информацию в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала;

выявлять, предупреждать и пресекать акты терроризма и др.

Органы федеральной службы безопасности имеют право:

осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по кругу ведения:

осуществлять дознание и предварительное следствие по кругу ведения;

проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления и др.

---

[1] *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. – С.16.

[2] См.: *Артамонов Н.В.* Указ. соч. – С.14.

Федеральными законами «О государственной охране» и «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» предусмотрены условия применения сотрудниками федеральных органов государственной охраны и военнослужащими внутренних войск МВД РФ физической силы, специальных средств и оружия.

Таким образом, в структуре специального правового статуса можно выделить общую, специальную, особенную и единичную составные части. В зависимости от уровня обобщения (все военнослужащие, отдельная их категория, конкретный военнослужащий) можно говорить соответственно о различных сочетаниях общей, специальной, особенной и единичной составных частей специального правового статуса военнослужащих. Так, имея в виду всех военнослужащих, можно говорить об общей части специального правового статуса военнослужащих. Правовое положение отдельной категории военнослужащих, например, офицеров, подразделяется на общую и особенную части, а если иметь в виду офицера, исполняющего обязанности начальника караула и начальника патруля, то и специальную часть. И наконец, правовое положение конкретного военнослужащего содержит общую, особенную, специальную и единичную составные части[1].

Границы между выделяемыми составными частями специального правового статуса условны, так как в действительности они (части) детерминируют друг друга, взаимозависят и базируются на конституционно-правовом статусе человека и гражданина.

Из изложенного можно сделать вывод, что конституционно-правовой статус военнослужащего – не результат простого, механического соединения первой части со второй, в рамках его взаимодействуют обе части. Именно в силу такого взаимодействия конституционные права, свободы и обязанности конкретизируются в нормах военного законодательства с учетом возможностей их реализации в условиях Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, что влечет за собой некоторые ограничения в правах и свободах.

Итак, правовой статус военнослужащего как гражданина Российской Федерации и как специфического субъекта права включает в себя совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, юридически закрепленных Конституцией и законодательством Российской Федерации в целях исполнения данной категорией граждан военной службы в составе Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, указанных в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе».

Под правами военнослужащего имеются в виду обусловленные Конституцией РФ, установленные федеральными законами, иными нормативными правовыми актами и охраняемые государством возможности эффективного исполнения военной службы.

Военнослужащие как граждане Российской Федерации пользуются правами и свободами, которые гарантированы Конституцией РФ (гл.2) и законами Российской Федерации с некоторыми ограничениями, о которых речь пойдет далее. Вместе с тем, как уже было отмечено ранее, военнослужащим для успешного осуществления служебной деятельности предоставляются особые (общие) права, которые не связаны с конкретными воинскими или иными должностями и исполнением специальных обязанностей.

А.М.Добровольский отмечал, что военно-служебные отношения, налагая на военнослужащих известные обязанности, вместе с тем предоставляют им некоторые права, вытекающие из служебного положения. Права эти он сводил к следующим категориям: 1) к праву на защиту при исполнении служебных обязанностей, а также на защиту их достоинств; 2) к праву на содержание; 3) к праву на возмещение расходов, производимых в интересах службы; 4) к праву на почетные преимущества – награждение деньгами, землями, подарками[2].

В отличие от Федерального закона «Об основах государственной службы в Российской Федерации», в ст. 9 которого закреплены общие права каждого государственного служащего, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не содержит конкретного перечня таких прав для военнослужащих. Однако анализ российского законодательства позволяет отнести к ним права военнослужащих на:

хранение, ношение, применение и использование оружия в порядке, определяемом законодательством и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации;

ознакомление с документами, определяющими их права и обязанности по занимаемой воинской должности, критерии оценки качества работы и условия продвижения по службе, а также на организационно-технические условия, необходимые для исполнения ими должностных обязанностей;

получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей;

посещение в установленном порядке для исполнения должностных обязанностей подчиненных воинских организаций;

принятие решений и участие в их подготовке в соответствии с должностными обязанностями;

участие по своей инициативе в конкурсе на замещение вакантной воинской должности;

продвижение по службе, увеличение денежного содержания с учетом результатов и стажа службы, уровня квалификации;

переподготовку (переквалификацию) и повышение квалификации за счет средств соответствующего бюджета;

пенсионное обеспечение с учетом стажа военной службы;

материальное обеспечение[3].

Нормативными правовыми актами, регламентирующими служебную деятельность военнослужащих, напрямую не предусмотрено право на проведение по их требованию служебного (административного) расследования для

---

[1] См. подробнее: *Артамонов Н.В.* Указ. соч. – С.14 –16.

[2] См.: *Добровольский А.М.* Военно-административные законы. Военная служба. – СПб, 1905. – С.22– 41.

[3] См., подробнее: *Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». – М., 2000.

опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию[1]. Однако по желанию военнослужащего такое право им может быть реализовано путем подачи жалобы по команде в порядке установленном ДУ ВС РФ. Военнослужащий имеет право направить также предложения или заявления старшему начальнику до министра обороны включительно, в органы военной юстиции и другие органы государственной власти и управления (ст. 109).

Проблемным остается вопрос объединения военнослужащих в профессиональные союзы (ассоциации) для защиты своих прав, социально-экономических и профессиональных интересов, так как такое право военнослужащих предусмотрено ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих», но создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих должны регулироваться федеральным законом, который до настоящего времени не принят. Проблема, связанная с правовой регламентацией этого права для военнослужащих, в настоящее время решается на ведомственном уровне. С этой целью Министерством обороны РФ подписано с Независимым профсоюзом военнослужащих Соглашение «О некоторых вопросах взаимодействия в решении задач социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей»[2].

Права военнослужащих на материальное обеспечение и некоторые иные права, также имеющие материальную природу, относящиеся к их общим правам, призваны косвенно обеспечивать эффективность их деятельности путем реализации моральных и материальных стимулов. Причем часто под ними понимаются льготы, призванные компенсировать военнослужащим обусловленные особенностями военной службы ограничения некоторых общегражданских прав и свобод. Действительно, с одной стороны, они тесно переплетаются с отдельными личными правами военнослужащих, а с другой образуют самостоятельное субъективное право военнослужащих на льготы, под которыми некоторые ученые[3], с которыми автор согласен, понимают определенные преимущества, предоставляемые гражданам в связи с военной службой, либо полное или частичное освобождение их от некоторых государственных обязанностей.

В группе общих прав военнослужащих, призванных стимулировать и компенсировать ограничения отдельных прав и свобод в связи с прохождением военной службы, предлагается выделить те, которые связаны с: а) продвижением по службе (карьерой); б) государственным материальным обеспечением, отдыхом; в) правом на защиту; г) льготами; д) поощрением.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» называет следующие, связанные с продвижением по службе (карьерой), права:

занятие воинских должностей и перемещение по службе с повышением в должности в соответствии с полученной профессиональной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе;

повышение профессиональной квалификации с учетом интересов военной службы и их собственного выбора;

Подгруппа прав военнослужащих на материальное обеспечение и отдых включает права на:

денежное довольствие, состоящее из месячного оклада в соответствии с занимаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, месячных (например, процентная надбавка за выслугу лет) и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат (например, единовременное денежное вознаграждение по итогам учебного (календарного) года, выплаты на первоначальное обзаведение хозяйством и др.). Необходимо отметить, что денежное довольствие военнослужащих дифференцировано с учетом особенностей прохождения службы в отдельных видах Вооруженных Сил (Сухопутных войсках, Военно-Морском Флоте и т.д.), особых условий службы, дислокации воинских формирований и других факторов, на натуральное обеспечение (продовольственное, вещевое, предоставление жилых помещений);

ежегодный основной отпуск продолжительностью в зависимости от срока военной службы в льготном исчислении, который по желанию военнослужащего может быть предоставлен по частям. Военнослужащие имеют право также на дополнительные отпуска: учебные, творческие, по личным обстоятельствам, по болезни, а военнослужащие-женщины – на отпуска по беременности и родам и по уходу за ребенком;

медицинское обслуживание военнослужащих и членов семьи, в том числе после выхода его на пенсию;

пенсионное обеспечение за выслугу лет и пенсионное обеспечение членов семьи в случае смерти военнослужащего, наступившей во время прохождения военной службы, а в некоторых случаях и после увольнения с военной службы в соответствии с Законом РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей»[4];

обязательное государственное страхование на случай причинения вреда здоровью и имуществу во время прохождения службы.

Для защиты своих прав и законных интересов военнослужащий может использовать право на обращение с жалобой в порядке подчиненности к вышестоящему должностному лицу или в военный суд для разрешения споров, связанных с военной службой[5].

Военнослужащие имеют право на следующие льготы:

они освобождаются от уплаты подоходного налога с денежного довольствия, денежных вознаграждений, других выплат, получаемых ими в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также от земельного налога и налога на имущество физических лиц;

---

[1] Под деловой репутацией военнослужащего в данном случае понимается представление о его профессиональных качествах.

[2] См. директиву министра обороны РФ «Об организации взаимодействия Министерства обороны РФ и Независимого профессионального союза военнослужащих Российской Федерации» от 31 октября 1996 г. № Д- 26.

[3] См., например: Военное право / Под ред. Н.И.Кузнецова. – М., 1996. – С.70.

[4] См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – N 9. –- Ст.328.

[5] См., подробнее: *Воронов А.Ф., Холодков И.В.* Научно-практический комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих). – М., 2001.

жилищные льготы заключаются в сохранении жилплощади (жилых помещений) и права на нее, в пониженной квартирной плате, оплате коммунальных услуг, праве на дополнительную жилую площадь отдельных категорий военнослужащих, обеспечении жилой площадью в 3-месячный срок, содействии индивидуальному жилищному строительству и иных преимуществах;

льготы в области здравоохранения состоят в бесплатном отпуске лекарств или их продаже по сниженным ценам, предоставлении путевок на санаторно-курортное лечение со скидкой оплаты их стоимости или бесплатно и некоторых других преимуществ;

льготы в области образования и культуры охватывают преимущества при поступлении (восстановлении) в учебные заведения, обучении в них, при пользовании культурно-просветительными учреждениями, спортивными сооружениями;

льготы по перевозкам заключаются в предоставлении права бесплатного проезда при переводах и назначении по службе, при поездках в основной и дополнительные отпуска, направлении на лечение на всех видах общественного транспорта – городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси), а также бесплатной перевозки всеми видами транспорта (кроме воздушного) до 20 тонн личного имущества с прежнего места жительства на новое в связи с увольнением со службы и при переводе на новое место службы;

льготы за службу в отдаленных местностях, местностях с неблагоприятными климатическими (экологическими) условиями по своему содержанию разнообразны. К ним относятся повышенные денежные оклады денежного содержания, льготная выслуга лет на пенсию и получение других льгот.

Особой разновидностью общих прав военнослужащих является право на поощрения, которые являются мощными стимулами в служебной деятельности военнослужащих. Правом на поощрение обладают не все военнослужащие, а только те, которые нормативными правовыми актами уполномочены их применять, т.е. командиры и начальники.

Поощрение военнослужащих является, с одной стороны, средством их воспитания, с другой — средством укрепления воинской дисциплины. Поощрение военнослужащих — разновидность стимулирования их военно-служебной деятельности, т.е. воздействие командиров (начальников) или иных должностных лиц и органов (Президент РФ, Правительство РФ и др.) на потребности, интересы, на сознание, волю, практическое поведение военнослужащего, а следовательно — на результаты его военно-служебной деятельности. Поощрение (стимулирование) способствует улучшению воинской дисциплины, качества исполнения военно-служебных обязанностей, воспитывает инициативу и ответственность военнослужащих.

Применение поощрения должно базироваться на правовой основе, т.е. соответствовать полномочиям воинского должностного лица (должностного лица, органа).

Для того чтобы поощрение сыграло свою стимулирующую роль, оно должно быть: 1) обоснованным, т.е. применено за конкретные положительные результаты в военно-служебной деятельности или заслуги; 2) своевременным; 3) справедливым (весомым, значимым), т.е. мера поощрения должна соответствовать результату или заслуге; 4) применено строго индивидуально, т.е. за конкретные личные положительные результаты и заслуги поощрению подлежит конкретный военнослужащий, а не коллектив в целом, в штате которого он состоит. В то же время индивидуальный подход не исключает возможности поощрения всего личного состава подразделения (воинской части, корабля и т.д.), если положительный результат достигнут в результате коллективной деятельности.

Повышению эффективности воспитательного воздействия поощрения способствует использование его различных видов с соблюдением постепенности в их применении, т.е. применение видов поощрений от более низких до более высоких. Однако постепенность не исключает возможности поощрения особо отличившегося военнослужащего сразу же одним из высших видов поощрения, но с учетом индивидуальных особенностей поощряемого, его дисциплинированности, а также степени воспитательного воздействия на других военнослужащих.

Поощрение должно осуществляться с соблюдением принципа гласности, т.е. доведением его до военнослужащих подразделения (воинской части, войск и т.д.).

Объявленное поощрение должно быть обязательно исполнено, т.е. завершиться совершением определенного действия (вручением грамоты, подарка, денег, отменой приказа о наказании, внесением соответствующей записи в карточку поощрений и взысканий и т.д.).

Поощрение, с одной стороны, является субъективным правом командира (начальника), а с другой — его юридической обязанностью, что предусмотрено ст.17 ДУ ВС РФ.

Субъективное право командира (начальника) по применению поощрения предусматривает предоставленную ему возможность по своему усмотрению применять виды поощрений, предусмотренных ДУ ВС РФ и другими нормативными правовыми актами. Военнослужащий субъективного права на применение к нему какого-либо вида поощрения не имеет, т.е. он не может требовать от командира (начальника) применить к нему поощрение. В то же время он может иметь законный интерес в применении к нему того или иного поощрения, которое влечет для него приобретение каких-либо прав и льгот. Присвоение звания «ветеран военной службы» при наступлении пенсионного возраста по старости влечет приобретение прав и льгот, предусмотренных для ветеранов труда[1].

С другой стороны, ДУ ВС РФ предусматривает необходимость должного поведения командира (начальника) по поощрению конкретного военнослужащего (военнослужащих конкретных подразделений, воинских частей и т.д.), и в таком качестве указанное поведение является юридической обязанностью в целях стимулирования подчиненных военнослужащих, исполняемой в интересах государства в целом. Однако необходимо отметить недостаточную процессуальную упорядоченность применения командирами (начальниками) видов поощрений, что ведет к

[1] См. ст. 23 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 января 2000 г. № 41-ФЗ).

увеличению влияния субъективного фактора в их использовании и, как следствие, недостаточной эффективности поощрения как средства воспитания и укрепления воинской дисциплины.

Поощрение может быть индивидуальным и коллективным, а по содержанию — моральным, материальным или смешанным, т.е. включающим в себя и моральные, и материальные элементы. По субъектам, осуществляющим стимулирование, поощрения подразделяются на: 1) поощрения со стороны командиров или начальников (объявление благодарности, награждение ценными подарками и деньгами, грамотами, нагрудными знаками и т.д.); 2) награды, применяемые высшими органами государственной власти (награждение государственными наградами, почетными грамотами, присвоение почетных званий и др.); 3) поощрения со стороны общественных организаций (объявление благодарности, награждение почетными грамотами, именными подарками, почетными знаками и др.).

Дисциплинарным уставом ВС РФ на каждого командира (начальника) возложена обязанность поощрять подчиненных военнослужащих за подвиги, разумную инициативу, усердие и отличие в службе, которые являются основаниями для поощрения:

1) подвиг — героический, самоотверженный поступок[1];

2) разумная инициатива. Инициатива — почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость[2]. Разумный — логичный, основанный на разуме, целесообразный. Разум — способность человека логически и творчески мыслить, обобщать результаты познания[3]. Следовательно, применительно к военнослужащим разумная инициатива — это внутреннее побуждение военнослужащего к целесообразному, творческому, логичному исполнению служебных обязанностей (в том числе не входящих в круг должностных обязанностей), отличающемуся новизной форм, в целях достижения положительного результата в служебной деятельности;

3) усердие в службе. Усердие — большое старание[4];

4) отличие в службе — исполнение служебных обязанностей, выделяющее военнослужащего среди других, заслуживающее всеобщего одобрения и награды.

Права командиров (начальников) по применению различных видов поощрений дифференцированы в зависимости от их служебно-должностного положения, т.е. занимаемой воинской должности (должности) и воинского звания.

Когда командир (начальник) считает, что предоставленных ему прав недостаточно, он может ходатайствовать о поощрении отличившихся военнослужащих властью старшего командира (начальника).

Все меры поощрений можно разделить на общие и специальные. Первые в соответствии с законодательством установлены для всех граждан Российской Федерации, и к ним относятся поощрения в виде награждения орденами и медалями, присвоения почетных званий, присуждение государственных премий, В соответствии с Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. N 442[5], положениями о почетных званиях, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1995 г. N 1341[6], отдельными государственными наградами и почетными званиями могут поощряться только военнослужащие, например: орденами – Жукова, «За военные заслуги»; военными орденами – Святого Георгия, Суворова, Ушакова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова; медалями – Суворова, Ушакова, Жукова; почетными званиями – «Заслуженный военный специалист». Военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных Силах, могут также награждаться наградами Министерства обороны Российской Федерации – медалями «За укрепление боевого содружества» и «За отличие в военной службе»[7].

Специальные меры поощрения установлены Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ, они дифференцированы для различных категорий военнослужащих. Так, например, к солдатам, матросам, сержантам и старшинам, проходящим военную службу по контракту, могут применяться следующие меры поощрения:

снятие ранее наложенного взыскания;

объявление благодарности; награждение грамотами, ценными подарками или деньгами; награждение личной фотографией военнослужащего, снятого при развернутом Боевом знамени воинской части; присвоение солдатам, матросам воинского звания ефрейтор (старший матрос); присвоение сержантам (старшинам) очередного воинского звания на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по штатной воинской должности; награждение нагрудным знаком отличника; занесение в Книгу почета воинской части (корабля).

К офицерам применяются следующие меры поощрения:

снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания;

объявление благодарности;

награждение грамотами, ценными подарками или деньгами; занесение в Книгу почета воинской части (корабля) фамилий офицеров; досрочное присвоение очередного воинского звания, присвоение очередного воинского звания до майора, капитана 3 ранга включительно на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности;

награждение именным холодным и огнестрельным оружием.

---

[1] См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М., 1994. — С. 523.

[2] См. там же. — С. 242.

[3] См. там же. — С. 64.

[4] См. там же. — С. 827.

[5] Действует в ред. Указа Президента РФ от 6 января 1999 г. № 19 // СЗ РФ. – 1999. – № 2. – Ст.269.

[6] См.: СЗ РФ. — 1996. — N 2. — Ст. 64.

[7] См. приказ министра обороны Российской Федерации «О наградах Министерства обороны Российской Федерации» от 27 марта 1995 г. N 123

В юридической литературе высказывается мысль о том, что вряд ли можно вести речь о субъективном нраве служащего, в том числе военнослужащего, на поощрение[1].

Действительно, в существующей в настоящее время системе поощрений очень велик субъективный фактор, поскольку применение мер поощрения является исключительной прерогативой администрации (командиров и начальников), В то же время в ходе военной реформы и перехода к профессиональной армии этот вопрос должен быть более четко регламентирован, т.е. должны быть нормативно закреплены критерии, при которых военнослужащие будут иметь право на поощрение: образцовое выполнение служебных обязанностей, продолжительная и безупречная служба, достижение положительных результатов с наименьшими затратами сил, времени и средств и др.

Под обязанностями военнослужащего имеются в виду обусловленные Конституцией РФ и установленные федеральными законами, иными нормативными правовыми актами для обязательного осуществления функции (основные действия), составляющие в своей совокупности существо исполнения военной службы. В целях исполнения военной службы на военнослужащих возлагаются повышенные по сравнению с другими гражданами обязанности, некоторые из которых являются общими для всех военнослужащих, их исполнение не регламентировано какими-либо временными рамками, например, исполнение должностных или специальных обязанностей.

Общие обязанности военнослужащих Русской Императорской армии излагались в главе 2 раздела I Свода военных постановлений «Об обязанностях военнослужащих», в которой было записано, что «все чины военного ведомства должны против всех неприятелей … государства служить … не щадя жизни. Все служащие обязаны исправлять возложенные на них должности согласно своей присяге с усердием, нелицемерно и добросовестно, по существующим учреждениям и уставам, и по приказаниям и наставлениям начальства, не позволяя себе, не из вражды, ни из свойства или дружбы, а тем более из корысти или взяток, ничего противного долгу присяги, честности и возложенного на них служения[2].

Общие обязанности военнослужащих Российской Федерации перечислены в ст.28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и конкретизированы в Военной присяге[3], УВС ВС РФ и других воинских уставах. К ним относятся такие обязанности, как:

быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество;

строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров;

дорожить честью и боевой славой защитников своего народа, честью воинского звания и войсковым товариществом;

совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество;

быть дисциплинированными, бдительными, хранить государственную и военную тайну;

соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации закрепила важнейшее, исходное для всего текущего законодательства положение о том, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (ч. 1 ст. 59). Слово «долг» подразумевает моральную и юридическую обязанность всех и каждого посильно участвовать в защите Отечества. В таком закреплении, раскрытии понятия «защита Отечества» используются две категории: правовая, нормативная, юридическая – как обязанность и моральная, нравственная – как долг. Таким образом, защита своего Отечества не только правовое, но прежде всего нравственное требование к каждому гражданину, моральный долг, всеобщая обязанность. Она направлена на защиту страны, ее населения, материальных и духовных ценностей, суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории.

Употребление в Конституции РФ категории «долг» указывает на особое место обязанности по защите Отечества среди других юридических обязанностей гражданина. Категория долга отражает единство правовых и нравственных начал в конституционной обязанности защиты Отечества. Долг – не пожелание, а непременное требование государства, которое должно быть выполнено. Нравственное содержание долга защиты Отечества закрепляется правовыми требованиями Основного Закона. Формы реализации этой конституционной обязанности разнообразны и зависят от многих факторов (пол, возраст, способности, образование и т.д.)[4]. В том числе, как справедливо отмечает В.Г.Стрекозов, граждане обязаны не только защищать свою Родину в условиях войны, но и своим повседневным, самоотверженным трудом крепить оборонное могущество Родины, быть готовыми в любой момент выступить на ее защиту[5].

Обязанность граждан защищать Отечество, с одной стороны, включает юридическую обязанность российских граждан нести военную службу по призыву, а с другой –подразумевает общие обязанности всех военнослужащих независимо от воинского звания, занимаемой должности и принадлежности к тому или иному министерству или ведомству. Подтверждая готовность к исполнению своего долга по защите Отечества в форме исполнения военной службы, военнослужащий приносит Военную присягу на верность своему Отечеству и народу.

---

[1] См.: *Панова И.В.* Продвижение по службе по Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» // Государство и право. — 1998. — N 2. — С. 14.

[2] См. ст.14 СВП. — СПб, 1907. — Кн.VII. — С.12 — 13.

[3] См. ст. ст. 40, 41 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

[4] См.: *Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д.* Государственное (конституционное) право Российской Федерации: Учебник. — М., 1995. — С.142.

[5] См.: *Стрекозов В.Г.* Священный долг по защите Отечества в Конституции СССР // Военная мысль. — 1979. — № 6. — С.26— 33.

Требование строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, положения общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, беспрекословно выполнять приказы командиров - есть ни что иное как одна из граней законности (являющейся важнейшим принципом государственной и общественной жизни, в том числе военной службы как государственной службы особого вида). Суть этого требования заключается в точном, неуклонном и единообразном исполнении (соблюдении) законов и других нормативных правовых актов всеми органами военного управления, должностными лицами и отдельными военнослужащими. «…Всякий служащий должен поставить себе в непременную обязанность ведать все Уставы и Законы Государственные»[1]. Характерными чертами законности являются единство, всеобщность и обязательность ее требований, которые обеспечиваются тем, что принимаемые законы и иные правовые акты должны соответствовать Конституции РФ, которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ст. 15). Дореволюционное законодательство содержало следующие нормы, касающиеся соблюдения законности как начальниками, так и подчиненными. «Никто из служащих не должен простирать власти своей за пределы, предназначенные ей законом[2]. ... Каждое лицо, состоящее на службе, обязано принимать от поставленного над ним старшего лица приказания и исполнять их с точностью»[3].

В то же время при исполнении подчиненными приказов командиров и начальников неизбежно возникают вопросы об их законности, о пределах исполнения приказов и ответственности за их исполнение. Указанные вопросы актуальны в настоящее время, поскольку в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике 1994–1996 гг. ряд воинских должностных лиц, в том числе и высших офицеров Вооруженных Сил РФ, отказались принимать участие в боевых действиях, мотивируя свой отказ противозаконностью приказа Президента РФ – Верховного Главнокомандующего РФ о начале боевых действий в республике.

Как уже было отмечено ранее, безусловность повиновения приказам командиров и начальников является одним из основных требований воинской дисциплины. Однако возникает вопрос о характере безусловного повиновения: является ли оно абсолютным или относительным? Профессор А.С.Лыкошин указывал на относительность безусловного повиновения. Он писал: «Воля отдельных начальников может иногда не только согласоваться с волею любого Верховного Вождя, но даже действовать во вред интересам Верховной Власти, государства и армии. Употребление военной силы злонамеренною волею любого частного начальника может создать опасность как для самого бытия государства и Верховной власти, так и для жизни, здоровья и имущества отдельных граждан. Поэтому частным начальникам не может быть предоставлена во всех случаях абсолютная полнота власти и должны быть указаны ее границы, а вместе с тем, определены также условия обязательности повиновения и пределы безответственности исполнителей»[4].

Исследователи деятельности Петра I указывают, что он установил предел служебного повиновения начальникам – преступный характер их приказов[5]. Ю.И.Скузаватов считает, что указ Петра I «О бытии подчиненных в послушании у своих командиров» от 20 января 1724 г. впервые поставил вопрос о пределах служебного повиновения и явился исходной точкой для дальнейшего решения проблемы пределов служебного повиновения дореволюционным законодательством России[6]. Указ гласил: «Всем подчиненным, как в Сенате и Синоде, так и во всех коллегиях, канцеляриях и во всех местах всего государства, где какие дела отправляются, быть в послушании у своих командиров во всем, что не противоправно указу. А ежели что противно, того отнюдь не делать, под наказанием, как преступнику указа, но должен командиру своему тайно объявить, что то противно указам, и ежели не слушает, то протестовать и доносить вышестоящим над ним командирам, а ежели и в том тоже увидит противность, то генерал-прокурору, или не в бытность его обер-прокурору, а ежели в них усмотрит тоже противность, то доносить Его Величеству, но чтобы была самая истина. А ежели явится неправда, за то наказан будет сам, якобы он то сделал»[7].

В дальнейшем данная норма получила развитие в различных правовых актах: Уставе о службе гражданской (ст.ст.372, 614)[8], Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. (ст.393)[9], Морском Уставе 1899 г. (ст.326)[10] и др. Так, в ст.6 Устава внутренней службы было записано: «Подчиненные обязаны беспрекословно повиноваться своим начальникам и исполнять все их приказания, кроме явно преступных»[11].

Таким образом, дореволюционное законодательство устанавливало предел исполнения приказа командира и начальника – явно преступный приказ. В то же время военнослужащий обязан был исполнить незаконный и вредный приказ, который не являлся явно преступным, за последствия которого нес ответственность командир (начальник), его отдавший.

---

[1] Ст.15 СВП. — СПб, 1907. — Кн.VII. — С.12— 13.

[2] Ст.17 СВП. Кн.VII. — СПб, 1907. — С.13.

[3] Ст.19 СВП. Кн.VII. — СПб, 1907. — С.13.

[4] См.: Устав Дисциплинарный, разъясненный решениями Правительствующего Сената и Главного Военного Суда, приказами по Военному Ведомству, циркулярами Главного Штаба и Главного Военно-Судного Управления и проч. по 1 февраля 1915 г./ Сост. А.С. Лыкошин: 7-е изд., испр. и доп. — Петроград, 1915. — С.6.

[5] См.: *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. — М. — Л., 1945. — С.261— 262.

[6] См.: *Скузаватов Ю.И.* Действия государственных служащих аппарата исполнительной власти в условиях незаконного приказа начальника // Государственная служба: вопросы истории, теории и практики правового обеспечения интересов граждан Российской Федерации. — М., 2000. — С.12.

[7] См.: Указы блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1714 по 1725 гг. — СПб, 1799. — С.850.

[8] См.: СЗ РИ: Уставы о службе гражданской.— СПб, 1832. — Т.III.

[9] См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Т.XV. — СПб, 1916.

[10] См.: Морской устав. — СПб, 1899.

[11] См.: Устав внутренней службы. — СПб, 1910.

Первые дисциплинарные уставы Красной Армии (1919, 1925 гг.) также устанавливали единый предел служебного повиновения начальнику – явно преступный приказ. Так, во Временном дисциплинарном уставе РККА 1925 г. было записано: «Военнослужащие обязаны исполнять все служебные приказы своих начальников, за исключением явно преступных. При точном исполнении подчиненным приказа, отданного по службе начальником, этот последний один отвечает за последствия своего приказа, кроме случаев исполнения преступных приказов, когда вместе с отдавшим такой приказ начальником отвечает и исполнивший его подчиненный»[1]. Однако в дальнейшем указания на пределы служебного повиновения были исключены из последующих воинских дисциплинарных уставов (1940, 1946, 1960, 1975 гг.), которые устанавливали принцип беспрекословного (абсолютного) повиновения приказам начальника. «Приказ командира и начальника – закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. Невыполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала»[2].

В ст. 30 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ[3] закреплено, что «обсуждение приказа недопустимо, а неповиновение или другое неисполнение приказа является воинским преступлением». Получив приказ, военнослужащий сталкивается с коллизией обязанностей, так как согласно ст.9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ «обязанность подчиненного беспрекословно повиноваться» является одним из основных принципов единоначалия, а с другой стороны - ст.3 Дисциплинарного устава обязывает каждого военнослужащего «строго соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации». Таким образом, именно в этом случае возникает проблема, связанная с установлением пределов повиновения и юридической ответственности военнослужащих за отдачу и исполнение неправомерных приказов.

Пределы повиновения приказам и ответственности за его исполнение и неисполнение содержатся в нормах международного права. Так, в ст.8 Нюрнбергского Международного военного трибунала предусмотрено, что тот факт, что обвиняемый действовал в соответствии с приказом начальника, не освобождает его от ответственности за содеянное, а может лишь рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства[4]. «Нельзя налагать наказание за невыполнение преступного приказа, и наоборот, ссылка на приказ при совершении высшего преступления не освобождает от уголовной ответственности»[5]. Следовательно, пределом исполнения является преступный приказ. М.Обер, исследовавший проблемы исполнения приказа, не соответствующего нормам международного гуманитарного права, считает, что каждый гражданин-военнослужащий должен иметь «определенную ответственность, дающую ему право отказаться подчиниться противоправному приказу»[6].

В большинстве европейских стран данные положения нашли закрепление в национальном законодательстве. Согласно параграфу 11 Закона о правовом положении военнослужащих ФРГ[7] приказ не должен выполняться, если он направлен на совершение преступного действия, и ответственность за выполнение таких приказов наступает лишь в том случае, если подчиненный действовал сознательно или по известным ему обстоятельствам преступность действий ему была очевидна. Согласно ст.8 Дисциплинарного устава 1975 г.[8] французских вооруженных сил подчиненный имеет право отказаться от выполнения «незаконного приказа», т.е. пределом повиновения французских военнослужащих служит не только преступный, но и любой иной приказ, если он не соответствует закону.

В литературе отмечается, что, устанавливая принцип беспрекословного выполнения приказов командиров (начальников), общевоинские уставы Российской Федерации исходят из презумпции законности этих приказов и их соответствия интересам службы, т.е. приказ отдается только по службе и в интересах службы, в пределах компетенции данного начальника[9]. Согласно п.3 ст.37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации.

Следовательно, согласно действующему законодательству безусловная обязательность приказа основывается на условии, что командиры (начальники) не будут издавать незаконные приказы. Ст. 332 УК РФ установлена уголовная ответственность за неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке.

Однако без уточнения в законодательстве обязанности подчиненного по исполнению незаконного приказа указанная норма носит декларативный характер, поскольку не ясно, обязан ли военнослужащий не исполнять незаконный приказ и, следовательно, его исполнение может рассматриваться как правонарушение, или он не обязан исполнять незаконный приказ (не являющийся преступным), т.е. не обязан, но может исполнить его, и поэтому исполнение незаконного приказа не носит характера правонарушения. Как справедливо отмечает Г.В.Мальцев, исследовавший сходные правоотношения применительно к государственным служащим, этот важный юридический нюанс не нашел места в федеральном законодательстве о государственной службе[10].

---

[1] См. прим.1 ст.5.5 Временного дисциплинарного устава РККА 1925 г.

[2] См. Ст.8 Дисциплинарного устава Красной Армии 1940 г.

[3] Утвержден Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140.

[4] См. ст.8 Устава Международного военного трибунала, подписанного в Лондоне 8 августа 1945 г, издано ООН в Treaty Series. Т.82. - Нюрнберг. - С.278-310.

[5] См. ст.77 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г.

[6] См.: *Обер М.* Вопрос о приказах старших войсковых начальников и ответственности командиров. — Международный Комитет Красного Креста, 1997. — С.15.

[7] Gesetz uber die Rechtsstellung der Soldaten (Soldatengesetz) in der Fassung der Bekanntmachung — vom 19. — Fugust, 1975 (BGBI. I S. 2273).

[8] Le decret 75-675 du 28 juiller 1975 portant reglement de discipline generale dans les armees (BOC P.2861; BOEM 131) modifie par le decret 781024 du octobre 1978 (BOC — 1979— P.1712).

[9] См.: Преступления против военной службы (научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации). — М., 1999. — С.30.

[10] См.: Государственная служба Российской Федерации: первые шаги и перспективы. - М., 1997. — С.53—54.

В то же время анализ гл.33 УК РФ «Преступления против военной службы» дает ответы на вопросы, касающиеся пределов повиновения военнослужащих приказам командиров и начальников и ответственности за их неисполнение.

Ст. 42 УК РФ устанавливает условия, при которых военнослужащий, не исполнивший приказ командира (начальника), не будет являться субъектом уголовной ответственности. В соответствии со ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Точное выполнение приказа начальника освобождает подчиненного от ответственности за действия, совершенные по приказу, и за последствия исполнения приказа, в том числе и незаконного, если в данной конкретной обстановке подчиненный не мог сознавать этого или когда он сомневается в законности полученного приказа, но его предписания выполняет[1]. Еще в Воинском уставе о наказаниях 1869 г. было написано: «Не почитается преступлением ни деяние, учиненное во исполнение закона, ни деяние, учиненное во исполнение приказа, данного начальником, если приказ был отдан по службе или почитался подчиненным за таковой, и если подчиненный не осознавал преступности деяния»[2].

В то же время УК РФ также недостаточно четко устанавливает пределы ответственности военнослужащих за неисполнение незаконного приказа. Ряд ученых считают, что «умышленное совершение военнослужащим *общественно опасных действий по заведомо для него преступному приказу* начальника (курсив мой. – **А.К.**) как противоречащее самим основам воинской дисциплины и правосознанию воинов, влечет уголовную ответственность. Если подчиненный выполняет приказ, предписывающий совершить заведомо для него противоправные, уголовно наказуемые действия, т.е. при полном сознании их явной преступности, с целью достижения конкретного преступного результата, то он за содеянное должен отвечать наряду с начальником как исполнитель преступления либо как соучастник»[3]. Однако не любой незаконный приказ является преступным, а только такой, который влечет уголовно наказуемые действия. Незаконным является также приказ, который влечет административные, дисциплинарные и иные правонарушения

Таким образом, правовое регулирование неисполнения незаконного приказа является недостаточным, поскольку действующими общевоинскими уставами ВС РФ, другими законодательными и иными нормативными правовыми актами не предусмотрен порядок обжалования отданных командирами (начальниками) приказов и распоряжений до их исполнения, в том числе заведомо влекущих уголовную или административную ответственность, что ставит военнослужащих в двусмысленное положение. Единственная возможностью, которой обладает военнослужащий, это его право на уточнение отданного приказа (ст. 40 УВС ВС РФ). Однако, по нашему мнению, в указанном случае военнослужащий должен доложить командиру (начальнику) о том, что он считает отданный приказ незаконным или вредным и, если данное приказание будет подтверждено, исполнять его беспрекословно[4].

Следовательно, проблема заключается в том, чтобы нормативно определить механизм принятия решения военнослужащим, получившим незаконный приказ начальника. Поскольку Уголовным кодексом РФ установлена уголовная ответственность за исполнение преступного приказа, постольку военнослужащий сознающий его преступность и не сомневающийся в этом, имеет право и обязан отказаться от его исполнения. Возникновение у военнослужащего сомнения в законности приказа не дает ему права отказаться от исполнения приказа. «Все сомнения подчиненного в законности приказа должны разрешаться в пользу обязательного повиновения приказу начальника»[5]. Не может военнослужащий отказаться от исполнения приказа по мотивам его нецелесообразности, вредности и несогласия с принятым решением. В противном случае был бы подвергнут ревизии принцип единоначалия. В то же время в законодательстве о военной службе, статусе военнослужащих, общевоинских уставах процедура исполнения незаконного (непреступного) приказа должна быть регламентирована последовательно и полно в соответствии с принципом относительной обязательности его исполнения, закрепленным в международных актах.

В процессе военной службы не должно быть изъятий правового регулирования применительно к военно-служебным отношениям. На военнослужащих распространяются общегражданские права и свободы граждан Российской Федерации с ограничениями, устанавливаемыми федеральными законами (ч.4 ст.55 Конституции РФ). Законы действуют независимо от объявления их приказами и иными нормативными правовыми актами органов управления Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами[6].

Военнослужащие обязаны мужественно и умело защищать свое Отечество, народ, а также свободу, независимость и конституционный строй России.

Военнослужащий в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, обязан оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен. Он обязан до конца выполнить в бою свой воинский долг. Если же военнослужащий, оказавшись в отрыве от своих войск и исчерпав все средства и способы сопротивления или же находясь в беспомощном состоянии вследствие тяжелого

---

[1] См.: Преступления против военной службы — С.31; Устав Дисциплинарный... — С.7.

[2] Ст.69 СВП. - СПб, 1913. — Кн.XXII

[3] См.: Преступления против военной службы. — С.31— 32.

[4] Такой порядок исполнения незаконного приказа был закреплен в примеч. 1 к ст.6 Устава внутренней службы (см. п.28 разъяснений к ст.2 Устава Дисциплинарного, — СПб, 1910. — С.7).

[5] См.: *Скузаватов Ю.И.* Указ. соч. — С.15—16.

[6] См. п.2 ст.3 Федерального закона «Об обороне».

ранения или контузии, будет захвачен в плен, он должен искать и использовать любую возможность для освобождения себя и своих товарищей из плена и возвращения в свои войска.

Военнослужащий, захваченный в плен, при допросе имеет право сообщить только свою фамилию, имя, отчество, воинское звание, дату рождения и личный номер (ст.20 УВС ВС РФ). Данная норма соответствует ст. 17 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными с той лишь разницей, что по конвенции это является обязанностью военнопленного. В случае если военнопленный сознательно нарушит это правило, ему может угрожать ограничение преимуществ, предоставляемых военнопленным его звания или положения.

К общим обязанностям военнослужащих относится также требование быть дисциплинированным. Для военнослужащих характерна прежде всего дисциплина воинская, которая определяется в ДУ ВС РФ, как строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров и начальников (ст.1).

Характерной особенностью воинской дисциплины является беспрекословность повиновения подчиненных начальникам, четкое и своевременное выполнение их приказов, приказаний и распоряжений. Повиновение – ядро воинской дисциплины.

Военнослужащие обязаны оказывать уважение друг другу, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины. Обо всем случившемся с военнослужащим, влияющем на исполнение его обязанностей, и сделанных ему замечаниях он обязан докладывать своему непосредственному начальнику. В случае нарушения определенных воинскими уставами правил взаимоотношений между военнослужащими он должен немедленно принять меры к наведению порядка и также доложить своему непосредственному начальнику (ст. 16 УВС ВС РФ).

Военнослужащие обязаны соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Они обязаны знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения военных действий, обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение и гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными (ст. 19 УВС ВС РФ).

Основными источниками права вооруженных конфликтов, под которым понимается совокупность правовых норм, применяемых воюющими сторонами в ходе международных и немеждународных военных конфликтов, регулирующих применение средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивающих защиту раненых, больных, военнопленных и гражданского населения (в том числе и на оккупированной территории), устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность отдельных лиц за их нарушение, являются Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции 1949 г. и дополнительные протоколы I и II к ним 1977 г.

Гаагские конвенции 1907 г. впервые в договорном порядке сформулировали и закрепили кодекс поведения воюющих сторон. Женевские конвенции 1949 г. закрепили правовой режим раненых, больных, военнопленных и гражданского населения во время войны. В дополнительных проколах решены вопросы, которые недостаточно урегулированы в Женевских конвенциях.

Основным принципом права вооруженных конфликтов является принцип ограничения воюющих в выборе средств и методов ведения вооруженной борьбы: «...в случае вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным... запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания»[1].

Все средства и методы ведения войны делятся на две группы: дозволенные и запрещенные. В международном праве нет перечня дозволенных средств ведения войны, однако перечень запрещенных средств и методов ведения войны имеется. К запрещенным методам ведения войны относятся: предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к гражданскому населению или вооруженным силам противника; убивать или ранить неприятеля, который, сложив оружие, безусловно сдался; объявлять, что никому не будет дано пощады; незаконно пользоваться парламентским флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, а также вооруженных сил ООН и эмблемами Красного Креста; истреблять или захватывать неприятельскую частную собственность, кроме случаев, вызываемых военной необходимостью; принуждать граждан противника принимать участие в действиях против их собственной страны; атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища; отдавать на разграбление города и местности, даже взятые приступом; разрушать памятники и центры сосредоточения культурных ценностей.

Военнослужащие, использующие запрещенные методы войны, будут нести уголовную ответственность в соответствии с нормами как внутреннего, так и международного уголовного права[2].

Правовой режим раненых и больных установлен Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами I и II, которые обязывают государства соблюдать их положения не только в случае войны, но и в случае любого вооруженного конфликта, даже если одна из воюющих сторон не признает состояния войны; они должны применяться ко всем случаям оккупации.

Все раненые и больные, независимо от цвета кожи, религии, пола, национального и социального происхождения, политических и других убеждений, пользуются одинаковым покровительством (ст. 10 Дополнительного протокола I). В отношении их запрещаются следующие действия: всякие виды убийств, физические увечья, жестокое обращение, пытки и истязания, взятие из их среды заложников, медицинские и научные эксперименты, удаление тканей или органов для пересадки, посягательство на человеческое достоинство,

---

[1] См. ст. 35 дополнительного прокола I к Женевским конвенциям 1949 г.

[2] См., подробнее: *Обер М.* Указ. соч. — С.10—14.

осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий (ст. 11 Дополнительного протокола II).

В настоящее время режим военного плена определяется Женевской конвенцией 1949 г. «Об обращении с военнопленными», согласно которой они находятся во власти неприятельского государства, а не отдельных лиц или воинских частей, их пленивших (ст. 12); с ними всегда следует обращаться гуманно; ни один из них не может быть подвергнут физическому калечению или научному или медицинскому опыту (ст. 13); к ним не могут применяться никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения для получения от них каких-либо сведений. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям (ст. 17). Режим военного плена призван не только обеспечить сохранение жизни военнопленного, но и защиту его элементарных человеческих прав; цель такого режима – воспрепятствовать военнопленному принимать дальнейшее участие в военных действиях. Лишение военнопленных свободы должно носить предупредительный, а не карательный характер. Военнопленные, за исключением офицеров, могут привлекаться к работе, не носящей военного характера: сельское хозяйство, работы по домашнему хозяйству, торговая деятельность, погрузочно-разгрузочные работы (ст. 50). Военнопленных нельзя лишать права переписки с семьей (ст. 71); они имеют право получать посылки с продуктами питания, одеждой (ст. 72).

Как уже было отмечено ранее, военнослужащие, как правило, проходят военную службу на воинских или иных должностях. Должностью определяется характер выполняемых служебных обязанностей по осуществлению военнослужащим задач и функций государства в сфере обороны и безопасности, обязанности и права, поощрения и ответственность, а также основные требования к его профессиональной подготовке. С понятием воинской должности как стержневым связаны все другие вопросы, касающиеся военной службы. Так, комплексом обязанностей, соответствующих им прав и пределов ответственности, юридически закрепленных в различных нормативных правовых актах (должностных инструкциях, положениях об органах управления, общевоинских уставах Вооруженных Сил РФ, положениях о прохождении воинской службы различных категорий военнослужащих и т.д.), обусловливается содержание военно-служебных отношений, складывающихся, во-первых, между военнослужащим и государством (в лице соответствующего органа) в связи с назначением на должность и, во-вторых, между военнослужащим и другими субъектами государственно-служебных отношений в процессе осуществления им своей служебной деятельности (так называемый социальный статус должности). Таким образом, воинская должность есть учрежденная в установленном порядке первичная структурная единица в государственной военной организации или федеральном органе исполнительной власти, в которых в соответствии с законом предусмотрена военная служба, отражающая содержание и объем должностных полномочий занимающего ее лица.

Должностные полномочия представляют собой часть компетенции органа и являются главным элементом правового статуса должности. Если компетенцию государственного органа можно рассматривать как систему его полномочий, т.е. прав и обязанностей, носящих внешне властный характер, то правовой статус должности, являющейся первичной структурной единицей государственного органа или организации, можно рассматривать как совокупность персонифицированных обязанностей и прав по исполняемой должности, связанной с осуществлением государственных функций (применительно к военной службе – в сфере обороны и безопасности).

Каждый военнослужащий имеет должностные обязанности, которые определяют объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников. Должностные обязанности могут быть классифицированы по их целевому назначению (видам должностных обязанностей), по категориям военнослужащих, на которых они возлагаются, и по видам должностей, которыми эти обязанности определяются[1].

Должностные обязанности делятся также на общие (например, всех прямых начальников – ст.ст.72–89 УВС ВС РФ) и конкретные (например, должностные обязанности по типовым должностям: командир полка, батальона, роты, взвода и т.д.; для корабельного состава Военно-Морского Флота они закреплены в Корабельном уставе ВМФ).

Для военнослужащих, находящихся на иных должностях, разрабатываются и утверждаются соответствующими должностными лицами положения и функциональные обязанности, в которых учитываются особенности и специфика конкретной воинской должности.

Должностные права носят обеспечительный характер, их объем призван создать военнослужащему надлежащие условия для выполнения обязанностей.

Военнослужащие при нахождении на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, а также привлекаемые для ликвидации последствий стихийных бедствий, и в других чрезвычайных обстоятельствах выполняют специальные обязанности, которые устанавливаются федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и общевоинскими уставами и носят, как правило, временный характер[2]. Так, военнослужащие, назначенные в состав караула и приступившие к исполнению обязанностей, несут их строго определенное время в соответствии с предназначением караула. На период выполнения специальных обязанностей военнослужащий, как правило, освобождается от своих постоянных должностных обязанностей.

Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие наделяются специальными правами, которые определяются законодательными актами и общевоинскими уставами Вооруженных Сил. Например, в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране» военнослужащие, проходящие службу в федеральных органах государственной охраны, имеют право применять физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и в порядке, которые предусмотрены указанным Законом. Аналогичные положения сформулированы в отношении военнослужащих других министерств и ведомств. Так, в Федеральном законе «Об органах федеральной службы

---

[1] См., подробнее: *Артамонов Н.В.* Указ. соч. — М., 1984. — С.44 — 51.

[2] См.: *Артамонов Н.В.* Указ. соч. — С.51.

безопасности Российской Федерации» указывается, что сотрудники органов федеральной службы безопасности имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, а также оружие и специальные средства в случаях и порядке, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для сотрудников милиции (ст.14). Условия и пределы применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники внутренними войсками установлены Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

4.3. Запреты и ограничения, связанные с военной службой

Проблемы ограничения общегражданских прав военнослужащих находятся в поле зрения юристов не один десяток лет.

Профессор А.М.Добровольский, поддерживавший точку зрения западноевропейских государствоведов Елинека, Эсмена, Ориу, обосновывал необходимость ограничения военнослужащих в политических правах, исходя «из двух оснований: 1) из принципа охраны общегосударственных интересов: обеспечения свободы осуществления выборного права и устранения армии от политической роли в государстве и 2) из принципа охраны специальных интересов армии и охраны в ней дисциплины и воинского правопорядка»[1]. Другие ученые выступали с позиции полноправия военнослужащих с другими гражданами, т.е. распространения на военнослужащих всех общегражданских прав и свобод[2].

В соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, *обеспечения обороны страны и безопасности государства* (курсив мой. - **А.К.**). Указанные ограничения могут вводиться не только в отношении всего населения страны, но и в отношении отдельных категорий граждан, например, государственных служащих и военнослужащих.

Ограничения военнослужащих в отдельных правах и свободах обусловлены непосредственным возложением на органы и организации, в которых предусмотрена военная служба, в том числе и в условиях мирного времени, основного объема мероприятий по реализации конституционной обязанности по подготовке к вооруженной защите и защите Отечества, что, в свою очередь, обусловливает специфику исполнения военной службы. Военнослужащие исполняют военную службу в интересах всего общества, в том числе в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства.

Указанные ограничения некоторых основных прав и свобод устанавливаются Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими законодательными актами Российской Федерации.

Проблема ограничения прав и свобод военнослужащих заключается в установлении законодателем в соответствии с нормами и принципами Конституции РФ границ и пределов действия прав и свобод. По мнению ряда ученых, вводимые и применяемые органами государственной власти ограничения прав и свобод должны соответствовать принципам и концептуальным установкам международной практики и Конституции РФ[3]. Анализ положений ч.3 ст.55 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод об их соответствии международно-правовым нормам о необходимых и допустимых в демократическом обществе ограничениях.

Во Всеобщей декларации прав человека (ст.29) и Международных пактах о правах человека указаны следующие основания и условия возможных ограничений: 1) они могут вводиться только на основании закона. По Конституции РФ – на основании федерального закона; 2) они применяются исключительно с целью соблюдения и уважения прав и свобод других и постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав. По Конституции РФ – в целях защиты прав и законных интересов других лиц; 3) они вводятся в интересах удовлетворения справедливых требований морали, обеспечения и охраны государственной безопасности, общественного благосостояния. По Конституции РФ – в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, особенности военной службы обусловливают ограничения некоторых прав и свобод военнослужащих, гарантированных гражданам Конституцией Российской Федерации. Они распространяются на всех военнослужащих независимо от служебного положения, должны вводиться только законом и быть соразмерны охраняемому общественному интересу, основываться на принципе запрета чрезмерных ограничений прав и свобод военнослужащих.

П. 7 ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлены правоограничения (запреты), обусловленные особенностями военной службы как федеральной государственной службы особого вида. Указанные запреты соответствуют основным ограничениям, установленным для государственных служащих Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации». Их назначение:

обеспечить эффективную служебную деятельность военнослужащих;

установить препятствия возможному злоупотреблению военнослужащих;

создать условия для независимости служебной деятельности от какого-либо влияния, не связанного со службой.

Вопросы правоограничений государственных служащих довольно подробно освещены в литературе такими учеными как, Д.Н.Бахрах, А.Ф.Ноздрачев, Ю.Н.Старилов и др.

Д.Н.Бахрах называет запреты общеслужебными ограничениями и относит их к обязанностям, запрещающим совершать определенную деятельность, т.е. осуществляемым путем бездействия[4].

---

[1] См.: *Добровольский А.М.* Особенности положения военнослужащих в области публичного права. — СПб, 1913. — С.6.

[2] См., например: *Серегин В.П.* Военное право. - 1988. - С.242 и др.

[3] См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А.Лукашевой. — М., 1996. — С.158.

[4] См.: *Бахрах Д.Н.* Административное право. — М., 1996. — С.127.

А.Ф.Ноздрачев отмечает, что запреты носят абсолютный характер и они не связаны непосредственно с исполнением государственным служащим официальных обязанностей. В то же время если запреты нарушаются в процессе служебной деятельности, то это обстоятельство отягчает ответственность государственного служащего[1].

Ю.Н.Старилов, например, ограничение государственных служащих в политических правах и свободах относит к принципам государственной службы: принцип внепартийности, или политического нейтралитета[2].

Как справедливо отмечает А.Ф.Ноздрачев, установленные правоограничения в отношении государственным служащих можно рассматривать применительно к военнослужащим в двух основных аспектах:

1) несовместимость исполнения военной службы с другими видами деятельности;

2) обеспечение дисциплинарного режима на военной службе[3].

Не соблюдение военнослужащим указанных ограничений может служить основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности; досрочного увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному п.«б» ч. 2 ст.49 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» (за невыполнение им условий контракта), а при наличии состава преступления – для привлечения к уголовной ответственности.

Остановимся более подробно на запретах и ограничениях, действующих в отношении военнослужащих, которые можно систематизировать по четырем направлениям: а) в политической сфере; б) в экономической сфере; в) ограничения свободы слова и печати; г) в связи с особым характером военной службы.

Ограничения политических прав военнослужащих обосновывались отечественными и зарубежными юристами IXX и XX вв. Прежде всего это касалось ограничений в пользовании активным и пассивным избирательным правом. Так, в дореволюционной России права участия в выборах в Государственную Думу были лишены все воинские чины (генералы, офицеры и нижние чины), за исключением тех военнослужащих, которые имели определенный имущественный ценз и соответствующее этому право уполномочивать на участие в выборах своих сыновей[4]. Активным избирательным правом в начале XX в. обладали офицеры по законодательству Англии, Италии, Португалии и Бельгии. Во Франции пользование активным избирательным правом разрешалось тем состоявшим на действительной военной службе военнослужащим, которые находились в положении, исключающем по мнению законодателя, возможность при пользовании этим правом нарушения с их стороны воинской дисциплины и опасных для государства коллективных манифестаций (нахождение в продолжительном отпуске и в распоряжении)[5]. По мнению А.М.Добровольского, это объясняется особым характером отношений, существующих в армии, и обязанность подчиненных повиноваться начальникам создает такие условия, «при которых возможно самое широкое давление при выборах на подчиненных со стороны начальников. При наличии этого давления возможно, что подчиненный или подаст голос согласно мнению и приказу своего начальника, и тогда этот голос никакого значения не имеет, так как он не является выражением свободной воли, или же подчиненный подаст голос вопреки приказу своего начальника, тогда им нарушается основной принцип военного быта – военная дисциплина»[6].

В последующем с демократизацией общественной жизни указанное ограничение военнослужащих в пассивном избирательном праве было снято практически во всех развитых странах. Задача любого государства состоит в том, чтобы оградить военнослужащего от возможного давления при свободном волеизъявлении на выборах, что достигается установлением регламентируемой процедуры проведения выборов в воинских частях, ответственности командиров (начальников) за нарушение свободы волеизъявления и установлением гражданского контроля за проведением процедуры голосования. Согласно ст.9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В целях соблюдения военнослужащими политической нейтральности и ограждения их от влияния политических партий ст.18 Федерального закона «Об обороне» запрещается ведение любой политической агитации, в том числе предвыборной, на территориях воинских частей, соединений и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации. Ст. 45 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» запрещает проводить предвыборную агитацию, распространять любые агитационные предвыборные материалы воинским частям, военным учреждениям и организациям. Командование воинской части обеспечивает информирование военнослужащих о зарегистрированных избирательных объединениях, избирательных блоках и кандидатах в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Военнослужащие в свободное от службы время, находясь вне воинской части, могут участвовать во встречах избирателей с кандидатами в депутаты и в других предвыборных мероприятиях. Командиры воинских частей, участковые избирательные комиссии воинских частей организуют просмотр телевизионных программ и прослушивание радиопередач государственных телерадиокомпаний, связанных с подготовкой и проведением выборов.

Военнослужащие в Российской Федерации не ограничены как в активном, так и пассивном избирательном праве. Однако установленный Федеральным законом «О статусе военнослужащих» запрет военнослужащему заниматься другой оплачиваемой деятельностью означает одновременно и запрет быть депутатом законодательного

---

[1] См.: Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации, Отв. ред. Л.А.Окуньков. — М, 1998. — С.71.

[2] См.: *Старилов Ю.Н.* Указ соч. — С.166.

[3] См.: *Ноздрачев А.Ф.* Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. — М., 1999. — С.233 — 234.

[4] См. п.9 Положения о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 г.; Указ Правительствующего Сената от 18 сентября 1905 г.

[5] См.: *Добровольский А.М.* Особенности правового положения военнослужащих в области публичного права. — С.12— 13.

[6] Там же. — С.7.

(представительного) органа Российской Федерации, законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Согласно ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащим, избранным депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, главами исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов местного самоуправления и главами муниципальных образований и осуществляющим указанные полномочия на постоянной основе, а также военнослужащим, осуществляющим полномочия членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, приостанавливается военная служба в занимаемой должности на весь срок их полномочий в указанных органах с прекращением действия контракта о прохождении ими военной службы. Таким образом, законодатель определил невозможность совмещения в одном лице функций народного представительства и военнослужащего, который является федеральным служащим, т.е. установлена невозможность одновременно участвовать в деятельности законодательной и исполнительной власти, что соответствует принципу разделения властей, который закреплен в Конституции Российской Федерации (ст.10).

Основной закон ФРГ обеспечивает права военнослужащих на членство в партии, приверженной демократии. Военнослужащим ФРГ также не запрещено участвовать в парламентских выборах. Однако при этом они должны временно уволиться с военной службы[1]. В ходе исполнения военной службы военнослужащие США также имеют возможность участвовать в политической деятельности, но с некоторыми ограничениями. В большинстве случаев военнослужащим США запрещается становиться кандидатом на выборную должность или непосредственно участвовать в выборной кампании какого-то одного кандидата[2].

Принцип политической нейтральности военнослужащих был сформулирован дореволюционным юристом А.Н.Грековым, который писал: «Армия должна быть всегда вне партий и над ними, подобно той верховной правящей воле, последней опорой для которой она служит... В моменты народных волнений, революций, мятежей, когда колеблются все нравственные принципы и все устои мирной жизни общества теряют свое обаяние, противиться насильственному посягательству на государство может лишь его вооруженная сила»[3]. По дореволюционному российскому законодательству военнослужащим было запрещено: «а) входить в состав и принимать участие в каких бы то ни было союзах, группах, организациях, партиях и т.п., образуемых с политической целью, а также присутствовать на различного рода собраниях, обсуждающих политические вопросы, или принимать какое-либо участие в противоправительственной агитации, и б) принимать непосредственное участие или присутствовать в скопищах, сходках и манифестациях, какого бы они рода ни были»[4].

Военнослужащие Российской Федерации могут состоять в общественных объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы (п.2 ст.9 Федерального закона «О статусе военнослужащих»); военнослужащие не вправе использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним (абз. 9 п.7 ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Военнослужащие обязаны руководствоваться исключительно законодательством и не связаны при исполнении обязанностей военной службы решениями политических партий, движений и иных общественных объединений.

Следовательно, военнослужащим Российской Федерации запрещено состоять в политических партиях и иных общественных объединениях, преследующих политические цели. Однако Закон умалчивает о возможности участвовать в их деятельности. Поскольку ограничение конституционных прав граждан возможно только на основании прямого указания закона, постольку следует признать, что военнослужащие могут участвовать во внеслужебное время в деятельности общественных объединений, преследующих политические цели.

По нашему мнению, такой подход законодателя, учитывая историю Российского государства, является не оправданным. А.М.Добровольский писал: «Участие военнослужащих в политических обществах и собраниях несовместимо с понятием воинской дисциплины, несовместимо с духом и существом воинской службы. Оно может развить в армии политический азарт, может повести к рассмотрению вопросов, обсуждение которых несовместимо со званием военнослужащего, может, наконец, иметь следствием опасное для армии развитие в ней партийности»[5]. Ограничение военнослужащих в политических правах не противоречит принципам и нормам международного права. Ст. 22 Пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей право каждого человека на свободу ассоциаций, установлено, что «настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции». Национальное законодательство определяет, в какой мере гарантии на свободу ассоциаций и защиту права на организацию, предусмотренные международным правом, будут применяться к вооруженным силам и полиции[6].

Так, в ст.17а Основного закона ФРГ записано, что законами о военной и заменяющей ее службе может быть установлено, что для лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил или состоящих на службе, заменяющей военную, ограничивается на время их службы основное право выражать и распространять свои убеждения устно, письменно и путем изображений, основное право свободы собраний и петиций, поскольку это последнее разрешает обращаться с просьбами или жалобами сообща с другими лицами[7]. Военнослужащим ФРГ разрешено вступать в те

---

[1] См.: *Диль М., Геншель Д.* Принцип взаимной ответственности // НВО. — 2000. — № 40.

[2] См.: *Коровников А.В.* Указ. соч. — С.185.

[3] См.: *Греков А.Н.* Правовое положение армии в государстве. — СПб, 1908. — С.9, 86.

[4] См. ст.945 СВП . — Кн.VII. — СПб, 1907. — С.222

[5] См.: *Добровольский А.М.* Правовое положение военнослужащих в области публичного права. — С.18.

[6] См. ст.9 Конвенции МОТ «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» N 87.

[7] См.: Конституции зарубежных стран: Сборник. — М., 2000. — С.109.

или иные политические партии, в то же время они лишены права действовать на службе в интересах определенного политического направления[1].

Военнослужащим США не разрешается принимать участие в деятельности организаций, которые открыто проводят политику дискриминации на основе расы, убеждений, цвета кожи, пола, религии и национального происхождения. Однако членство в таких группах без активного участия в их деятельности запрещено быть не может. Военнослужащие, находящиеся в увольнении, не должны участвовать в демонстрации или собрании общественной группы, будучи одеты в униформу, так как это может дать повод гражданскому населению думать, что вооруженные силы официально поддерживают какую-либо одну группу[2].

Военнослужащие Российской Федерации вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время мирно, без оружия участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, проводимых вне территории воинской части. Следовательно, закон не содержит какое-либо ограничение военнослужащих на их участие в публичных мероприятиях в зависимости от их целей, в частности, политических, т.е. мероприятий, организуемых как в поддержку политических сил, находящихся у власти, так и по поводу реализации иными политическими силами установок по поводу власти. Военнослужащий, принадлежащий к какому-либо политическому объединению, состоящий его членом, исповедует определенные политические убеждения, он публично их высказывает, он борется за них. Без всякого сомнения дух партийности и политических страстей такое лицо может внести в среду военной организации, что наглядно было продемонстрировано в 1917 г. на примере истории нашего Отечества, несмотря на имевшиеся ограничения в законодательстве того времени.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации ограничивает военнослужащих в возможности состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели, но не ограничивает их в политической деятельности во внеслужебное время (участвовать в политической борьбе и акциях), что позволяет утверждать, что принцип политического нейтралитета российских военнослужащих в законодательстве закреплен не достаточно последовательно, поскольку военнослужащий и во внеслужебное время остается военнослужащим, обязанным повиноваться, если не в порядке должностного подчинения, то в порядке старшинства, определяемого воинским званием.

В то же время не должно быть ограничений участия военнослужащих в деятельности общественных объединений, собраний и организаций, не преследующих политических целей. Установление здесь ограничений может быть осуществлено только в исключительных случаях в целях обороны и безопасности государства и на основании закона. Воспрещение военнослужащим участвовать в деятельности указанных обществ означало бы ограничение их в правах на удовлетворение духовных и других потребностей, не находящихся в противоречии с интересами военной организации. Введение необоснованных ограничений может привести к нарушению связи между военной и общественной жизнью, к вредной для государственной жизни «кастовой изолированности военного сословия, к взаимному непониманию и отчуждению элементов военного и гражданского»[3].

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о праве военнослужащих объединяться в союзы, в том числе профессиональные союзы военнослужащих. Законодательства развитых государств решают данный вопрос по-разному. Военнослужащим США запрещается вступать в профессиональные союзы, ставящие своей целью выдвижение и удовлетворение различных требований путем переговоров с командованием, поскольку, как считают американские законодатели, принявшие в 1979 г. соответствующий закон, при определенных условиях может быть нарушена верность присяге. По законодательству Франции существование в войсках профессиональных союзов военнослужащих и вступление в них военнослужащих несовместимо с правилами несения военной службы (ст.10 Закона о статусе военнослужащих).

В вооруженных силах Великобритании создана и действует сеть ассоциаций, представляющих собой различного рода общественно-политические организации, объединения и союзы кадровых военнослужащих, резервистов, членов их семей, деятельность которых сравнима с деятельностью английских тред-юнионов. Ими проводится работа в различных инстанциях Министерства обороны по упорядочению рабочего дня всех категорий военнослужащих, повышению их денежного содержания, обеспечению гарантий на получение работы после увольнения с военной службы, удовлетворению требований по различным социальным потребностям.

В вооруженных силах ФРГ с 14 июля 1956 г. на правах общественной организации функционирует Союз немецких вооруженных сил («Бундесвер-Фербанд»)[4]. На добровольной основе в него могут вступать кадровые военнослужащие, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, военнослужащие срочной службы, а также резервисты бундесвера. Союз занимается воспитанием военнослужащих, а также вопросами защиты прав военнослужащих. В частности, он выступает за упорядочение служебного времени военнослужащих, добивается повышения денежного содержания военнослужащих и обеспечения гарантий на получение работы после увольнения с военной службы.

Полноправная профессиональная организация военнослужащих среди стран НАТО создана только в вооруженных силах Бельгии и действует в составе Свободного профсоюза государственных служащих. Она решает задачи по обеспечению политических и социальных прав всех категорий военнослужащих, а также принимает непосредственное участие в контроле за правильностью реализации дисциплинарной практики в войсках.

---

[1] Параграф 15 Закона о правовом положении военнослужащих (Gesetz uber die Rechtsstellung der Soldaten (Soldatengesetz) in der Fassung der Bekanntmachung vom 19. Fugust 1975 (BGBI. I S. 2273).

[2] См.: *Коровников А.В.* Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. - М., 1997. - С.185.

[3] *Добровольский А.М.* Правовое положение военнослужащих в области публичного права. — С.22 — 23.

[4] Deutscher Bundeswer — Verband. — Bonn, 1994; *Reeb H., Tobbic P.* Innere Fuhrun von A-Z: Lexicon fur militrisce Fuhrer. — Regensburg 1991. — S.171.

По инициативе союза военнослужащих вооруженных сил ФРГ в 1970 г. была создана Европейская организация представителей военных союзов вооруженных сил западноевропейских государств («Евромил»), в которую входят представители 12 союзов вооруженных сил стран НАТО[1].

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» допускается создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих. Однако до настоящего времени специального закона, регулирующего их деятельность, не принято, а общее законодательство об профессиональных союзах в силу специфики военной организации к военнослужащим не применимо. Пока принятие соответствующего закона только планируется[2], министром обороны Российской Федерации подписано Соглашение между Министерством обороны РФ и Независимым профсоюзом военнослужащих РФ «О некоторых вопросах взаимодействия в решении задач социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей»[3].

По Соглашению взаимодействие осуществляется в решении вопросов социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей по следующим направлениям:

а) участие в совершенствовании механизмов предоставления военнослужащим всех видов довольствия (обеспечения, обслуживания) в соответствии с условиями заключенных контрактов о прохождении военной службы и пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы;

б) строительство и приобретение жилья для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

в) профессиональная подготовка и переподготовка граждан, увольняемых и уволенных с военной службы, членов семей военнослужащих по гражданским специальностям;

г) участие в решении вопросов социальной адаптации граждан, уволенных с военной службы, к условиям гражданской жизни, оказание помощи в их трудоустройстве;

д) оказание взаимной информационно-правовой помощи по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей и т.д.

Министерство обороны РФ оказывает помощь в решении организационных вопросов, связанных с деятельностью профсоюза.

Независимый профессиональный союз военнослужащих РФ:

осуществляет свою деятельность, направленную на содействие укреплению обороны, единоначалия, повышение престижа военной службы и снижение социальной напряженности в воинских коллективах. Не прибегает в своей деятельности к таким формам урегулирования возникающих споров, как проведение забастовок и пикетирований, а также к организации других коллективных действий, негативно влияющих на уровень боеготовности и боеспособности воинских частей и подразделений;

обеспечивает создание системы оказания бесплатной консультационной помощи по социальным вопросам военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей;

представляет и защищает социальные интересы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

осуществляет создание своих организаций по территориальному признаку, привлекает к участию в их деятельности военнослужащих на условиях и в порядке, установленных Законом «О статусе военнослужащих»;

учреждает (принимает участие в создании) специальные фонды медицинского и социального страхования, иные организации и направляет их деятельность на решение задач социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Таким образом, право военнослужащих Российской Федерации на объединение в союзы, в том числе и профессиональные, не ограничивается. Союзы военнослужащих не должны вмешиваться в профессиональную компетенцию военной организации государства, в то же время к их ведению должны быть отнесены вопросы социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Наиболее подробно законодательством Российской Федерации регламентировано ограничение военнослужащих в экономических правах. Ограничение в указанной сфере имеет двоякий характер. С одной стороны, оно направлено на ограничения военнослужащих заниматься определенной деятельностью, а с другой - ограничивают военнослужащего в возможности пользоваться некоторыми имущественными благами в связи с исполнением военной службы.

Свобода занятий, деятельности есть одно из существенных прав человека, ею определяется его призвание и избрание им наиболее подходящего способа к обеспечению его существования и к удовлетворению его потребностей. Ограничение этой свободы влечет существенное нарушение частных интересов любого лица, что может быть оправдано только наличием более важного интереса в публичной сфере, который стоит выше частного интереса. Таким интересом являются интересы государства в сфере безопасности и обороны, реализовать которые призваны государственные служащие и военнослужащие. Следовательно, ограничения военнослужащих в экономической сфере вытекает из сущности военной службы как службы государственной. Лицо, состоящее на государственной службе, должно посвящать исполнению служебных обязанностей как можно большее количество своих сил и энергии. Таким образом, служба должна обеспечить ему средства к существованию, а побочные занятия не должны являться для него исключительным источником удовлетворения его насущных потребностей.

---

[1] См.: *Коровников А.В.* Указ. соч. — С.191— 194.

[2] См.: Оборону надо крепить финансово и законодательно (Интервью с заместителем председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по обороне А.Коржаковым) // Красная звезда. — 2000. — 13 сентября. — С.2.

[3] См. директиву министра обороны РФ «Об организации взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации и Независимого профессионального союза военнослужащих Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. N Д-26.

Однако служба, как правило, в большинстве случаев не может создать материального благосостояния военнослужащему и его семье и тем самым обеспечить его будущее. Следовательно, неизбежно возникает вопрос о праве военнослужащих на побочную деятельность. Вопрос заключается в том, в каких формах такая деятельность возможна, чтобы не нарушать интересы военной службы. Указанные ограничения видоизменяются в разных государствах в зависимости от экономических условий жизни и от особых условий военной службы. Однако, как справедливо отмечает А.М.Добровольский, «...ограничения должны быть установлены с крайней осторожностью; они не должны нарушать резко частных интересов служащих и создавать новые тягости для лиц, отбывающих воинскую повинность»[1].

Исходя из указанных принципов дореволюционное российской законодательство ограничивало экономическую свободу военнослужащих по двум направлениям: 1) в отношении личного производства, торговли и управления промышленными заведениями и 2) в отношении участия в различных торговых и промышленных товариществах. Ограничения первого рода распространялись только на офицеров и нижних чинов. Этим лицам было дозволено брать купеческие и промысловые свидетельства на основании общих торговых узаконений, но производить торговые дела и управлять промышленными заведениями во время состояния на действительной военной службе им разрешалось лишь через поверенных, управляющих или приказчиков[2], т.е., российское законодательство, не ограничивая свободу торговли и занятия промыслами военнослужащих, устанавливало лишь формы реализации их. Исключением из общего правила являлась торговля крепкими напитками: военнослужащим запрещались их производство, торговля ими как оптовая, так и розничная.

Ограничения военнослужащих второго рода касались участия в товариществах и компаниях на акциях и общественных и частных кредитных установлениях[3]. Военнослужащим воспрещалось участвовать в их учреждении, занятии каких бы то ни было должностей в них, принимать на себя обязанности поверенных или вообще временных поручений по их делам. Исключение составляли участие в товариществах и компаниях, основанных исключительно для обработки сельскохозяйственной продукции, принадлежащей учредителям имений, или для эксплуатации минеральных ископаемых в этих имениях, а также участие в обществах взаимного, поземельного и городского кредита (в них запрещалось занимать должности и быть поверенными в их делах).

Законодательство зарубежных государств в данном вопросе идет следующим путем.

Офицерам США запрещается: заниматься предпринимательской деятельностью; наниматься на работу в коммерческую организацию и получать вознаграждение, если при этом потребуется отлучаться с места службы или будут создаваться иные помехи в службе; быть консультантом частных фирм по любым вопросам, затрагивающим интересы государства; принимать вознаграждение и подарки за работу, проделанную во внеслужебное время в любом государственном учреждении, а также денежное вознаграждение от частных лиц и фирм, имеющих деловые отношения с Министерством обороны или заинтересованных в них[4]. В остальных случаях офицер может заниматься бизнесом, однако это не поощряется командованием. По сообщению американской печати, 10% офицеров подрабатывают в свободное от службы время и их дополнительные доходы составляют до 50 тыс. долларов США[5]. Рядовой и сержантский состав вооруженных сил США может работать во внеслужебное время, в том числе в коммерческих структурах, если это не мешает службе[6].

Закон о правовом положении бундесвера прямо указывает обязательность военнослужащего обратиться за разрешением, если он хочет иметь дополнительно оплачиваемую работу; заниматься ремеслом или свободной профессией; исполнять роль члена правления, комитета или другого органа правления товарищества (общества) или опекуна (посредника). Разрешение дается в том случае, если это не мешает службе[7].

Военнослужащие вооруженных сил Франции могут работать в свободное от службы время, если это не мешает интересам службы. О вхождении в руководящие органы коммерческих и некоммерческих структур они обязаны доложить командованию[8].

Социологические исследования материального положения военнослужащих показывают, что по состоянию на 1996 г. 61% кадровых военнослужащих постоянно испытывали материальные трудности, а 32% – не могли «свести концы с концами»[9]. По состоянию на вторую половину 2000 г. считают уровень своей материальной обеспеченности удовлетворительным около 4% офицеров, неудовлетворительным - 96%. Около 22% семей военнослужащих находятся за чертой бедности, а фактически около 50% ниже ее, так как около 60% военнослужащих имеют денежную задолженность со стороны Минобороны РФ. Около 80% семей военнослужащих ввиду отсутствия денег не могут выезжать на отдых во время отпуска, приобретать необходимые продукты и товары. Уровнем денежного содержания не удовлетворено около 90% военнослужащих[10].

Ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает запрет военнослужащим заниматься другой оплачиваемой деятельностью, как служебной, так и трудовой, т.е. они не вправе совмещать военную службу

---

[1] См. там же. — С.43.

[2] См. ст.951 СВП. — СПб, 1907. — С.223.

[3] См. ст.944 СВП. — СПб, 1907. — С.221.

[4] § 973 Title 10, United States Code — Armed Forces (As Amended Through April 21, 1987) . — Washington, 1987 — P. 261.

[5] См.: Информационный сборник. — М., 1988. — № 3 (74) — С.19.

[6] § 974 Title 10, United States Code — Armed Forces (As Amended Through April 21, 1987) — Washington, 1987 — P. 262.

[7] См.: *Мигачев Ю.И.* Конституционные права военнослужащих (Сравнительное исследование законодательства Российской Федерации, США, Франции и ФРГ): Дисс... канд. юр. наук. — М., 1993 г. — С.223.

[8] См.: ЗВО. — 1990. — № 8. — С.11.

[9] См.: Материалы парламентских слушаний по концепции социальной защиты военнослужащих Российской Федерации на рубеже 2000 года. — М., 1996. — С.24.

[10] См.: *Зубков В.А.* Проблемы социальной и правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // Право в Вооруженных Силах. — 2001. — № 1. — С. 15— 22.

с работой на предприятиях, в учреждениях и организациях в порядке, установленном КЗоТ РФ, в том числе по трудовым договорам (контрактам), а также по гражданско-правовым договорам. Запрет совместительства является юридическим выражением требования о том, что военнослужащий обязан посвящать все свое служебное время исполнению обязанностей военной службы. Поскольку состояние на военной службе определяется моментами поступления на военную службу и увольнения с нее, т.е. является непрерывным, запрет на работу распространяется и на внеслужебное время.

В то же время Закон разрешает военнослужащим заниматься научной, преподавательской и творческой деятельностью. Разрешение на такую деятельность вытекает из ч.1 ст.44 Конституции РФ, гарантирующей каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Конкретные формы такой деятельности Законом не определены, т.е. ее оформление может производиться как трудовыми договорами (контрактами), так и гражданско-правовыми договорами, например, подряда или поручения. Единственным условием, предусмотренным Законом, для осуществления вышеуказанных видов деятельности военнослужащим является то, что она не должна препятствовать исполнению обязанностей военной службы, т.е. она может быть запрещена командованием воинской части, учреждения или организации, в которых проходит военную службу военнослужащий, при несоблюдении этого условия.

В Законе «Об образовании»[1] установлено, что педагогическая деятельность осуществляется:

в форме индивидуальной трудовой педагогической деятельности (ст.48);

в виде сотрудничества с образовательными учреждениями на контрактной основе в формах, предусмотренных уставами этих учреждений (ст.53).

В соответствии со ст.48 указанного Закона индивидуальная трудовая педагогическая деятельность рассматривается как предпринимательская и подлежит государственной регистрации. В свою очередь, в соответствии с абз.3 п.7 ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащему предпринимательская деятельность запрещена.

Следовательно, военнослужащий не имеет права заниматься индивидуальной трудовой педагогической деятельностью.

Таким образом, право на занятие оплачиваемой педагогической деятельностью военнослужащий может реализовать исключительно в виде сотрудничества с образовательными учреждениями. При этом он не обязан проверять наличие регистрационного свидетельства, лицензии, аккредитации. За ведение незаконной (неразрешенной) деятельности отвечает образовательное учреждение.

Нормативного определения научной и иной творческой деятельности не существует. Однако на практике под ней часто понимается подготовка и опубликование научных монографий, трудов, статей, обзоров; проведение научных исследований (экспериментов, наблюдений, опытов и т.п.) и создание разработок; участие в научных конференциях, симпозиумах, «круглых столах», научно-практических семинарах и т.п.; участие в работе творческих коллективов по анализу различных проблем и разработке рекомендаций и т.д.[2]

Исходя из ч.1 ст.44 Конституции РФ, предусматривающей свободу научного творчества, следует считать, что для занятий научной деятельностью не требуется официального статуса научного работника. Каждый военнослужащий независимо от ученых степеней и званий имеет право заниматься научной деятельностью на возмездной основе, сотрудничая при этом с любыми организациями, которые проводят научные работы.

Понятия «иной творческой деятельности», кроме сферы культуры, также не существует. Согласно п.2 ст.2 Основ законодательства Российской Федерации о культуре[3] под творческой деятельностью понимается создание культурных ценностей и их интерпретация. Под культурными ценностями понимаются произведения культуры и искусства, результаты исследования в этой области и т.д. Военнослужащие имеют право заниматься педагогической, научной и иной творческой деятельностью, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы, т.е. и в служебное время, например, военнослужащим – преподавателям, научным работникам и др.

Абзац 3 п.7 ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» запрещает военнослужащему заниматься предпринимательской деятельностью. Под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность физического или юридического лица, осуществляемая им на свой риск и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (п.1 ст.2 ГК РФ).

Физическими лицами по законодательству являются граждане, иностранные граждане и лица без гражданства. К юридическим лицам по действующему законодательству отнесены различные организационно-правовые формы предприятий, учреждений и организаций, как коммерческих, так и некоммерческих. Анализ Закона позволяет сделать вывод, что ограничение военнослужащих на участие в предпринимательской деятельности осуществлено достаточно последовательно и соответствует ограничениям, установленным для государственных служащих Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации». В частности, им запрещено: заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение, т.е. в силу своих служебных полномочий оказание содействия или создание благоприятных условий физическим и юридическим лицам (издание распоряжений, передача имущества в обход установленного порядка и т.д.) в осуществлении ими предпринимательской деятельности.

---

[1] Действует в ред. Федерального закона от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст.150.

[2] См.: Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации». — С.72 — 73.

[3] См.: Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 46. — Ст.2615.

Таким образом, законодательство Российской Федерации запрещает военнослужащим заниматься иной оплачиваемой, кроме военной службы, научной, педагогической и творческой, деятельностью. Однако такой подход не в полной мере способствует установившейся мировой практике в этих вопросах, а с учетом современного социально-экономического развития Российской Федерации и невозможности в современных условиях полностью удовлетворить материальные потребности военнослужащих можно утверждать, что российским законодательством установлено чрезмерное ограничение военнослужащих на право заниматься побочной деятельностью. Законодатель пошел по более легкому пути, наложив запрет на побочную деятельность военнослужащих, тогда как следовало бы создать систему правовых норм, ограничивающую военнослужащих в возможности использовать служебное положение для участия в деятельности, кроме военной службы, приносящей доходы, а также запрещающую такую деятельность в случае, если она мешает исполнению обязанностей военной службы.

А.М.Добровольский указывает на следующие рамки ограничения экономической свободы военнослужащих, с которыми можно согласиться. Занятие торговлей и промыслами должно, во-первых, быть поставлено в такие условия, чтобы оно не отвлекало их от служебных обязанностей; во-вторых, не являться источником столкновений военнослужащих с лицами частными и властями (содержание питейных заведений, трактиров и т.п.); в-третьих, не являться источником злоупотреблений по службе; в-четвертых, не являться не совместимым с достоинством воинского звания[1].

Кроме указанных ограничений Закон в связи с особым характером военной службы устанавливает ограничения в пользовании определенными материальными благами, например, запрещает получать в какой бы то ни было форме за это вознаграждение и льготы (деньги, подарки, бесплатное предоставление услуг или по льготным тарифам и т.д.). Закон запрещает военнослужащему использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату. Под данный запрет подпадают также: использование хотя и на службе, но не по назначению, вне служебной необходимости, без соблюдения правил эксплуатации и т.д. средств коммуникации, оргтехники и т.п.; использование средств, выделенных на официальные расходы, для покрытия личных трат.

В абз. 5 п.7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащим запрещается получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы. Вместе с тем в соответствии с абз. 2 п.7 ст.10 указанного Закона они имеют право на занятие педагогической, научной и иной творческой деятельностью, т.е. на создание научного, литературного, художественного произведения. В соответствии с Законом «Об авторском праве и смежных правах» (п.1 ст.15) право опубликовать результаты творческого и научного труда принадлежит каждому автору. На практике военнослужащий может реализовать это право двояким образом:

с учетом требований абз. 5 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», если при этом была использована служебная информация;

без учета требований абз. 5 ст.10 указанного Закона, если служебная информация не использовалась.

Военнослужащим запрещается получать гонорары за выступления (лекции и пр.) в порядке осуществления служебной деятельности, хотя бы такого рода выступления и имели научный, педагогический или иной творческий характер. В противном случае это означало бы совместительство, что не допускается по Закону.

Военнослужащие не вправе получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами (абз. 6 п.7 ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). В качестве подарка (вознаграждения) рассматриваются материальные или имущественные ценности. Следовательно, в контексте указанной нормы подарком следует считать:

безвозмездную передачу физическим или юридическим лицом (далее – дарителем) военнослужащему вещи в собственность либо имущественного права (требования) к дарителю или к третьему лицу;

безвозмездное обязательство дарителя перед военнослужащим передать вещь в собственность либо имущественное право (требование) к дарителю или к третьему лицу;

безвозмездное освобождение военнослужащего от имущественной обязанности перед дарителем или перед третьим лицом;

безвозмездное обязательство дарителя освободить военнослужащего от имущественной обязанности перед дарителем или перед третьим лицом.

Данное понятие включает в себя и предоставление различных услуг и привилегий, например, оплату развлечений, отдыха, лечения, оплату командировок, передачу в пользование квартир, дома, дачи, автомобиля; преимуществ в выполнении работы, в учебе; предоставление кредитов и ссуд с заниженным процентом; получение очевидно завышенной заработной платы (вознаграждения) за дополнительную работу (научную, педагогическую, творческую) и т.д.

В то же время в ходе командировок, инспекционных поездок и т.д. военнослужащим не запрещается пользоваться услугами принимающей стороны по организации размещения, питания, предоставления транспорта в пределах, необходимых для выполнения цели поездки. На практике, вознаграждение (подарок, денежное вознаграждение и т.п.) считается принятым в связи с исполнением обязанностей военной службы, если:

---

[1] См.: *Добровольский А.М.* Правовое положение военнослужащих в области публичного права. — С.42.

в договоре дарения или в иных документах, связанных с вознаграждением, или на подарке указана должность лица, его принявшего;

вознаграждение вручено по месту работы или во время участия военнослужащего в мероприятиях (в том числе переговорах, совещаниях, заседаниях, командировках и т.д.), в которых он представляет соответствующую организацию или орган;

даритель прямо или косвенно заинтересован в издании акта, в подписании договора или иного документа, в выдаче лицензии (патента) или иного специального разрешения, в другом действии по реализации военнослужащим своих должностных обязанностей, либо в отсутствии такого действия, и при этом принявший вознаграждение в силу своей должности непосредственно осуществляет полномочия организации или органа, в котором он проходит военную службу[1].

В случае принятия вознаграждения с нарушением установленного запрета имевшее место дарение квалифицируется как ничтожная сделка в соответствии со ст.168 ГК РФ. При этом на военнослужащего, принявшего подарок, по решению командира (начальника) может быть наложено дисциплинарное взыскание, а при наличии признаков преступления, предусмотренных ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 290 (получение взятки) УК РФ, в отношении военнослужащего может быть возбуждено уголовное дело.

В то же время военнослужащие в порядке поощрения могут быть награждены ценными подарками (в том числе именными) и денежными суммами в соответствии с общевоинскими уставами (ст.39 ДУ ВС РФ),т.е. принятие военнослужащими подарков в связи с исполнением военно-служебных обязанностей может быть осуществлено только в порядке поощрения в дисциплинарном порядке.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» установил общий запрет всем категориям военнослужащих выезжать в служебные командировки за счет физических и юридических лиц (абз. 8 п.7 ст.10). Этот запрет не распространяется на командировки, осуществляемые: в соответствии с международными договорами Российской Федерации; на взаимной основе по договоренности между федеральными органами государственной власти с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями. В то же время указанный Федеральный закон не устанавливает прямого запрета в отношении поездок за границу по личным делам, например на отдых. Косвенный запрет установлен абз. 6 п.7 ст.10 Закона.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» устанавливает некоторые запреты в связи с особым характером военной службы, например запрет на участие в забастовках. Участие военнослужащих в забастовках, а равно иное прекращение исполнения обязанностей военной службы как средство урегулирования вопросов, связанных с прохождением военной службы, запрещаются (п.3.ст.7). Запрет на участие военнослужащих в забастовках проистекает из сущности военной службы как федеральной государственной службы особого вида. Таким образом законодатель подчеркнул непрерывность состояния на военной службе в пределах сроков, установленных Законом, а также неприемлемость использования данной формы защиты своих прав при исполнении военной службы. Данный запрет не противоречит нормам международного права и соответствует сложившейся в зарубежных государствах с развитой системой демократии практике ограничения прав военнослужащих на участие в забастовках[2]. В то же время законодательством предусмотрены иные формы защиты нарушенных прав военнослужащих: подача специальной (в порядке, установленном гл. 5 ДУ ВС РФ) и общей жалобы, а также обжалование действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц в органы военной прокуратуры и в суд в порядке, установленном Законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

В абз. 7 п.7 ст.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрен запрет на иностранные награды. Военнослужащим запрещено принимать без разрешения Президента РФ звания, ордена или другие знаки отличия иностранного государства. Запрет включает в себя и награды, почетные и специальные звания международных и иностранных организаций. Поскольку признание иностранным государством каких-либо заслуг военнослужащего ставило бы его в двусмысленное положение, постольку федеральное законодательство регулирует условия принятия наград и званий иностранного государства.

Законом установлен запрет на совместную службу родственников. Военнослужащим, состоящим между собой в близком родстве (родители, супруги, дети, родные братья, родные сестры, а также родные братья, сестры, родители и дети супругов), не разрешается проходить военную службу в одной воинской части, если один из них непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен другому. Положение о порядке прохождения военной службы (подп.«ж» п.10 ст.11) ограничивает возможность совместной военной службы родственников двумя условиями: а) если они являются близкими родственниками и б) если их служба связана с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Запрещается назначение на воинские должности близких родственников в одну воинскую часть, под которой в соответствии с п.4 ст.3 указанного Положения понимаются органы военного управления, органы, воинские части, корабли, соединения, предприятия, учреждения и организации Вооруженных Сил РФ (других войск, воинских формирований или органов), а также военные факультеты (кафедры) при образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Таким образом, не запрещается прохождение военной службы близкими родственниками в одном военном округе или на одном флоте (другом объединении).

Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ограничивая свободу слова военнослужащих, запрещает им обсуждать и критиковать приказы командиров и начальников (п.1 ст.7), отказываться от исполнения своих служебных обязанностей по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии (п.2 ст.8).

---

[1] См.: Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации». — С.80.

[2] См., например: *Коровников А.В.* Указ. соч. — С.185.

Средства массовой информации всегда являются публичным выражением мысли. По силе своего воздействия на общество они называются «пятой властью» и, следовательно, в определенных сферах государственной деятельности могут быть подвергнуты определенным ограничениям. Ограничение военнослужащих в свободе слова может быть осуществлено двумя способами: во-первых, установлением запрета военнослужащим печатать свои произведения и, во-вторых, установлением предварительной военной цензуры.

Первое имело место по французскому и российскому законодательству в IXX и начале XX вв. В последующем в российском законодательстве из всех форм ограничения военнослужащих в свободе слова и печати осталась одна – предварительная цензура военного начальства. «Всем вообще военнослужащим ... воспрещается ... сообщение, без надлежащего разрешения, в повременные (периодические. – **А.К**.) издания сведений из дел, им вверенных или известных по служебному положению»[1]. В то же время военнослужащим воспрещалось подписываться под своими литературными статьями частного характера с упоминаниями своего официального по службе положения, т.е. чинов, должностей и званий, а также упоминать в полемике официальное положение своего оппонента[2].

Законодательство ФРГ устанавливает запрет на распространение печатных материалов, агитацию, произнесение политических речей и иные действия в качестве представителя той или иной политической группы (§ 15 Закона о правовом положении военнослужащих)[3]. Указанные действия, не связанные с политической деятельностью, не ограничены.

Военнослужащие США, как и другие граждане, имеют право на самовыражение. В то же время право свободно высказываться не предоставляет им безусловного иммунитета от последующего наказания в случае, если выступление нарушает уголовный кодекс и иные нормы, предусматривающие ответственность военнослужащих. Ответственность для военнослужащих наступает в случае, если они допускают:

1) неуважительные выражения в адрес старших по званию или должности;

2) использование выражений или жестов, могущих спровоцировать драку;

3) раскрытие секретных данных;

4) обсуждение служебных дел вне службы без соответствующего разрешения[4].

Установление прямого запрета печатать военнослужащим свои произведения, в том числе касающиеся военных вопросов, противоречило бы интересам как самой военной организации, так и общества в целом, поскольку первая является частью второго и они не могут быть изолированы друг от друга. Ограничения, устанавливаемые в свободе печати, должны исключить возможность распространения сведений, составляющих государственную тайну. Как правило, указанное ограничение может быть реализовано проведением предварительной цензуры публикуемых произведений. Косвенное ограничение в свободе печати может заключаться в последующей за опубликованием цензуре, т.е. требовании обязательного предоставления воинским должностным лицам, опубликованных военнослужащим работ, что имело место в германском праве в начале XX в.[5] Личное владение военнослужащего США печатными материалами (кроме содержащих секретные данные) не имеет отрицательного влияния на военную дисциплину или боеготовность. Однако их публичная демонстрация или раздача воспрещаются, если интересы командования по поддержанию нравственности, должного порядка и дисциплины превалируют над заинтересованностью служащего в самовыражении, т.е. законодательство США устанавливает дискреционные полномочия военного командования в области реализации военнослужащими свободы печати[6].

Законодательством Российской Федерации установлены два ограничения при реализации военнослужащими права на свободу слова. Во-первых, они не должны разглашать государственную тайну. Перечень сведений в военной области, отнесенных к государственной тайне, утвержден Указом Президента РФ от 22 января 1998 г. № 61[7]. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, если эти сведения стали достоянием других лиц, влечет уголовную ответственность (ст.283 УК РФ).

Во-вторых, реализуя право на свободу слова, военнослужащие не вправе обсуждать и критиковать приказы командира. Указанная норма направлена на последовательное соблюдение принципа единоначалия, основы воинской дисциплины. В контексте Закона указанное ограничение касается обсуждения и критики приказов как прямого командира (начальника) военнослужащего, так и иных воинских должностных лиц.

Кроме прямых запретов законодательными актами предусмотрены ограничения военнослужащих в некоторых правах и свободах личности. Например:

выезд военнослужащих за пределы гарнизонов, на территориях которых они проходят военную службу, осуществляется в порядке, определяемом общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ, а за пределы Российской Федерации – в порядке, установленном законодательством. УВС ВС РФ установлено, что выезд военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизонов, на территории которых они проходят военную службу, осуществляется с разрешения командира воинской части. Федеральными законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»[8] установлено, что военнослужащие выезжают за пределы

---

[1] Ст.947 СВП. — Кн.VII. — СПб, 1907. — С.222.

[2] См.: Циркуляр Главного штаба 1908 г. ¹ 61.

[3] Gesetz uber die Rechtsstellung der Soldaten (Soldatengesetz) in der Fassung der Bekanntmachung vom 19. Fugust 1975 (BGBI. I S. 2273).

[4] См.: *Коровников А.В.* Указ. соч. — С.184.

[5] См.: *Добровольский А.М.* Правовое положение военнослужащих в области публичного права. — С.31.

[6] См.: *Коровников А.В.* Указ. соч. — С.184.

[7] См.: СЗ РФ. — 1998. — № 5. — Ст.561.

[8] См.: СЗ РФ. — 1996. — N 34. — Ст.4029.

РФ при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

в случае служебной необходимости отдельные мероприятия в соответствии с перечнем, утверждаемым руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени;

обучение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования возможно только по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения, а для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, – запрещено.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования правовых аспектов военной службы в Российской Федерации, можно сделать основные выводы, определяющие состояние и перспективы развития ее как особой разновидности государственной службы:

1. Современное государство характеризуется наличием разнообразных задач и функций, для реализации и исполнения которых требуется профессионально подготовленный персонал. Для управления делами государства учреждаются государственная служба и государственные должности государственной службы, которые замещают государственные служащие, исполняющие функции государственного управления. Основное назначение государственных служащих в Российской Федерации – обеспечение исполнения полномочий государственных органов посредством реализации функций государственного управления.

В то же время, перед государством стоят и иные задачи, которые необходимо решать в интересах всего общества и без решения которых существование государства немыслимо, т.е. они имеют государственнозначимый характер. К ним относятся задачи в области обороны, безопасности, охраны общественного порядка и др. Решение указанных задач также подвержено государственному управлению, но управление в этом случае играет обеспечивающую роль, поскольку основным содержанием деятельности будет являться непосредственное решение задач и функций государства. Указанная деятельность в различных специализированных отраслях и сферах также будет являться государственной службой, поскольку она отвечает всем ее признакам. Особенность правового регулирования государственной службы в указанных областях и сферах заключается в том, что она имеет системный характер, охватывающий все их звенья снизу до верху.

Деятельность по решению государственнозначимых задач является разнообразной, что обусловливает необходимость ее классификации по определенному критерию – использование тех или иных методов решения указанных задач. По указанному критерию государственная служба, являющаяся единым социально-правовым институтом, делится на гражданскую, военизированную и военную.

Следовательно, государственной службой является деятельность лиц, находящихся на государственных должностях, по исполнению и обеспечению полномочий государственных органов, а также деятельность в целях решения государственнозначимых задач специфическими методами.

2. С древних времен одним из видов деятельности человека была деятельность, связанная с войной. Постепенно из общей массы населения выделяется особая организованная группа людей, способных к ведению войны, основным видом деятельности которых была военная служба, т.е. служба с оружием в руках.

Первоначально военная служба носила частный характер, поскольку осуществлялась в интересах князя, суверена, монарха и т.д. С формированием государственности военная служба начинает использоваться в интересах всего общества, населяющего государство, и становится разновидностью государственной службы.

Военная служба как специфическая деятельность, осуществляемая в интересах государства, характеризуется следующими признаками:

она осуществляется в специально учреждаемых государством организациях (войсках, воинских формированиях) и иных органах, объединенных в военную организацию государства;

государство определяет порядок и условиях поступления на военную службу, ее исполнения и прекращения;

военная организация государства предназначена для участия в военных действиях военными методами, т.е. решения задач военной безопасности и обороны государства, как правило, средствами вооруженной борьбы;

государство определяет внутреннее устройство военной организации, порядок управления ею, назначает ее руководителей и устанавливает отличия входящих в нее лиц от остального населения страны;

лица, исполняющие военную службу, находятся на полном государственном обеспечении (военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по воинской повинности) или получают от государства материальное обеспечение, которое является их основным и, как правило, единственным источником средств существования.

Таким образом, военная служба – это особый вид разрешенной государством деятельности человека в специально создаваемых им государственных организациях (войсках, воинских формированиях) и органах, решающих задачи в сфере безопасности и обороны государства специфическими (военными) методами. Основной целью военной службы является практическое осуществление функций государства по обеспечению его независимости, суверенитета и целостности, удовлетворение публичного интереса в области военной безопасности на основе принципов и положений, установленных в Конституции РФ и федеральных законах.

В России формирование военной службы как государственной службы началось в XV - XVII вв. с образованием пограничных засек, дворянской конницы (дворянского ополчения), стрелецкого войска, полков солдатского

(иноземного) строя. Однако для лиц, входящих в них, военная служба не была единственным и основным занятием, поскольку они полностью не содержались за счет государства.

Окончательно военная служба как государственная служба сформировалась в период проведения военных реформ Петром I, который учредил регулярную армию, т.е. для лиц, в нее входящих, военная служба была единственным и, как правило, основным видом их деятельности на протяжении трудоспособного возраста.

Военная служба стала осуществляться только в интересах государства.

3. Военная служба в Российской Федерации осуществляется в организациях и органах, входящих в ту часть военной организации государства, которая непосредственно решает задачи военной безопасности и обороны. К ним относятся Вооруженные Силы Российской Федерации, составляющие ее ядро и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач обороны и военной безопасности военными методами.

Современное состояние военной организации Российской Федерации характеризуется тем, что кроме организаций, решающих задачи военными методами, т.е. средствами вооруженного насилия, в нее входят организации и органы, решающие задачи их обеспечения в интересах обороны и безопасности. Это свидетельствует о чрезмерном расширении рамок военной организации, что не является оправданным в мирное время и объективно требует проведения военной реформы и, следовательно, реформы военной службы.

Военная служба как специфическая деятельность должна применяться только для решения задач военной безопасности и обороны государства специфическими (военными) методами. Следовательно, на повестке дня стоит вопрос устранения чрезмерной «военизации» государственной службы и ограничения военной службы рамками организаций, осуществляющих указанную специфическую деятельность.

Военная служба в отличие от гражданской государственной службы, предназначенной для формирования и реализации государственно-управляющих воздействий, выполняет функции собственно государства, т.е. является деятельностью государственных организаций и органов в целях обеспечения решения специфических задач в сфере безопасности и обороны государства, в условиях военного и чрезвычайного положения, в период мобилизации и вооруженных конфликтов, а также в соответствии с международными договорами.

4. Статус военной службы в Российской Федерации определяется только федеральным законодательством; исключается возможность ее введения в государственных органах и организациях субъектов Российской Федерации, финансирование военной службы осуществляется исключительно из федерального бюджета.

Военная служба, урегулированная нормами права, является разновидностью правового института государственной службы и в таком качестве представляет собой систему правовых норм, которая регулирует отношения, складывающиеся в процессе исполнения и прохождения военной службы, а также реализации субъектами этих отношений прав, исполнения обязанностей и несения ответственности, т.е. статусов военнослужащих и государственных организаций и органов, в которых она предусмотрена законом.

С одной стороны, институт военной службы представляет собой подинститут, или разновидность правового института государственной службы, являющегося комплексным институтом публичного права, имеющим преимущественно административно-правовую природу, с другой – самостоятельный юридический институт административного законодательства.

5. Военная служба является особым видом федеральной государственной службы. Ее особенность характеризуется наличием признаков, которые свойственны только ей и не характерны для других видов государственной службы. Главной особенностью военной службы является способность непосредственно решать задачи в строго отграниченных сферах организациями и органами, в которых она предусмотрена законом, средствами вооруженной борьбы с использованием военных методов. Особенностями военной службы являются также: обязательный характер военной службы для граждан Российской Федерации мужского пола, дисциплинарные отношения между военнослужащими строятся на основе специального устава и др.

Кроме особенностей военная служба имеет отличия в общих признаках, характеризующих единый социально-правовой институт военной службы, которые являются отличиями военной службы. К ним относятся: принятие Военной присяги, наличие воинских званий, беспрекословность воинского повиновения и др.

6. Принципы военной службы указывает на ее основополагающие черты и сущностные характеристики. Они отражают наиболее существенные стороны организации и функционирования не только самой военной службы как специфической деятельности граждан Российской Федерации, но и военной организации государства. Принципы военной службы определяют содержание сложных взаимоотношений внутри этой системы. Являясь научной категорией, они создают прочную правовую основу для организации военной службы, ее исполнения и прохождения.

Принципы военной службы образуют следующую систему: общие (для всей государственной службы) – особенные (для всей военной службы) – специальные, или отраслевые (для военной службы в отдельных органах и организациях) – частные, или конкретно-институционные (характеризующие отдельные институты военной службы).

Все принципы военной службы применяются одновременно в рамках их системы и как система.

Принципы государственной службы, закрепленные Федеральным законом «Об основах государственной службы», имеют универсальный характер, т.е. распространяются на все разновидности государственной службы и, следовательно, являются общими принципами государственной службы, которые можно разделить на конституционные, т.е. закрепленные в Конституции РФ, и организационные, закрепленные в специальном законе о государственной службе. Особенность общих принципов заключается в юридическом и фактическом существовании отдельных исключений из общих правил, детерминированных спецификой разновидностей государственной службы.

Особенные принципы военной службы характеризуют ее как государственную службу особого вида и подлежат применению ко всем разновидностям военной службы. Особенными принципами военной службы являются: последовательное централизованное управление военной службой и военнослужащими, полное

единоначалие и строгая воинская дисциплина; субординация взаимоотношений между военнослужащими; непрерывность; принцип повышенной юридической ответственности военнослужащих.

Под отраслевыми принципами следует понимать специальные принципы военной службы, характеризующие специфику деятельности военнослужащих при исполнении военной службы в отдельных государственных органах и организациях.

Конкретно-институционные (индивидуальные) принципы характеризуют отдельные стороны, связанные с военно-служебной деятельностью.

Поскольку военная служба применяется для решения задач обороны и безопасности государства, т.е. в целях сохранения государства (суверенитета, целостности и территориальной неприкосновенности), она связана с повышенным риском для жизни и здоровья как военнослужащих, так и населения в целом, постольку принципы военной службы как объективные закономерности должны быть достаточно определенно сформулированы законодательством.

Системное использование принципов военной службы позволяет, с одной стороны, создать эффективное, действенное, соответствующее национальным интересам управление в сфере обороны и безопасности в целом и управление военной службой как основной вид деятельности в указанной сфере, а с другой – обеспечить эффективную деятельность военнослужащих в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами, поскольку они являются по сути основой их правового положения.

7. Военная служба как институциональное явление представляет собой систему правоотношений, связанных с ее организацией и исполнением, т.е. систему правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе организации, исполнения и прохождения военной службы, а также реализации субъектами этих отношений своего статуса. Следовательно, военно-служебное отношение является разновидностью военно-административных отношений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства (военного строительства, управления государственными военными организациями и органами, их обеспечения, военного сотрудничества и т.д.).

Военно-служебное отношение характеризуется следующими чертами:

1) Военно-служебные отношения – это отношения службы и подчинения военнослужащих исключительно государству в лице учреждаемых им организаций и органов, в составе которых они проходят военную службу. Эти отношения предполагают преданность государству со стороны военнослужащих и доверие к своим военнослужащим со стороны государства. Установление непосредственной связи гражданина (военнослужащего) с государством осуществляется посредством его личного публично-правового акта – приведения к Военной присяге государству, влекущего за собой дополнительные формы юридической ответственности.

Военно-служебные отношения – это административно-правовые отношения «власти и подчинения», т.е. службы в подчинении. Указанные отношения наиболее рельефно проявляются на военной службе, которая строится на принципах полного единоначалия и беспрекословного подчинения подчиненного начальнику, имеющих силу закона. Военнослужащие обязаны выполнять приказы командиров и начальников, подчиняться их дисциплинарной власти.

2) Военно-служебные отношения характеризуются особыми публичными правами и обязанностями военнослужащих, которые не имеют аналога в частноправовых отношениях, а также иных государственно-служебных отношениях. Они связаны с возможностью в нормативно установленном порядке непосредственно применять оружие, вооружение и боевую технику для решения задач, стоящих перед организациями и органами, в которых они проходят военную службу. Указанными правомочиями не обладают служащие других государственных органов, в том числе тех, в которых предусмотрена военизированная государственная служба (органы внутренних дел, налоговой полиции и др.).

3) Военно-служебные отношения возникают как на основе добровольного принятия на себя гражданами обязанностей по осуществлению целей, функций и воли государства посредством исполнения воинских должностей, учреждаемых в государственных военных организациях и органах, так и в результате призыва на военную службу, т.е. исполнения воинской обязанности граждан, которая является одной из форм реализации ими конституционной обязанности по защите своего Отечества. Тем самым они отличаются от государственно-служебных отношений, возникающих у государственных служащих при исполнении государственных должностей в государственных органах и принципиально отличаются от трудовых правоотношений служащих публичной сферы (государственных организаций), которые являются частноправовыми и возникают на основе трудового договора.

4) Военно-служебные отношения регулируются публичным правом – конституционным, административным, финансовым, уголовным. Нормы частного права (трудового и гражданского) применяются в этих отношениях, только если это прямо указано в законе. Однако поскольку военное законодательство до настоящего времени не достаточно кодифицировано, возможно в виде исключения субсидиарное применение норм частного права, в случае если отсутствуют соответствующие публично-правовые нормы, которые могли бы быть применены по аналогии.

5) Для военно-служебных отношений характерен исчерпывающий характер урегулирования их законом, не допускающим введения в них каких-либо обстоятельств в порядке договоренности между двумя сторонами – воинским должностным лицом и военнослужащим, т.е. для регулирования военно-служебных отношений применяется исключительный метод законодательного регулирования в отличие от договорного регулирования, преобладающего в трудовых отношениях. В трудовых отношениях их участники экономически не равны, но равноправны юридически. В военно-служебных отношениях, как и в государственно-служебных, стороны юридически не равны. Правовое регулирование военно-служебных отношений реализуется в законодательных актах о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, которые практически не содержат диспозитивных норм и состоят из императивных норм, что говорит о централизованном регулировании военно-служебных

отношений. Субсидиарно может применяться законодательство о гражданской государственной службе (Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации»).

8. Военно-служебное отношение возникает в соответствии с принятым должностным лицом в пределах его компетенции юридическим актом при соблюдении указанного в законе основания и нормативно установленного порядка его возникновения.

Момент возникновения военно-служебного отношения определяет момент возложения на граждан общих обязанностей и приобретения ими общих прав военнослужащих. В полном объеме военно-служебное отношение, содержанием которого являются права и обязанности военнослужащих, возникает с зачислением в списки воинской части, принятием Военной присяги и назначением на воинскую должность.

Условиями возникновения военно-служебных отношений являются фактические обстоятельства, имеющие юридическое значение, при наличии которых возможно наступление указанных правовых последствий. Они представляют собой юридические требования, предъявляемые к личности привлекаемого или поступающего на военную службу. К ним относятся:

гражданство;

достижение определенного возраста;

годность по состоянию здоровья;

профессионально-психологические качества;

уровень образования, профессиональной и физической подготовки.

Перечисленные требования к гражданам, призываемым или поступающим на военную службу, являются необходимыми предпосылками возникновения военно-служебного правоотношения.

Военно-служебное отношение возникает в результате призыва на военную службу как одна из форм воинской обязанности (воинской повинности) в мирное время, а также мобилизации лиц, находящихся в запасе, в военное время.

Военно-служебное отношение в результате добровольного поступления на военную службу является следствием публично-правового договора и вступает в силу не с момента соглашения о таком договоре, а с момента вступления в силу юридического акта о поступлении на военную службу (указа Президента РФ, приказа руководителя федерального органа исполнительной власти или иного соответствующего должностного лица).

По законодательству Российской Федерации соглашение о добровольном поступлении на военную службу оформляется контрактом о прохождении военной службы со всеми категориями и составами военнослужащих. Следовательно, военная служба, как по призыву, так и в добровольном порядке, носит срочный характер. Тем самым с принятием Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. исключен, впервые в истории нашего Отечества, принцип профессиональной военной службы офицеров, как основного ядра вооруженной силы государства. Такой подход к регулированию военно-служебных отношений носит временный характер, что обусловлено проведением военной реформы, предполагающей значительное сокращение личного состава, в том числе офицеров, военной организации государства.

9. Контракт о прохождении военной службы имеет административно-правовую природу и является разновидностью административно-правового договора. Как разновидность последнего он представляет собой выработанный в результате согласования воли сторон двусторонний акт, устанавливающий возникновение взаимных прав и обязанностей его участников. Однако возникновение военно-служебных отношений связывается не с контрактом о прохождении военной службы, а с изданием административного акта о вступлении его в силу. Следовательно, указанный контракт является одним из юридических фактов, в совокупности образующих фактический состав, влекущий возникновение военно-служебного правоотношения.

Основное назначение контракта о прохождении военной службы в Российской Федерации в период проведения реформирования военной организации, во-первых, демократизация военно-служебных отношений и, во-вторых, оформление срочного характера военно-служебных отношений в целях регулирования количества личного состава Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба.

Контракт о прохождении военной службы индивидуализирует субъектов военно-служебных отношений, т.е. военнослужащего и государственный орган, но не индивидуализирует их правовой статус, как это имеет место у сотрудников внутренних дел или государственных служащих.

10. Изменение военно-служебного отношения происходит в результате изменения служебно-должностного положения военнослужащего (назначения, освобождения и отстранения от должности) и присвоения воинского звания. Изменение военно-служебного правоотношения связано с прохождением военной службы, под которым следует понимать изменение служебно-правового положения военнослужащего, обусловленное определенными юридическими фактами (явлениями, событиями), в период исполнения военной службы.

Изменение военно-служебного правоотношения, связанного с изменением служебно-должностного положения военнослужащего, представляет собой сложный фактический состав, в который входит совокупность юридических фактов, приводящих к изменению должностных обязанностей и соответствующих им прав.

Военно-служебное правоотношение меняется также в результате присвоения, снижения и лишения воинского звания. По сравнению с предшествующими периодами присвоение воинского звания перестало играть стимулирующую роль для надлежащего исполнения служебных обязанностей, за исключением случаев досрочного присвоения, что не является оправданным при прохождении военной службы. Юридическим условием присвоения воинского звания является соответствие воинского звания занимаемой должности. Выслуга в воинском звании перестала быть юридическим условием, а стала играть роль юридического факта, с которым связывается присвоение воинского звания, поскольку в отличие от ранее действовавшего порядка в настоящее время в указанном процессе отсутствуют промежуточные звенья (аттестация, принятие решения и т.д.). Следовательно, при соблюдении

перечисленных обстоятельств военнослужащие впервые получили субъективное право на присвоение им воинских званий, что не соответствует их прямому назначению – упорядочению субординационных отношений между военнослужащими.

11. Прекращение военно-служебного отношения приводит к постоянному или временному прекращению военно-служебной деятельности.

Источниками возникновения оснований прекращения военно-служебного отношения являются:

события, т.е. обстоятельства, не зависящие от военнослужащего и какого-либо должностного лица, непосредственно прекращающие военно-служебное отношение;

события, прекращающие военно-служебные отношения в результате процедуры увольнения с военной службы;

события, прекращающие военно-служебные отношения на основании судебного решения;

действия должностного лица, в компетенцию которого входит увольнение военнослужащего, направленные на прекращение военно-служебных отношений;

действия военнослужащего, направленные на прекращение военно-служебных отношений, к которым относятся, во-первых, увольнение по инициативе военнослужащего, а во-вторых, действия военнослужащего, направленные на приостановление военной службы, т.е. временное прекращение военно-служебного отношения;

конвенциальные действия должностного лица и военнослужащего, направленные на прекращение военно-служебного отношения, к числу которых относится увольнение по соглашению сторон.

Прекращение военно-служебного отношения представляет собой сложный фактический состав, состоящий из ряда последовательно наступающих юридических фактов (событий и действий) и предшествующих им юридических условий, юридически оформляемый приказом должностного лица об исключении из списков воинской части (учреждения или организации), в штатах которой состоял военнослужащий.

12. Субъектами военно-служебных отношений являются военнослужащие, а также государственные органы (органы военного управления), должностные лица, организующие в рамках своей компетенции комплектование Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, прохождение военной службы, реализацию статуса военнослужащих.

Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и действующих государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба.

Понятие «военнослужащий» характеризуется следующими признаками:

во-первых, военнослужащий – это физическое лицо, гражданин Российской Федерации не моложе 18 лет, призванный на военную службу или поступивший на военную службу в добровольном порядке, т.е. по контракту. Гражданин, зачисленный на военную службу, становится стороной военно-служебного правоотношения;

во-вторых, военнослужащий должен отвечать требованиям законодательства о военной службе;

в-третьих, военнослужащему присваивается в установленном порядке воинское звание;

в-четвертых, военнослужащий выполняет функции в составе государственных органов и организаций, в которых Законом предусмотрена военная служба, в административно-политической сфере (оборона и безопасность);

в-пятых, военнослужащие принимают Военную присягу на верность государству – Российской Федерации.

Основным условием, определяющим понятие военнослужащего, является поступление гражданина на военную службу и, как следствие, зачисление гражданина в состав органа, учреждения или организации, в которых законом предусмотрена военная служба, а также прохождение военной службы в воинском звании.

По законодательству Российской Федерации, т.е. в узком смысле, военнослужащий не может считаться государственным служащим. В то же время военнослужащий является государственным служащим, если это понятие употребляется в широком смысле, т.е. в него включаются все служащие государственного аппарата, находящиеся с ним в публично-правовых отношениях.

13. Особенности военной службы обусловливают ограничения некоторых прав и свобод военнослужащих, гарантированных гражданам Конституцией Российской Федерации. Они распространяются на всех военнослужащих независимо от служебного положения, должны вводиться только законом и быть соразмерны охраняемому общественному интересу, основываться на принципе запрета чрезмерных ограничений прав и свобод военнослужащих.

Действующее законодательство Российской Федерации ограничивает военнослужащих в возможности состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели, но не ограничивает их в политической деятельности во внеслужебное время (участвовать в политической борьбе и акциях), что позволяет утверждать, что принцип политического нейтралитета российских военнослужащих в законодательстве закреплен не достаточно последовательно, поскольку военнослужащий и во внеслужебное время остается военнослужащим, обязанным подчиняться, если не в порядке должностного подчинения, то в порядке старшинства, определяемого воинским званием.

Право военнослужащих Российской Федерации на объединение в союзы, в том числе и профессиональные, не ограничивается. В то же время союзы военнослужащих не должны вмешиваться в профессиональную компетенцию военной организации государства, к их ведению должны быть отнесены вопросы социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

14. Военная служба исполняется, как правило, на воинских должностях.

Воинская должность есть учрежденная в установленном порядке первичная структурная единица в государственной военной организации или федеральном органе исполнительной власти, в которых в соответствии с законом предусмотрена военная служба, отражающая содержание и объем должностных полномочий занимающего ее лица.

Правовой статус воинской должности характеризуется: 1) соответствующим ей воинским званием; 2) военно-учетной специальностью; 3) размерами должностного оклада (тарифного разряда) военнослужащих; наличием определенных должностных обязанностей; 4) квалификационными требованиями к военнослужащим, ее замещающим, по уровню профессионального образования, стажу и опыту работы по специальности, уровню знаний Конституции РФ, иных нормативных правовых актов Российской Федерации применительно к исполнению соответствующих должностных обязанностей.

При определении правового статуса должности необходимо различать учреждение должности и ее замещение. Учреждение должности означает закрепление в официальном правовом акте должностного наименования и целевого назначения должности, т.е. основы правового статуса должности. Следовательно, учреждение должности относится к вопросам организации государственно-служебного (военно-служебного) отношения.

Замещение должности состоит в приеме на данную должность конкретного физического лица посредством определенного установленного в нормативном акте организационно-правового способа замещения должностей, т.е. замещение должности связано с практическим осуществлением государственной службы, в том числе военной.

В отдельных случаях в целях обеспечения деятельности государственных военных организаций и органов военнослужащие могут замещать государственные и иные федеральные должности.

Специальная юридическая литература

I. МОНОГРАФИИ, СТАТЬИ, УЧЕБНИКИ

Адам Р. Переход к добровольческой армии в США // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил (по материалам зарубежной печати). — М.: ВПА, 1973. — 9 с.

Административное право России. Особенная часть: Учебник./Отв. ред. Д.Н.Бахрах. — М., 1997. — 330 с.

Александров В. Несбывшиеся надежды, или служба по контракту: мифы и реальность // Армейский сборник. — 1995. — № 8. — С. 84 — 86.

Алексин Д.В. Контракт о прохождении военной службы: зачем он нужен? // Право в Вооруженных Силах. — 1999 г. — № 2.

Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. — М., 1998. — 672 с.

Алкснис Я. Подготовка к войне и вопросы комплектования армии // Сборник «Война и революция». — Кн. 5. — М., 1927.

Анжерский С. Ирландия и ее Вооруженные Силы // ЗВО. — 1980. — № 12. — С. 18 — 20.

Анжерский С. Сухопутные войска США // Зарубежное военное обозрение. — 1995. — № 3. — С. 16 — 20.

Аносов О. Увольнение из вооруженных сил Франции // ЗВО. — 1991. — № 11.

Антошин А.М. Военная реформа 1924 —1928 гг. — М.: ВЮА, 1951.

Апухтин А.. Командный состав армии. // Русский военный сборник. — Вып.17. — М., 2000. С.154 — 178.

Ардан Ф. Франция: государственная система. Пер. с франц. — М., 1989.

Артамонов Д.Н. Из истории развития советского законодательства о воинской обязанности // Военно-исторический журнал. — 1968. — № 4.

Артамонов Н.В. Правовое регулирование военной службы в СССР: В кн.: Основы советского военного законодательства. — М.: ВИ, 1979. — С. 63 — 85.

Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. — М.: ВКИ, 1984. — 145 с.

Артамонов Н.В., Орлов Г.В. Проблемы правового статуса военнослужащих в СССР // Советское государство и право. — 1990. — № 11. — С.47 — 51.

Антонов Г. Система комплектования, морально-психологической подготовки и социального обеспечения вооруженных сил Греции: Информационно-аналитический бюллетень «Политика, экономика, вооруженные силы». — Вып. 2(16). — Самара, 1997. — 31 с.

Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России (XVIII-XX века): Учебное пособие. — М., 1999. — 230 с.

Атаманчук Г.В. Управление: всегда есть варианты. — М., 1999. — 362 с.

Атаманчук Г.В Теория государственного управления: Курс лекций. — М., 1997. — 399 с.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. — М., 1998. — 741 с.

Баранов В. Комплектование Вооруженных Сил США личным составом, его военная и специальная подготовка // ЗВО. — 1989. — № 10. — С. 14 — 18.

Бахрах Д.Н. Государственная служба в Российской Федерации. — Екатеринбург, 1985.

Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник. — М.: Изд. БЕК, 1996 г.

Белащенко Т.К., Ржевский О.А. Армия США как она есть. — М.: Воениздат, 1968.

Бельков О. Статус российских военнослужащих в контексте прав человека / Права человека в современном мире. Тезисы международного теоретического семинара, посвященного 50-летию принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948. —1998. — М.: РАГС, 1999. — С.58—63.

Бельский К.С. О концепции реформы государственной службы // Государство и право. — 1994. — № 4.

Беннет У.С. Профессионализм в Народно-освободительной армии Китая // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил зарубежных государств № 2 (по материалам зарубежной печати). — М.: ГАВС, 1993. — С. 12 — 18.

Берков Е.А. Что нам за дело до иноземных обычаев... // Военно-исторический журнал. — 1994. — № 5. — С. 61— 65.

Берцинский С.М. Военное положение по советскому праву // Труды ВЮА. —Т.7. — М., 1947. — С.65 — 80.

Бизоньеро Р. Обязательная военная служба. Народная армия - надежная гарантия конституционных свобод // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил зарубежных государств № 3 (по материалам зарубежной печати). — М.: ГАВС, 1994. — С. 2 — 5.

Бровкин В. Комплектование вооруженных сил Великобритании // ЗВО. — М., 1993. — № 12.

Бурдин П.К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918 — 1919 гг. — М.: ВЮА, 1951.

Васильев В.В., Овсянко Д.М. Военная администрация: Элементарный курс для военных училищ Советской армии. — М., 1957. — 228 с.

Вахидов А.Т. О некоторых вопросах реализации военнослужащими права на труд в Российской Федерации / Права человека в России декларации, нормы и жизнь: Тезисы выступлений на конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека. — М., 1999. — С. 31 — 34.

В Голландии — профессиональная армия // Армия. — 1993. — № 24. — С. 5 — 6.

Великобритания: Информационно-справочный материал. — Североморск, 1996. — 91 с.

Виноградов Н.А. Военное управление и его особенности // Труды ВЮА. – М., 1945. — С.80 — 88.

Виноградов Н.А. Правовые основы комплектования Вооруженных Сил Союза ССР. — М.: ВЮА, 1950.

Виноградов Н.А. Советское военно-административное право: Учебное пособие. —М.: ВЮА, 1951. — Ч. 2. — С.22 — 42.

Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979.

Вишняков Н., Архипов Ф. Устройство Вооруженных Сил СССР. — М.: ГИЗ, 1930.

Власихин В.А., Джапаридзе Т.З. Чрезвычайные полномочия президента // США: экономика, политика, идеология. — 1983. — № 4.

Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. — М., 1997. — 299 с.

Военная администрация: Учебник / Под ред. И.Ф.Побежимова И.Ф. и Д.Н.Артамонова . — М.: ВЮА, 1956. — С. 164 — 202.

Военная администрация: Учебник / Под ред. И.Ф.Побежимова и П.И.Романова. — М.: ВПА, 1962. — С. 162 — 182.

Военная администрация: Учебник / Под ред. П.И.Романова. — М.: ВПА, 1970. — С. 190 — 210.

Военная администрация: Учебник / Под ред. Г.Н.Колибаба. — М.: ВКИ, 1980. —С. 205-233.

Военная администрация: Учебник / Под ред. Н.И.Кузнецова — М.: ВКИ, 1990. — С. 176 — 208.

Военная мысль в изгнании. Творчество русской иммиграции // Русский военный сборник.— М.: Военный университет, 1999. — Вып.16. — 638 с.

Военное законодательство Российской империи. Кодекс русского военного права // Русский военный сборник.— М.: Военный университет, 1996. — Вып.10. — 440 с.

Военное право: Учебник / Под ред. А.Г.Горного. — М., 1984. — 334 с.

Военное право. Учебник./Под ред. Н.И.Кузнецова. — М., 1996. — 318 с.

Военное право: состояние и перспективы развития («Круглый стол» журнала «Государство и право») // Государство и право. — 1994. — № 8 — 9. — С. 3 — 42.

Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. — М., 2000. — 234 с.

Возженников А.В., Прохожев А.А. Государственное управление и национальная безопасность России: Учебное пособие. — М.: РАГС, 1999. — 133 с.

Волков Я.В. Геополитика региональных конфликтов и международно-правовые аспекты миротворческих операций // Материалы итоговой научной конференции слушателей и курсантов юридического направления Военного университета 16 апреля 1998 г. — М., 1998. — С.72 — 78.

Воронов А.Ф., Холодков И.В. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих). — 2-е изд. — М., 2000. — 320 с.

Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. — М. — Л., 1945.

Вооруженные силы основных капиталистических государств / Под ред. С.Н.Беркутова — М., 1988. — 319 с.

Вооруженные силы США на современном этапе. — ГДР: ГСВГ, 1987. — 58 с.

Габричидзе Б.Н., Коланда В.М. Принцип профессионализма в государственной службе // Государство и право. — 1995. — № 12.

Гилрой К.Л., Филлипс Р.Л., Блейер Д.Д. Армия, комплектуемая добровольцами по найму: пятнадцать лет спустя. — М.: ГАВС. — 1992. — 54 с. (перевод).

Горный А.М. Социалистическая законность и воинский правопорядок. — М., 1973. — 160 с.

Государственная служба Российской Федерации. Первые шаги и перспективы / Под ред. Г.В.Атаманчука. — М., 1997.

Государственная служба (комплексный подход): Учебное пособие. — М., 1999. — 440 с.

Государственная служба: теория и практика: Курс лекций. — Ростов-на-Дону, 1998. — 640 с.

Государственная служба: вопросы истории, теории и практики правового обеспечения интересов граждан Российской Федерации. — М.: РАГС, 2000. — 76 с.

Григорьев Э.Г. Проблемы комплектования Вооруженных сил США // США: экономика, политика, идеология. — 1981. — № 6. — С. 64 — 65.

Гришковец А.А. Проблемы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации / Институты административного права России: Сборник статей под ред. И.Л.Бачило и Н.Ю.Хаманаевой. — М., 1999. — С.66 — 72.

Гусаковский И.И. Новый Закон о всеобщей воинской обязанности и офицерские кадры // Военная мысль. — 1968. — № 3.

Дерюгин Ю.Н. Армия России: взгляд в XXI в. // Социологические исследования. — 1995. — № 6. — С. 82 — 87.

Дзюба В.А. Актуальные вопросы и задачи совершенствования законодательства в целях усиления социально-правовой защищенности военнослужащих / Правовой статус военнослужащих и его обеспечение в ВС СССР: Материалы 9-й научно-практической конференции, состоявшейся 22 мая 1989 г. на военно-юридическом факультете (тезисы докладов и научных сообщений). — М.: ВКИ, 1990. — 33 — 34.

Долгопятов Г.М. Комплектование Вооруженных Сил Союза ССР. — М.: ВЮА, 1954.

Долгопятов Г.М. Законодательство о комплектовании Вооруженных Сил СССР. — М.: ВПА, 1960.

Долгопятов Г.М., Виноградов Н.А. Военная служба в СССР: Учебное пособие. — М.: ВЮА, 1954. — 38 с.

Драгомиров М.И. Дисциплина, субординация, чинопочитание / Избранные труды. — М., 1956.

Душа армии. Русская военная иммиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы // Русский военный сборник.— М., 1997. — Вып.13. — 623 с.

Дьяченко О.Г. Служба по контракту — обязанность или право? // Право в Вооруженных Силах. — 1998. — № 12. — С. 62.

Ефимов Н. Прохождение службы в РККА. —2-е изд. — М.: Госиздат, 1927 г.

Емелин А.С. Применение добровольного способа комплектования Вооруженных Сил в военное время // Сборник статей Военного института. — № 13. — М., 1977. — С. 148 — 154.

Ерашов А.Ю. Система комплектования и прохождения службы рядовым и сержантским составом ВС США в Европе. — ГСВГ, 1988. — 40 с.

Жданов А.А. О понятии советской государственной службы // Правоведение. — 1962. — № 4.

Жеглова Ю.Г. Офицерский корпус вооруженных сил США. — ГСВГ, 1987. — 35 с.

Женщины в армии: исключение или правило // Собеседник воина. — 1994. — № 5. — С. 12.

Жеребцов В.В. Комплектование армии: реальность и перспективы // Ориентир. — 1995 — № 4 — С. 3 — 8.

Загю М. Записки по военной администрации. — М., 1919.

Загю М. Элементарный курс военной администрации. — М., 1924.

Загю М., Савари А. Учебник по военной администрации. — М., 1936.

Законодательные и административно-правовые акты военного времени. — М.: Юриздат, 1942. — С. 89 — 92.

За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. // Русский военный сборник.— М., 1998. — Вып.14. — 567 с.

Золотарев В.А. Военная безопасность Отечества (историко-правовое исследование). — 2-е изд. — М., 1998. — 462 с.

Зорченко В.Г. Военно-политическая характеристика основных стран Западной Европы и их вооруженных сил. — СПб, 1993. — 103 с.

Зубков В.А. Проблемы социальной и правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // Право в Вооруженных Силах. — 2001. — № 1.

Институты административного права России: Сборник статей под ред. И.Л.Бачило и Н.Ю.Хаманаевой. — М., 1999. — 264 с.

Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы. — М.: РАГС, 1999. — 374 с.

Казанцев Н.М. Толковый словарь правового содержания понятий государственной службы. — М., 1996.

Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном законодательстве. — М.: Воениздат, 1963.

Карпешин Н. А как там у них // Коммунист Вооруженных Сил. — 1991. — № 2. — С. 16 — 17.

Ковалев Л.И. Профессиональная армия России: какой ей быть? // Вестник военной информации. — 1993. — № 8.

Кокорин А. Реформа системы комплектования вооруженных сил в западных странах // ЗВО. — 1991. — № 3. — С.3 — 5.

Колибаба Г.Н. Военная служба и порядок ее прохождения. — М.: Воениздат, 1973.

Колунтаев С.А. Военные структуры Российского государства в реализации внутриполитических задач в первой половине XVII в. / Материалы итоговой научной конференции слушателей и курсантов юридического направления Военного университета 16 апреля 1998 г. — М., 1998. — С.53 — 62.

Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы РФ» и законодательству о государственной службе зарубежных государств / Отв. ред. Л.А.Окуньков — М., 1998. — 372 с.

Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / Под общ. ред. В.Г.Стрекозова. — М., 1999. — 480 с.

Комплектование вооруженных сил США личным составом по добровольному принципу: история, состояние, перспективы (реферат по материалам зарубежной печати). -- М.: ГАВС, 1995. -- 40 с.

Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А.Окунькова. -- М., 1997. -- 802 с.

Конституции зарубежных стран. Сборник. -- М., 2000. -- 366 с.

Коренев А.П. О соотношении административно-правовых институтов и отрасли административного права / Институты административного права России: Сборник статей под ред. И.Л.Бачило и Н.Ю.Хаманаевой. -- М., 1999. -- С.41-42.

Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. -- М., 1995. -- 254 с.

Корольков Н.Н. К вопросу о необходимости совершенствования закона о всеобщей воинской обязанности // Труды ВПА № 49. -- М., 1965. -- С. 33 -- 49.

Корольков Н.Н. Правовые основы строительства Советских Вооруженных Сил в 1921-1941 гг. -- М.: ВПА , 1974.

Костенок В. Альтернативная служба в европейских странах НАТО // ЗВО. -- 1995. -- № 6. -- С.7 -- 9.

Котляров И.И. Военное право: Учебник.-- М., 1997. – 238 с.

Кравцов Б.П. Советское военное законодательство в период Великой Отечественной войны. -- М.: ВПА, 1960.

Кто будет профессионалом? // Армия. -- 1993. -- № 5. -- С. 14 -- 15.

Кудашкин А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. -- М., 2001. -- 298 с.

Кудашкин А.В. Теоретико-правовые основы военной службы в Российской Федерации. Монография. -- М., 2000. -- 122 с.

Кудашкин А.В. Принципы военной службы. -- М., 2000. -- 64 с.

Кудашкин А.В. Военная служба как особый вид государственной службы // Государство и право. -- 2000. -- № 3. -- С.12 -- 19.

Кудашкин А.В. Сроки в военно-служебных правоотношениях // Право в Вооруженных Силах. -- 1999. -- № 12. -- С.32 -- 34.

Кудашкин А.В. Некоторые проблемы реализации статуса военнослужащих при прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. –- 2000. –- № 1.

Кудашкин А.В. О соотношении государственной «гражданской» и военной службы // Право в Вооруженных Силах. –- 1997. –- № 1.

Кудашкин А.В. Контракт о прохождении военной службы // Юридический мир. –- 2000. –- № 1. –- С.4 -- 11.

Кудашкин А.В. Правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект. Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава Военного университета. –- М.: Военный университет, 2000.

Кудашкин А.В. Военная служба: повинность, священный долг или работа? // Государственная служба. –- 1999. –- № 3. –- С.23 -- 27.

Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». -- 2 – е изд. –- М., 2000. –- 560 с.

Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Юридический справочник военнослужащего, увольняемого с военной службы. –- М., 2001. –- 320 с.

Кузнецов Н.И. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области военного строительства // Сб. научных трудов Военного университета № 1. –- М., 1997. –- С.293 -- 304.

Курдов Б. Сухопутные войска южноамериканских государств // ЗВО. -- 1993. -- № 7. -- С. 19 -- 23.

Кучинский В.А. Личность, свобода, право. -- М., 1978.

Лазарев Б.М. Государственная служба. -- М. 1993. -- 30 с.

Лата В. От закона «Об обороне» к новым нормативным актам // Вестник военной информации. –- 1992. -- № 10.

Лепешкин А.И. Советское военное законодательство и его роль в укреплении Вооруженных Сил СССР // Труды ВЮА. –- М., 1956. –- Т.23.

Лепешкин А.И. Советское общенародное государство и его функция обороны страны. –- М.: ВЮА, 1966. –- 36 с.

Лобунец А. Контракт подписал, а служить не хочу // Армия. –- 1994. -- № 10. -- С. 9 -- 10.

Лопатин А. Об административной ответственности военнослужащих // Законность. -- 1995. -- № 2. -- С.36 -- 39.

Лунев А.Е. Военная служба и гражданство // Труды ВЮА. -- М., 1948. -- Т.7. -- С.38 -- 51.

Лунев А.Е. Воинская обязанность по советскому праву // Труды ВЮА. -- М., 1948. -- Т.8. -- С.44 -- 64.

Мазин Н.И. Свет и тени службы по контракту // Морской сборник. -- 1993. -- № 9. -- С. 53.

Макалистер И., Смит Х. Отбор защитников: система комплектования и военные ценности в офицерском корпусе Австралии // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил США № 2 (по материалам зарубежной печати). -- М.: ГАВС, 1993. -- С. 24 -- 31.

Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. -- Саратов, 1994.

Малых В.А. Обязанность всеобщая, воинская. -- М.,1983. -- 63 с.

Малых В.А. Правовые основы воинской службы офицерского состава Вооруженных Сил СССР. -- М., 1981. -- 57 с.

Малых В.А. Развитие советского законодательства о всеобщей воинской обязанности. -- М., 1977.

Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. -- М., 1979.

Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). -- М., 1968.

Мальцев Н.А. Кадровая или милиционная: о принципах комплектования Советских Вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. -- 1989. -- № 11.

Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. -- М., 1997. –- 294 с.

Мартынов И.А. Организационно-правовые вопросы подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР. -- М., 1985.

Марков А. Женщины в Вооруженных Силах Швеции // ЗВО. -- 1996. -- № 3. -- С. 56 -- 57.

Марков И. Вооруженные Силы Дании // ЗВО. -- 1994. -- № 5. -- С. 9 -- 10.

Марков М., Селиванов Л. Сухопутные войска Китая // ЗВО. -- 1993. -- № 5. -- С. 22 -- 28.

Масленников В.А. Конституционные обязанности граждан в СССР: сущность и проблемы реализации // Сов. Государство и право. -- 1983. -- № 6.

Мгимов Ю. Женщины-военнослужашие в США // ЗВО. -- 1993. -- № 5. -- С. 17 -- 20.

Мелин А., Харламов С. Офицер и общество // Армейский сборник. -- 1995. -- № 6. -- С. 72 -- 74.

Мерзликин А.А. Система комплектования вооруженных сил Великобритании.-- ЗГВ, 1990. –- 60 с.

Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. –- М., 1998. –- 324 с.

Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: Учебник. –- М., 1998. –- 300 с.

Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военная служба: поступление, призыв, прохождение, увольнение: Справочное пособие. –- М., 1999. –- 303 с.

Михайлович Н. Сухопутные войска Венгрии // ЗВО. -- 1995. -- № 4. -- С. 13 -- 16.

Мурахвер К. От территориально-милиционной к кадровой армии // Исторический журнал. –- 1939. -- № 7.

Мюллерсон Р.А. Права человека: идея, нормы, реальность. –- М., 1991.

На пути к регулярной армии. От славянской дружины к постоянному войску.-- СПб, 2000. –- 198 с.

На службе Отечеству. Об истории Российского государства и его Вооруженных Силах, традициях, правовых и морально-психологических основах военной службы. -- М., 1998. -- 254 с.

Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В.Лазарев. –- М., 1997. –- 599 с.

Новоселов В.И. К вопросу об административных договорах // Правоведение. –- 1969. –- № 3.
Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. -- Саратов, 1976.
Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. -- М.: 1999. –- 591 с.
Обер М. Вопрос о приказах старших войсковых начальников и ответственности командиров. –- МККК, 1997. –- 21 с.
Оболонский А.В. Человек и государственное управление. -- М., 1987.
Оболонский А.В. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. –- М., 1997. –- 32 с.
Общая теория прав человека / Рук. авт. кол. Е.А.Лукашева. –- М., 1996. –- 520 с.
Овсянко Д.М. Административное право. -- М., 1995.
Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации: Учебное пособие. –- М., 1996. –- 208 с.
Онищук Д. Подготовка командного состава сухопутных войск США // Военный вестник. –- М. –- 1990. –- № 12.
Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. –- М., 1996. –- 462 с.
Ортманн Йозеф. Требование о предоставлении равных шансов «Женщины в НАТО» // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил (по материалам зарубежной печати). -- М.: ГАВС. -- 1992. -- С. 3 -- 4.
Основы советского военного законодательства. -- М.: Воениздат, 1973.
Основы советского военного законодательства. -- М.: Воениздат, 1978. -- 312.
Особенности службы // Армейский сборник. -- 1994. -- № 1. -- С. 90.
Офицерский корпус Вооруженных Сил США. –- М., 1987. –- 23 с.
Офицеры заключают контракты // Военный вестник 1993. -- № 5. -- С. 87.
Павлов Н.И. Единоначалие в советских Вооруженных Силах и его закрепление в нормах военного законодательства / Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. -- М., 1974.
Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. -- М., 1974.
Пашуканис Е. Общая теория права и марксизма. –- М., 1928.
Петрович Н.Г. Комплектование и формирование войск Красной Армии в ходе войны. –- Ташкент, 1943.
Писарев А.Н. Полномочия высших органов государственной власти Российской Федерации в области обороны. –- М.: Военный университет, 1999. –- 366 с.
Плюсы и минусы службы «профи» // Ориентир. -- 1994. -- № 8. -- С. 32 -- 33.
Побежимов И.Ф. Краткий очерк истории и устройства Вооруженных Сил СССР. -- М.: ВЮА, 1949.
Побежимов И.Ф. Правовое регулирование строительства Советской армии и флота. -- М.: Госюриздат, 1960. -- 148 с.
Побежимов И.Ф. Устройство Советской Армии: Краткий исторический очерк.-- М., Воениздат, 1954. -- 144 с.
Поборцева О. Их рекруты (Вооруженные Силы США и принцип добровольности) // Век XX и мир. -- 1990. -- № 3.
Поборцева О. Контрактная система: больше «за» чем «против» // Армия. -- 1993. -- № 2. -- С. 2 -- 3.
Помбрик И.Д. Особенности применения общевойсковых соединений и частей в чрезвычайных обстоятельствах // Военная мысль. –- 1999. –- № 2. –- С.57 -- 60.
Пономарев М. Реорганизация вооруженных сил. // Обозреватель-Observer. –- М., 1994. –- № 2.
Права человека в современном мире. Тезисы международного теоретического семинара, посвященного 50-летию принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г. –- М.: РАГС, 1999. –- 108 с.
Права человека в России: декларации, нормы и жизнь. Тезисы выступлений на конференции, посвященной 50-летию Всеобще декларации прав человека. –- М., 1999. –- 224.
Правовое обеспечение безопасности человека // Научные труды МНЭПУ. –-Серия: «Юриспруденция». –- Вып.11. –- М., 1998. –- 112 с.
Правовое государство, личность, законность. –- М., 1997. –- 138 с.
Пратт Г.Д. Организация, профессионализм и коллективизм среди офицеров армии Австралии // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил США № 2 (по материалам зарубежной печати). -- М.: ГАВС, 1993. -- С. 19 -- 23.
Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. –- М., 1999. –- 198 с.
Прибытковский Ф.З. Вооруженные силы США на современном этапе. -- ГСВГ, 1987. –- 50 с.
Пчелинцев А.В. Статус военнослужащих и гарантии свободы совести // Советское государство и право. –- 1991. –- № 4. –- С.75 -- 78.
Рашковец И.П., Хоменок Ф.А. Всеобщая воинская обязанность в СССР как конституционный институт // Советское государство и право. –- 1976. -- № 3. -- С. 25 -- 32.
Резервы Сухопутных войск США. –- Германия: Западная группа войск, 1992. –- 44 с.
Риттих А.Ф. Русский военный быт в действительности и мечтах // Военно-исторический журнал. -- 1994. -- № 7. -- С. 84 -- 90.
Романов П.И. Единоначалие, правовые формы его закрепления и осуществления. - М.: Воениздат, 1973 г.
Романов П.И., Белявский В.Г. Конституция СССР и защита Отечества. –- М.: Воениздат, 1979. –- 127 с.
Романов П.И. Военное право и строительство Вооруженных Сил СССР // Советское государство и право. –- 1975. -- № 5.
Романов П.И. Правовые основы строительства Вооруженных Сил. -- М.: ВПА, 1958 -- 208.

Романов П.И., Артамонов Д.Н., Колибаба Г.Н. О новом Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности». -- М.: ВПА, 1968. -- 44 с.

Романов П.И., Белявский В.Г. Всеобщая воинская обязанность в СССР. -- М.: Знание, 1981.

Романов П.И., Шаш В.И. Советское право и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР. -- М.: ВПА, 1978. -- 53 с.

Русинов Р. Вооруженные силы Саудовской Аравии // ЗВО. -- 1994. -- № 1. -- С. 8 -- 10.

Рябинин А. Милиционная армия. –- Петроград, 1921.

Сайнейхоу Х.У. Последние американские призывники // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил США № 2 (по материалам зарубежной печати). -- М.: ГАВС, 1993. -- С. 7--11.

Самуилов В. Устройство вооруженных сил республики. –- Петроград, 1921.

Санеев В. Вооруженные силы Египта // ЗВО. -- 1984. -- № 4. -- С. 16 -- 19.

Селюков В.А. Особенности правового регулирования комплектования личным составом Вооруженных Сил России конца XIX – начала XX вв. // Сб. статей Военного института № 29-30. –- М., 1993. –- С.254 -- 258.

Серебрянников В.В. Армия в политической системе общества. –- М.: Воениздат, 1996.

Серебрянников В.В. Социология войны. –- М., 1998. –- 317 с.

Серегин В.П. Военное право США и его реакционная сущность. –- М., 1981. –- 118 с.

Серегин В.П., Вашкевич И.М. Законы Пентагона (заметки о военном праве США). -- М.: Воениздат, 1990. -- 127 с.

Серегин В.П., Серегин В.И. Правовое регулирование строительства вооруженных сил зарубежных социалистических государств - участников Варшавского Договора. -- М.: ВПА. 1984. -- 261 с.

Система комплектования вооруженных сил Великобритании. –- М., 1990. –- 21 с.

Система комплектования и прохождения военной службы рядовым и сержантским составом вооруженных сил США в Европе. –- ГДР: ГСВГ, 1988. –- 26 с.

Скрипилев Е.А. К постановке проблем военного права древнего Рима // Труды ВЮА.–- М., 1949. –- Т.Х. –- С.104 -- 185.

Скрипник Е.И. О некотором зарубежном опыте реализации социальных проблем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей // Информационный бюллетень. –- М., 1993. –- № 1. –- С. 39.

Скузаватов Ю.И. Действия государственных служащих аппарата исполнительной власти в условиях незаконного приказа начальника // Государственная служба: вопросы истории, теории и практики правового обеспечения интересов граждан Российской Федерации. –- М.: РАГС, 2000. –- С.3 --18.

Служба по контракту // Военно-экономический журнал. -- 1993. -- № 7. -- С.58--59.

Служба по контракту: плюсы и минусы // Армия. -- 1994. -- № 9. -- С. 34 -- 36.

Смирнов А.И. Россия: на пути к профессиональной армии (опыт, проблемы, перспективы). –- М., 1998. –- 204 с.

Снайдер У.П. Комплектование офицерским составом армии, основанной на добровольном принципе // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил США № 2 (по материалам зарубежной печати). -- М.: ГАВС, 1993. -- С. 3 -- 6.

Советское военно-административное право: Учебник: Часть общая / Под ред. С.С.Студеникина . -- М.: ВЮА, 1945.

Социальная защита военнослужащих в США и ФРГ: Реферативный обзор материалов на иностранном языке. –- М.: Военный университет, 1997. –- 122 с.

Сперанская К. Об административном договоре // Вестник Верховного Суда СССР. –- 1928. –- № 3 (12).

Спецслужбы России: законы и комментарий / Авт. -- сост. А.Ю.Шумилов. –- М., 1997.

Список № 1 военно-юридических книг и брошюр, изданных на русском языке до 1917 г. // Труды ВЮА, 1944.–- С.96 -- 120. -- Т.3.

Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации. Теоретико-правовое исследование // Воронежский госуниверситет. –- 1996. –- 454 с.

Старилов Ю.Н. Служебное право: Учебник. –- М., 1996. –- 698 с.

Стрекозов В.Г. Защита Отечества - священный долг граждан СССР. -- М.: Знание, 1980. -- 61 с.

Стрекозов В.Г. Защита социалистического Отечества - функция советского общенародного государства // Советское государство и право. –- 1979. - № 3. -- С. 10 -- 18.

Стрекозов В.Г. Конституционная обязанность граждан СССР по защите Отечества. -- М.: ВПА, 1973.

Стрекозов В.Г. Конституционные основы Российской Федерации. Место Вооруженных Сил в государстве // Военная мысль. –- 1993. -- № 3. -- С. 11--19.

Студеникин С.С., Лунев А.Е Советское военно-административное право: Учебное пособие. -- Ашхабад: ВЮА. -- 1942 -- С.40 -- 61.

Студеникин С.С. Военно-административные нормы и их особенности // Труды ВЮА.–- М., 1945. –- Т.4. –- С.29 -- 75.

Студеникин С.С. Советская государственная служба // Труды ВЮА.–- М., 1947. –- Т.7. –- С.3 -- 37.

Суворов Л.К. Об ограничении политических прав и свобод работников правоохранительных органов // Государство и право. –- 1994. –- № 11. –- С.119 --126.

Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. –- М., 1997.

Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. –- М., 1997. –- 672 с.

Тарасов С.В. Проблемы правового регулирования вооруженного конфликта немеждународного характера: Материалы итоговой научной конференции слушателей и курсантов юридического направления Военного университета 16 апреля 1998 г. –- М., 1998. –- С.78 -- 82.

Тимофеев М.А. Некоторые замечания по инициативному проекту Закона СССР о статусе военнослужащих // Советское государство и право. –- 1991. –- № 4. — С.78 -- 79.

Трумпель С. О принципах комплектования Вооруженных Сил // Военный вестник. -- 1993. -- № 11.

Удальцов В., Моисейков А. Служба по контракту: организационно-воспитательный аспект // Ракурс. -- 1994. -- № 1.

Усиков А., Яременко В. Чечня: Термины и право // НВО. -- 2000. -- № 2. -- С.4.

Ушаков Н.А. Правовое регулирование использование силы в международных отношениях. –- М., 1997. –- 96 с.

Фармазян Р., Борисов В. Опыт профессионализации армии в США // Вопросы экономики. -- 1990. -- № 10. -- С. 41-- 43.

Фатеев К.В. Когда командир воинской части не вправе отказать в заключении нового контракта о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. -- 1999. -- № 3. -- С. 21.

Федин А. Призыв новобранцев на военную службу в Турции // ЗВО. – 1995. -- № 5. -- С. 18 -- 21.

Федин А. Подготовка офицерских кадров в Турции // ЗВО. – 1995. -- № 8. -- С. 9 -- 15.

Федотов А. Сухопутные войска Болгарии // ЗВО. -- 1995. -- № 5. -- С. 22 -- 26.

Филько С. Британские «профи» // Армейский сборник. -- 1995. -- № 10. -- С. 90 -- 91.

Фролов Н. Вооруженные силы Франции // ЗВО. -- 1980. -- № 8. -- С. 10 -- 16.

Фомина С.В. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации: правовое регулирование и практическое применение. Институты административного права России: Сборник статей под ред. И.Л.Бачило и Н.Ю.Хаманаевой. –- М., 1999. –- С.73 -- 79.

Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. -- М., 1974.

Хаманаева Н.Ю. Актуальные проблемы развития институтов административного права. Институты административного права России: Сборник статей под ред. И.Л.Бачило и Н.Ю.Хаманаевой. –- М., 1999. –- С.7 -- 16.

Хеллер Ч.И. Кадровая система для армии США // Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил зарубежных государств № 3 (по материалам зарубежной печати). -- М.: ГАВС, 1994. -- С. 9 -- 13.

Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. -- М., 1981.

Хоменок Ф.А. О соотношении советской государственной службы и военной службы // Правоведение. –- 1977. –- № 3. — С.99 -- 102.

Хоменок Ф.А. Правовые вопросы службы в Советских Вооруженных Силах. –-М., 1977.

Хоменок Ф.А. Закон и воинская обязанность. –- М.: Изд-во ДОСААФ, 1986. –- 101 с.

Христианское воинство. Православная традиция Русской армии // Русский военный сборник.–- М., 1997. –- Вып.12. –- 494 с.

Христинин Ю.Н. Не ради наград, но ради токмо родного народу // Военно-исторический журнал. -- 1994. -- № 1. -- С. 92-93.

Хропанюк В.Н. Теория государства и права: 2-е изд. доп. и исп. –- М., 1999. –- 378 с.

Чиканова Л.А. Государственные служащие. –- М., 1998. –- 108 с.

Чупров В.И. Отношения призывников к службе по контракту: социальный аспект // Социологические исследования. -- 1994. -- № 3. -- С. 45 -- 47.

Шанин В.И., Михайлов И.С. Советское право и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР. -- М.: ВПА, 1969. -- 52 с.

Шахов В.Д., Кирст Е. Контрактная система: оправляются ли надежды? // Хозяйство и право. –- 1993. -- № 9. -- С. 76 -- 79.

Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. -- Л., 1991.

Шишкин В. Мина замедленного действия (или почему редеет солдатский срой) // Армия. -- 1994 -- № 7. -- С.12 -- 17.

Штеменко С.М. Новый закон и воинская служба. -- М.: Воениздат, 1968. -- 80 с.

Шубин А. Выбираю службу по контракту // Ориентир. –- 1995. -- № 8. -- С. 74 --76.

Шумилов В.М. Категория «государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // Право и политика. –- 2000. –- № 3. –- С.3 -- 9.

Щербаков А. Пограничная безопасность России: роль и место Федеральной пограничной службы в системе ее обеспечения. –- М., 1998. –- 23 с.

Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. -- М., 1979.

Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. –- 1970. –- № 6.

Яновиц М. Добровольные вооруженные силы и военная цель: Сборник рефератов по проблемам комплектования вооруженных сил (по материалам зарубежной печати). -- М.: ВПА, 1972. -- 15 с.

II. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Аничков. Война и труд. –- СПб, 1900.

Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул воинский. –- СПб, 1886. -- 772 с.

Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. –- СПб, 1887. –- 96 с.

Бобровский П.О. Переход к регулярной армии. Исследование. –- СПб, 1885. –- 215 с.

Бобровский П.О. Петр Великий как военный законодатель. –- СПб, 1887. –- 66 с.

Бобровский П.О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии. По русским и иностранным источникам. –- М., 1882. –- 43 с.

Волконский А.М. Армия и правовой порядок. –- СПб, 1906. –- 30 с.

Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. -- СПб, 1909.

Голов Г.В. Прохождение службы по военному ведомству (кн. VII СВП 1869 г. изд.1907 г.). –- Петроград, 1916. –- 216 с.

Греков А. Правовое положение армии в государстве. Опыт исследования правовых оснований жизни армии в главнейших государствах современной Европы.–- СПб, 1908. –- 234 с.

Данферс-Рошерс. Политические права военных. –- СПб, без года. –- 40 с.

Добровольский А.М. Воинская повинность: Конспект лекций. -- СПб., 1912. -- 125 с.

Добровольский А.М. Военно-административные законы. Военная служба. –- СПб, 1905.

Добровольский А.М. Особенности правового положения военнослужащих в области публичного права. –- СПб, 1913.

Добровольский А.М. Военное управление. –- СПб, 1913.

Друцкой С.А. Очерк истории русского военного права. –- СПб, 1904. –- 331 с.

Елистратов А.И. Основные начала административного права. -- М., 1914.

Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов: 14-е изд. –- Петроград, 1915.

Заусцинский П. История кодификации русского военного законодательства. –- СПб, 1908. –- 548 с.

Защук И. Прохождение службы по военному ведомству: СВП 1869. Кн. VII. –- Петроград, 1916. –- 241 с.

Коркунов Н.М. Русское государственное право: Пособие к лекциям. Т.1. –- СПб, 1892. –- 391 с.

Коркунов Н.М. Государственное право иностранных держав: Лекции преподавателя Военно-Юридической Академии. –- СПб: издание офицеров курса 1880 / 1881 акад. года. –- 124 с.

Лобко П.Л. Записки военной администрации для военных училищ. -- СПб., 1912. –- 372 с.

Лузанов П. Конспект лекций по военно-административным законам. –- СПб, 1887. –- 419 с.

Лыкошин А.С. Учебник законоведения для военных училищ: 4-е изд. –- Петроград, 1916. -- 312 с.

Лыкошин А.С. Устав Дисциплинарный с разъяснениями: 7-е изд., испр. и доп. –- СПб, 1915. –- 256 с.

Михайлов М. Военные законы: Курс по программе, утвержденной для руководства в военно-учебных заведениях. -- Вып. 1 - 5. -- СПб, 1861-1863. -- 379 с.

Морской устав. -- СПб, 1899.

Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII в. Очерк истории военного дела в России) –- СПб, 1899. –- 52 с.

Пискарев И. Законоведение: Курс военных училищ. -- СПб, 1866. -- 247 с.

Редигер А. Заметки по военной администрации.–- СПб, 1885. –- Вып. I. –- 172 с.

Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы: 3-е изд. . -- СПб., 1900, -- 576 с.

Резеншильд-Паулин А. Строевая армия // Русский инвалид. -- 1909. -- № 127.

Свод законов Российской империи (неофициальное издание). Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст.87 Закона Основного, и позднейшими узаконениями: В 5 книгах / Под ред. и с прим. И.Д.Мордухай-Болтовского. Составили: С.С.Войт, В.Э.Герченберг, Н.П.Балканов. –- СПб: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912 г. –- Книга I. –- Т.Т. I–-III.

Свод военных постановлений 1869 г. Книга VII «Прохождение службы по военному ведомству». –- СПб, 1907. –- 396 с.

Томашевич В. Учебник законоведения для военных и юнкерских училищ. -- СПб., 1908. –- Вып. 3. –- 77 с.

Устав о воинской повинности 1874 г. -- Свод Законов Российской Империи. -- СПб., 1912. -- Т.4. -- Кн. 1.

Устав внутренней службы. -- СПб, 1910.

Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. -- М.: Издание Бр. Башмачниковых. -- 1911. -- Т.1.

Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: 10-е изд. – М.: Издание Бр. Башмачниковых. -- 1912. -- 951 с.

Штейн фон Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / Пер. А.Эртеля. -- СПб., 1875. -- 431 с.

Эртель А. Предисловие к книге Л. фон Штейна Учение о военном быте, как часть науки о государстве. -- СПб., 1875. -- С. 1 -- 31.

III. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

Абдурахманов А.А. Административный договор и его использование в деятельности органов внутренних дел: Дисс. ... канд. юр. наук / МЮИ МВД РФ. – М., 1997.

Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих: Дисс. … докт. юр. наук / ВКИ МО. -- М., 1986. –- 456 с.

Борисевич М.М. Законодательство о льготах советским гражданам в связи с защитой социалистического Отечества в период Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М., 1988.

Бирюков Ю.М. Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР: Дисс. … канд. юр. наук / ВПА. –- М., 1968. –- 273 с.

Бортнев А.И. Организационно-правовые основы осуществления исполнительной власти военными органами Вооруженных Сил Российской Федерации: Автореф. дисс. … канд. юр. наук / ВУ. -- М., 1996. -- 24 с.

Бурдин П.К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918-1919 г.г.: Дисс. ... канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1950.

Быков А.В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии западноевропейских государств в обеспечении общественной безопасности: Дисс. ... канд. юр. наук / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. –- М., 1998.

Вахидов А.Т. Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: Дисс. … канд. юр. наук / ВУ. –- М., 1996 г.

Винокуров В.А. Организационно-правовые вопросы чинопроизводства при прохождении государственной службы: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук / Северо-Западная академия государственной службы. –- СПб, 2000. –- 22 с.

Виноградов Н.А. Предмет, система и источники советского военно-административного права: Дисс. … канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1944. -- 137 с.

Волошина В.В. Правовые проблемы регулирования государственной службы в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук / РАУ. –- М., 1993.

Голиков С.Н. Социалистическая законность - конституционный принцип советского военного управления: Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М., 1981.

Емелин А.С. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны: (Историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М., 1977.

Жаданов И.Л. Основания дисциплинарной ответственности военнослужащих по советскому праву: Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М., 1991.

Загидулин Р.А. Первичность реформы военного законодательства --необходимое условие реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Основные направления и принципы правовой реформы: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук / Дальневосточный юридический институт Хабаровского государственного технического университета. –- Хабаровск, 2000. –- 18 с.

Захаренко В.И. Правовое регулирование деятельности Пограничных войск Федеральной пограничной службы России по охране Государственной границы Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук / ВУ. -- М., 1998.

Ильяшенко П.Ф. Развитие военного законодательства в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития советского общества (1946-1976 г.г.): Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М. 1987.

Калинычев Ф.Н. Вопросы военного права в период образования феодально-абсолютистского государства (2-я половина XVII века): Дисс. ... канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1950.

Колибаба Г.Н. Правовые основы советской военной службы: Дисс. … канд. юр. наук / ВЮА. –- М., 1955. -- 402 с.

Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих (теоретико-правовой аспект): Дисс. ... канд. юр. наук. -- СПб., 1995.

Королев Г.Н. Правовое регулирование реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания: Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М.: ВКИ, 1994.

Корольков Н.Н. Правовые основы строительства кадровой Советской Армии в предвоенные годы: Дисс. ... канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1956.

Кузнецов Н.И. Организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах СССР: Дисс. … докт. юрид. наук / ВКИ. -- М., 1981. -- 405 с.

Кудашкин А.В. Конституционно-правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: Дисс. … канд юр. наук / РАГС. -- М., 1998.

Лиховидов К.С. Материальная ответственность военнослужащих: Дисс. ... канд. юр. наук / ВУ. -- М.: ВУ, 1997 г.

Лунев А.Е. Комплектование Вооруженных Сил: Дисс. ... канд. юр. наук / ВЮА. -- М. 1941.

Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: Дисс. … канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1950. -- 215 с.

Мартынов И.А. Организационно-правовые вопросы подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР: Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М., 1985.

Мигачев Ю.И. Конституционные права военнослужащих: (Сравнительное исследование законодательства Российской Федерации: США, Франции и ФРГ): Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М., 1993 г.

Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дисс. ... докт. юрид. Наук / ВУ. –- М., 1999. –- 44 с.

Овсянко Д.М. Правовое регулирование прохождения действительной военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР: Дисс. … канд. юр. наук / ВПА. -- М., 1972.

Овсянко Д.М. Административно-правовые проблемы государственной службы в Российской Федерации: Дисс. … докт. юр. наук (в форме научного доклада) / МГЮА. -- М., 1998. –- 43 с.

Писарев А.Н. Полномочия Президента Российской Федерации в области обороны: Дисс. … канд. юр. наук / ВАЭФП. -- М., 1995.

Побежимов И.Ф. Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): Дисс. … докт. юр. наук / ВЮА. -- М., 1955. -- 633 с.

Поздняков А.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Советской армии: Дисс. ... канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1953.

Почиталин М.С. Основные вопросы советской государственной службы: Дисс. ... канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1954.

Привалова С.В. Принципы организации государственной службы современной России: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук / РАГС. –- М., 1999. –- 24 с.

Прокошина Т.В. Реализация права граждан на равный доступ к государственной службе: Дисс. ... канд. юр. наук. –- М., 1999.

Пчелинцев А.В. Административное расследование в Советской Армии и Военно-Морском Флоте: Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М., 1987.

Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук / ВУ. -- М., 1998.

Романов П.И. Правовые отношения в советском военном управлении: Дисс. канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1953. -- 404 с.

Селюков В.А. Российское военное законодательство в конце 19 - начале 20 вв. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юр. наук / ВУ. -- М.: 1996.

Семакин А.С. Конституционно-правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук / РАГС. –- М., 1999. –- 160 с.

Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел: Дисс. ... докт. юр. наук / МЮИ МВД РФ. -- М., 1998.

Серегин В.П. Законодательство США о военной службе и его антинародный характер: Дисс. ... канд. юр. наук / ВПА. -- М., 1970. –- 246 с.

Скрипилев Е.А. Военное право Древнего Рима в 6-3 вв. до н.э.: (Историко-юридическое исследование): Дисс. ... канд. юр. наук / ВПА. -- М., 1948.

Смирнов Д.В. Правовое регулирование военной службы солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук / ВУ. -- М., 1996.

Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: Дисс. … докт. юр. наук / ВГУ. -- Воронеж 1996.

Старов Б.Ф. Обеспечение боеготовности Вооруженных Сил РФ средствами прокурорского надзора: Дисс... докт. юр. наук / ВАЭФП. -- М., 1993.

Стрекозов В.Г. Конституционные основы защиты социалистического Отечества: Дисс. … докт. юр. наук / ВКИ. -- М., 1981. -- 410 с.

Студеникин С.С. Советская административно-правовая норма и ее применение: Дисс. ... канд. юр. наук / ВЮА. -- М., 1949.

Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: Дисс. … докт. юр. наук / ВКИ. -- М. 1982.

Толкаченко А.А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: Дисс. … докт. юр. наук / ВУ. -- М., 1997.

Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук / ВУ. -- М., 2000.

Хижняков Н.Г. Милиция в системе исполнительной власти Российской Федерации. Теоретические и организационно-правовые аспекты.: Дисс. ... канд. юр. наук. –- М., 1998.

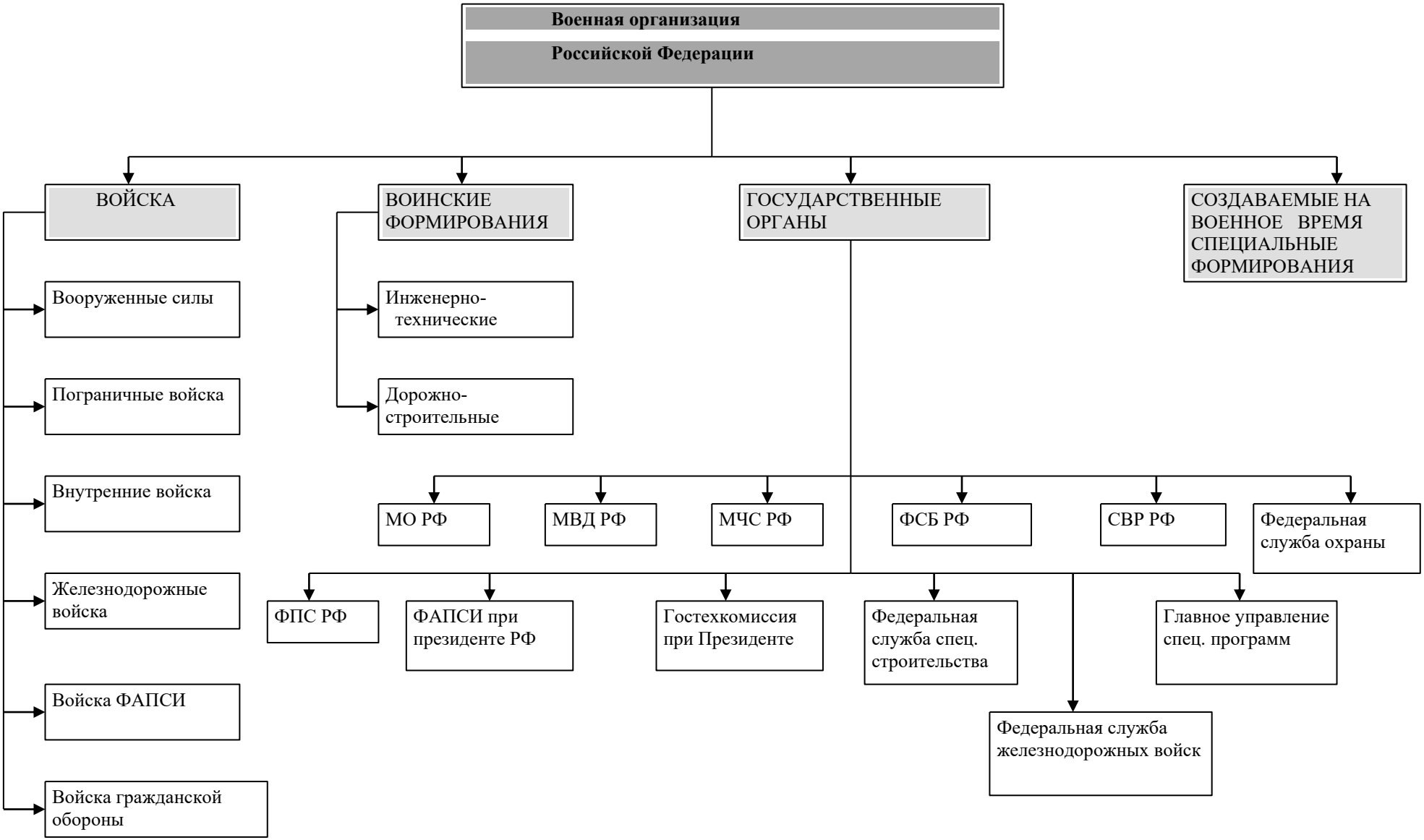
Хотюшенко О.М. Административно-правовой статус государственных служащих Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук. –- М., 1999.

Чеканов В.Е. Законодательство о службе (работе) военных строителей и актуальные вопросы практики его применения: Дисс. ... канд. юр. наук / ВКИ. -- М. 1987.

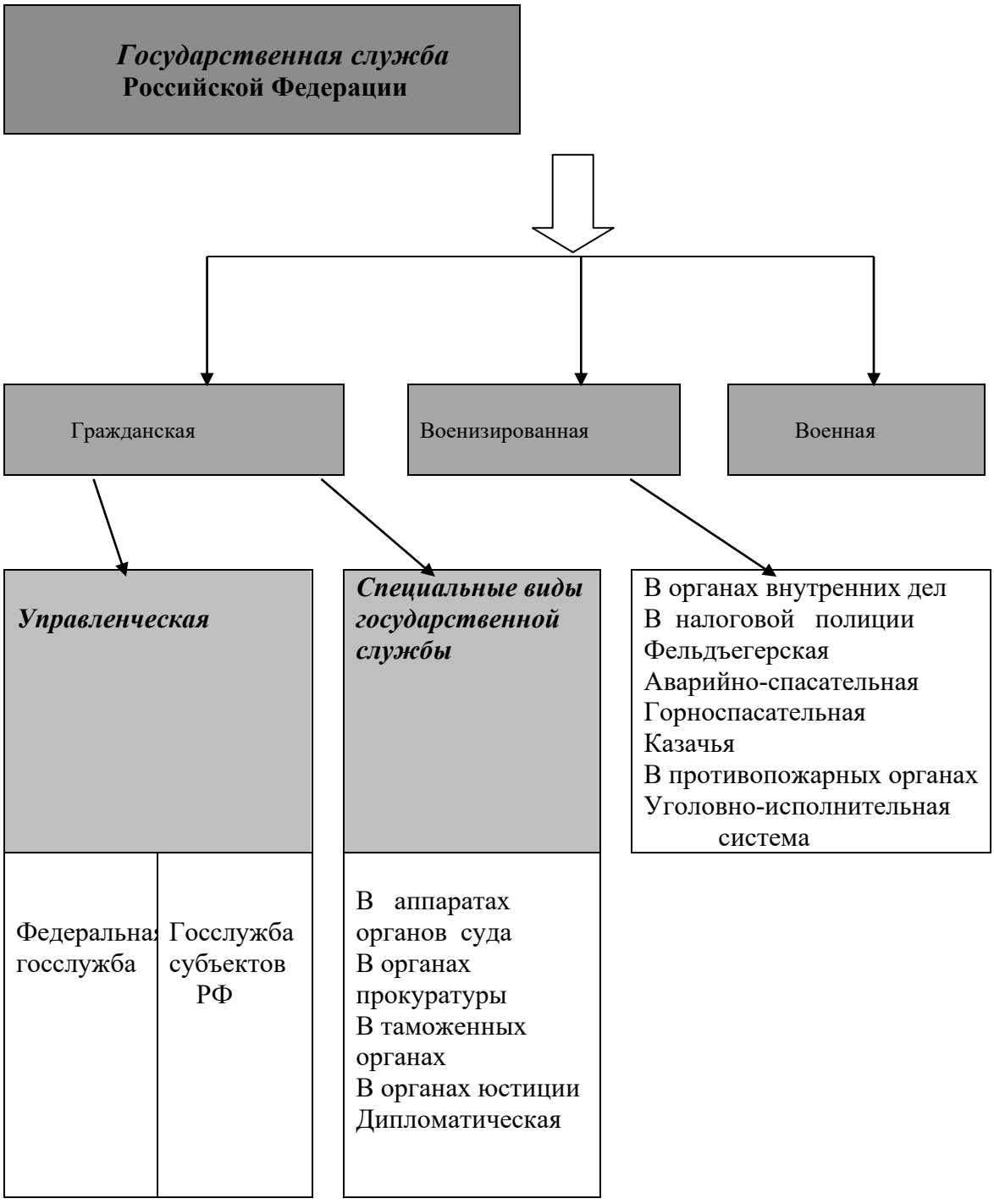
Шаров А.В. Правовые и организационные проблемы регулирования государственной службы: Дисс. ... канд. юр. наук / РАГС. –- М., 1997.

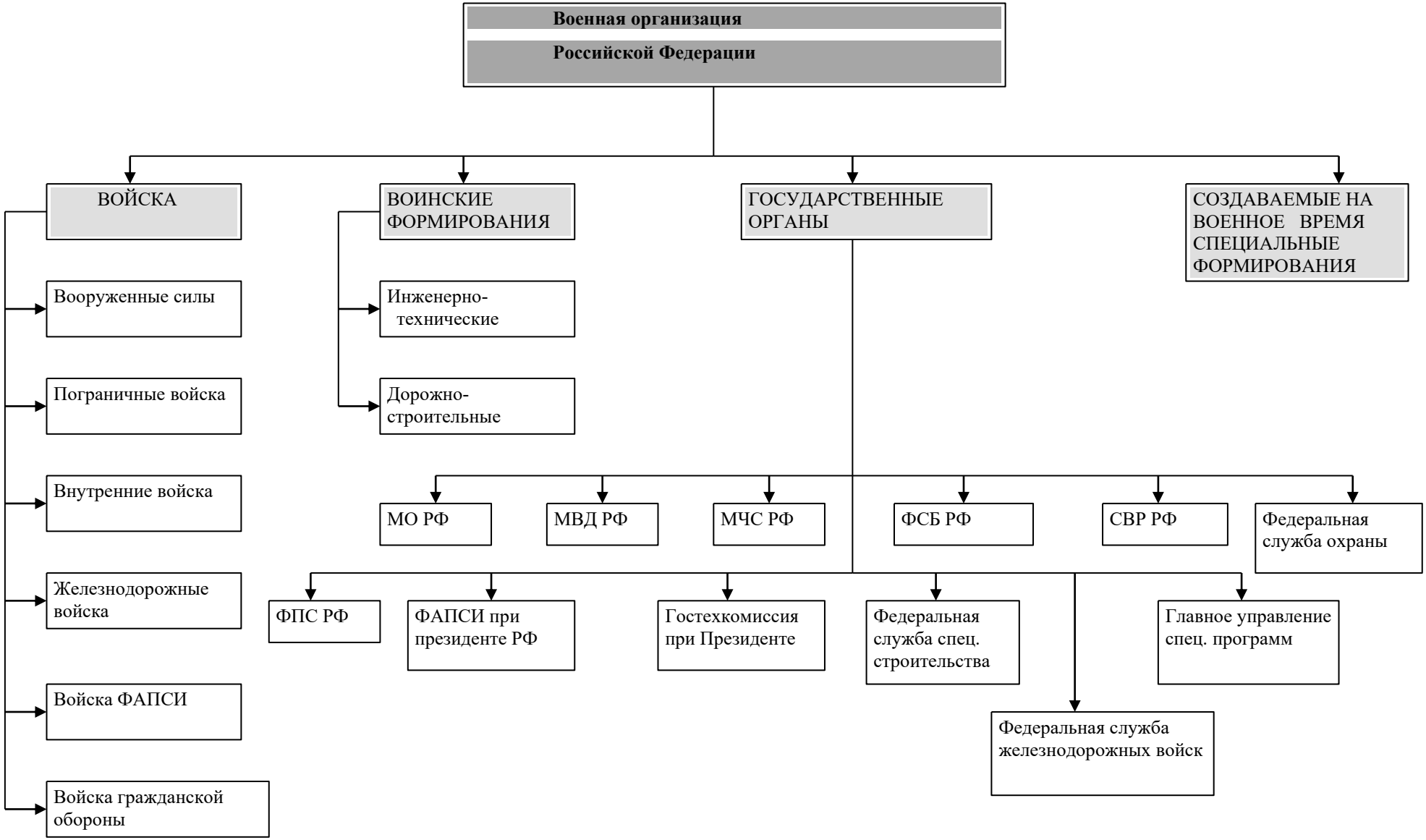
Шувалов С.В. Административно-правовой статус внутренних войск в системе Министерства внутренних дел России в обеспечении, охране и защите порядка и безопасности: Дисс. ... канд. юр. наук / Саратовская государственная академия права. –- М., 1998. –- 174 с.

Шустров Д.О. Правовое регулирование замены военной службы альтернативной гражданской: Дисс. ... канд. юр. наук / ВУ. -- М., 1997.


Военная организация
Российской Федерации
ВОЙСКА
ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ
СОЗДАВАЕМЫЕ НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ
Вооруженные силы
Пограничные войска
Внутренние войска
Железнодорожные войска
Войска ФАПСИ
Войска гражданской обороны
Инженерно-технические
Дорожно-строительные
МО РФ
МВД РФ
МЧС РФ
ФСБ РФ
СВР РФ
Федеральная служба охраны
ФПС РФ
ФАПСИ при президенте РФ
Гостехкомиссия при Президенте
Федеральная служба спец. строительства
Федеральная служба железнодорожных войск
Главное управление спец. программ

Конституционные нормы	**Функции государства**	**Функции военной службы**	**Организации и органы, реализующие ф-ции**
Ст. 71 В ведении Российской Федерации находятся:			
П. «б» - территория РФ	Предотвращение угроз территориальной целостности Противодействие нарушению Государственной границы	Охрана суверенитета РФ Военная безопасность Защита конституционных полномочий РФ и ее субъектов Урегулирование межнациональных конфликтов Охрана государственной границы	ВС РФ ВВ МВД РФ Погранвойска
П. «в» - федеральный транспорт, информация и связь; деятельность в космосе	Развитие транспортных путей сообщения Политика в сфере связи и Информации Аэрокосмическая политика	Защита транспортных путей сообщения Защита средств связи и информации Аэрокосмическая деятельность	ЖДВ ФАПСИ ВКС в составе ВС РФ
П. «к»- внешняя политика и международные отношения РФ, международные договоры РФ; вопросы войны и мира	Политика обороны и защиты мира	Миротворческая деятельность	ВС РФ
П. «м» - оборона и Безопасность	Политика военного строительства, развитие военной организации государства	Функции обороны, Функции безопасности	ВС, другие войска и воинские формирования ФСБ, СВР
П.«н» - определение статуса и защита госграницы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа	Политика приграничных связей, охрана суверенитета, государственной безопасности и хозяйственного использования континентального шельфа РФ	Защита госграницы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа	ФПС РФ Погранвойска ВС РФ (ВМФ, ВВС)


Государственная служба
Российской Федерации
Гражданская
Военизированная
Военная
Управленческая
Специальные виды государственной службы
В органах внутренних дел
В налоговой полиции
Фельдъегерская
Аварийно-спасательная
Горноспасательная
Казачья
В противопожарных органах
Уголовно-исполнительная система
Федеральная госслужба
Госслужба субъектов РФ
В аппаратах органов суда
В органах прокуратуры
В таможенных органах
В органах юстиции
Дипломатическая


Военная организация
Российской Федерации
ВОЙСКА
ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ
СОЗДАВАЕМЫЕ НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ
Вооруженные силы
Пограничные войска
Внутренние войска
Железнодорожные войска
Войска ФАПСИ
Войска гражданской обороны
Инженерно-технические
Дорожно-строительные
МО РФ
МВД РФ
МЧС РФ
ФСБ РФ
СВР РФ
Федеральная служба охраны
ФПС РФ
ФАПСИ при президенте РФ
Гостехкомиссия при Президенте
Федеральная служба спец. строительства
Федеральная служба железнодорожных войск
Главное управление спец. программ

Научное издание: монография

Александр Васильевич Кудашкин

**ВОЕННАЯ СЛУЖБА И ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНСТИТУЦИОНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Издается в авторской редакции

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863

от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 20.05.2001. Формат 60x80 $^{1}/_{16}$. Тираж 250 экз.
Усл.-изд. л.17,9. Усл.-п.л. 21,3.
Издание № I – В – 1 / 01

Военный университет. 109033, г. Москва, ул. Волочаевская, д.3/4.

Отпечатано в типографии ООО «Фирма «Блок». Заказ № ___.
Москва, ул. Русаковская, д.1. Тел. 264-30-73.

Оригинал-макет изготовлен в издательстве РОД «За права военнослужащих».

117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д.40.